

Территория расселения вместо суверенного государства
ООН планирует принять Договор о миграции
Стр. 4–5

«Правовое государство» против своих граждан
Сами А. как зеркало политизированной юриспруденции
Стр. 12

Битва людей с «гвегами»
Новый закон закрепляет принципы Декларации независимости Израиля
Стр. 16–17

КОЛОНКА ИЗДАТЕЛЯ Д-РА Р. КОРЕНЦЕХЕРА

Дорогие читатели!

Лето близится к концу, хотя пора отпусков еще не завершена, и поэтому вместо привычного обращения издателя «ЕП» вас вновь приветствует ее главный редактор. Впереди у нас осенний цикл важнейших праздников иудаизма – по традиции, время для того, чтобы оглянуться на прошедший год, оценить собственные достижения и признать ошибки, а также наметить планы и задачи на будущее. Среди ведущих мировых политиков, вопреки слухам о власти евреев над миром, евреев не так уж много, но и остальным тоже не мешало бы хотя бы перед самими собой беспристрастно проанализировать сделанное.

А задуматься есть над чем. Евреев в Европе по-прежнему тревожит растущий антисемитизм – в первую очередь связанный с практически нерегулируемым притоком мусульманских иммигрантов и бездумным покровительством им со стороны левоориентированных политиков многих партий, которые (абсолютно напрасно) надеются таким путем приобрести и задобрить новый электорат. О подлинной солидарности германских политиков с Израилем говорить становится всё сложнее. Так, 13 августа, в годовщину сооружения Берлинской стены, Фонд Конрада Аденауэра по сути приравнял ее к забору безопасности, защищающему израильских граждан от палестинских терактов. Активисты движения за бойкот Израиля в худших традициях боевиков СА раз за разом срывают проведение культурных мероприятий, как это было совсем недавно с берлинским фестивалем «Pop-Kultur».

Значительная часть американских евреев с каждым годом все дальше отходит от еврейства и все меньше ощущает свою связь с Израилем, нередко даже поддерживая его откровенных врагов, каковых немало в рядах Демократической партии. Израиль хотя и может гордиться своими экономическими и технологическими достижениями, но также погружен в ряд бурных политических дискуссий.

стр. 2 ►►

Следующий номер поступит к подписчикам 27 - 28 сентября

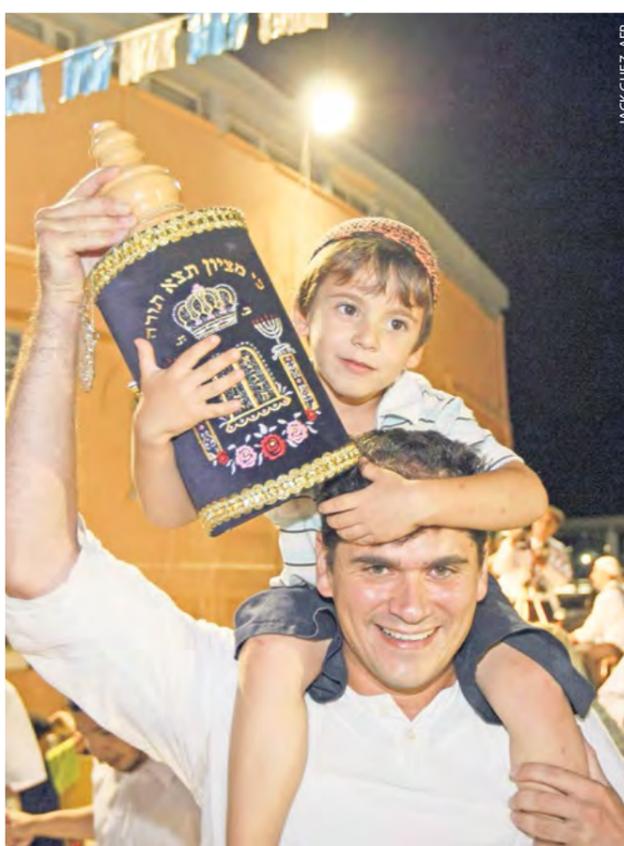
- J. B. O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin
- (030) 54 71 02 50 (возможен автоответчик)
- redaktion@evrejskaja-panorama.de
- (030) 23 32 88 60
- www.evrejskaja-panorama.de
- www.facebook.com/evrejskaja
- @evrejskaja

Österreich, Italien 3,50 €; Schweiz 4,40 CHF; Polen 19,90 PLN; Tschechien 125 CZK; Spanien 3,80 €; Belgien 3,70 €; Niederlande 4,30 €; Ungarn 1350 HUF; Slowakei 4,30 €; Großbritannien 3,50 £

Осенние праздники и гигиена души

По словам русского публициста и литературного критика Д. И. Писарева, «если возможна гигиена тела, то возможна также гигиена ума и характера». Любому современному человеку понятно, что нужно регулярно мыться, чистить зубы, стирать одежду и т. п. Да, гигиена не избавляет от всех болезней, но профилактикой многих является. Зачем нужно мыться? Смыть грязь. А откуда на нас грязь? Частично извне, частично изнутри. Пыль и грязь окружающей среды, пот и жир организма как продукт жизнедеятельности. А разве в процессе жизнедеятельности работает только тело? Разве вас никогда не бросало в пот от волнения? Разве только на теле остаются следы прожитого дня?

Много лет назад, работая в киевской поликлинике, я заметил: если в течение дня на прием ко мне придет хоть одна ворчливая пенсионерка, то вечером дома у меня будет скандал. Уловив эту закономерность, я решил: в следующий раз буду следить за собой и первым скандал не начну. Скандал начала жена. Я поделился наблюдениями с товарищем по работе. «Ты принес домой эту эмоцию, и неважно, кто сорвался первым, – ответил он. – Что делать? Есть два способа: американский и русский. Американский: после работы сразу становиться под душ. Русский: после работы идти домой пешком хотя бы часть пути. И вода, и открытое небо очищают». Проверил – работает. А от чего, собственно, очищают небо и вода? От эмоциональной грязи, являющейся причиной частой раздражительности и психической неуравновешенности людей, особенно занятых интеллектуальным трудом. Цена их достижения и не понимая причин такого поведения, окружающие стали списывать это на «тонкую натуру». А это просто эмоциональная грязь, побочный продукт напряженной умственной и эмоциональной деятельности. Другой пример, знакомый каждому: вы ловите себя на мысли, что давно уже лежите в кровати, а все еще продолжаете дневной диалог с начальником или с хамом на улице. Вы не можете заснуть, потому что все еще машете кулаками после драки. Что это, как не несмытая вовремя эмоциональная грязь?

JACK GUEZ, AFP

Но вернемся к аналогии с телом. Личная гигиена помогает снизить число микробов и вирусов, но теми, что попали внутрь, должна заниматься иммунная система. Это не всегда удается за один день, есть и такие микробы, которые годами сидят в организме и ждут своего часа. То же самое можно сказать про мысли и эмоции. Здесь «солнце, воздух и вода» не помогают, а нужны процедуры другого уровня. В еврейской традиции для гигиены души существуют праздники.

Рош ха-Шана, на мой взгляд, является лучшей профилактикой кризиса среднего возраста. Ведь в этом празднике два главных аспекта: надежды на будущее (вечером при поедании символических блюд) и критический анализ своего поведения в прошлом (когда утром идут в синагогу послушать шофар). Сначала нужна надежда, дающая стимул для перемен, потом конструктивная самооценка на предмет того, что делать, чтобы стать достойным своей мечты. И так каждый год. Тот, кто этого не делал, рискует тем, что недоделанная за десятки лет работа в один момент может навалиться на человека годам так к 40, а он не готов... Мне еще ни разу не довелось встретить искренне верующего еврея, страдающего кризисом среднего возраста.

Критический анализ своего прошлого на религиозном языке называется Тшува. Я бы сформулировал это так: сравнение «Я» реального с «Я» идеальным и решение измениться к лучшему. Этой работе над собой посвящены десять дней раскаяния (Тшувей) от Рош ха-Шана до Йом-Кипура.

Йом-Кипур – очищение от грехов, «большая стирка» для всего народа. Подобно тому, как в стиральную машину забрасывается белье разной степени загрязненности и каждая вещь отстирывается по мере возможного, так и с очищением грехов в Йом-Кипур. Пост – знак принадлежности к народу, входной билет в «стиральную машину».

В Суккот продолжается идея очищения, но только через радость. Надо проверить, «что еще мешает моей радости». На определенном этапе развития человек выходит за рамки не только индивидуального, но и национального счастья и просит у Бога добра для всего человечества, символом чего служили 70 жертв в Храме, приносимых в праздник Суккот за благополучие всех народов мира.

Шмини-Ацерет (восьмой день от начала Суккота) – после молитв о всеобщем счастье пора опять подумать о себе, о своем месте в мире. В Израиле на этот день приходится еще и Симхат-Тора – завершение годичного цикла чтения Торы и начало нового, завершение и начало...

В прошлом году после осенних праздников больше, чем обычно, людей обратились ко мне со своими проблемами, и я впервые настолько отчетливо осознал, что правильная духовная работа в праздники решила бы внутренние проблемы большинства из них.

Рав Эли ТАЛЬБЕРГ

ЕЖЕМЕСЯЧНО НЕСКОЛЬКО СОТЕН ДОМОХОЗЯЙСТВ ПОЛУЧАЮТ ЭКЗЕМПЛЯР НАШЕЙ ГАЗЕТЫ ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНИЯ. ЕСЛИ ОНА ВАС ЗАИНТЕРЕСОВАЛА, ВЫ МОЖЕТЕ СТАТЬ ЕЕ ПОДПИСЧИКОМ ИЛИ ПЕРИОДИЧЕСКИМ ЧИТАТЕЛЕМ (СМ. ТЕКСТ СЛЕВА). ЕСЛИ ЖЕ НЕТ, ТО ВАМ НЕ НУЖНО НИЧЕГО ДЕЛАТЬ: ОЗНАКОМИТЕЛЬНАЯ РАССЫЛКА ЯВЛЯЕТСЯ РАЗОВОЙ АКЦИЕЙ И НЕ НАЛАГАЕТ НА ВАС НИКАКИХ ФИНАНСОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

ПО ТЕЛ.: (030) 54 71 02 50 (ВОЗМОЖЕН АВТООТВЕТЧИК), С ПОМОЩЬЮ ПОДПИСНОГО КУПОНА НА СТР. 69, А ТАКЖЕ НА САЙТЕ WWW.EVREJSKAJA-PANORAMA.DE (УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ ТАМ ЖЕ). ТАМ ЖЕ МОЖНО ПОДПИСАТЬСЯ НА ЭЛЕКТРОННУЮ ВЕРСИЮ ГАЗЕТЫ ИЛИ ПРИОБРЕСТИ ЕЕ АКТУАЛЬНЫЙ ВЫПУСК С ДОСТАВКОЙ ПО ПОЧТЕ. ДЛЯ БЫВШИХ ПОДПИСЧИКОВ «ЕВРЕЙСКОЙ ГАЗЕТЫ» – ЛЬГОТЫ ПРИ НОВОЙ ПОДПИСКЕ НА «ЕП»

Все умны, кроме Трампа

Почему избиратели поддерживают нынешнего президента США

Это реально так просто. Все умны, кроме Дональда Трампа. И поэтому они все миллиардеры и у них есть избранный президент. Только Трамп не знает, как говорить с Владимиром Путиным. Телеведущий Андерсон Купер знает, как бросить вызов Путину. Вся толпа на канале MSNBC знает. Все журналисты знают. Только Трамп не в состоянии вести переговоры с российским тираном.

Помните эти четыре года, когда Андерсон Купер был президентом США? И до этого, когда весь персонал Washington Post был коллективным президентом? Не помните? И я не помню.

Ущербная пресса никогда не имела дела с жизнью и смертью: ни с жизнью и смертью корпораций, ни с жизнью и смертью людей. Они думают, будто они знают, что делать. Но они не знают как. Они учились в колледже. Там их друзья говорили им, какие они крутые и умные. Они получали хорошие оценки, получали степень в журналистских науках и нанимались на работу аналитиками. Теперь они эксперты, в возрасте 30 лет готовы сразиться и с Путиным, и с аятоллами.

Так не становятся экспертами в опасных сделках. Альтернатива этому, возможно, участие в паре уличных драк. Иногда вы набьете морду, иногда вам набьют. Потом,

когда вы вырастаете, вы сталкиваетесь со взрослыми и узнаете, что люди могут быть реально подонками, вежливо улыбаясь и мягко разговаривая. Вас несколько раз обдурят, несколько раз разыграют. Но вы учитесь. Может быть, вы станете адвокатом, судьящимся в многомиллионной сделке. Вы можете все что угодно говорить об адвокатах, но эти годы – не годы в правоведческой школе, не годы написания юридических меморандумов, но годы конфронтации с адвокатами оппонента – могут вас многому научить. Они могут вас научить переходу от сладких, мягких, деликатных разговоров к жестким переговорам. На каком-то этапе, когда вам много раз разобьют нос, вы придумаете собственное «Искусство заключать сделки» (название книги Дональда Трампа. – *Ред.*)

Те, кто голосовал за Трампа, получили его не только потому, что он – это мы, но и потому, что мы – это он. Мы не пожизненные нытики – декадентские профессора, за всю жизнь не заключившие ни одной сделки, от которой зависит жизнь или смерть. Мы живем в реальном мире и знаем, как он работает. Он не базируется на теориях социальных наук, он не базируется на «концептуальных моделях переговоров». В этом мире полно людей, которых мы встречаем каждый день и которых мы всегда

будем ненавидеть. Коллега по работе, игнорирующий тебя; лоботряс, стычку с которым ты пережил; подлые типы, которыми наполнен этот мир, – мы учились на опыте разборок с ними. Нас не смягчит Джон Керри, подпевающий Джеймсу Тейлору в хорале «У тебя есть друг».

Из-за Бушей мы влезали в одну трясиину за другой. Первый убил «экономическое чудо», созданное Рейганом. Второй поставил крест на Ближнем Востоке, где Иран и Ирак убивали друг друга на протяжении многих лет, и из-за него мы оказались в самом центре этого дерьма. Клинтон был слишком занят Моникой Левински вместо того, чтобы избавить нас от Усамы бин Ладена, когда тот попал в прицел. Хиллари подарила нам Бенгази и многое другое. Обама с Керри дали нам иранскую сделку, взбесившееся «Исламское государство» и отступление Америки по всем фронтам. Они честно заработали ежедневные восхваления прессы, атакующей Трампа каждую минуту каждого дня.

Так позвольте объяснить несколько вещей.

Переговоры с НАТО

НАТО – наш друг. Его европейские члены обдирают Америку. Они обдирали нас всегда. Мы сохранили их задницы – тогда еще не было никакого НАТО – во время Первой миро-

вой войны. Они все испохабили, и 116 456 американцев погибли, чтобы их спасти. Потом они снова все испохабили: следующие два десятилетия жители Западной Европы были настолько увлечены своим декадентством и совершенствованием своих манер, лизанием задниц диктаторам и строительством социального государства, что у них не осталось времени и сил на то, чтобы разобраться с Гитлером. Они снова все испохабили, и мы снова должны были спасти их задницы. И еще 405 399 американцев погибли ради них во время Второй мировой войны. И мы должны держать наших ребят в Германии и по всему этому залитому кровью континенту. И после этого мы им все заново отстроили! Хей, мы любим этих пацанов! Мы любим НАТО!

И они по-прежнему нас обдирают. Мы платим 4% нашего гигантского ВВП для того, чтобы их защищать, но они не готовы платить 2% их ВВП ради своей собственной защиты. Существует ли другая более скаредная и скважная культура, чем у тех прекрасных образований, из которых состоит НАТО? Эти подлые хлыщи не готовы платить за собственный проезд! Эти дешевки предполагают, что Америка должна посылать своих ребят умирать за них сначала на одну мировую войну, потом на вторую, а затем еще платить за их защиту – спустя столетие!

◀◀ Стр. 1

КОЛОНКА ИЗДАТЕЛЯ Д-РА Р.КОРЕНЦЕХЕРА

Сам по себе этот факт позитивен и свидетельствует о высоком уровне развития демократии в израильском обществе, однако формы и методы, используемые при этом прежде всего левыми политическими силами, вредят израильскому обществу, препятствуя его сплочению для решения действительно принципиальных вопросов.

Сплоченности очень не хватает Западу, где лишь немногие формальные союзники готовы помогать американскому президенту в решении важнейших геополитических задач. Яркий пример этого – предательство Америки и Израиля Европой, во что бы то ни стало стремящейся сохранить смертоносную ядерную сделку с Ираном. Но своим правительствам не верят даже европейские фирмы, в массовом порядке покидающие иранский рынок, чтобы не стать жертвами американских санкций.

Еще одну жертву американских санкций – стремительно движущуюся к исламистской автократии Турцию, плохо скрывающую свою враждебность по отношению к своим формальным союзникам по НАТО и Израилю, а вместо этого заигрывающего с также находящейся под санкциями путинской Россией – из всех сил привечают в Германии, давно уже утратившей всякое самоуважение. Мало того, что нового турецкого султана, узурпировавшего власть и обвинившего Германию в возрождении нацизма, в сентябре будут принимать в Берлине с высочайшими почестями, так еще высокие правительственные чиновники изо всех сил призывают сограждан проводить свой отпуск в Турции – стране, в тюрьмах которой без каких-либо оснований находятся десятки граждан Германии.

Турция нужна Европе как партнер по соглашению о беженцах, а для Анкары

важны выделяемые ЕС ежегодно 3 млрд €. Вполне возможно, что вскоре Европе придется вновь раскошелиться – на сей раз на Сирию. По крайней мере, Путин принимает серьезные дипломатические усилия, чтобы убедить Запад – прежде всего ФРГ и Францию – финансировать восстановление фактически разрушенной страны, обещая, что в этом случае сирийские беженцы из Европы начнут массово возвращаться домой. Сами беженцы так не думают, а потому в массовом порядке подают в Германии заявления на воссоединение семей. Пока что Европа говорит о приоритете политического урегулирования перед финансовой помощью, но период полураспада европейских обещаний, как известно, весьма невелик.

Факты при этом играют второстепенную роль, важно их выгодно подать. А потому бесполезные соглашения о депортации беженцев с Испанией и Грецией подаются как большая победа, а бестолковая и содержащая множество лазеек для неконтролируемого притока иностранцев концепция будущего закона об иммиграции иностранных специалистов изображается решением, способным решить проблему кадрового дефицита. Позиции, которые отстаивались вчера, сегодня объявляются ошибочными. Если Ангела Меркель и усвоила что-то из наследия Аденауэра, так это его принцип «Какое мне дело до моей вчерашней болтовни?» Несколько лет назад, желая сбросить проблему защиты внешних границ ЕС на других, она настояла на принятии Дублинского соглашения, которое нынче – через три года после того, как сама его грубо нарушила, открыв границы, – объявила нефункционирующим с поразительной мотивировкой: мол, если бы она функционировала, то «теоретически в Германии не должно было быть ни одного им-

мигранта или беженца, но это не соответствует действительности». Это похоже на человека, пробившего гвоздем дно ведра и утверждающего, что ведро в принципе не приспособлено для того, чтобы носить в нем воду, поскольку в противном случае вода бы из него не выливалась, а это, мол, не соответствует действительности.

Но действительность – это вовсе не то, чем заняты умы некоторых политиков в Германии. Им уже мало не только реальности, но и нашей планеты. А потому «зеленый» депутат Бундестага Дитер Янчек направил правительство запрос, поинтересовавшись, как оно готовится к возможной встрече с представителями внеземных цивилизаций. И, вероятно, был разочарован, узнав из ответа, что на сей счет «не существует никаких планов и протоколов, так как, исходя из сегодняшних научных данных, правительство считает подобный контакт на территории ФРГ крайне маловероятным». Трудно не согласиться: инопланетяне ведь, вероятно, существа высокоинтеллигентные, а потому предпочтут не общество малограмотных «беженцев», а отправятся в США, Сингапур или Израиль. Последний, кстати, совсем недавно получил самый высокий в своей истории кредитный рейтинг, а также престижные места в ряде рейтингов научных достижений и технологического развития.

В общем, и нам, отмечающим многочисленные осенние праздники, и не отмечающим их политикам есть о чем задуматься. Политикам хочется пожелать верных решений, Государству Израиль – мира и процветания, а всем нашим читателям, евреям всего мира – хорошей записи в Книге жизни, здоровья и благополучия!

Schanah towah umetukah! Leschana towatikawu wetechatemu! Am Israel Chai!

Ваш Михаил Гольдберг

ЕВРЕЙСКАЯ ПАНОРАМА

Die unabhängige russischsprachige jüdische Monatszeitung

Verlag/Издательство:

J. B. O. Jewish Berlin Online GmbH Dahmannstr. 23, 10629 Berlin

Für die Postsendungen: Postfach 12 08 41, 10598 Berlin

Tel.: (030) 54 71 02 50 Fax: (030) 23 32 88 60

E-Mail: redaktion@evrejskaja-panorama.de

www.evrejskaja-panorama.de

Chefredakteur/Гл. редактор: Michail Goldberg

Redaktion/Редакция: Michail Rumer, Sergej Gavrilov

Layout/График-дизайн: Maria Pokrovskaja

Korrektor/Корректор: Maria Zitkina

Контакт с читателями и авторами осуществляется

• по почте: **J. B. O. GmbH, Postfach 120841, 10598 Berlin;**

• по эл. почте: **redaktion@evrejskaja-panorama.de;**

• по телефону: **(030) 54 71 02 50** (возможен автоответчик);

• по факсу: **(030) 23 32 88 60;**

• через интернет-сайт: **www.evrejskaja-panorama.de.**

Наши медиапартнеры: Издательский дом «Новости недели», еженедель-

ник «Секрет», «Исрагео» – журнал Географического общества Израиля

(isrageo.worldpress.com), газета «Еврейский обозреватель», Издательский

дом «Континент», газета «Хадашот», интернет-портал JewishNews.com.ua

Размещение рекламы:

тел.: **(030) 54 71 02 50**

E-Mail: **werbung@evrejskaja-panorama.de**

Druck: Pressedruck Potsdam GmbH

Friedrich-Engels-Str. 24, 14473 Potsdam

Die Zeitung erscheint monatlich. Abonnementpreis: frei Haus jährlich 35 €

einschließlich 7% MwSt.

Alle in dieser Zeitung veröffentlichten Beiträge unterliegen dem Urheberrecht.

Namentlich gekennzeichnete Beiträge geben nicht unbedingt die Meinung der

Redaktion wider. Der Verlag haftet nicht für die Richtigkeit der mitgeteilten

Angaben und für die Werbung. Für unaufgeforderte Manuskripte oder

Fotos wird keine Haftung übernommen. Nachdruck nur mit ausdrücklicher

Genehmigung der Redaktion. Für fernmündlich und handschriftlich erteilte

Anzeigenaufträge übernimmt der Verlag keine Haftung.

© Copyright AFP Agence France-Presse GmbH – Das mit dem Kürzel

„AFP“ gekennzeichnete Bildmaterial dieser Seiten sind urheberrechtlich

geschützt und ausschließlich für die persönliche Information bestimmt. Jede

weitergehende Verwendung, insbesondere die Speicherung in Datenbanken,

Veröffentlichung, Vervielfältigung und jede Form der gewerblichen Nutzung

sowie die Weitergabe an Dritte – auch in Teilen oder in überarbeiteter Form –

ohne explizite Zustimmung der AFP GmbH ist untersagt.

Es gelten AGB vom 01.05.2014 und Anzeigenpreisliste Nr. 2 vom 01.09.2014

И после этого у них еще хватает дерзости обдуривать нас в торговле. Задолго до всякого Трампа они обложили множество наших товаров таможенными пошлинами. Если бы средний американец осознал, как нас обдирают, десятилетие за десятилетием, никто в этой стране никогда в жизни не купил бы ничего европейского.

Каждый американский президент жаловался на это плутовство и на этот дисбаланс, на НАТО и на таможенные пошлины. Разные Буши жаловались на это и даже Барак Обама. Но они всегда это делали так нежно, так дипломатично. Они произносили свою проповедь, словно пастор, сетующий на грехи перед конгрегацией в воскресенье. Европейцы кивали головами: не потому, что соглашались, а потому что засыпали. А затем они продолжали свою прежнюю жизнь и свои прежние грехи. И еще четыре года объегоривания и облапошивания Америки, и еще четыре – зато Обама получил Нобелевскую премию, зато Керри мог кататься по Парижу на велосипеде.

Итак, Трамп сделал то, что должен был сделать любой эффективный переговорщик: он заметил, как к НАТО относились прежде и почему это привело к провалам. Он корректно определил, что единственный способ заставить этих подлых хлыщей плагиать – сказать им в лицо, на камеры: «Вы – дешевки, скряги и живодеры, самые отвратительные из тех, кого когда-либо видел белый свет. При мне это остановится. Все, что вы получаете с моей стороны, вы, брюзжащие скаредные буквоеды, будете оплачивать по полной цене. Я не собираюсь быть дипломатом. Бизнес так бизнес: или вы начинаете платить, или вас ждут неприятные сюрпризы». И все знают, что начало твориться в «фейк ньюз»: «Трамп спятил! Трамп слетел с катушек! Он готов вывести войска из Европы!» Хм-м, неплохо, почему бы нет?

И это то, что Трамп запищал им прямо в их обожравшие морды. И он сумел убедить их – благодаря американской «ущербной прессе», которая и создала «секрет Трампа», в том, что он достаточно сумасшедший и может начать торговую войну и вывести войска из Европы. Они знали, что Клинтон, два Буша и нобелевский лауреат Обама никогда бы на это не пошли. Но Трамп... А вдруг он может? И если они думают, что новые назначения типа Майка Помпео или Джона Болтона сделают Трампа менее радикальным...

И вот CNN, и Washington Post, и «ущербная пресса» атакуют Трампа: он разрушает альянс! он атакует наших друзей!

Вздор! В эхокамерах левых никогда не проклинали Обаму за атаки против наших настоящих друзей – Израиля, Британии и многих других, и одновременные заигрывания с Уго Чавесом, поклоны диктаторам и танго с Раулем Кастро. Трамп – прямая противоположность этому. Он знает, кто настоящие друзья, и он хочет укрепления дружбы. Это ничем не отличается от того, чтобы сказать своему 35-летнему дитяти: «Я тебя содержал 35 лет. Я протаскивал тебя через колледж, набрав долгов на сотни тысяч. Ты окончила колледж 15 лет назад. 15 лет я ласково просил тебя начать искать работу и зарабатывать. Вместо этого ты

сидел дома и играл в видеоигры, говорил с друзьями по смартфону, за который я плачу. И делал вид, что пишешь гениальный роман. Теперь смотри: я тебя, конечно, очень люблю. Но если ты не начнешь работать и оплачивать свою долю семейных расходов, через шесть меся-

Бей первым, Дони!

цев мы выкинем тебя из дома». Это дитя – НАТО. Папик – Трамп. И все мы подписаны на эти кредиты.

Переговоры с Путиным

Путин – большой негодяй. Реальный негодяй. Он лучше, чем Ленин. Он лучше, чем Сталин, Хрущев, Косыгин, Брежнев, Пол Пот и Мао. Но он настоящий негодяй.

Вот в чем дело: Путин – диктатор. Он не отвечает ни перед кем. Он делает то, что сочтет необходимым. Если у него появится оппонент, этот парень – мертвец. Может быть, этого оппонента ткнут отравленным зонтиком. Может быть, пристрелят на улице. Может быть, его заморят до смерти, заставив смотреть интервью с Сюзанной Райс, в котором она рассказывает о том, что Бенгази случилось из-за того, что девять подонков в Беркли посмотрели видео в YouTube. Так или иначе этот оппонент умрет. Трамп это понимает. И вот что это означает.

Если вы оскорбите Путина на публике, говоря прессе прямо до или после встречи с ним о том, что он – «крымский мясник», что он вмешался в наши выборы и вообще он ублюдок, вы ничего и никогда от него не получите. Путин решит: «Да пошел ты к дьяволу, ты и твои отношения!» Путин сочтется, Путин насладится интенсивной личной мстостью, даже если это нанесет прямой ущерб России и даже если это плохо для самого Путина. Потому что его ничто не ограничивает.

Но если вы публично расскажете о том, какой клевый чувак этот Путин (точно так же, как Ким Чен Ын), и о том, что Путин всячески отрицает свое вмешательство в выборы, то потом вы можете развить созданный импульс за закрытыми дверями. Вы можете там ему жестко напомнить: а вот этот трэш следует прекратить. Что, если он будет мешать нам в Сирии, мы сделаем X. Что, если он будет мешать с иранскими санкциями, мы сделаем Y. Мы будем добывать столько сланцевой нефти, что затоварим рынок – если не завтра, то через год. И мы пошлем больше летальных вооружений в Украину.

Мы можем восстановить обещанный нами и отмененный Обамой щит для Восточной Европы. И даже несмотря на то, что мы не можем вмешаться в российские выборы (из-за очевидного отсутствия таковых), у них все еще есть компьютеры, и мы можем такое натворить с

их технологиями, что им не снилось в самых страшных снах. И в этих условиях Трамп может выбить из Путина уступки, потому что никто не поверит, что Путин пошел на уступки перед Трампом. Все верят в то, что Путин получает все, что захочет, и что Трамп – ничего не понимающий дурачок. И поэтому Путин может пойти на уступки – и сохранить лицо.

Поэтому Трамп и говорит с ним именно так. И это – единственный путь добиться чего бы то ни было, когда вы ведете переговоры с тираном, над которым нет системы сдержек и противовесов. Если вы публично унизили тирана, он никогда уже не пойдет на уступки, он не хочет показать, что испугался и пошел на попятный. Между тем Трамп выслал 60 российских дипломатов из Америки, развернул политику Обамы на 180°, поставил оружие Украине и жестко давит на Германию из-за трубопроводного проекта с Россией.

Итог

В конце концов, Трампу уже больше семидесяти. Он наделал много ошибок в своей жизни. Он продолжает их делать. Но он также кое-чему научился. Он несколько раз обанкротился, но понял, как стать миллиардером. Он не повторяет тех же ошибок дважды. Нет никаких сомнений в том, что в прошлом его дурили и обманывали. И он учился.

Он жесткий и умный переговорщик. Он изучает оппонента и думает, как подойти к каждой новой задаче. Он знает, что один не похож на другого. Не имеет никакого значения то, что он публично заявляет об оппоненте. То, что имеет значение, – каковы будут результаты через несколько месяцев. За первые 18 месяцев в Вашингтоне этот человек развернул американскую экономику, принес нам практически полную занятость, сократил очереди за пособиями и продуктовыми марками, выжег «Исламское государство» из Ракки, перевел американское посольство в Иерусалим, успешно инициировал массивное дерегулирование экономики, начал разведку нефти в Арктике, перестраивает нашу армию, вышел из бесполезного Парижского соглашения по климату, отказался от катастрофической иранской сделки, вышел из фальшивого Совета по правам человека ООН. Он убедил Канаду, и Мексику в том, что выйдет из NAFTA, если те не начнут платить. И он сумел убедить европейцев в том, что выйдет из НАТО, если эти дешевки и паразиты не начнут платить. Он срезал налоги на доход, расширил юридическую защиту для студентов, ложно обвиненных в преступлениях; предпринял реальные шаги для защиты религиозных свобод, обещанных Первой поправкой; смело начал разгребать юридическую иммиграционную кашу, заваренную Рейганом – Клинтон – Бушами – Обамой, и назначил ряд блестящих консервативных судей в окружные и апелляционные суды, а также в Верховный суд.

А чего за то же время добился ведущий телеканала CNN Андерсон Купер? Чего добился Джим Акоста, восседающий в редакционных советах New York Times и Washington Post? Да у них не было куража даже на то, чтобы бросить вызов уличным в сексуальных атаках коллегам и знаменитостям, в орбитах которых они вращаются. У них нет никаких достижений, которые они могли бы сравнить со сделанным Трампом. Только их декадентские мнения, повторяющие друг друга, повторяющие, повторяющие... Они дали нам восемь лет нобелевского лауреата Обамы, ведущего переговоры с «Исламским государством», успокаивающего подъем уровня Мирового океана и лечащего планету. Мы при любом раскладе выберем Трампа, ведущего переговоры с Путиным.

Раввин Дов ФИШЕР
Перевод с англ.,
оригинал опубликован на сайте
spectator.org

Уважаемые читатели!

Вы можете приобрести предыдущие выпуски газеты «Еврейская панорама»

(например, в сентябре – августовский и предшествующие).

Для этого достаточно сообщить нам свой адрес, необходимые вам номер/номера и прислать в качестве оплаты почтовые марки номиналом 70 центов.

Цена одного номера (с пересылкой) – 3 почтовые марки.

Цена двух номеров (с пересылкой) – 4 почтовых марки.

В одном пакете высылаются не более двух номеров.

Ваши заказы направляйте по адресу:

J. B. O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin

Территория расселения вместо суверенного государства

ООН планирует принять Глобальный договор о миграции

Проблема иммиграции – одна из наиболее животрепещущих в современном мире. И когда, например, в Германии по этому поводу разгорается конфликт между лидерами «братских» партий, у многих может создаться впечатление, что политики и вправду заняты поисками решения, оптимального для собственной страны и ее граждан. Однако, как свидетельствует более пристальный взгляд, это было бы слишком хорошо, для того чтобы быть правдой.

Сообщение о том, что представители большинства государств – членов ООН согласовали в июле текст Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции, а также Глобального договора по беженцам и намерены принять их в декабре в Марокко, прошло практически незамеченным не только в Германии. Обычно СМИ подробно сообщают даже о незначительных резолюциях ООН, почему же на сей раз они практически обошли молчанием разрабатывавшиеся долгое время документы, обладающие поистине взрывным потенциалом? Еще более непонятно поведение германских СМИ, если учесть, что именно ФРГ совместно с Марокко в 2017–2018 гг. является сопредседателем Глобального форума по миграции и развитию (более того, за данный участок работы в МИДе отвечает тот же самый человек, который в бытность нынешнего министра главой Минюста руководил разработкой недавно принятого закона, позволяющего затыкать рот в Сети авторам многих неугодных высказываний, в том числе и противников массовой иммиграции).

Каковы же цели будущих договоров? У Глобального договора по беженцам их официально десять.

1. Максимизация позитивного влияния организованной миграции на мировое развитие.

2. Достижение совместного понимания причин стихийной и вынужденной миграции.

3. Поддержка организованной миграции и мобильности между Европой и Африкой, в особенности молодежи и женщин.

4. Поддержка облегчения правил выдачи виз.

5. Поддержка мероприятий по улучшению защиты беженцев и предотвращению насильственных мер в отношении изгнанных.

6. Поддержка интеграции беженцев в принимающих их странах.

7. Создание необходимых государственных институций в области интегрированного управления границами и борьбы с контрабандой живого товара.

8. Улучшение защиты тех мигрантов и нуждающихся в защите, которые стали жертвами контрабандистов или торговцев живым товаром.

9. Укрепление ведомств с целью улучшения процессов идентификации и выдачи документов мигрантам.

10. Поддержка программ безопасного возвращения и интеграции мигрантов в страны исхода с полным соблюдением их прав и защитой достоинства.

Эти в общем-то понятные цели конкретизированы в 23 так называемых акциях, в числе которых:

- обеспечение мигрантов легальными документами, необходимыми для реализации ими прав человека (иными словами – узаконить людей, скрывающих свое действительное происхождение);
- разработка и поддержка региональных и мультilaterальных программ поощрения трудовой мобильности и безвизового перемещения, а также переселения жертв изменения климата;

По прогнозам ООН, в ближайшие годы Глобальный договор по беженцам затронет 244 млн человек

• поддержка воссоединения семей иммигрантов (независимо от их способности к жизнеобеспечению этих семей);

• обеспечение иммигрантам полного доступа к системе здравоохранения, образования и правовой защиты, а также на рынок жилья с одновременным законодательным запретом дискриминации;

• искоренение любых форм дискриминации и поддержка «базирующегося на фактах общественного дискурса, призванного формировать восприятие иммигрантов»; борьба против расизма, насилия, ксенофобии и интолерантности в отношении иммигрантов; приведение права свободы мнений в соответствие с международным правом;

• обеспечение иммигрантам возможности быстрого, надежного и недорогого перевода денег в страны исхода;

• заключение региональных, би- и мультilaterальных соглашений, позволяющих иммигрантам трансферировать свои требования к социальной системе (например, пенсионного или медицинского страхования) в страны исхода или транзитные страны; создание в странах исхода благотворительных фондов поддержки трудовых мигрантов и членов их семей.

Иными словами, в договоре постулируется, что миграция – это положительное явление, наилучший способ решения демографических проблем и, как следствие, проблемы нехватки рабочей силы, а потому каждая принимающая страна должна ей способствовать, работать над ее позитивным восприятием населением и предоставить иммигрантам все необходимое для достойного путешествия, которое должно быть беспрепятственным. При этом не делать различия между военными

беженцами, климатическими беженцами, жертвами религиозных, политических или этнических преследований и экономическими беженцами. А еще принимать каждого иммигранта не только без уточнения его правового статуса, но и независимо от того, имеет ли он документы, удостоверяющие личность. Кем бы он ни был, он должен пользоваться теми же правами, что и граждане принимающих стран, должен быть

защищен от высылки, иметь право на свободу передвижения, выбора места жительства и воссоединение семьи (включая бабушек и дедушек, братьев и сестер, а также внуков). Принимающим странам советуют обеспечить обучение мигрантов и беженцев на их языке и в соответствии с их традициями, а также публикацию общественных объявлений и информации на тех языках, которые наиболее распространены среди мигрантов и беженцев в принимающей стране. Принимающим странам также рекомендуют рассматривать как дезинформацию утверждения о том, что миграция является угрожающим явлением, и напоминают, что предпринимаемые этими странами меры безопасности могут стать источником беспокойства для иммигрантов и поставить под угрозу их безопасность. В довершение напоминают о том, что даже тот, кто не может считаться беженцем, но может столкнуться с непреодолимыми трудностями по возвращении в страну происхождения, должен пользоваться такой же защитой, как и беженцы.

Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции развивает и конкретизирует эти пункты с целью, по сути, лишить национальные государства возможности регулировать миграцию, отдав решение вопроса на откуп международным чиновникам и активистам неправительственных организаций. Об этом авторы документа говорят открыто, заявляя, что ни одно государство не в состоянии единолично справиться с миграционными потоками. Другие цели не так афишируются.

Например, стремление организовать новое «великое переселение народов», смешав тем самым все народы и нации. Еще в 2001 г. в недрах ООН родился документ под

названием «Replacement Migration», рекомендовавший массовое переселение из Африки в Европу как способ решения демографических проблем обоих континентов. А в ноябре 2017 г. Европарламент даже обсудил и одобрил предложение о создании механизма подобного переселения. Безусловно, все эти идеи не новы. Еще в 1922 г. их изложил один из активных борцов против национальной идентичности и идеологов объединения Европы граф Рихард Николаус Куденхове-Калерги. Почти век спустя племянница графа Барбара Куденхове-Калерги в своей колонке для австрийского издания Standard напишет: «Для Европы наступает эпоха переселения народов и массовой иммиграции, которые основательно перемешают структуру ее населения. Это неизбежно. Европа получит новое лицо независимо от того, нравится ли это аборигенам. Мы живем в эпоху переселения народов. Она только началась и наверняка закончится нескоро». Далее в той же колонке речь идет об «уравнивании культур» и грядущем всеобщем преобладании темнокожих лиц, которое нынче можно наблюдать в лондонской подземке. Интересно, что еще в 2010 г. Фонд Куденхове-Калерги удостоил Ангелу Меркель вручаемой им Европейской премии.

В отличие от этого идеологически мотивированного устремления, вторая закулисная идея подготовленных ООН документов имеет отчетливо прагматичную основу. Что вовсе не удивительно: при внимательном изучении их формулировок некоторым аналитикам тут же бросилось в глаза их почти дословное совпадение с формулировками ряда документов, подготовленных Всемирным экономическим форумом в Давосе. Выяснилось, что он уже в 2011 г. начал активно вмешиваться в идущий с 2007 г. процесс подготовки ООН миграционных договоров. В 2013 г. туда был представлен доклад о пользе миграции для бизнеса, содержащий многие формулировки, перекочевавшие в документы ООН. В этом докладе лоббисты бизнеса настоятельно рекомендовали политикам всячески подчеркнуть важность иммиграции как способа решения кадровых проблем и ускорения экономического развития. Отмечалось также, что партии и политики, выступающие против массовой иммиграции, наносят вред экономике.

С подобными идеологическими и экономическими аргументами согласны не все, хотя и ожидается, что в декабре в Марракеше свои подписи под документами поставят представители более чем 190 государств. США еще в конце минувшего года заявили, что не будут участвовать в Глобальном договоре о миграции, хотя администрация Обамы и была настроена на это. Комментируя предшествовавшую договорам Нью-Йоркскую декларацию 2016 г., представитель США в ООН Никки Хейли отметила, что она «содержит множество положений, которые не соответствуют политике США в области миграции и беженцев, а также принципам администрации Трампа». Новый президент вскоре после своего избрания написал о проекте

договоров в Twitter: «Это программа разрушения границ. США – это национальное государство, а не территория расселения» (термин «территория расселения» неоднократно упоминается в разработанных ООН документах вместо нации или государства. – *Ред.*)

О намерении его страны выйти из процесса разработки Глобального договора о миграции заявил и министр иностранных дел и внешнеэкономических связей Венгрии Петер Сийярто, подчеркнув: «Для нас венгры и их безопасность – первоочередной вопрос». Он также не верит заверениям ООН в том, что соглашения не будут носить обязательного характера. Министр напомнил, что соглашение о распределении иммигрантов в Европе первоначально тоже было добровольным, а затем

отказ от выполнения квот превратил некоторые страны Восточной Европы в объект травли. Так будет и на сей раз: как только договоры будут подписаны, они по сути станут обязательными, так как левые политики, НПО и СМИ начнут, опираясь на них, оказывать давление на правительство, а ЕС будет регулярно угрожать «отщепенцам» штрафами и судебным преследованием.

Россия также рассчитывает, что Глобальный договор о миграции не будет иметь юридически обязывающей силы, поскольку в ином случае, по словам заместителя министра иностранных дел РФ Александра Панкина, его принятие «не будет способствовать ни усилению... национальной безопасности, ни обеспечению нормального характера отношений с мигрантами в России».

У официального Берлина никаких сомнений нет. Глава МВД Хайко Маас по поручению правительства поставил свою подпись под проектом договоров. При этом вопрос не обсуждался в Бундестаге и не дискутировался с общественностью. Особым цинизмом в этой ситуации прозвучало решение Федерального конституционного суда, который, подтвердив правомочность поголовного побора за фактически государственное телевидение, подчеркнул его особую важность для всеобъемлющего и независимого информирования граждан. О том, как в действительности выглядит это информирование, хорошо известно. Тот, кто решается говорить о народе, национальной самоидентификации, государственном суверенитете или осмеливается критиковать концепцию «универсальных прав человека» (см. ниже), тут же становится в лучшем случае «правым популистом», а в худшем – «фашистом» (см. стр. 14–15). Хотя, между прочим, еще недавно слоган ЕС к выборам в Европарламент гласил: «Едины в многообразии», а договор о создании ЕС гарантирует его участникам сохранение их «культурного, религиозного и гуманитарного наследия» и уважение к «истории, культуре и традициям европейских народов». Но нынче те, кто громче всех кричит об обогащающем общество разнообразии, на самом деле стремятся его устранить, а самоназванные сторонники толерантности готовы быть толерантными лишь по отношению к тем, кто разделяет их мнение.

Максим ГОРСКИЙ

Массовая иммиграция в Германию угрожает цивилизационным достижениям, создание которых заняло немало времени и стоило немалых жертв. Таков диагноз, который большинство моих сограждан не хочет или не может понять.

Одним из оснований для этого являются все более расширяемое законодательством и юриспруденцией понятие прав человека. Это в особой мере относится к так называемому базовому праву на убежище в том виде, в каком оно закреплено в ст. 16 Основного закона. Следствием этого является нынешнее положение, когда любой человек, пересекая границу ФРГ и произнесший слово «Asyl», получает право подать соответствующее заявление и все связанные с этим социальные права, даже если он матерый уголовник или прибыл из безопасной страны. Ныне звучащая критика чаще всего базируется на том, что никого нельзя заставить делать больше того, что в его силах. Само же базовое право на убежище под сомнение не ставится, на это не решаются даже критики.

Между тем указание на невозможность длительного время сохранять подобное положение дел вполне правомочно. Если подумать о том, что теоретически все 1,6 млрд мусульман всего мира могут претендовать на убежище в ФРГ, заявив, что они приняли христианство или имеют нетрадиционную сексуальную ориентацию (и то и другое «религия мира») карает смертной казнью, то понятно, что «мы» не в состоянии с этим справиться. И даже 60 млн настоящих беженцев по всему миру страна с 80-миллионным населением не в состоянии гарантировать право на убежище.

Но и, выходя за пределы этого напоминания о необходимости элементарного сопоставления возможностей и обязательств, нелишним было бы подумать о том, не вступаем ли мы на губительный путь, когда запросто начинаем гарантировать «права человека» на все возможное, обеспечение которых возможно лишь за чужой счет.

Ты – мне, я – тебе

Идея о неотъемлемых правах человека относительно нова. Веками считалось само собой разумеющимся, что рабы, крепостные и прочие подданные обладают меньшими правами, чем, скажем, дворяне или свободные граждане. Даже в XX в. в большинстве обществ женщины имели меньше прав, чем мужчины (а в обществах, построенных на шариате, это различие сохранилось и до наших дней). Если всерьез отнестись к золотому правилу

Права человека за чужой счет

Существует ли базовое право на убежище

«Не делай другому то, что ты не хотел бы, чтобы он сделал тебе», то становится ясно, что принцип абсолютного права, действующего для каждого, является разумным. Ведь если я утверждаю, что имею определенные права, то должен согласиться и с тем, что аналогичные права распространяются и на других людей. В противном случае они ведь тоже могут утверждать, что им положено больше прав, чем мне. А потому признание равноправия является мирным, компромиссным и продуктивным решением. Кроме равенства всех людей перед законом, права человека затрагивают важные для каждого индивида области, такие как, например, физическую неприкосновенность, свободу передвижения и свободу определенных действий (свободу мнений, собраний и вступления в договорные отношения).

Идея состоит в том, что этих прав человека нельзя лишить ни на основе религиозных или идеологических принципов, ни решением большинства, ни юридическим документом или правительственным решением. Ведь таковые могут изменяться. И даже если сегодня для кого-то ситуация благоприятна, неизвестно, как дело может повернуться, например, после смены правительства. Поэтому для всех надежнее, если эти права будут объявлены неотъемлемыми.

Существование индивидуальных прав человека предполагает мирное и взаимовыгодное сосуществование: я признаю твои права, но и ты признаешь мои. Это правило распространяется повсеместно независимо от культурных и религиозных различий, хотя некоторые культуры и религии пока еще отказываются его соблюдать.

Арабский демарш

Права человека не свалились с неба – человечество договорилось об их взаимном признании, чтобы дать каждому в отдельности независимо от того, в какой системе он живет, уверенность и определенную свободу действий. Соответствующие декларации, например разработанная ООН в 1948 г. Всеобщая декларация прав человека, получили после Второй мировой войны широкое распространение и признание. Несмотря на формальное отсутствие юридически обязывающего характера, они стали неотъемлемой частью глобального права, и даже коммунистические режимы официально признали их.

Существенным ударом по этому консенсусу стало принятие в 1990 г. Каирской декларации прав человека в исламе, согласно которой действуют лишь те права человека, которые совместимы с шариатом. Эта декларация предоставила оружие в противостоянии между мирским и духовным порядком, которое вследствие преобладания в исламских странах молодых мужчин будет и далее набирать остроту.

Но существует и другая проблема. Правильно понимаемые права человека представляют собой защитные права. Они защищают индивида от физического воздействия, постороннего вмешательства в его жизнь и собственность, оберегают его свободу совершать ключевые действия. Поскольку во всем мире существует государственная власть, также обязавшаяся обеспечивать подобную защиту, права человека в первую очередь являются защитой индивида от всемогущего государства. И это правильно.

К сожалению, этим не ограничились, пойдя так далеко, что права человека местами превратились в их противоположность. Вместо того, чтобы ограничиться обеспечением защиты и свободы, те, которые «хотели, как лучше», сконструировали так называемые права на участие. Например, право на труд, право на бесплатное образование, право на достойное жилище, медицинское обеспечение, «справедливую оплату труда» и т. д. При этом зачастую отсутствует понимание того обстоятельство, что реализация подобных прав возможна лишь за чужой счет и только усилиями всемогущего государства. То есть они находятся в прямом противоречии с защитными правами.

От прав человека – к праву на вмешательство

Если я не в состоянии обеспечить себе достойное жилище, то кто-то иной должен об этом позаботиться. Кто это сделает, за чей счет, и кто будет решать, что такое достойное жилище? Это может сделать лишь государство, вмешиваясь в право собственности и свободу действий своих граждан. Иными словами, первоначально задуманные как защитные, базовые права человека превращаются в разрешение на вмешательство государства в жизнь своих граждан, не имеющих возможности защититься от этого.

Поэтому неудивительно, что существование прав на участие постоянно порождает распределительные баталии. Популярная ныне идея безусловного базового дохода является логическим следствием уверенности в существовании права жить за чужой счет, не прилагая при этом никаких усилий. Понятно, что это равенство не может сойтись. Чтобы оно сошлось, необходимо «прижать» тех, кто более эффективен, талантлив и производит определенные «излишки», которые у них следует отнять. В итоге государство именно их заставит работать, чтобы финансировать всем остальным безусловный базовый доход. В иных исторических условиях это называлось рабством. Но не существует права жить за счет других! Права, реализуемые за чужой счет, в действительности являются привилегиями. Это ошибочный путь, чреватый серьезными конфликтами.

Если подходить к вопросу правильно, то существует единственное право человека – право быть оставленным в покое, чтобы самостоятельно вести свою жизнь. Это одновременно и право свободы, и защитное право. Все прочие права человека являются либо легитимными производными от него, либо нелегитимными привилегиями за чужой счет.

Это справедливо и в отношении считающегося неотъемлемым права на убежище. Общество, безусловно, вправе установить норму, предусматривающую, что при определенных условиях и в определенных объемах оно готово принимать соискателей убежища. Но это решение самого общества, равно как решение поделить своей одеждой с нуждающимся или пустить под свой кров бездомного – мое личное решение. Третьи лица не вправе вмешиваться в это, поскольку это было бы равносильно экспроприации моей собственности. Тот, кто вопреки этому очевидному утверждению полагает, что базовое право на убежище является само собой разумеющимся как минимум по моральным соображениям, должен задаться вопросом: готов ли я поселить у себя в доме беженца и подписать обязательство гарантировать удовлетворение его финансовых потребностей? Если нет, то почему же, черт побери, вы полагаете, что остальные люди думают иначе?! Быть «белым и пушистым» за чужой счет – вовсе не признак морального превосходства, а эгоизм.

Титус ГЕБЕЛЬ

Перевод с немецкого. Оригинал опубликован на сайте Achgut.com

Возвращение санкций

Как далее могут развиваться события в Иране

Президент США подписал указ о восстановлении санкций против Ирана. На первом этапе, начавшемся 7 августа, возобновляются ограничения на покупку правительством Ирана банковских векселей США, торговлю иранским золотом, графитом, алюминием, сталью и углем. Запрещены многие финансовые операции, санкции наложены на автомобильную отрасль. Многие компании уже прекратили вести дела с Тегераном, не желая терять американский рынок. 5 ноября США наложат ограничения на нефтяные операции Ирана, работу портовых операторов, энергетического сектора, судоходства и судостроения, на сделки иностранных финансовых учреждений с Центробанком Ирана. Европейцы хотя и храбрятся (см. стр. 7), шансов сохранить полномасштабные бизнес-контакты с Ираном у них нет. (7 августа ЕС активировал блокирующий регламент, призванный защитить европейские компании от санкций и объявляющий юридически недействительными на территории ЕС решения иностранных судов в поддержку санкций. Он также запрещает европейским структурам выполнять эти санкции. Но аналитики во всем мире единодушны: эти усилия будут безрезультатными. – *Ред.*) Похоже, только Китай и отчасти Россия продолжают поддерживать более или менее масштабные экономические отношения с Ираном. Как в этой ситуации могут развиваться события?

Первый сценарий: переговоры

Наилучшим сценарием для режима аятолл и худшим как для Ближнего Востока, так и для всего мира будет возвращение иранцев за стол переговоров. Их целью станет попытка выиграть время до президентских выборов в США в 2020 г. в надежде на поражение Трампа. В Иране убеждены, что президент-демократ вернет США к ядерному соглашению 2015 г. и отменит санкции.

Аятоллы – мастера ведения переговоров, им под силу растянуть их на долгие годы, создавая ложную картину прогресса, способную успокоить Трампа, американских политиков и СМИ. Кроме того, они понимают, что с начала 2020 г. Трамп, желая быть переизбранным, скорее всего, представит мнимую «гибкость» Ирана как собственное достижение.

Те, кто внимательно следят за развитием отношений между США и КНДР, видят похожую ситуацию. После встречи в Сингапуре мы стали свидетелями воодушевления Трампа по поводу Кима и оптимистических заявлений с обеих сторон. Но в самих обсуждениях, скрытых от общественности, все куда сложнее. Пока неясно, готов ли Ким к сворачиванию своих ядерного и ракетного проектов. Вместе с тем понятно, что он пытается выиграть время, чтобы улучшить свои позиции и возможности оказывать давление на США, которые и при Трампе не рвутся в бой и не в восторге от перспективы обмена ракетными ударами с безответственным режимом.

Правители Ирана надеются повернуть отношения с Трампом в схожее

русло. Они будут встречаться с ним, улыбаться перед телекамерами, распространяя оптимистические заявления. Параллельно, подыгрывая противникам Трампа, они создадут ложное впечатление готовности идти на уступки, а Трампа попытаются очернить, формируя ему имидж того, кто создает проблемы, и тем самым подрывая его шансы на переизбрание. Они прекрасно осведомлены о ненависти к Трампу со стороны значительных сегментов американского общества и постараются ее использовать.

Всякий, кто знаком с тем, как ведутся дела на Ближнем Востоке, пони-

Бывшая коммунистка Могерини – надежный союзник исламских террористов

мает, что сам факт вступления США в переговоры с Ираном уже станет его победой. Тегеран будет использовать переговоры, выигрывая время, а стрелки на политических часах Трампа продолжат бежать к 2020 г. Этот сценарий сохранит режим аятолл в Иране без изменений, и, несмотря на экономические проблемы, он сумеет пережить президентство Трампа в надежде на то, что затем вновь сможет взяться за старое.

Второй сценарий: крах режима

Развитие событий в Иране в последние месяцы подвело страну к краху экономики, от которого рукой подать и до краха государственных систем. Инфляция уже превысила 130%, а реал обрушился, утратив за последние месяцы 80% своей стоимости. Причиной этих потрясений является недоверие общества к национальной валюте и беспросветный пессимизм, царящий среди иранцев по поводу способности экономики выжить в условиях режима санкций.

Едва ли не каждый день на улицах иранских городов происходят демонстрации. Общество утратило страх и выплескивает свой гнев на режим, растративший миллиарды долларов, полученные от Обамы, в ненужных иранцам войнах в Йемене, Сирии и Ираке. Недаром на демонстрациях звучат призывы: «Смерть диктатору!», «Не Палестина и не Ливан, а Иран!».

Засуха, поразившая значительную часть Ирана, сделала миллионы крестьян голодными и озлобленными. Они справедливо жалуются, что государство не инвестировало в развитие страны, вложив деньги в ненужные войны или упрятав их на счетах коррумпированных лидеров. Иранцы прекрасно знают, что главы режима уже позаботились о себе, об-

заведясь недвижимостью в других странах, и понимают, что, как только власти почувствуют, что их игра окончена, они просто сбегут.

Вопрос, на который пока трудно ответить, состоит в том, как далеко готовы зайти аятоллы в использовании военной силы для разгона демонстраций. Можно предположить, что «Басидж» – полувоенное ополчение, входящее в Корпус стражей Исламской революции (КСИР), – сохранит лояльность правительству, но постарается воздерживаться от применения силы против населения, чтобы не разжечь страсти еще больше. Сам КСИР может проявить

куда большую жестокость, но эту силу режим использует лишь в качестве крайней меры. Что касается армии, то существуют серьезные сомнения в ее лояльности к власти.

Вполне возможно, что по мере нарастания уличных демонстраций поднимут голову этнические меньшинства, развернув сепаратистскую деятельность. Белуджи в Юго-Восточном Иране будут первыми, кто использует слабость аятолл. Арабы в Ахвазе, вероятно, вторыми объявят о восстании против режима, ну а курды на северо-западе Ирана последуют за ними.

В этот момент крайне важна реакция мира. Любая поддержка, пусть даже на словах, вдохновит иранцев активнее выходить на улицы. Тем более, если это будут деньги или оружие от стран, желающих краха режима. Самой же эффективной поддержкой стало бы недвусмысленное предостережение режиму о том, что в случае применения им силы против демонстрантов базы КСИР, госучреждения и центральные СМИ подвергнутся бомбардировкам. Такая угроза способна парализовать готовность властей противостоять обществу и приблизить бегство глав режима.

В случае краха власти Иран может погрузиться в состояние хаоса и войны всех против всех. Люди будут мстить представителям павшего режима, их семьям, вымещая свой гнев на властных институтах и символах. Сторонники режима, в свою очередь, постараются сжечь архивы, стремясь избежать попадания собранной там информации в руки их противников.

Что делать?

Лучшее, что может сделать сейчас Трамп, это направить аятоллам такое послание: «Ваше время вышло, а ваша игра окончена. Вы дестабилизируете

Ближний Восток, провоцируете войны и причиняете страдания миллионам людей как в Иране, так и за рубежом. Вы нагло лжете, а потому нет и вам ни малейшего доверия. Нет и не будет с вами никаких переговоров».

Помимо этого президенту США стоило бы выдвинуть Тегерану ряд условий, потребовав немедленного их исполнения, в том числе: демонтаж ядерных объектов; удаление центрифуг и уже обогащенного урана из страны; демонтаж ракетных заводов и самих ракет; отступление всех иранских военных сил по всему Ближнему Востоку, а также прекращение военной и финансовой поддержки террористических организаций, таких как ХАМАС и «Хезболла». Вдобавок от аятолл стоило бы потребовать возвращения денег, украденных ими у своего народа, и вложения этих средств в восстановление инфраструктуры Ирана. При этом Трампу стоило бы однозначно разъяснить аятоллам, что в случае невыполнения этих требований он считает себя вправе использовать все варианты для защиты мира в регионе и во всем мире от идеологии экспорта Иранской революции.

Подобное письмо было бы воспринято властями Ирана как реальная угроза. С тех самых пор, как в 1979 г. они пришли к власти, они вели себя прилично лишь тогда, когда ощущали угрозу своему существованию. Так было в 1980 г., когда они освободили американских дипломатов из тегеранского посольства, почувствовав угрозу со стороны Рейгана. Так было в 1988 г., когда они сдались иракцам после того, как армия США сбивла (скорее всего, случайно) иранский пассажирский самолет. И, наконец, в 2003 г., когда они заморозили военную ядерную программу из-за вторжения западных войск в Ирак и из страха, что они следующие на очереди. Когда же эти страхи в 2006 г. развеялись, они немедленно вновь активизировали программу.

Важно осознавать, что чем более вероятной станет американская угроза, тем меньше риск необходимости приведения ее в действие, поскольку иранские лидеры вовсе не считают себя командой камикадзе. Они прекрасно понимают баланс сил между ними и США и знают, что в случае военного конфликта никто в мире не придет им на помощь. Иными словами, если Трамп направит аятоллам подобное послание, будучи готовым действовать в этом направлении, они отступят, выполнят его требования и, возможно, даже сумеют спастись от народного гнева.

Именно это и есть единственный способ, который может принести желаемый результат 80 млн иранцев, Ближнему Востоку и всему миру. Начало же переговоров с Ираном стало бы катастрофой, поскольку предоставило бы режиму страховую полис за счет граждан Ирана и других стран. Только реальная угроза убедит Иран от краха, а Европу – от миллионов беженцев, спасающихся от ада в своей стране. Поэтому, если европейские лидеры хотят избежать новых волн беженцев, им стоило бы поддержать экономические санкции в отношении Ирана и присоединиться к требованиям Трампа. Только так можно быстро и наименее болезненно освободить мир от иранского кошмара.

Мордехай КЕДАР

Перевод Александра Непомнящего

В начале июля глава внешнеполитического ведомства ЕС Федерика Могерини председательствовала на странном саммите в Вене. В том же зале, где три года назад была заключена ядерная сделка с Ираном, Могерини со товарищи пыталась придумать способ сохранить ее, подорвав американский авторитет. В своих действиях Могерини объединилась с главами МИД Германии, Франции и Великобритании. Напротив них сидели президент Ирана Хасан Рухани, министр иностранных дел Джавад Зариф и главы МИД России и Китая. Вместе они провели мозговой штурм с целью противостоять экономическим санкциям, которые США ввели против Ирана и всех, кто с ним торгует.

Европейцы высказали некоторые предложения. Например, Европейский инвестиционный банк, по его словам, имеет право инвестировать в проекты в Иране, а потому европейские правительства готовы внести через него вклады в иранские банки, чтобы обойти ограничения США на банковские переводы в Иран.

Таблоид Bild сообщил, что Иран попросил разрешить Европейско-иранскому торговому банку (зарегистрированному в Гамбурге совместному предприятию ряда иранских государственных банков и Бундесбанка) снять с его счетов 350 млн € наличными. Иранцы намерены перебросить эти деньги в Тегеран, чтобы избежать возможного замораживания счета после введения США санкций. По сообщению того же Bild, правительство ФРГ не видит оснований для отказа. Немцы, видимо, готовы игнорировать тот факт, что Иран регулярно использует наличные деньги для своих войн в Сирии и Йемене (не только игнорировать: как сообщил Time Magazine, Иран использовал подставные немецкие фирмы для финансирования войны в Йемене. – *Ред.*), регулярно передает миллионы долларов наличными ХАМАСу в Газе, финансирует этими деньгами «Хезболлу» и ее террористическую сеть в Ливане и во всем мире, включая Германию. (Под мощным давлением американцев Бундесбанк с 25 августа изменил свою инструкцию и теперь при совершении трансфера крупных наличных сумм будет требовать декларацию того, что они не будут использованы на преступные нужды. В случае, если Бундесбанк сочтет заверения недостаточно убедительными, он может запретить сделку. Пойдет ли он на это в действительности, мы скоро увидим. – *Ред.*)

Саммит в Вене был демонстрацией глубокого презрения к США. За несколько дней до того, как Трамп должен был прибыть на этот континент, лидеры Европы публично вступили в сговор с Ираном, Китаем и Россией, чтобы ослабить Америку. Хотя и шокирующее само по себе, подобное поведение Европы вовсе не ново. Могерини атаковала США за выход из ядерной сделки и, начиная с 8 мая, когда Трамп объявил об этом, ежедневно заявляла о своей верности этому пакту.

До недавнего времени мы не знали, почему Могерини и ее коллеги решили встать на сторону Ирана против Америки. 30 июня мы получили ответ. За шесть дней до венского саммита бельгийские силы безопасности арестовали членов иранской террористической ячейки, направлявшихся в Париж, чтобы устроить взрыв на митинге, который проводило в этот день иранское оппозиционное движение «Муджахед э-Хальк». Ячейку возглавлял Азудаллах Асади, глава разведывательной сети Ирана в Европе. Официально он числится атташе иранской разведки при посольстве Ирана в Вене, но в действительности является офицером бригады «Аль-Кудс» Революционной гвардии, несущей ответственность за террористические операции Ирана за границей. На митинг в Париже собрались тысячи человек. Среди многочисленных VIP – бывший

Европа продемонстрировала свое истинное лицо

О чем свидетельствует противостояние ЕС и США в отношении Ирана

ропы в отношении Ирана – политика умиротворения, основанная на слабости. Могерини и ее коллеги осознают, что Иран может и хочет причинить им вред. Путем взяток и предательства США они надеются убедить иранцев атаковать кого-то другого вместо них. Им все равно, будет ли это Израиль, Саудовская Аравия или США. Европейцы готовы разрешить Ирану убивать

запахнет жареным, да еще и заплатит за такую «привилегию».

Трамп страшит европейцев не потому, что ожидает, что они будут платить за свою защиту. У всех его предшественников было такое ожидание. Он пугает европейцев, потому что игнорирует их риторику, в то же время безжалостно раскрывая их истинную политику и отказываясь ее принимать. Они же боятся, что Трамп намеревается получить с них плату за их малодушное предательство.

Политика Европы в отношении Ира

раиля осуществляется по аналогичному сценарию. Как и в случае с Ираном и Россией, между европейской риторикой и фактической политикой нет никакой связи. Европа заявляет, что выступает против создания Ираном ядерного оружия, в то время как на деле готова позволить Ирану заполучить ядерный арсенал. В случае Ираиля европейцы говорят, что они стремятся соблюдать международное право, права человека и добиваться мира, тогда как их фактическая политика отрицает международное право, наносит ущерб правам человека и уменьшает возможность мира.

Если иранцев и русских европейцы боятся, то Израиль они ненавидят. И цель израильской политики Европы – ослабить еврейское государство путем делегитимации, политического и юридического подрыва и постоянных угроз санкций. Ошибка Ираиля в отношениях с ЕС заключается в том, что он, в отличие от Трампа, не может признать, что европейская риторика не соответствует ее фактической политике. Израиль отправляем в Европу лучших юристов, чтобы объяснить, что его политика соответствует международному праву. Он концентрирует в Европе самых талантливых дипломатов, чтобы доказать, что его действия защищают права человека. Самые значительные государственные деятели Ираиля потратили десятилетия, пытаясь доказать его приверженность миру. Все эти усилия напрасны. Европейцам наплевать на правду. Они предпочитают ложь, помогающую им скрывать свою политику, основанную на ненависти к Ираилю.

Саммит в Вене был полным фарсом. Как и Трамп, иранцы понимают, что европейская риторика не приведет их никуда. Европейские банки не захотят потерять американский рынок из-за Ирана. Европейские концерны один за другим покидают Иран, чтобы избежать американских санкций.

Мы не знаем, куда Трамп хочет привести отношения США с ЕС. Мы ясно одно: он намерен предъявить ЕС счет за ее враждебную политику и ее двуличное отношение к США (и не только Трамп: письмо с соответствующим предупреждением направили в посольство ФРГ в Вашингтоне ведущие сенаторы-республиканцы, включая двух бывших кандидатов в президенты США. – *Ред.*). Израилю следует извлечь соответствующие уроки из действий Трампа и прекратить серьезно относиться к европейской риторике. Пора начать требовать с Европы болезненную цену за ее враждебную политику в отношении нас.

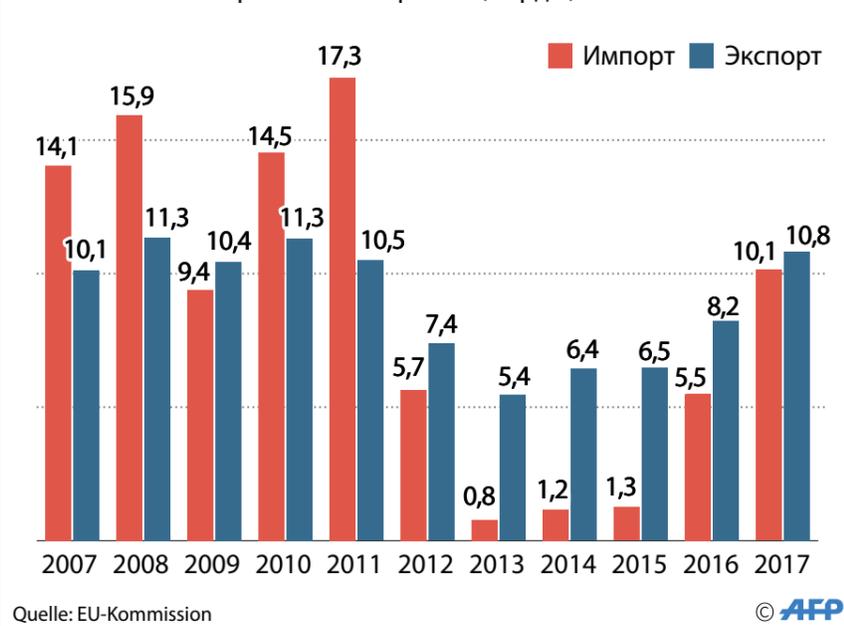
Кэролайн ГЛИК

Перевод с англ. Мириам Аргаман (translarium.info)

Автор – политобозреватель и зам. главного редактора газеты Jerusalem Post

Только настроились на барыши...

Объем внешней торговли ЕС с Ираном (млрд €)

премьер-министр Ираиля Эхуд Барак, бывший премьер-министр Канады Стивен Харпер и бывший мэр Нью-Йорка Руди Джулиани.

Аресты в Бельгии вывели на свет тот факт, что Иран создал в Европе мощную террористическую инфраструктуру. Арестованные террористы жили и действовали по крайней мере в четырех европейских странах: ФРГ, Австрии, Бельгии и Франции. Показательно, что сразу после того, как террористы, находившиеся под непосредственным командованием иранского режима, были схвачены на пути к месту будущего преступления, ведущие дипломаты Европы вместе с лидерами этого режима провели мозговой штурм в поисках лучшей формы открытого противостояния с Соединенными Штатами

И это еще не все. Могерини и ее коллеги настаивают на том, что ядерная сделка мешает Ирану приобрести ядерное оружие. Но они прекрасно знают, что это ложь. Европейцам не нужен Трамп или Нетаньяху, чтобы узнать, что защищаемый ими договор обеспечивает Ирану путь к полномасштабному ядерному арсеналу в течение десятилетия. Они это знали, и это никогда их не беспокоило. Именно поэтому вскоре после ареста членов иранской террористической ячейки европейские лидеры и собрались с иранскими лидерами, пообещав им миллиарды долларов и ядерный арсенал в течение десятилетия в пику США. Зачем европейцы это делают? Что это говорит о характере их политики?

В первую очередь это говорит о том, что Европа проводит проиранскую политику. И о том, что нет никакой связи между риторикой европейцев, настаивающей на том, что Иран не должен обзаводиться ядерным оружием и спонсировать терроризм, и их реальной политикой. Политика Ев-

кого угодно, лишь бы он не трогал Европу (ранее мы писали о подобной сделке европейцев с палестинскими террористами, см. «ЕП», 2017, № 5).

В иранской политике Европы нет ничего уникального. Умиротворение, основанное на слабости и отсутствии воли для самозащиты, лежит в основе политики Европы по отношению ко всем ее врагам. Что же касается союзников, Европа рассчитывает, что они будут служить ее потребностям. На недавнем саммите НАТО Трамп разоблачил это обыкновение Европы на примере ее российской политики. Когда в 2014 г. Россия аннексировала Крым, никто не осуждал этот шаг более страстно, чем европейцы. Тогда Ангела Меркель встала во главе колонны порицателей, заявив, что агрессия России не пройдет. Однако, как заметил Трамп, хотя Германия страстно заявляла о российской агрессии и угрозе, которую Россия представляет для Европы, Меркель подписала с Россией крупные сделки по строительству газопровода «Северный поток». Стратегическое значение зависимости ФРГ от российского газа заключается в том, что страна, кричащая об агрессивной политике России, добровольно поставила свою экономику в зависимость от нее. Меркель сделала это, отметил Трамп, отказываясь не на словах, а на деле потратить 2% ВВП Германии на национальную оборону и ожидая, что США будут защищать Европу от России за собственный счет.

Как с Ираном, так и с Россией, видя весь спектр европейских действий, вы понимаете, что между европейской риторикой и европейской политикой нет никакой связи. Как с Ираном, так и с Россией реальная политика Европы заключается в том, чтобы умиротворить Россию, платя ей. Как с Ираном, так и с Россией Европа ожидает, что США вытащат ее из огня, как только

Либо социальное государство, либо открытые границы

Парламентские выборы в Швеции могут привести к смене курса

Шведские социал-демократы с растущей тревогой ожидают 9 сентября, когда в стране пройдут очередные парламентские выборы. Тревогу легко понять, поскольку социологические опросы не предвещают ничего хорошего ни Социал-демократической партии премьера Стефана Лёфвена, ни его «зеленым» коллегам по правящей коалиции меньшинства. Электоральный рейтинг ведущей партии страны упал по сравнению с выборами 2014 г. с 31 до 23%. А вот консервативная партия «Шведские демократы», впервые попавшая в парламент по итогам выборов 2010 г. с 5,7% голосов благодаря обещаниям кардинально изменить политику королевства в отношении беженцев и иммигрантов и получившая четыре года назад 12,9% голосов, сегодня, по прогнозам, может набрать 21,9%, а значит, стать второй политической силой страны, потеснив либерально-консервативную Умеренную коалиционную партию, электоральные показатели которой несколько снизились (с 23,3 до 21,1%).

Это может означать кардинальное изменение шведского политического ландшафта, поскольку в последние годы как социал-демократы (скорее вынужденно), так и «умеренные» в значительной степени трансформировали свои позиции, во многом сближившись со «Шведскими демократами», требования которых они ранее называли слишком радикальными. Социал-демократы даже пытались соответствующим образом изменить свою многолетнюю иммиграционную политику, но, как свидетельствуют итоги опроса, население сочло эти попытки не слишком достоверными.

Между тем именно этот вопрос будет решающим на нынешних выборах. То, что происходит в стране после 2015 г., когда на нее обрушилась лавина «беженцев», отрезвило даже гостеприимных шведов, которых социал-демократы индоктринировали соответствующим образом более 40 лет (в 1975 г. правительство социал-демократа Улофа Пальме приняло самый либеральный в Европе иммиграционный закон, а годом позже первым в мире наделило иммигрантов коммунальным и региональным избирательным правом). Но одно дело – гордиться тем, что живешь в самой «человечной» стране, а другое – взирать на то, как в ней катастрофически растут уровень преступности и расходы на социальные нужды, снижается качество образования и возникают живущие совершенно обособленной жизнью этнические гетто. Попытки правительства и полиции заглушить проблемы (а такие попытки предпринимаются повседневно и очень активно) и скрывать этническое происхождение преступников мало помогли. Даже наоборот – они лишь усилили недовольство населения и его заинтересованность в политической альтернативе. Поэтому предвыборные заявления главы «Шведских демократов» (он обвинил нынешнее правительство в том, что оно не смогло организовать интеграцию иностранцев и высылку из страны тех, кому отказано в убежище, не в состоянии совладать с иностранцами-уголовниками и не провело референдум о дальнейшем пребывании

Швеции в ЕС) и находят столь широкую поддержку. Ведь то, к чему привели страну левые, у всех ее жителей перед глазами.

В начале 1970-х, когда Швеция занимала четвертое место в мире по благосостоянию и имела практически полную занятость, страна вполне могла позволить себе великодушные в отношении иммигрантов из стран третьего мира. Одновременно

Времена, когда шведы встречали «беженцев» с распростертыми объятиями, уходят в прошлое

делались массивные инвестиции в систему образования. Считалось, что это, в частности, поможет подтянуть иммигрантов до образовательного уровня среднего шведа. Первоначально, пока доля иммигрантов в шведских школах еще не зашкалила так, как сегодня, эксперимент принес положительные результаты. Когда в 2000 г. Организация экономического сотрудничества и развития впервые провела исследование PISA, шведские школьники оставили германских далеко позади, после чего из Германии в Швецию потянулись делегации педагогов для изучения передового опыта.

Но прошли годы, и в один не слишком прекрасный момент граждане самой социал-демократической страны мира наконец-то смахнули пелену с глаз и были вынуждены признаться себе в том, что их социальный эксперимент провалился. Большинство иммигрантов нашли работу лишь в низкооплачиваемом секторе – том самом, который становится первой жертвой рационализации или изменений экономической конъюнктуры. В результате 42% безработных в стране – иммигранты. На их долю приходится 58% всех выплачиваемых в Швеции пособий. Даже среди тех трудоспособных иностранцев, которые находятся в стране не менее 15 лет, доля работающих не превышает 60%. Около 20% тех, кто приехал в страну после 2000 г., имеют лишь начальное школьное образование. Понятно, что, руководствуясь исключительно «соображениями гуманизма», шведское правитель-

ство никогда ранее не позволяло себе даже заводить разговор о каких-либо требованиях к образованию или квалификации иммигрантов. В итоге (поскольку прирост шведского общества происходит в основном за счет его иммигрантской части) уровень безработицы среди молодежи превышает 22%, а качество образования катастрофически снизилось, опустившись ниже среднего уровня (по данным ОЭСР, ни в одной другой стране оно в период между 2006 и 2012 г. не продемонстрировало такой регресс, как в Швеции; в этот период доля иммигрантов среди шведских школьников возросла с 16 до 22%). Пока можно лишь гадать о том, насколько эту ситуацию усугубил массовый наплыв «беженцев», начавшийся летом 2015 г.

Еще до этого, в 2014 г., шведская полиция признавала, что в 22 городах страны существуют 55 «кризисных районов», куда даже она суется с опаской (в 2017 г. их уже было 61). Было даже разработано специальное приложение для смартфонов, призванное предупреждать граждан о грозящей им опасности при попадании в подобный район. Стрельба на улицах, взрывы гранат, поджоги автомобилей, бандитские разборки и убийства – все это стало достаточно частым явлением в ранее благополучной Швеции. Опросы среди полицейских свидетельствуют о том, что как минимум 80% из них подумывают о смене работы: мало того, что она оплачивается не ахти как, так еще и ее опасность растет изо дня в день. Увеличилось и политическое давление на полицейских, которых нередко заставляют скрывать или заглушать преступления, так или иначе связанные с иммигрантами (статистику с указанием этнического происхождения преступников Швеция перестала публиковать в 2005 г.). А число этих правонарушений стремительно растет. Например, число сексуальных преступлений увеличилось за десять лет на 56%. На долю иностранцев приходится 26% обитателей шведских тюрем. Среди тех, кто отбывает наказание сроком не менее пяти лет, их доля составляет 50%. Ряд недавних исследований, проведенных Шведским университетом обороны, свидетельствуют о стремительной радикализации живущих в Швеции салафитов и росте их числа. Исламизация шведского общества весьма негативно сказывается и на живущих в стране евреях (см. стр. 9).

Еще в 1990-е гг. в страну ежегодно прибывало не менее 80 тыс. иммигрантов. В 2009 г. это число впервые стало шестизначным, достигнув 102 тыс. А в 2015 г. границы Швеции пересекли 170 тыс. «беженцев» (по сравнению с 1,5 млн в Германии может показаться, что это немного, но нужно учитывать, что население

Швеции едва достигает 10 млн человек). Как написала тогда канадская газета The Globe and Mail, «Швеция открыла ворота потоку людей из некоторых наиболее проблематичных стран мира, прежде всего – с преобладающим мусульманским населением, таких, как Сирия, Афганистан, Сомали и Ирак».

Просчеты в интеграции с каждым месяцем становились все заметнее. Причем очевидным стало то, что касаются они не только самих «беженцев», но и их детей, родившихся уже в Швеции. Так, три четверти отпрысков выходцев из Сомали бросают школу. Шведский журналист так пояснил это британскому изданию The Economist: «Для иммигранта из Сомали оказаться в Швеции – то же самое, что быть оттранспортированным на Марс».

Социал-демократам очень не хочется признавать полный провал 40-летнего эксперимента. Когда в ноябре 2015 г. под давлением обстоятельств правительство было вынуждено принять решение о закрытии границы и депортации десятков тысяч «беженцев», сообщавшие об этом министры чуть ли не рыдали перед телекамерами. Но, как писал лауреат Нобелевской премии по экономике Милтон Фридман, «можно иметь социальное государство и можно иметь открытые границы, но иметь то и другое одновременно невозможно».

Швеция – страна с сильнейшей индоктринацией. Левые идеи «равенства» и «гуманизма» там впитывают с молоком матери, а также вдальбивают в головы в школах и университетах. Почти как марксизм-ленинизм в СССР, с той лишь разницей, что шведы очень долгое время искренне верили во все это, а потому были готовы платить чуть ли не самые высокие налоги, чтобы если и «не каждому по потребностям», то хотя бы «по справедливости». Но рано или поздно реальность разрушает любую утопию. В том числе и утопию глобалистов и мультикультуралистов. Летом 2015 г. три европейские страны приняли на себя основной поток «беженцев». Одна из них – Австрия – под давлением своих граждан достаточно быстро изменила свою иммиграционную политику, что находит значительную поддержку населения. Весьма вероятно, что к тому же принудит своих политиков и шведский избиратель. В этом случае избирателям в Германии придется серьезно задуматься.

Задуматься придется и германским политикам. Ведь еще недавно «Шведские демократы» были партией-изгоем и подвергались такой же обструкции, как ныне в ФРГ «Альтернатива для Германии». Под руководством Джимми Экссона партии удалось избавиться от радикалов и сделать ее вполне приемлемой для массового буржуазного избирателя. А освободившееся место на правом краю политического спектра заняла созданная 5 марта нынешнего года радикальная партия «Альтернатива для Швеции», основатель которой Густав Кассельстранд даже не скрывает, что просто позаимствовал название у южного соседа.

Марк ГРИНБЕРГ

Когда в мае Каринна Сьоберг распустила еврейскую общину города Умео на севере Швеции, она знала, что эхо этого события разойдется далеко за пределы маленькой общины, на создание которой она потратила десятилетия. Впервые за несколько десятилетий еврейская организация в Западной Европе признала, что вынуждена прекратить свою деятельность из соображений безопасности.

Начиная с 2016 г. неонацисты – участники Движения сопротивления северных стран – помещали на стенах еврейского общинного центра Умео наклейки с фашистской символикой, что, по словам Сьоберг, «вызывало ассоциации с Хрустальной ночью». «Для меня это был нелегкий шаг, – говорит она. – Тяжело признать, что неонаци одержали победу. Но я не могу брать на себя ответственность за жизнь 70 членов общины».

Закрытие еврейского центра вызвало реакцию в стране и широко освещалось в шведской прессе. В своем выступлении премьер-министр Стефан Лёфвен осудил этот факт как проявление действий антидемократических сил. Однако остается фактом, что рост экстремистских настроений в мусульманской среде и в крайне правых кругах является составной частью более широкого круга проблем, стоящих перед еврейской общиной Швеции. И это заставляет некоторых шведских евреев опасаться за свое будущее. «Даже в Стокгольме, где существует полная жизни еврейская община, мы сталкиваемся со множеством угроз – от проявления мусульманского экстремизма до насилия со стороны крайне правых», – признает президент Совета шведских еврейских общин Арон Верстандиг.

В этих проблемах нет ничего исключительного, касающегося только евреев Швеции: евреи ряда общин в Восточной Европе также ощущают угрозу со стороны неонацистских организаций, многие евреи Западной Европы стали жертвами насилия со стороны радикальных мусульман. Не связаны эти проблемы и с тем, что евреи составляют религиозное меньшинство в ультра секулярном шведском обществе. Подобное происходит как в Скандинавии, так и за ее пределами. Но Швеция, возможно, единственная европейская страна, где, по сообщениям евреев, сочетание этих негативных факторов приближается к критической точке. Так, евреи Франции не считают насилие со стороны правых экстремистов реальной проблемой, в то время как начиная с 2012 г. более десяти евреев погибли от рук мусульман. Напротив, в некоторых странах Восточной Европы евреи не ощущают мусульманского экстремизма, но зафиксированы случаи нападения на них правых радикалов. Именно поэтому некоторые лидеры еврейских общин в Европе видят в проблемах шведского еврейства предвестник того, что может произойти на континенте в целом. «Проблемы, с которыми сталкивается сегодня еврейская община в Швеции, свидетельствуют о гораздо более широких явлениях, происходящих в Европе», – полагает президент Европейского еврейского конгресса Вячеслав Моше Кантор.

В провинции Сконе на юге страны 15-летний еврейский подросток, учившийся в средней школе недалеко от Мальмё, стал жертвой преследований со стороны как этнических шведов, так и мусульманских иммигрантов. Его отец – израильтянин, приехавший на работу в Швецию восемь лет назад, – рассказал, что во главе одной из банд стоит афганский подросток. В прошлом году его сына избili за то, что он отказался играть в футбол, где дети разделились на команды «евреев» и «палестинцев».

Стефан Доцци, генеральный секретарь Ассоциации шведско-израильской друж-

Между джихадистами и неонаци

Шведские евреи опасаются за свое будущее

бы, также испытал на себе опасности, стоящие перед шведским еврейством. Во время ежегодной политической конференции, состоявшейся недавно в Альмедалене, что на острове Готланд, он и еще один активист подверглись физическому насилию со стороны неонацистов, которые попытались разместить свой баннер на флажке ассоциации в павильоне группы. Происшествие широко освещалось в шведских СМИ. «Но никто не написал ни единого слова о том, что среди нападавших были мусульмане», – добавляет Доцци. По его словам, их было по меньшей мере двое и они пообещали сжечь израильский флаг, выставленный в павильоне. «У нас есть два вида врагов, – говорит Доцци. – Я думаю, что из-за мусульман и неонацистов здесь будет только хуже. В конце концов нам придется бежать из страны». Доцци признается, что в Израиле чувствует себя в большей

Участники Движения сопротивления северных стран угрожают не только иммигрантам, но и шведским евреям

безопасности. Что же касается Умео, то Каринна Сьоберг рассказывает, что она сталкивается с различными проявлениями антисемитизма – от угроз со стороны неонацистов до случаев, когда «арабы на улице плюют в мою сторону, потому что у меня кулон со звездой Давида».

Но есть и куда более серьезные инциденты, связанные с насилием со стороны мусульман. Так, недавно состоялся суд над тремя арабами, бросившими бутылки с зажигательной смесью в синагогу Гётеборга после того, как президент Дональд Трамп объявил о переносе посольства США из Тель-Авива в Иерусалим. И это был лишь один из случаев нападений на синагоги, происшедших на юге Швеции за последние годы. Особенно часты подобные инциденты в Мальмё, где треть из 350 тыс. жителей города составляют мусульмане и лишь 1000 – евреи. «В Швеции джихад и неонацистский антисемитизм подпитывают друг друга», – говорит Сьоберг. Приток сотен тысяч мусульман в Швецию, начавшийся в 1970-е гг., по ее словам, «привел к снижению толерантности по отношению к тем, кто воспринимаются как чужаки, что способствовало усилению правых».

«Не думаю, что подобное было возможно 15 лет назад», – говорит еврейская активистка и поясняет: наглость, с которой ведут себя неонацисты в Швеции, не характерна для Западной Европы, где хорошо помнят нацизм и потому правоохранительные органы проявляют минимальную терпимость к крайне правым. В Швеции ситуация иная. В 2015 и 2017 г. скинхеды дважды прерывали лекции, проводившиеся в шведских школах теми, кто пережил Катастрофу. В прошлом году в Гётеборге сотни неонацистов приняли участие в марше в Йом-Кипур, чтобы продемонстрировать свою идеологию ненависти (правда, го-

родские власти запретили им пройти рядом с синагогой). Проблема, по словам Сьоберг, отчасти состоит в том, что после Второй мировой войны Швеция не прошла процесс денацификации: официально она сохраняла нейтралитет, но в реальности сотрудничала с нацистской Германией.

По словам Сьоберг, у властей Умео не хватает решимости встать на защиту еврейской общины. Переговоры о переносе еврейского центра в безопасное место были прерваны после того, как городские власти неожиданно сдали в аренду помещение, которое предполагалось отвести под еврейский центр. «Они морочили нам голову, не соблюдали соглашений, оставили нас беззащитными перед угрозой, исходившей от неонацистов, и у меня не было иного выхода, кроме как закрыть общинный центр», – рассказывает Сьоберг. Однако заместитель мэра Умео Мар-

гарета Реннгрэн видит ситуацию иначе: «Муниципалитет не несет ответственность за то, что они решили распустить свою общину. Действительно, возникли проблемы. Муниципалитет пытался помочь общине, но в тот момент найти решение, отвечающее ее требованиям, не удалось. Город фактически предложил еврейскому общинному центру другое помещение, проверенное отделом безопасности муниципалитета, но общине оно не подошло. Закрытие еврейского общинного центра Умео – печальный факт. То, что причиной этому стали угрозы и преследования, вызывает тревогу».

Другая проблема, с которой сталкиваются шведские евреи, это секуляризм властей, выступающих против следования еврейским обычаям и традициям. Таким, как ритуальный убой животных или обрезание. Первое считается в Швеции незаконным, второе хотя и разрешено, но запрет этого обычая является предметом постоянных обсуждений в шведском обществе. Еще один пример: еврейской паре из Гётеборга – раввину Хабдану и его жене – угрожают крупным штрафом за то, что они настаивают на том, чтобы их дети получали домашнее образование. В марте два члена кабинета министров даже призвали закрыть религиозные школы.

Однако в Стокгольме, по словам представительницы местной общины Петры Кан Норд, еврейская жизнь процветает. В столице три синагоги, еврейский культурный центр с кошерным магазином и недавно открывшейся еврейской библиотекой. Есть также детский сад и школа, на запись в которые выстроилась очередь. Община в Стокгольме растет – отчасти за счет упадка общин в таких городах, как Мальмё и Гётеборге, где евреев осталось так мало, что в еврейских детских садах преобладают дети-неевреи. Евреи этих городов предпочитают перебираться в более безопасный пока Стокгольм. «В то время, как еврейская община в Стокгольме находится на подъеме, в остальной Швеции она тихо угасает», – печально констатирует Кан Норд.

Хнаан ЛИПШИЦ
Сокращенный перевод
с английского публикации
Еврейского телеграфного агентства

Лукавая цифра

В то время, как Ближневосточное агентство ООН по помощи палестинским беженцам (UNRWA) оценивает число палестинских беженцев в мире в 5,1 млн человек, засекреченный отчет Госдепартамента США свидетельствует, что их осталось всего 20 тыс. Причина разницы в 255 раз кроется в определении статуса беженца. Отчет Госдепа, составленный в период президентства Обамы, основан на стандартном определении, тогда как цифры UNRWA, на которые ориентируется остальной мир, основаны на передаваемом по наследству статусе, придуманном специально для палестинцев. Сенатор-республиканец Тед Круз потребовал от Белого дома рассекретить документ, утверждая, что содержание его в секрете наносит ущерб американским налогоплательщикам.

Своевременная находка

Польша получила архив времен Второй мировой войны, содержащий документы польских дипломатов, старавшихся спасти евреев от нацистов. Речь шла в основном о выдаче евреям поддельных паспортов стран Латинской Америки, благодаря чему от гибели удалось спасти около 330 человек, хотя еще 387 были убиты, несмотря на наличие иностранных паспортов. Эта деятельность возглавлялась послом Польши в Швейцарии Александром Ладосом, а также еще тремя польскими дипломатами и двумя представителями польско-еврейских организаций. Министерство культуры Польши и Государственный музей Аушвиц-Биркенау договорились с частным владельцем в Израиле о совместном исследовании архива, который, по их словам, является «неопровержимым доказательством того, что поляки, польское государство и его представители систематически и институционально участвовали в спасении евреев во время Второй мировой войны».

Хомский знает, где угроза

89-летний известный лингвист и не менее известный еврейский противник Израиля Ноам Хомский обвинил еврейское государство в «беззащитном вмешательстве в электоральную политику США». В интервью Democasy Now он заявил: «Израильское вмешательство в выборы в США колоссально превышает все, что возможно, делали русские. Я имею в виду даже до такой степени, что премьер-министр Израиля Нетаньяху приходит прямо в Конгресс, даже не информируя президента, и говорит с Конгрессом под оглушительные аплодисменты, чтобы попытаться подорвать политику президента. Разве Путин приезжал, чтобы обратиться к Конгрессу на заседании обеих палат, пытаясь призвать их развернуть курс США на 180°, даже не проинформировав президента? И это лишь малая крупица этого подавляющего влияния». Речь идет о том, что в марте 2015 г. Нетаньяху по приглашению спикера Палаты представителей произнес в Конгрессе речь о готовившемся ядерном соглашении с Ираном, в которой резко негативно отозвался о документе.

«Победа Корбина угрожает нашему существованию»

Британские евреи опасаются за свое будущее

25 июля впервые в истории британской еврейской общины три ее ведущие газеты – Jewish Chronicle, Jewish News и Jewish Telegraph – опубликовали совместную передовую статью «Мы стоим плечом к плечу», в которой возможна победа лейбористов во главе с Джереми Корбином была названа «угрозой существованию еврейской жизни». Авторы обвинили Лейбористскую партию в забвении былых ценностей и нетерпимом отношении ко всему еврейскому, а также указали на то, что антисемитские настроения исходят от лидера партии и его ближайшего окружения. В статье говорится: «Существует реальная опасность того, что нашим премьер-министром станет человек, который от природы глух к чувствам еврейской общины и не понимает, что антиизраильские речи могут с легкостью превратиться в антисемитские».

Поводом для публикации были итоги соцопросов, свидетельствующие о неплохих шансах лейбористов на победу в случае внеочередных парламентских выборов. Параллельно телекомпания SkyNews поинтересовалась у респондентов, считают ли они Корбина антисемитом. Положительно ответили 30%, отрицательно – 33%. Среди сторонников лейбористов только 10% назвали Корбина антисемитом, 47% придерживаются противоположного мнения. Пресс-служба партии выразила понимание тревог еврейской общины, но заверила, что благополучие и безопасность евреев Великобритании остаются одним из ее приоритетов.

Евреи этому не верят. Президент Комитета представителей британских евреев Джонатан Аркуш в интервью The Daily Telegraph обвинил лидера лейбористов в антисемитизме и заметил, что в случае его избрания премьером британские евреи будут вынуждены впервые в жизни задать вопрос: «Есть ли у нас будущее в этой стране?» Пресс-служба Корбина назвала это выступление «серией безосновательных личных нападок» и посоветовала не смешивать критику Израиля с антисемитизмом. На что Аркуш ответил: «Попытки делегитимировать Израиль и есть антисемитизм. Нам, полагаю, пора узнать правду о том, как Корбин относится к еврейскому государству».

Интересно, а разве мы об этом знаем недостаточно?

В 2009 г. Корбин назвал ХАМАС и «Хезболлу» своими друзьями (за что извинился в 2016 г.), оказывал финансовую и политическую поддержку группе, возглавляемой отрицателем Холокоста Паулем Айзенем.

В январе 2010 г. в День памяти жертв Холокоста Корбин – тогда рядовой парламентарий – открывал в Палате общин круглый стол «Никогда больше – от Аушвица до Газы». Скандалом стало выступление бывшего узника Аушвица и известного антисиониста Хайо Майера, который возглавлял на конференции секцию «Использование Холокоста в корыстных политических целях» и сравнил политику Израиля с действиями нацистов. Информация об участии Корбина в конференции появилась 31 июля 2018 г. в газете The Times, после чего он принес извинения. Благодаря той же The Times недавно стало

известно и об участии Корбина в пропалестинском митинге у израильского посольства в Лондоне в 2010 г., где будущий лидер лейбористов восхвалял ХАМАС, сравнивал Газу со Сталинградом и заявлял, что Израиль «выкорчевал целые поколения» в Газе. Естественно, что и за это Корбин извинился. Газета The Sun сообщила о том, что в 2010 г. он внес в парламент предложение об исключении Израиля из «Евровидения» и отстранении его от участия в европейских культурных и спортивных мероприятиях.

Британские евреи протестуют против антисемитизма лейбористов

В 2011 г. Корбин подписал парламентское предложение, призывающее Британию переименовать День памяти жертв Холокоста в «День памяти геноцида – больше никогда и ни для кого». Предложение, которое так и не обсуждалось в парламенте, было аргументировано тем, что Холокост якобы не был исключительно еврейской трагедией, поскольку нацисты преследовали и уничтожали и другие группы населения.

В 2014 г., как стало известно недавно после публикации Daily Mail соответствующих фото, Корбин участвовал в Тунисе в церемонии памяти палестинских террористов из группировки «Черный сентябрь», осуществивших теракт на Олимпиаде 1972 г. в Мюнхене. На одном из снимков Корбин возлагает цветы к памятнику шефу разведки ООП Атефу Бсейсо – одному из идеологов теракта. Из окружения Корбина после публикации заявили, что в Тунисе он посещал могилы жертв авианалета израильских ВВС на штаб-квартиру ООП в Хаммам-Шотт в 1985 г., что оказалось ложью.

В 2015 г., вскоре после избрания председателем Лейбористской партии, Корбин назначил на важные партийные посты двух однопартийцев, радикально настроенных против Израиля.

В феврале 2016 г. видный лейборист Алекс Чалмерс покинул свой партийный пост, заявив, что «у многих членов партии есть проблема с евреями». Назначенное партийное расследование было замято. Чтобы разрядить ситуацию, Корбин поручил правозащитнице Шами Чакарбати подготовить соответствующий отчет, который эксперты раскритиковали как непрофессиональный, однако Чакарбати свою миссию выполнила и по предложению Корбина стала членом верхней палаты парламента.

В том же году Лейбористская партия отказалась принять международное определение антисемитизма, сформулированное Альянсом памя-

ти Холокоста, а ввела собственное, изъяв из общеупотребительного ряд ключевых пунктов. В связи с этим депутат-лейборист Маргарет Ходж (урожденная Маргарет Ева Оппенгеймер) прилюдно назвала лидера собственной партии «долбаным антисемитом».

Неудивительно, что за неделю до парламентских выборов в июне 2017 г., по данным газеты Jewish Chronicle, за лейбористов собирались голосовать лишь 13% еврейских избирателей, в то время как 77% на-

лейбористской партией. Недавно ее ряды покинули крупнейшие спонсоры – Дэвид Гаррард, за 15 лет пожертвовавший лейбористам 1,5 млн фунтов стерлингов, и Дэвид Абрахамс, пожертвовавший более 650 тыс. фунтов стерлингов. При этом Абрахамс отметил, что Корбин стал заложником антисемитских и боится действовать против них, потому что ему нужно успокоить левую фракцию, которая привела его к власти. «А внутри этой фракции есть реальная проблема – целая группировка людей, которые раньше принадлежали к партиям, расположенным далеко слева от Лейбористской партии и полным людей, веривших в классические антисемитские мифы и распространявших их».

Экс-лейборист все же заблуждается: взгляды Корбина однозначно антисемитские, а лейбористы свой антиизраильский настрой демонстрировали и при прежнем председателе Эде Милбэнде – еврее и сыне переживших Холокост. Еврейские организации Великобритании долго терпели, но и их терпению пришел конец. 26 марта они провели перед парламентом демонстрацию против антисемитизма левых, а недавно еврейские активисты прибили на забор дома Корбина табличку с надписью «Лондонская штаб-квартира ХАМАСа, „Хезболлы“ и Кремля» (последнее, вероятно связано с утверждением экс-сотрудника чехословацких спецслужб в интервью Би-би-си о том, что Корбин прежде был платным информатором коммунистов, а также с публикацией The Times совместного с Университетом Суонси в Уэльсе расследования, показавшего, что Россия в 2017 г. вмешивалась в британскую избирательную кампанию на стороне лейбористов).

После того как 26 марта еврейские организации опубликовали письмо, в котором говорилось: «Сегодня лидеры британского еврейства говорят Джереми Корбину „Хватит!“», он разместил в соцсетях посты с осуждением антисемитизма и очередным обещанием бороться с ним. И даже объявил, что в ближайшие дни встретится с еврейскими лидерами, чтобы «восстановить доверие» к Лейбористской партии. «Ближайшие дни» затянулись, за это время лейбористы позволили себе еще ряд гнусных эскапад (в частности, ближайший сподвижник Корбина Питер Уилсман обвинил «еврейских фанатиков Трампа» в том, что те якобы целенаправленно клеветают на лейбористов, приписывая им антисемитские высказывания, а партийная активистка Мэри Бэйн Локхарт заподозрила три ведущие еврейские газеты Великобритании в работе на «Моссад»), так что когда в начале августа Корбин действительно собрался встретиться с еврейскими лидерами, те от свидания с антисемитом отказались.

Интересно, что ярые приверженцы есть у Корбина и в ФРГ. Так, антиизраильский «боевой листок» Партии зеленых – газета taz – назвала обвинения Корбина в антисемитизме «частью программы очернения со стороны правого крыла Лейбористской партии».

Между тем приличные люди все чаще считают зазорным иметь дело с

«Я принадлежал моей стране»

Памяти Джона Маккейна

В США на 82-году жизни в результате тяжелого и продолжительного онкологического заболевания скончался сенатор США Джон Маккейн.

Он родился на военной базе в Панаме 29 августа 1936 г. в семье потомственных военных. В 1958 г. окончил Военно-морскую академию в Аннаполисе, через 10 лет был направлен во Вьетнам. Его самолет был сбит над Ханоем, и с этого момента он стал человеком-легендой. Несмотря на пытки и долгие годы в одиночной камере, он отказался от предоставленной возможности выйти на свободу раньше других, заявив, что вернется только вместе с последним американским военнопленным.

«Я полюбил свою родину, когда сидел в плену в другой стране, – сказал он, выступая на съезде Республиканской партии в 2008 г., когда его выдвинули кандидатом в президенты. – Я полюбил ее не просто потому, что здесь

комфортно жить. Я полюбил ее за порядочность, за веру в разум, справедливость и доброту ее народа. Я полюбил ее не только как географическое место, но как идею, как дело, за которое стоит бороться. Я навсегда изменился, я уже не принадлежал себе, я принадлежал моей стране».

Маккейн всегда оставался верен себе тоже. Будучи сенатором, он вступал в бескомпромиссную полемику с президентами даже от своей партии. Во время первого срока в Конгрессе он воспротивился (как показала история, вполне обоснованно) решению президента Рейгана разместить в Бейруте миротворческую группу морских пехотинцев с ограниченными возможностями для самообороны. Он неоднократно выступал против политики Джорджа Буша-младшего – в связи с сокращением налогов, обвинениями в попытках заключенных на базе в Гуан-

танаме и американской стратегией в Ираке. Но и лидерам Демократической партии доставалось от него не меньше: он был одним из наиболее яростных критиков внешней политики Обамы. Мало что изменилось, когда в Белый дом пришел президент-республиканец Дональд Трамп: они часто сцеплялись публично.

Но и Маккейна обвиняли в том, что он за годы своей политической карьеры менял взгляды – на иммиграционную политику, на аборт, на налоги. Он поддержал войну в Ираке, над ним смеялись за выбор губернатора Аляски в качестве кандидата в вице-президенты на выборах 2008 г.

Он был сторонником вступления восточноевропейских стран в НАТО, считая это жизненно важным для стабильности региона и противостояния России. В 2014 г. он заявил: «Россия – это бензоколонка, кото-

рая притворяется страной, а также утверждал, что Путин представляет большую опасность для мира, чем «Исламское государство». А в январе 2017 г. Маккейн назвал российского президента «убийцей, бандитом и продуктом КГБ, который стремится использовать любую ситуацию в свою пользу».

А еще Джон Маккейн был последовательным сторонником Израиля. Особенно ярко это проявилось в его статье «The Jews are never going quietly again», перевод которой приведен ниже.

Последние недели перед смертью Маккейна, у которого в июле 2017 г. диагностировали рак мозга, провел в окружении семьи и друзей на ранчо в Аризоне. У него осталась жена Синди, с которой они прожили 40 лет, пятеро детей и двое приемных детей от предыдущего брака.

В СМИ много беспокойства: сможет ли Израиль выжить? Не волнуется – палестинцы, арабы и, возможно, большинство американцев не понимают, что евреи уже не пойдут покорно на убой. Никогда! И если мир не хочет понять, что в случае нападения на Израиль умрут миллионы арабов, это его дело.

В истории мира евреи всегда были наиболее гонимыми. Их обвиняли, били, гнали и убивали. Не только во время Второй мировой войны, во время Холокоста, но и в течение тысяч предшествующих лет.

Евреи действительно были «избранными людьми» в трагическом смысле этих слов. Библейская история порабощения евреев Египтом – это история, наполненная не только теологической легендой, но и героическими эпопеями еврейских восстаний и борьбы угнетенного народа с завоевателями.

В начале нашей эры римляне (которые в течение долгого времени не только «терпели» евреев, но даже восхищались ими, ставя их «выше» других вассалов) устали от их постоянных требований независимости и выбрали ранее «решение еврейского вопроса»: Иерусалим был разрушен и превращен в руины, еврейское сопротивление подавлялось римской военной машиной.

Тогда-то и началась диаспора – рассеяние евреев по всему миру. Их историческая родина была завоевана агрессором и разрушена, их культура растоптана. Они были вынуждены искать места и страны, где они могли бы жить в безопасности. Но безопасность на новых местах была ненадежна и хрупка. Слова «погром», «гетто», «антисемитизм» быстро входили во многие языки. В Европе терпимость и иногда даже теплота к беженцам-евреям все чаще сменялась недоброжелательностью. Евреям не прощали их интеллект, их способность к наукам, врачеванию и торговле. Нет страны в Европе или Западной Азии, где толпа в какой-то момент не бросилась бы грабить и убивать детей Моисея. А правители стран не только нанимали на службу лучшие еврейские умы, но и пытались манипулировать еврейским населением, которое в каждой стране неизменно и быстро становилось заметной культурной и экономической силой.

Евреи больше не будут молчать!

Уинстон Черчилль считал одним из самых великих английских королей Эдуарда I. В годы его правления, в конце 1200-х, британской короной подчинились Уэльс и Корнуолл, Шотландия и Ирландия. Эдуард I был первым европейским монархом, который построил эффективную администрацию, ввел новые законы и создал политическую систему страны. Не забыл он и о евреях. Точнее, о еврейских деньгах.

По законам тогдашней Британии евреи не могли владеть землей, не могли занимать общественных должностей, не могли заниматься большинством профессий. И евреи поняли, что только накопление денег может дать им хоть какую-то уверенность в завтрашнем дне. Евреи стали копить деньги. Эдуард взял у еврейской общины ссуду – одолжить ему деньги согласились только они. Именно на эти еврейские деньги король Англии смог профинансировать свои имперские интересы в Европе. Но возвращать долги королю не хотелось, и Эдуард нашел выход – он просто выслал евреев из страны. Через некоторое время Эдуард пригласил евреев назад, пообещав им всевозможные блага и защиту. Евреи поверили и вернулись. Эдуард одолжил у них еще больше денег и... выгнал их снова.

Большинство людей не знают, что эпоха Ренессанса пришла в Испанию раньше, чем в другие страны. В позднесредневековый период в Испанию ехали все: арабы, евреи, европейцы. Университет Саламанки был одним из крупнейших центров науки в мире – ученые всех стран считали за честь делиться с коллегами своими знаниями и идеями именно в космополитичной Саламанке.

Но в 1492 г. Фердинанд и Изабелла, убежденные в непогрешимости религиозного фундаментализма, издали Альгамбрский эдикт, или Эдикт об изгнании. Все евреи, арабы и другие нехристиане были высланы из страны или сгорели на кострах инквизиции. Уцелевшие от «очистки» евреи стали называться сефардами – в отличие от беженцев

из Восточной Европы, которые назывались ашкенази.

Прибытие евреев в Соединенные Штаты открыло новую эру в судьбе этого народа. Большинство американцев, приехавших из антисемитской Европы, презирали евреев, но их защищали Конституция и законы США. И евреи, обеими руками ухватившиеся за свое спасение –

Джон Маккейн у Стены Плача

свободу, равенство и братство по-американски, за американскую мечту, – с новой силой показали, на что они способны.

Еврейские идеи, знания и энтузиазм были инвестированы в новые предприятия, в розничную торговлю, в индустрию развлечений. Евреи дали Америке прекрасных ученых и предпринимателей, писателей и композиторов, врачей и адвокатов. В том, что Соединенные Штаты стали самой сильной и процветающей державой, есть и еврейская заслуга – в жилах этой великой страны течет и еврейская кровь.

Как контрастирует все это с Холокостом – методичным уничтожением миллионов. Евреев убивали во все времена, но только нацисты поставили эти убийства на конвейер. Более 15 лет назад я стоял в центре Дахау, пытаюсь постичь, как мог случиться Холокост. От чудовищности того, что произошло там, от понимания, что все это происходило неподалеку от улиц, где жили обычные трудолюбивые немцы, щемило сердце. Как могли люди оставаться безразличными к страданиям и гибели других людей, слышать их крики, знать про их боль и молчать? Вос-

принимать факт такого террора без дрожи?

Я больше не задаюсь этим вопросом. Как мы все знаем, любая секта человеческого рода способна уничтожать членов другой секты. Член Waffen SS, сербский снайпер, турецкий полицейский в Армении 1920-х, кукуклуксклановец в Миссисипи...

Да, даже история Соединенных Штатов – не розовая аллея. Даже в университетах и аспирантурах США в прошлом были ограничения на прием евреев.

Но теперь у евреев снова есть их настоящая историческая родина. Место, которое принадлежало им когда-то и принадлежит сейчас. И в этом суть. Теперь уже не имеет значения, сколько времени и кто будет пытаться уничтожить Израиль – в случае вооруженного конфликта евреи будут драться за свою страну, за свой народ, за своих детей, они будут бороться, как борется львица, спасая своих детенышей. Они будут бороться со слабостью и умением, которое изумит нас, изумит мир. Многие умрут. Я думаю, что умрут главным образом те, кто нападет на евреев. Если бы в начале этой битвы были объявлены жуткие исторические пари, то я поставил бы на израильтян, будучи уверен, что они будут стоять до конца и победят.

Ирония истории: в то время как мы посылаем наших парней в далекие страны, чтобы наказать тех, кто принес нам ужасы 11 сентября в Нью-Йорк, наше правительство пытается удержать израильтян от возмездия убийцам. Мы носим траур и помним 11 сентября, но мы не замечаем, что в Израиле свое 11 сентября случается почти каждый день. Замечаем мы это или нет – не имеет значения. Как не имеет никакого значения, с кем вы – с израильтянами или с теми, кто считает, что Израиль – нарушитель покоя на Ближнем Востоке. Не имеет значения, потому что как только на горизонте маячит новый Холокост, Израиль – с согласия и при содействии Соединенных Штатов и Европы или без этого согласия и содействия – без промедления и нерешительности уничтожит тех, кто попытается уничтожить его. Евреи больше не будут покорно идти на убой.

Джон МАККЕЙН,
перевод газеты «Еврейский мир»

«Правовое государство» против своих граждан

Сами А. как зеркало политизированной юриспруденции

Сами с Усамой

Всё во благо человека, всё для соблюдения прав человека! Как шутили в бывшем СССР, мы даже знаем имя этого человека. Его зовут Сами А., родом он из Туниса. В 1997 г. со студенческой визой прибыл в Германию, но долго выбирал, чему учиться: сперва попробовал текстильное производство, затем информатику, но остановился на электротехнике. Но и эта привязанность была недолгой, поскольку в 1999–2000 гг. он отправляется в район афгано-пакистанской границы, где, по его утверждениям, получает религиозное образование, а по данным германских спецслужб – проходит военную подготовку в лагере «Аль-Кайеды» и становится телохранителем Усамы бин Ладена. Вернувшись в ФРГ, Сами А. установил тесные связи с местными исламистами и даже выступал в качестве проповедника. В 2006 г. на него было заведено дело за участие в террористической организации, но в 2007 г. дело закрыли за недостатком улик. Столь же безрезультатной была и попытка бохумского ведомства по делам иностранцев добиться высылки Сами А. В 2006 г. он подал прошение о предоставлении убежища, которое в 2007 г. было отклонено, однако в 2010 г. суд запретил высылку Сами А. в Тунис, сочтя, что там ему могут угрожать пытки и «нечеловеческое обращение». После «арабской весны» и смены власти в Тунисе Ведомство по вопросам мигрантов и беженцев, решив, что это препятствие отпало, дало разрешение на экстрадицию Сами А., однако в 2016–2017 гг. административные суды разных инстанций вновь стали на его сторону, хотя в 2015 г. в ходе другого судебного процесса было признано участие Сами А. в «Аль-Кайеде» и его служба у бин Ладена.

Нынешним летом история получила неожиданный поворот: 13 июля Сами А. (который, как подсчитали журналисты, к тому времени успел получить от ненавидимых им германских налогоплательщиков более 320 тыс. €) усадили в самолет и (потратив на это 35 тыс. €) отправили в Тунис, где передали местным властям. Подробности операции вот уже несколько недель являются главной темой политических дискуссий в Германии. Правительство Северного Рейна – Вестфалии и МВД ФРГ уверяют, что все было законно. Оппозиция требует отставок (а один из членов фракции СДПГ в ландтаге даже подал в суд на министра внутренних дел Хорста Зеehoфера). Судья, занявшая свое место, как утверждают некоторые, из-за наличия партбилета СДПГ, возмущена «покушением на основы правового государства» (с ней солидарна социал-демократический министр юстиции Катарина Барлей) и под угрозой денежного штрафа (опять-таки из карманов налогоплательщиков) требует от властей Бохума вернуть в страну Сами А., которого между тем в Тунисе не только не пытаются, но и отпустили на свободу на время расследования. Правда, отобрав паспорт. В связи с этим в

Бохуме отвечают, что Сами А. может вернуться туда лишь по своей воле. Германские власти между тем официально объявили тунисца источником потенциальной опасности, что ставит их в нелепое положение: если паче чаяния Сами А. вернется в ФРГ, то выслать потенциального террориста будет нельзя (суд запретил), так что придется устанавливать за ним постоянное наблюдение, что обойдется в круглую сумму и потребует отвлечения и без того дефицитных полицейских кадров.

Пока что перетягивание каната продолжается. А очередной мишенью для нападок стал глава земельного МВД, заявивший, что правовое государство – это важная ценность, но и судьи должны думать о том, чтобы их решения отвечали представлениям общества о справедливости. Между тем, как показывает опрос общественного мнения, 60% опрошенных жителей ФРГ (в том числе 85% приверженцев СвДП, 84% приверженцев AfD и 74% приверженцев ХДС/ХСС) полагают, что Сами А. не место в Германии и лишь 24% (в том числе 45% приверженцев «зеленых») придерживаются противоположного мнения.

Между правом и справедливостью

У обеих сторон конфликта – политиков и судей – достаточно аргументов в свою пользу, но речь сейчас не об этом. А о том, насколько обманчив используемый в этом споре термин «правовое государство». Что это за зверь такой? Если под этим термином понимается государство, руководствующееся собственными законами, то правовыми государствами следует признать и крепостническую Русь, и гитлеровскую Германию, и сталинский СССР, и иранский режим – все они жили по своим законам. Более того, и в этом случае придется признать ограниченность определения. Скажем, германские судьи считают невозможной высылку Сами А. в Тунис, где он теоретически может быть подвергнут пыткам (хотя федеральное правительство уже два года бьется над тем, чтобы Тунис был признан безопасной страной, но не может этого добиться из-за блокады «зеленых» в Бундесрате, которая, возможно, будет сломана в октябре, если, что весьма вероятно, на парламентских выборах в Гессене «зеленые» вылетят из правительства), но при этом никак не реагируют на выдачу арестованных в ФРГ России – стране, где систематические пытки заключенных хорошо известны и задокументированы вплоть до соответствующего доклада в ООН.

Нравится это кому-то или нет, но «правовое государство» – термин, скорее, идеологический. Государство считается таковым, пока соответствует господствующей в данном обществе идеологической доктрине. При этом конкретные

законы даже могут меняться на свою полную противоположность, но до тех пор, пока эти изменения не посягают на парадигму, они не воспринимаются как посягательство на правовое государство.

В полном соответствии с левой парадигмой: первым делом позаботиться о преступнике, а жертва сама как-нибудь справится

Ныне в западном обществе господствует концепция универсальных прав человека, согласно которой все имеют равные права – и законопослушный гражданин, и покушающийся на его жизнь преступник. Более того, стараниями левых «гутменшей» последний зачастую оказывается в приоритетном положении. Поэтому «правовое государство» и принимает ту уродливую форму, которую мы наблюдаем в Германии и которую можно проиллюстрировать множеством примеров из свежих новостных лент. Будь то курдские убийцы сына владелицы берлинского магазина, суд над сообщниками которых идет сейчас в столице; или афганец, средь бела дня изнасиловавший 14-летнюю в самом центре Гамбурга; или сомалийские пираты, отсидевшие там же свой тюремный срок и продолжающие жить припеваючи в ФРГ за счет налогоплательщиков; или живущий в Хагене тунисец, уже 15 раз представавший перед судом, в том числе и по обвинению в убийстве. Все они и тысячи им подобных живут в Германии под защитой «правового» государства, несмотря на огромные списки совершенных ими преступлений и отсутствие какой-либо надежды на исправление. Но за сохранение своей идеологической доктрины политики готовы платить жизнями и здоровьем своих сограждан.

Что интересно: ни разу не приходилось слышать возмущения судей по поводу «покушения на основы правового государства» в связи с тем, что даже в бесспорных случаях удается реализовать лишь каждую вторую запланированную экстрадицию из страны (за первые пять месяцев нынешнего года – 11 100 из 23 900). А всего по состоянию на конец минувшего года полиция разыскивала 126 327 человек (в том числе 3151 исламиста), подлежащих депортации, что составляет примерно половину общего списка. Не попадались мне в СМИ и комментарии судей по поводу высказываний главы Конституционного суда Андреаса Фосскуле, который, вопреки предписанному Основным законом судейскому нейтралитету, выступает с политическими заявлениями в прессе.

Обвинять в сложившейся ситуации одних лишь судей неверно: во-первых, они защищают честь мундира, а во-вторых, действуют в пределах рамок, определенных им законодателем, т. е. политиками. «Наши законы защищают нас достаточно, зато стоят на стороне тех, кто нас ненавидит. Государство охраняет тех, кто готов перерезать нам горло, – пишет по этому поводу главный редактор газеты Bild Юлиан Райхельт. – Подобное положение нельзя терпеть. Ответственность за него несет наше правительство... Тот, кто намерен уничтожить наше государство, подлежит немедленной высылке, даже если на родине его ожидают драконовские наказания».

Сон разума

То, какую злую шутку приверженность извращенному представлению о правовом государстве может сыграть с его апологетами, иллюстрирует следующая история. 17 марта 1922 г. консервативный министр внутренних дел Баварии Франц Ксавье Швайер пригласил к себе председателей всех баварских партий, чтобы обсудить с ними вопрос о высылке некоего Адольфа Гитлера – родившегося в Австрии лица без гражданства, приспешника которого из НСДАП терроризировали Мюнхен. Свое согласие дали все кроме лидера влиятельной СДПГ Эрхарда Ауэра, ссылавшегося на правовое государство. Решение не было принято, да и попытка Швайера запретить проведение 27 января 1923 г. съезда НСДАП в Мюнхене потерпела неудачу. Дальнейшая карьера находившегося под защитой правового государства Адольфа Гитлера известна. Менее известно то, что вскоре после прихода нацистов к власти, 5 июля 1933 г., Швайер был арестован, подвергнут пыткам и вскоре скончался вследствие перенесенного в тюрьме инфаркта. Не лучше поступили гитлеровцы и с защитником правового государства Ауэром: в ходе «пивного путча» в ноябре 1923 г. он был похищен, но смог бежать, участвовал в отрядах Сопротивления, но в итоге попал в концлагерь, где получил множественные увечья, от которых скончался в марте 1945 г.

Вывод из этой и подобных историй мне бы хотелось сформулировать словами известной американской писательницы Айн Рэнд (урожденная Алиса Зиновьевна Розенбаум), которая, кстати, является одним из любимых писателей Дональда Трампа: «Вопрос, который мы нынче слышим постоянно, звучит так: „Почему люди в состоянии полететь на Луну, но не в состоянии решить свои общественные и политические проблемы?“ Полет „Apollo-11“ сделал ответ очевидным: поскольку в отношении общественных проблем люди отказываются использовать то средство, которое сделало возможной их высадку на Луну и которое вообще является единственным возможным средством решения проблем, – разум».

Михаил ГОЛЬДБЕРГ

Добро пожаловать... Куда?

Сомнительная выставка в условно еврейском музее

11 декабря 2017 г. в Берлинском еврейском музее открылась выставка «Добро пожаловать в Иерусалим», которая продлится до 30 апреля 2019 г. Чем больше людей, знакомых с реальной историей региона, а не легендами и пропагандистскими мифами, посещают экспозицию, тем громче критические отзывы о ней (ниже мы публикуем один из них – реакцию берлинского корреспондента газеты Israel haYom Эльдада Бека). Что, собственно, не так уж удивительно для тех, кто знаком с прежней деятельностью куратора выставки Цилли Кугельман. К тому же выставка проводится под патронажем уполномоченного федерального правительства по вопросам культуры и СМИ Моника Грюттерс (той самой, которая, как мы сообщали в январе 2018 г., отказалась дать гарантию признания ФРГ кумранских свитков собственностью Израиля, в результате чего не состоялась давно готовившаяся их выставка в ФРГ), а среди медийных спонсоров мероприятия – телеканал Arte (тот самый, который, как мы писали в июле 2017 г., вместе с телеканалом WDR более полугода отказывался транслировать снятый по их заказу за деньги спонсоров документальный фильм Йоахима Шрёдера и Софии Хафнер о современном

антисемитизме в Европе «Auserwählt und ausgegrenzt»).

Основную цель нынешней деятельности музея его директор Петер Шефер не так давно сформулировал в интервью Jewish Journal of Los Angeles, пояснив, что при организации всех своих сменных выставок музей всегда, когда это возможно, ищет темы, имеющие большое значение для трех крупнейших монотеистических религий. Оставляя в стороне вопрос о том, это ли должно лежать в основе деятельности музея, именующего себя «еврейским», невозможно не задаваться иным вопросом: почему, используя эту вывеску, музей пропагандирует не еврейский взгляд на еврейское государство? Почему в центре раздела экспозиции «Святой город» – модель Храмовой горы с мечетью Аль-Акса, а модель Стены Плача и храма Гроба Господня скромно ютятся по соседству? Почему таблички, повествующие о последней воле Теодора Герцля и Ясира Арафата размещены по соседству и выдержаны в одинаковом размере, что должно подчеркивать их историческую и моральную равнозначность? Почему на стенде экспозиции, повествующем об отражении конфликта вокруг Иерусалима в СМИ, в качестве иллюстраций приведены публикации исключительно изданий левой (а следовательно, пропалестинской) направ-

ленности? Почему авторы экспозиции фактически обвиняют Израиль в отъеме палестинской земли за счет строительства забора безопасности, ни словом не упомянув о том, что это строительство стало необходимым в связи с участвовавшими арабскими терактами? Почему в экспозиции упомянуты лишь еврейские экстремисты – будь то проиранская секта «Нетурей карта» или требующие восстановления Храма радикальные ультраортодоксы, но на куда более многочисленных и реально опасных арабских террористах внимание посетителей не акцентируется? Почему одним из центральных моментов выставки является фильм «Конфликт», отражающий лишь арабский взгляд на проблему Иерусалима, – без какого-либо адекватного представления еврейской позиции? Не говоря уж о том, что выставка абсолютно политизирована, вся остальная жизнь города, все его масштабные достижения за 70 лет существования Государства Израиль просто вынесены за скобки.

Подобный вопросов множество, и ими бы в самый раз озаботиться Центральному совету евреев в Германии. Произраильская активистка Нитца Медина сообщила в Facebook о своем обращении в этот орган и о том, что, несмотря на напоминания, так и не удостоилась ответа.

Всего несколько дней спустя после того, как президент США объявил о признании его страной Иерусалима в качестве столицы Израиля и переносе туда из Тель-Авива американского посольства, в одном из самых посещаемых туристами мест Берлина – Еврейском музее – на значительной площади в 100 кв. м открылась внушительная выставка «Добро пожаловать в Иерусалим» с множеством витрин и сотнями экспонатов.

От подобной выставки в столь важном еврейском музее можно было ожидать акцента на представление уникального характера Иерусалима в качестве самого святого города иудеев, а также концентрации на исторических нарративах сионизма и Государства Израиль. На подобной выставке можно было во взвешенной форме представить также различные религии, сосуществующие в городе, несмотря на непрекращающиеся конфликты. К сожалению, создатели выставки пошли не по этому пути. Их творение служит укреплению теории арабско-мусульманской принадлежности Иерусалима – в первую очередь благодаря одностороннему представлению арабо-израильского конфликта. Исторический документ, являющийся одним из центральных экспонатов выставки, представляет евреев в качестве тиранов-захватчиков. Выставка документирует теракты, совершенные еврейскими подпольными военизированными организациями, при этом полностью замалчивая аналогичные теракты, совершенные арабскими организациями по приказу иерусалимского муфтия Хадж Амина аль-Хуссейни. Она полностью игнорирует арабские мятежи 1930-х гг. и сотрудничество аль-Хуссейни с нацистами. На ней демонстрируется достаточно продолжительный отрывок из интервью Ясира Арафата, в котором предводитель ООП объясняет, что у палестинцев нет иного выбора, кроме как братья за оружие. Она проповедует теорию

о том, будто убийство Ицхака Рабина в 1995 г. разрушило «мирный процесс», а также давно опровергнутую ложь о том, будто это Ариэль Шарон своим посещением Храмовой горы в 2000 г. спровоцировал Вторую интифаду. Коротко говоря, в представлении Еврейского музея еврей – источник всех зол, а арабы – их жертвы.

Можно ли было ожидать иного подхода от еврейского музея, который

в своей экспозиции представляет Израиль как часть «диаспоры» германского еврейства вместе с изображениями левых немецких евреев, протестующих против Израиля? Одним из кураторов выставки об Иерусалиме является Цилли Кугельман – бывшая замдиректора Еврейского музея, постсионистские взгляды которой помогли превратить музей в центр активности личностей, отрицающих право Израиля на существование. Важно отметить, что Берлинский еврейский музей никак не связан со столичной еврейской общиной и финансируется из бюджета, что означает возможность для германского ис-

теблишмента влиять на содержание экспозиции музея и использовать его для транспортировки определенных посланий. Именно это и происходит: Еврейский музей помогает германскому истеблишменту сознательно бороться против Израиля руками якобы еврейского заведения.

Признание Трампом Иерусалима столицей Израиля вскрыло германское лицемерие в отношении еврейского государства: ФРГ проголосовала в ООН за внесенную Турцией и Йеменом резолюцию, объявляющую это признание «недействительным». Вместе с другими ведущими нациями Европейского Союза Германия предала свой союз с США и Израилем, чтобы присоединиться к самым отвратительным режимам планеты в их отрицании права еврейского государства на Иерусалим – самый святой для евреев город – в качестве его столицы.

Пора уже показать истинное лицо Германии как страны, ведущей как в ЕС, так и в ООН непрекращающуюся войну против Израиля, при этом безостановочно твердя о его безопасности как, говоря словами Меркель, части германского «государственного резона». Германия – крупнейший европейский игрок в интересах Палестинской администрации, который ни разу не попытался потребовать от палестинцев за текущие к ним потоки денег сделать хоть что-то для достижения мира, прекращения насилия и антисемитской пропаганды. Казалось бы, этого можно ожидать, исходя из германской истории. Вероятно, не для всех в Берлине это очевидно. Германия предпочитает оказывать одностороннее давление на Израиль. В частности, финансируя радикальные организации, клеветующие по всему миру на еврейское государство. К сожалению, Германия не является другом Израиля. Как минимум до тех пор, пока продолжает проводить свою нынешнюю политику.

Эльдад БЕК

Антисемиты на марше

Число актов насилия на почве антисемитизма в Германии по сравнению с прошлым годом возросло более чем на 10%. За этот период правоохранительные органы ФРГ зафиксировали 401 преступление, связанное с нетерпимостью по отношению к евреям. Лидером позорного антирейтинга является Берлин, где зафиксировано вдвое больше антисемитских правонарушений, чем во всей Баварии, занявшей второе место. Специалисты отмечают, что данная статистика не отражает полной картины, поскольку в нее попадают далеко не все случаи.

Ранее были опубликованы результаты исследования сотрудников Технического университета Берлина, свидетельствующие о небывалом росте антисемитизма в Интернете. Как заявила руководитель исследования лингвистка Моника Шварц-Фризель, Глобальная сеть пронизана высказываниями о ненависти к евреям и Израилю. При этом антисемитские высказывания обнаружены в блогах, на исследовательских и справочных порталах, в видеороликах, книжных интернет-магазинах, на форумах и в комментариях на страницах уважаемых СМИ. С 2007 по 2018 г. число антисемитских комментариев в Интернете выросло почти втрое, отмечают далее ученые.

80 лет спустя

Почти через восемь десятилетий после того, как синагога Нойса была сожжена во время Хрустальной ночи, городские власти подписали с еврейской общиной, насчитывающей около 600 членов, договор о содействии перестройке общинного центра в синагогу, пообещав выделить на эти цели 1,5 млн €. Работы планируется завершить в конце 2019 г. Кроме того, запланировано расширение еврейского кладбища и заключение партнерского договора с одним из городов Израиля.

Мюнхен пошел своим путем

Власти Мюнхена приступили к замене «камней преткновения» на мемориальные доски с информацией о жертвах Холокоста. В баварской столице были особенно сильны позиции тех, кто критикует автора идеи Гунтера Демнига и его памятные знаки, которые, по мнению противников проекта, пачкаются, стираются, а также выглядят «недостойно памяти погибших». К числу противников «камней преткновения» относятся и президент Израэлитской культурной общины Мюнхена и Верхней Баварии Шарлотте Кноблх. В ближайшее время плиты будут заменены мемориальными досками, которые установлены на стенах домов, где жили или работали погибшие. В случае, если нынешний владелец здания не позволит повесить доску на стену своего дома, рядом со зданием будет установлен небольшой памятный знак. Автором нового проекта стал дизайнер Килиан Штаус. Предположительно, доски будут установлены в память о 10 тыс. мюнхенцах.

Фашизм нуждается в открытых границах

Как самоназванные борцы с «коричневой чумой» на деле лишь питают ее

Если воспринимать то, что преподносят нынче германские СМИ, не очень вдумываясь в побудительные мотивы пишущих и говорящих, может возникнуть впечатление, что мы перенеслись на 85–90 лет назад. «Общественные процессы развиваются в сторону предфашистской фазы», – утверждает в газете *Tagesspiegel* исследовательница ислама и социолог Найка Фортан из Берлинского университета им. Гумбольдта (характерно, что термин «предфашистская фаза» леворадикальная террористическая группировка «Фракция Красной Армии» использовала для уничижительного обозначения своего врага – демократического правового государства). Леволберальный журнал *Spiegel* в своем комментарии утверждает, что «правым удалось возобладать в политическом дискурсе; они массивно дискредитировали культуру гостеприимства и отравили атмосферу в стране, что привело к росту радикализма». Нижнесаксонский социал-демократический премьер Штефан Вайль заявил, что «в Германии существует проблема расизма, и ее нельзя больше скрывать». Главный европейский лоббист узурпировавшего власть в Турции исламиста Эрдогана, председатель находящейся под наблюдением германского Ведомства по защите Конституции организации Союз международных демократов Бюлент Билги также полагает, что Германия находится в «предфашистской фазе». В ту же дудку дуют как политики, опасющиеся электральной конкуренции, так и не решающиеся назвать подлинный главный источник опасности для евреев еврейские функционеры – то ли в силу ограниченности кругозора (которая подробно демонстрируется в приведенной ниже статье), то ли не желая разочаровать поддерживающие их материально политические и государственные органы. В любом случае, хотя и не к каждому из тех, кто нынче обзывает «фашистом» любого своего политического оппонента, применимо предупреждение Хьюи Лонга о том, что завтрашние фашисты будут называть себя антифашистами, но, стараясь переключить общественное внимание с реального врага и действительных проблем на мнимые опасности, каждый из них преследует собственные корыстные мотивы.

Обозреватель швейцарской *Neue Zürcher Zeitung* Бенедикт Нефф справедливо замечает: «Создается впечатление, что Германия – насквозь расистская страна. Это вызывает неприятное чувство, хочется спросить себя, о явлении какого масштаба свидетельствуют эти рассказы... Еще недавно можно было прочесть, что культура поощрения иммиграции изменила страну и что многие немцы добровольно помогают беженцам. Но в следующий момент вдруг оказывается, что мы живем в исключительно расистской стране. Подобные перепады мнений вызывают недоумение... В этой дискуссии можно наблюдать склонность СМИ рассматривать происходящее с точки зрения маргинальных групп. При этом забывается, что в германском обществе есть многочисленная и раз-

умная центральная группа... Удивительно, как часто говоришь с такими людьми в реальной жизни и как редко их видишь в масс-медиа».

О социальных и экономических последствиях открытых границ для свободного демократического общества вроде нашего можно спорить. При этом в зависимости от политической ориентации собеседника можно получить раз-

Левые охотно используют обвинения в «фашизме» для борьбы с политическими конкурентами

личные ответы о целесообразности и реализуемости той или иной стратегии. Консервативные рационалисты предупредят вас об опасности иммиграции из стран, где господствуют нелиберальные, негуманные системы, базирующиеся на исламофашизме. Приверженцы радикального капитализма, напротив, расскажут вам о преимуществах многомиллионной резервной армии рабочих рук для такой индустриальной страны, как Германия. Левые утописты вроде лидера Левой партии Кати Киппинг или «зеленой» Клаудии Рот будут яркими красками расписывать, как мультикультурное общество способствует взаимному обогащению всех без исключения его членов. При этом они – внимание! – упомянут о настоятельной необходимости «денацифицировать» страну от «фашизма „Альтернативы для Германии“ (AfD)» и подчеркнут, что реализовать эту цель можно и нужно с помощью иммигрантов.

Эти левореволюционные настроения, этот антифашистский порыв ярко отражает недавняя статья публициста Фабиана Гольдмана в пропагандистском листке Левой партии *Neues Deutschland*: «Беженцы, спасите нас!.. Зовем иностранцев на борьбу с правыми!» Или, как сказал один из самых известных «зеленых» Даниэль Кон-Бендит: «Мы, „зеленые“ (сегодня это утверждение вполне применимо и к Левой партии, и к части СДПГ. – М. Э.), должны позаботиться о том, чтобы привезти в Германию как можно больше иностранцев. Когда они окажутся в Германии, мы должны бороться за избирательное право для них. Когда мы этого добьемся, мы будем иметь долю голосов, достаточную для того, чтобы изменить эту республи-

ку». О том, в каком направлении будут эти изменения, Кон-Бендит также сообщает: «Мультикультурное общество жесткое, быстрое, беспощадное и не слишком солидарное; для него характерно отсутствие социального равновесия; в нем есть как победители, так и проигравшие в процессе модернизации; оно имеет тенденцию распадаться на множество групп и сообществ, что негативно сказывается на единстве

общества и устойчивости его ценностей». Предвидеть расцвет социал-дарвинизма как следствия неограниченной иммиграции и приветствовать ее – это шпагат, на который способны лишь левые. Но на этом их салонный марксизм не заканчивается. Как сказано выше, в леволберальном микрокосмосе существует также корреляция между иммиграцией и фашизмом.

Одержимость фашизмом как левый нарратив

По утверждению левых, «фашистские неюди» из AfD и ХСС, а также отщепенцы из левых рядов вроде Сары Вагенкнехт или Бориса Пальмера противятся гуманной социалистической политике открытых границ путем «обесчеловечения» тех, кто ищет в Германии убежище, возвращают в страну фашизм. Используя с этой целью ограничение иммиграции, экстрадицию, борьбу с контрабандой «живого товара» или нежеланием открыть границы для всех. В бывшем центральном органе Социалистической единой партии Германии Катрин Герлоф даже сравнивает предложенные Хорстом Зеэхофером центры для беженцев с концлагерями.

Между тем совсем недавно один лингвист убежденно пояснял мне, что подобным нарративом способны злоупотреблять только и исключительно правые – «левые такого себе никогда не позволяют». Тому, кто в этом сомневается, следовало бы заглянуть в произведения Ленина или Сталина. А еще лучше – сразу перечитать оруэлловские «1984» и «Скотный двор».

Но давайте все же останемся в наших пенатах, конкретно – обратимся к официальному сайту Левой

партии, где можно прочесть: «Крен вправо в буржуазном лагере происходит рекордными темпами... Образцом является „модель Курца“ в Австрии: авторитарный капитализм, при котором правопопулистская Австрийская партия свободы давно сбросила свою маску... Там, как и в других странах... демократия, социальные завоевания и права женщин принесены в жертву мировосприятию новых правых» (хотя мне кажется, что это все же больше похоже на социализм исламской уммы, а не на новых правых. – М. Э.). Для Левой партии показателем этого являются «постоянные нападки на беженцев и ислам, что порождает чудовищный политический концерт, заглушающий прочие темы». Понятно, что «в условиях усиления правых и авторитарного капитализма... Левая партия является защитой человечности».

Нигде эта одержимость фашизмом не сочетается с возвеличиванием собственного гуманизма лучше, чем в декларации «Солидарность вместо родины». Инициаторы хотя и сводят ее к формуле: «Назовем проблему по имени. Она называется не миграция. Она называется расизм», на самом же деле стараются подчеркнуть все ту же корреляцию между «гуманной иммиграцией» и «фашизмом», утверждая: «На фоне все еще существующего движения в поддержку беженцев... на фоне их впечатляющей борьбы за лучшую жизнь... в последние годы в отдельных регионах Европы утвердился политический расизм, который все более размывает границы между консервативным, правым и фашистскими лагерями».

Связь между иммиграцией и фашизмом

В тот же колокол бьет и известный глашатай организации «Антифа» журналистка Аня Решке, и левый антигерманский публицист Томаш Конич, ассоциирующие иммиграционную политику с нацистской бесчеловечностью профашистски настроенных «озабоченных граждан». Так, в своем комментарии для телепрограммы *Tagesthemen* 18 июля Решке говорит о том, что ХСС «так озабочен удовлетворением интересов так называемых озабоченных граждан и низведением иммиграционной политики до состояния пугала... что представляет работающих в Средиземном море спасателей в качестве преступников и на полном серьезе дискутирует о том, не лучше ли позволить тонущим утонуть». Последнее утверждение, конечно, ложь и не становится правдой даже в результате многократного повторения (на самом деле речь идет о том, не является ли более осмысленной и гуманной практика, когда спасенных в море доставляют в географически менее удаленные африканские порты), но в числе прочей морализаторской жижи отлично служит «антифашистским» целям Решке, Кон-Бендита и Гольдмана.

Конич в своем неподражаемом стиле идет еще дальше: «Когда же этими обоснованными „заботами и страхами“ коричневой толпы

и вправду озаботятся германская элита и те, кто формирует общественное мнение?.. Убийственному пожеланию „Утопить!“ потребовалось меньше месяца, чтобы из коричневой саксонской подворотни переключиться в фешенебельные гамбургские редакции... „Утопить!“ – это то, что остается от германского бюргера, если его припирает в кризисной ситуации: коричневая удавка». Вывод Конича: «Подверженное кризису префашистское общество, находящееся в процессе фашизации, как раз и характеризуется „нормализацией“ идей и идеологий, которые прежде были присущи правым экстремистам».

Хотя в отношении политиков и журналистов из леволиберальных башен из слоновой кости нередко приходится констатировать недостаток элементарных познаний в истории и марксизме (несмотря на то, что многие из них учились на гуманитарных факультетах и называют себя марксистами), нужно признать, что в данном случае в утверждениях Конича, Решке, Рот и Киппинг есть доля правды: между иммиграцией и фашизмом действительно существует связь. Но вовсе не такая, которую они конструируют в своих левоальтернативных биотопах.

Тот, кто, подобно Коничу, беспрестанно малюет на стене призраки фашизма в обликах AfD, ХСС, Линднера, Пальмера или Вагенкнехт, закрывает глаза на подлинных фашистов, вокруг которых в последнее время (за исключением банды «Национал-социалистической подполье») сделалось очень тихо. Но которые, несмотря на это, по-прежнему ждут возможности излить свои коричневые помои на население, чтобы побудить его дружно маршировать в направлении четвертого рейха. О том, что в истории были подобные ситуации, свидетельствует следующий пример из 1920-х гг.

Демон фашизма в США

Примерно сто лет назад США стояли перед такой же проблемой, как сегодняшняя Германия. Экономический бум, начавшийся в 1870-е гг., превратил страну из аграрной в индустриальную и побудил миллионы людей, следуя обещаниям американской Декларации независимости, в качестве иммигрантов использовать шанс на работу и достаток. Эти люди, как и нынешние экономические иммигранты, почему-то называемые «беженцами», были в действительности искателями счастья для себя и своих семей.

Прибытие в США между 1870 и 1915 гг. более 20 млн человек не только не могло пройти бесследно для американского общества, которое в 1870 г. насчитывало 38,5 млн человек, а в 1920-м – уже 106 млн, но и пробудило в нем фашистских демонов, которые в 1870-х считались уже побежденными и погребенными. Это был возродившийся ку-клукс-клан, который в этой второй фазе его активного существования принято называть «вторым кланом».

В то время как в первый период своего существования ку-клукс-клан путем насилия и террора боролся против равноправия темнокожих, цели «второго клана» были куда более обширными и разрушительными для государства. Будучи

в основном «белым» и протестантским, он направлял свою деятельность не только против чернокожих, но также против иммиграции католиков и евреев из Восточной и Южной Европы. С одной стороны – из экономических, религиозных и расистских побуждений, с другой – из опасения большевизации США.

Рост числа членов организации был лавинообразным. Если в 1915 г. речь шла о нескольких тысячах, то в середине 1920-х в рядах «второго клана» состояли более 5 млн белых представителей среднего класса как из северных, так и из южных штатов. В их числе – судьи, бургомистры, политики из обеих палат Конгресса, демократы и республиканцы. Споры о том, были ли в этом числе и американские президенты, продолжаются и поныне.

Исторически тупиковый путь

Таким образом, можно констатировать, что неконтролируемая иммиграция привела к возрождению в США фашиствующего ку-клукс-клана. Тот, кто пытается проводить параллели с AfD, ХСС, Вагенкнехт и иже с ними, находится, однако, на исторически тупиковом пути. В то время как «второй клан» был политической родиной фашистских супрематистов, ненавистников католиков, расистов и антисемитов, которые не гнушались убийств и террора, ни одного из вышеупомянутых германских политиков и ни одну из названных партий в этом обвинить нельзя. Или кому-то известны случаи, когда члены AfD или ХСС убивают мусульман и линчуют иммигрантов?

Если уж проводить параллели, то, скорее всего, с Национал-демократической партией Германии (НДПГ) и прочими неонацистскими группировками. Неудивительно, что нынешний европарламентарий и бывший председатель НДПГ Удо Фойгт встречался с нынешним руководством ку-клукс-клана и даже хвастался соответствующим фото. Ненависть к чернокожим и евреям, а также отрицание Холокоста – лишь некоторые звенья цепи, скрепляющей этот мерзкий фашистский альянс. Так что тот, кто подобно Решке и Коничу со товарищи связывает иммиграцию с возрождением в Германии фашизма, должен обратить свой взгляд на действительно фашистские элементы в нашей стране, а не концентрироваться на партиях и политиках, которых даже американские республиканцы считают слишком левыми и чересчур либеральными.

НДПГ как германская версия ку-клукс-клана

Между германскими неонацистами и «вторым кланом» существует не только идеологическая близость, но и интересные исторические параллели. Обе организации возникли в 60-е гг. соответствующего столетия («второй клан» в 1860-х, НДПГ – в 1960-е). После определенного взлета в конце 60-х и начале 70-х гг. обе превратились в политических маргиналов, хотя время от времени и пытаются подавать признаки жизни. Хотя на рубеже веков НДПГ и имела отдельные электоральные успехи, они оставались восточногерманским феноменом и не носили глобального характера. Одним из поводов провала по-

пытки запретить НДПГ стало то обстоятельство, что, по мнению Федерального конституционного суда, «отсутствуют доказательства наличия у партии реальных шансов осуществить декларируемые ею антиконституционные цели». Вывод: НДПГ превратилась в маргинальное явление, не способное серьезно угрожать свободному демократическому обществу. Точно так же в начале 1870-х практически исчез ку-клукс-клан – не из-за судебного запрета, а в результате саморазрушения, вызванного приходом к власти в южных штатах демократов, являвшихся сторонниками рабства и расовой сегрегации.

У НДПГ сегодня, как и у ку-клукс-клана в 1910-е гг. всего лишь несколько тысяч сторонников. Что же должно произойти, чтобы НДПГ превратилась в многомиллионное массовое движение, своего рода реинкарнацию гитлеровской партии? Требуется ли для этого еще более массовая иммиграция, которая вызовет к жизни германский вариант «второго клана»? Следует ли путем исторически некорректного приравнивания демократических партий типа AfD и ХСС или демократических политиков типа Вагенкнехт и Пальмера к фашистским организаторам массовых убийств лишать себя последних инструментов борьбы правового государства с фашизмом? И если да, то кто несет за это ответственность?

Левые псевдоантифашисты борются не с теми

Диффамация AfD, ХСС, Пальмера, Линднера и Вагенкнехт как неонацистского субстрата представляет собой не только забвение истории и отвратительное недопустимое инфантильное принижение фашистских преступлений Германии в XX в. Это намного больше! Когда однажды реальные наци появятся на пороге, левые вульгаризаторы антифашизма их даже не узнают и будут лишь беспомощно взирать на них, поскольку растратили весь свой псевдоантифашистский порох в борьбе с мнимым врагом.

Политические левые с их империализмом прав человека и иммиграционным универсализмом оказались перед осколками идеологического тоталитаризма, который не борется с реальным завтрашним фашизмом, а изображает сегодняшних политических конкурентов типа AfD и Зеехофера как фашистскую реальность и демонизирует их рациональность в качестве расизма. Между тем этот невидимый фронт является последним демократическим и государственно-правовым

бастионом левых (Вагенкнехт и Пальмер) и консерваторов (AfD и Зеехофер) против наступления настоящего нацизма. Тот, кто превращает их в нацистское пугало, принимает на себя вину за наступление реального нацизма, становясь в худшем случае активным соучастником преступления. Так что левые сознательно способствуют становлению фашизма XXI в., порожденному безмозглой политической открыткой Рот, Киппинг, Решке, Конич и иже с ними – крестные отцы и матери этого становления. В худших традициях прусского верноподданничества меркелевское «Мы справимся!» кочует по редакциям и партийным офисам в леволиберальных башнях из слоновой кости, переключая внимание с подлинных на выдуманных врагов. Коллективный тоталитаризм подобной антифашистской этики ведет к эффекту противоположному желаемому: вместо того, чтобы бороться с настоящим фашизмом, ему помогают укрепляться. Настоящее свидетельство банкротства левой политики – как интеллектуального, так и марксистского.

Победить реальный фашизм

В 1930 г. «второй клан» имел всего несколько тысяч последователей и вскоре вовсе исчез в небытие. Как американским политикам это удалось? Как они смогли победить доморощенный фашизм? Они лишили ку-клукс-клан политического фундамента, поскольку всерьез отнеслись к той ярости, которую вызвала у части белых американцев неограниченная иммиграция, и в 1921–1924 гг. ограничили ее, введя иммиграционные квоты. В этом случае нельзя говорить о капитуляции перед фашизмом, поскольку иммигранты, пусть и в пределах квот, продолжали прибывать в страну. Путем использования рационального гуманизма удалось искоренить фашистские искривления. Ныне не иначе: тот, кто желает предотвратить возрождение фашизма, обязан выступать за разумную иммиграционную политику. А вот то обстоятельство, что политические левые и вульгарные «антифашисты» препятствуют законным экстрадициям иностранцев и по сути занимаются контрабандой людей на Средиземном море, истощающим образом иллюстрирует их нынешнее состояние.

Маркус ЭРМЛЕР

Перевод с немецкого,
оригинал опубликован на сайте
Achgut.com

Уважаемые читатели!

Некоторые из вас по различным причинам просят нас присылать им газету в конверте. Начиная с январского номера 2016 г. мы можем это делать (в пределах Германии), но лишь за дополнительную плату, поскольку тарифы рассылки прессы из типографии и обычные почтовые тарифы сильно различаются. Дополнительная стоимость рассылки газеты в конверте – 10 € в год. Новым подписчикам достаточно сообщить о своем желании при оформлении подписки. Тем, кто уже выписывает газету и хочет в дальнейшем получать ее в конверте, следует связаться с нами по телефону или электронной почте.

Битва людей с «ГВЕГАМИ»

Новый закон юридически закрепляет принципы Декларации независимости Израиля

Как мы уже сообщали, Кнессет принял Основной закон «Израиль – национальное государство еврейского народа». Поскольку европейские политики и СМИ в большинстве своем искажают суть документа, называя его проявлением расизма, мы считаем необходимым еще раз прояснить содержание и цели нового закона. Ответы на ряд распространенных формальных вопросов дал израильский политолог Арик Эльман в газете «Эхо» (см. инфобокс). Что же касается сути политической борьбы вокруг закона, то мы предлагаем читателям «ЕП» ознакомиться с точкой зрения израильского публициста и писателя Алекса Тарна.

Исключительная важность этого закона ясна хотя бы из факта крайне ожесточенной борьбы, которая развернулась вокруг него. Казалось бы, какая разница, как называться – «еврейским и демократическим» или «государством всех его граждан» (ГВЕГ)? Хоть горшком назови, только в печь не ставь... Тех, кто (по незнанию или по недостатку времени на более детальное изучение предмета) думает именно так, мне хотелось бы вкратце ознакомить с историей вопроса.

В первые два десятилетия существования Израиля, пока в обществе и у власти господствовал сионистский, то есть национальный подход, явно превалявавшийся над коммунистическими и социалистическими «универсальными» мотивами, вопрос о характере государства не ставился вовсе. Всем было более или менее ясно, что Страна может устоять лишь при условии превращения в еврейскую – как в территориальном, так и в демографическом смысле. Израиль не выжил бы без большой алии и без массового поселенческого движения. К счастью, он получил и то и другое.

Однако с начала 1970-х, когда сионизм стал превращаться в бранное слово, в нашем общественном дискурсе постепенно зазвучал импортный леволиберальный лозунг «государства всех его граждан». Адепты европейской левой к тому времени сочли, что эпоха национальных государств ушла в прошлое, уступив место эпохе всеобщего согласия и благорастворения воздушных масс. Поэтому образование (как раз в этот период!) национально-ориентированного, да еще и «милитаристского» Израиля представлялось левым идеологам досадным недоразумением, если не опровергающим, то ставящим под сомнение превосходно сконструированную теорию. Что ж, левый подход к подобной «регрессивной» практике известен: если практика не сдается, ее уничтожают.

Лозунг ГВЕГ – прямой и недвусмысленный шаг в этом направлении. Нет нужды объяснять, что он означает для Израиля в случае его последовательного применения. Просто попробуйте представить себе все ту же массовую иммиграцию и заселение Страны – только уже не евреями, а «всеми гражданами», чья этническая, религиозная и культурная принадлежность тяготеет то к очаровательным душечкам из нигерийского «Боко Харам», то к за-

клятым пацифистам из «Исламского государства». Повторяю: претворение в жизнь лозунга «государства всех его граждан» означает в нашей ситуации немедленную ликвидацию Израиля. Именно к этому и тянут нас улыбочивые европейские «союзники» и их идейные метастазники в израильском культурном, юридическом, политическом истеблишменте.

Более того, леваки давно уже действуют практически, реально работая на уничтожение Страны. Достаточно упомянуть хотя бы отмену закона «О противодействии нелегальной иммиграции» или странный паралич, который вдруг овладевает нашей правоохранительной

о еврейском характере государства. Суд должен получить легальную возможность предпочесть еврейскую пенсионерку нелегалу из Эритреи. Да-да, предпочесть – на том лишь основании, что она – еврейка, проживающая в Израиле. А эритреец пускай пользуется ровно таким же предпочтением у себя в Эритрее, египтянин – в Египте, а человек, именуемый себя фаластынцем, – в неизвестной мне, но, несомненно, прекрасной стране Фаластын. На мой взгляд, это не только справедливо, но и действительно в смысле латания бреши. Наверно, поэтому все попытки принятия такого закона встречали столь ожесточенное сопротивление

рейских поселений, и для прочих решений, призванных расширять еврейское присутствие в Стране и углублять еврейскую культуру.

Однако проект Дихтера так и не был подан на рассмотрение. В газетах и на ТВ развернулась бурная кампания левого протеста. В свистопляске лжи, клеветы и шельмования трудно было расслышать редкие голоса многочисленных сторонников закона. Всего три месяца спустя, в середине ноября 2011 г., Ципи Ливни вынудила фракцию «Кадимы» отказаться от подачи документа в представленной редакции. В ответ Дихтер согласился смягчить формулировку закона. В новом варианте иврит уже не объявлялся официальным языком. Была затушевана и провозглашенная в первом проекте связь между юридическим и традиционным законодательством. Теперь судей призывали судить «согласно принципам справедливости, правды и миролюбия, которые закреплены в еврейской традиции» лишь в том случае, когда дело заходит в юридический тупик. Однако по-прежнему отмечалось, что «целью закона является защита статуса Израиля как национального государства еврейского народа. Он призван закрепить в Основном законодательстве ценности государства Израиль как государства еврейского и демократического в духе Декларации независимости Израиля».

Как и ожидалось, компромисс не помог: целью сторонников ГВЕГ было не смягчить проект, а похоронить его. Что ж, как говаривал большой мастер левой тактики, «нет человека – нет проблемы»: Дихтер оказался под перекрестным огнем и вынужден был уйти из Кнессета (а заодно и из «Кадимы»). Его попросту заклевали – хорошо, что не на смерть. Это решило судьбу закона – как надеялись «гвеги», навсегда. Но они ошиблись.

После очередных выборов в Кнессет партия Нафтали Беннета настояла на том, чтобы обязательство продвигать закон было включено в коалиционное соглашение нового правительства Нетаньяху (март 2013 г.). При этом не было определено, какая именно формулировка имеется в виду.

В конце июня того же года депутаты Айелет Шакед (партия Беннета) и Ярив Левин («Ликуд») представили новый проект закона, который еще более смягчал и без того компромиссные формулировки Дихтера. Израиль объявлялся «национальным домом» еврейского народа, которому принадлежит исключительное право государственного самоопределения на данной территории. При этом подчеркивалось, что в области личных прав граждан нет и не может быть места для дискриминации по национальному или какому-либо иному признаку. Отмечалось также, что Земля Израиля является исторической родиной еврейского народа, оставляя при этом в стороне вопрос происхождения прочих национальных групп, населяющих сейчас Страну. Специальным пунктом декларировалась обязательность демократической формы правления.

Евреи наконец-то имеют свою страну

системой при необходимости снести дом террориста, отнять у шитского шпиона израильское гражданство или пресечь незаконное строительство в Негеве.

– На основании чего принимать такое решение? – недоумевают дяди и тети в судейских мантиях. – По Основному закону о человеческой чести и свободе все равны – и эритрейский нелегал, и еврейская пенсионерка из Южного Тель-Авива.

– Да, но пенсионерка хочет жить... – возражаете вы.

– Эритреец тоже, – напоминает вам тетя в мантии. – Причем жить здесь. Имеет право по Основному закону. И вообще, он ведь пока еще не зарезал эту пенсионерку, а всего лишь справляет нужду в ее подъезде.

– Но ведь зарежет!

– Вот когда зарежет, тогда и приходите...

Прошу понять меня правильно: я очень сочувствую всем голодным и угнетенным. Я готов даже впустить их к себе – всех скопом: сирийцев, иракцев, туарегов и готтентотов. Но я никак не могу пойти на это, если точно знаю, что попутно они развялят мой дом, уничтожат мою семью и съедят мою собаку. Да-да, представьте: моя семья и моя Страна находятся в моей системе приоритетов несколько выше, чем семья незнакомого мне готтентота и, соответственно, его родимая Готтентотия или как ее там. И я кровно заинтересован в том, чтобы свод израильских Основных законов принимал это во внимание, чего он, увы, не делал до недавнего времени.

Именно эту зияющую брешь в нашей защитной железной стене и призван прикрыть Основной закон

левых адептов ГВЕГ, а иначе говоря, «гвегов»: ведь они кровно заинтересованы не в том, чтобы залатать брешь, а в том, чтобы ее, напротив, расширить.

Сначала «гвеги» довольно успешно торпедировали самую идею принятия закона. Первый его проект был опубликован лишь в начале августа 2011 г. Его автором стал Ави Дихтер из «Кадимы» – партии Ципи Ливни. Предложение было подписано 40 депутатами из коалиции и оппозиции (20 из 28 кадимовцев, а также парламентарии из других партий, включая партию Эхуда Барака). Иными словами, закон имел чрезвычайно высокие шансы быть принятым.

Проект Дихтера предусматривал не только провозглашение еврейского характера Израиля. Он также устанавливал связь между юридическим законодательством и «духом еврейского закона», то есть рекомендовал судьям ориентироваться в своих решениях на принципы еврейской традиции. Официальным языком государства объявлялся иврит. Английский исключался из списка официальных вообще, а арабскому отводился особый статус. Кроме того, проект Дихтера предусматривал выделение целевых средств для поощрения алии и еврейской поселенческой активности «в пределах государственных границ». При этом право других общин на создание собственных национальных поселений предполагалось не автоматическим, а зависело от решения правительства. Закрепленный как основной, этот закон стал бы реальной юридической базой и для Закона о возвращении, и для создания новых ев-

Левин и Шакед пытались привлечь к проекту еще и партию Лапида, но те (депутат Ронит Кальдерон) предпочли подать собственную версию, которая немногим отличалась от версии Шакед – Левина и, скорее всего, была предназначена лишь для того, чтобы создать на пути закона дополнительные процедурные сложности. А сложности предстояли немалые, учитывая тот факт, что пост министра юстиции оккупировала все та же многоопытная могольщица национально-ориентированных инициатив Ципи Ливни.

Ее первым шагом было создание комиссии для рассмотрения представленных версий. Главой комиссии Ливни назначила профессора Рут Габизон (конец августа 2013 г.). При этом она усиленно пыталась создать впечатление, будто действует с согласия Нетаньяху и прочих партнеров по коалиции, что оказалось ложью. В канцелярии премьер-министра отреагировали с возмущением: создав комиссию, Ливни просто поставила Нетаньяху перед фактом.

Забегая вперед, скажем, что рекомендации Габизон были опубликованы лишь год с четвертью спустя, и содержали они принципиальное несогласие с самой необходимостью принятия закона. По мнению Рут Габизон, столь судьбоносные вопросы нельзя решать посредством законодательства, но лишь при помощи широкой общественной дискуссии. В принципе, эта точка зрения разумна – но возможна ли полноценная общественная дискуссия в условиях, когда в руках «гвегов» находятся все рычаги управления прессой и телевидением, академией и культурой, прокуратурой и БАГАЦем?

Ясно, что к такому выводу Габизон пришла заранее, то есть еще до изучения предложенных проектов. Ясно также, что Ципи Ливни, обращаясь к Габизон, не могла не знать ее умонастроений. Вывод: единственной целью назначения комиссии была задержка представления закона на рассмотрение Кнессета.

Впрочем, до Кнессета закон должен был пройти еще один этап: ми-

нистерскую комиссию по законодательству под председательством все той же вездесущей Ципи Ливни. Она как могла откладывала включение вопроса в повестку дня, а когда после многочисленных протестов все-таки назначила обсуждение на 16 ноября, заготовила Левину и Шакед детскую ловушку. Главные роли в этом спектакле играли министр Пери (партия Лапида) и сама председательница Ципи. Пери на голубом глазу заявил, что ему не дали достаточно времени для ознакомления с проектами (которые, напомним, широко обсуждались уже более трех лет), и Ливни немедленно отложила обсуждение на неопределенное время. Все так рты и пораскрывали: подобная наглость редка даже в израильском Кнессете.

Восторженные репортеры передавали хвастливые слова министра юстиции о том, что она-де похоронит «этот антидемократический» закон в любом случае. Но, похоже, на сей раз уверенная в своей безнаказанности Ципи Ливни шагнула слишком широко. Узнав о беспардонном фарсе

в министерской комиссии, Нетаньяху задействовал премьерские полномочия и перенес решение вопроса на общее заседание правительства, которое состоялось 23 ноября 2014 г. Большинство голосов, невзирая на яростное сопротивление Ливни, Лапида и их марионеток, закон был передан в Кнессет для голосования в первом чтении. Но прошло еще более трех лет политических баталий и лавирования, пока он был принят.

Как уже сказано, более чем компромиссная версия закона не содержит ничего такого, чего не было бы в Декларации независимости Израиля, а напротив, юридически закрепляет ее принципы, переводя их из разряда звонких лозунгов в рамки закона. Поэтому тот, кто голосовал против принятия этого закона, по сути, проголосовал против Декларации независимости. Против Израиля. Против нас с вами. Тут либо люди, либо «гвеги», третьего не дано.

Алекс ТАРН

Ответ надеявшимся «избавить Израиль от сионизма»

Принятие Кнессетом Основного закона «Израиль – национальное государство еврейского народа» и в особенности волна клеветы на него со стороны тех, кто хотел верить, что сионизм – это детская болезнь роста и рано или поздно Израиль от нее избавится, вызвали немало путаницы в головах. Попытаемся ответить на несколько часто задаваемых вопросов.

1. Стал ли теперь Израиль государством апартеида?

Апартеид – это не ругательство, а вполне определенная система власти, существовавшая в Южной Африке и основанная на двух принципах: насильственное разграничение групп граждан по расовому принципу и лишение одной из этих групп гражданских прав. Даже если бы в закон вошел пункт, позволяющий различным общинам страны (а не только евреям) создавать этнически обособленные поселения, это нельзя было бы считать апартеидом. В своей окончательной форме закон говорит о поощрении расселения евреев по стране, что к апартеиду никакого отношения не имеет. Гражданских прав неевреев новый закон вообще не касается.

2. Закон отдает предпочтение евреям. Разве это не дискриминация?

Если бы в законе было написано, что еврей-израильтянин как представитель «титальной нации» имеет право на приоритетное распределение ресурсов либо иные индивидуальные привилегии, все мы должны были бы протестовать на улицах. Закон, разумеется, такого не говорит, поскольку занимается не индивидами, а коллективами. И вот на этом уровне – на уровне национального коллектива – он, конечно же, отдает предпочтение евреям.

Следуя по стопам Герцля, созданного им всемирного сионистского движения, Декларации Бальфура, мандата Лиги Наций, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН и Декларации независимости Израиля, Кнессет законодательно закрепил тот факт, что на территории Государства Израиль легально возможно национальное самоопределение только одной категории людей – евреев, и что характер государственных символов, базисных приоритетов, параметров повседневной жизни определяется именно этой

монополией евреев на национальную самореализацию.

Тот факт, что 12 мест в Кнессете занимает уродливая коалиция коммунистов, исламистов и палестинских националистов, объединенная ненавистью к сионистской идее, свидетельствует о том, что среди нееврейского населения Израиля есть немало тех, для кого увековечение еврейского государства – нож острый. Если человек не голосовал за «Объединенный арабский список», тебя его проблема волновать не должна. Если он не считает, что на каком-то этапе арабское население Галилеи и Негева имеет право поставить вопрос о создании собственной страны в стране, его не должен беспокоить «дискриминационный» характер нового закона. Если же он находится в Израиле благодаря Закону о возвращении, но при этом термин «национальное государство еврейского народа» ему отвратителен, он явно сел не в тот самолет: антисионистом быть, разумеется, можно, но зачем быть им в Израиле?

3. Почему в законе ничего не сказано о демократическом характере государства?

Потому что это – отнюдь не первый (и, вероятно, не последний) Основной закон. С 1958 по 2015 г. Кнессет принял 13 подобных законов, каждый из которых был задуман как отдельная глава будущей конституции и описывает определенный аспект израильской демократии. Но при этом, несмотря на упоминание в некоторых из них термина «еврейское и демократическое государство», ни один из них не описал смысл понятия «еврейское государство». Поскольку конституционное право – это инструмент для истолкования судом, оно должно стремиться к максимальной ясности и избегать повторений и путаницы. Поэтому закон, посвященный закреплению и разъяснению концепции «еврейского государства», не должен влезать в уже разработанный концепцию государства «демократического».

4. Как закон отразится на гражданском статусе неевреев по Галахе?

На первом этапе, увы, никак. Увы – потому что до тех пор, пока монополия на понятие «еврейство» принадлежит религиозным кругам, боящимся выйти за галахические рамки давно устаревшей концепции «еврейства по матери»,

единство нашего народа в Израиле и в диаспоре будет находиться под угрозой. Человеку по фамилии Рабинович, всю жизнь считавшему себя евреем (и которого считали евреем окружающие), невозможно объяснить, что он не еврей, потому что его мать не была еврейкой, и что для превращения в еврея ему надо пройти религиозную процедуру, в смысл которой он не верит.

Новый закон не содержит четкой формулировки, что такое «еврейский народ». Вместе с тем он декларирует, что «Государство Израиль есть национальное государство еврейского народа, в котором он реализует свое естественное, культурное, религиозное и историческое право на самоопределение». Этот пункт вызвал немалое недовольство депутатов-харедим, поскольку «намерение законодателя» (важный фактор, которым руководствуется суд в трактовке законов) тут очевидно: еврейство есть не только религия, но и культура, история и «естественная принадлежность». Для тех, для кого светская еврейская нация – это вещь немислимая, новый закон – это опасность. Для тех, кто понимает, что еврейское национальное развитие в еврейском государстве возможно сегодня только на базе светского национализма, в котором иудаизм занимает важное, но не единственное место, закон открывает новые и интересные возможности.

5. А зачем вообще был нужен этот закон? Ведь есть же Декларация независимости и Закон о возвращении?

Еще в 1948 г., по горячим следам, свежиспеченный Высший суд справедливости Израиля постановил, что Декларация независимости не имеет обязательной правовой силы. Даже впоследствии, когда БАГАЦ активно использовал ее как источник правового вдохновения в отсутствие писаных законов, статус Декларации независимости не изменился, и юридические советники израильских правительств неизменно отклоняли все попытки левых партий превратить ее текст в закон. И немудрено: декларация составлялась в экстремальных условиях с двумя целями – провозгласить перед лицом арабской агрессии убежден-

ность евреев Израиля в своем праве на свое государство и заверить окружающий мир в еврейском гуманизме и демократизме.

Когда Декларация столкнулась с реалиями Войны за независимость и последовавшей массовой иммиграции, быстро стало ясно, что буквальное соблюдение ее красивых обещаний приведет сначала к немедленному банкротству молодого государства, а затем к его самоликвидации. Удивляться надо не тому, что не все они были выполнены, а тому, как принципиально, быстро и твердо были выполнены главные из них, благодаря которым Израиль и стал сначала социал-демократией, а затем просто демократией, а не провальным экспериментом «народной демократии» или «развитого социализма».

Вот для того, чтобы закрепить на правовом уровне те элементы Декларации независимости, которые не противоречили потребностям выживания молодой республики в кольце врагов, Кнессет и принимал Основные законы, и недаром первым из них стал закон о самом парламенте, реализовавший обещание Декларации о всеобщем, равном и тайном избирательном праве и сменяемости власти. Однако в декларации очень мало говорится о таких задачах еврейского государства, как помощь иммиграции и абсорбции, расселение иммигрантов, развитие национальной культуры и языка, и даже о государственной символике. В тот момент все это было не так важно. Слова «демократия» в декларации тоже нет. Ну, а Закон о возвращении из-за политической конъюнктуры так и не получил статус основного и может быть отменен в любой момент.

В силу этих обстоятельств и с учетом растущего экстремизма противников сионистской идеи и в мире в целом, и среди еврейских либеральных кругов, и даже среди постсионистских кругов в самом Израиле, необходимость придать концепции еврейского государства конституционный статус – это не прихоть правящей коалиции, а насущный интерес всех тех, для кого имеет значение будущее сионизма и будущее Израиля.

Арик ЭЛЬМАН

Миллион на выпускника

Как американские левые «скупают» израильских чиновников

Орит Фаркаш-Хакон, ранее возглавлявшая Управление по электроэнергетике, была снята с должности два года назад после того, как резко раскритиковала правительственное решение о регулировании в газодобывающей сфере, вызвавшее яростное неприятие в левых кругах Израиля. Йонатан Тадмор, заместитель окружного прокурора из Тель-Авива, подверг резкой критике позицию прокуратуры в отношении усыновления детей однополыми парами. Эран Камин, глава полицейского отдела расследований, яростно обрушился на «закон о рекомендациях» (запрещающий полицию сопровождать результаты расследования, передаваемые в прокуратуру, своими рекомендациями). Что общего у этих трех чиновников? Ну, разумеется, кроме невероятной наглости, позволяющей им подвергать критике правомерные решения, принятые демократически избранной властью? Ответ: все трое принадлежат к таинственной и фанатичной группе «выпускников Фонда Векснера», постепенно прибирающей к рукам контроль в структурах госслужб.

Этот фонд тщательно подбирает кандидатов среди чиновников среднего и высшего звена, отправляя их затем на дорогое и престижное обучение в Гарвардском университете. Данные, собранные отделом расследований общественной организации «Лави», свидетельствуют о том, что неотъемлемой частью процесса обучения выпускников Фонда Векснера является агрессивная пропаганда, сформированная на основе идей американских левых прогрессистов.

Бунт Фаркаш-Хакон, Тадмора и Камина не удивит тех, кто знаком с идеологией, прививаемой Фондом Векснера. Одним из основных преподавателей в программе фонда является профессор Рональд Хейфец, основатель и глава Центра общественного лидерства при Гарвардском университете, где и проходит обучение. Хейфец, считающийся специалистом международного уровня по вопросам лидерства, разделяет понятия «обладатель полномочий» и «лидер». И если первый, по его мнению, обладает полномочиями исполнительной власти, то второй несет в себе необходимый дух для определения правильной политики. Роль «лидеров», таким образом, состоит в том, чтобы навязать свое мировоззрение «обладателям полномочий».

Сосредоточение усилий программы Фонда Векснера не на демократически избранных политиках, а на чиновниках позволяет понять хитрую подрывную тактику этой структуры: в обход народного волеизъявления, с помощью «промычки мозгов» и льгот, напоминающих прямой подкуп, через ключевых представителей госаппарата навязать израильскому обществу свою идеологию и политику.

Рука руку моет

В прошлом году премьер-министр Нетаньяху сообщил о намерении назначить Офру Браху главой Комиссии по контролю над государственными службами. Кандидатура вызвала яростную кампанию противодействия со стороны левых. Среди самых крикливых участников кампании выделялась небольшая группа

с невинным названием «Женский форум Векснера», объединяющая чиновниц высшего звена. Одновременно против назначения Офры Брахи был подан иск в Верховный суд. Судья Узи Фогельман немедленно вынес решение, замораживающее назначение. Вскоре после этого группа судей, возглавляемая все тем же Фогельманом, отклонила назначение и распустила комитет, занимавшийся отбором кандидатов. Фогельман (вот так сюрприз!) – выпускник программы Фонда Векснера, который в 1990 г. оплатил ему дорогое обучение в Гарварде и получение магистерской степени. По непонятной причине сайт судов Израиля воздерживается от упоминания этого факта.

Что касается сорванного назначения Брахи, важно отметить, что «Женский форум Векснера» не фигурировал среди подателей иска. Но этот фонд – своего рода мощная социальная сеть, проводящая частые встречи своих выпускников. Более того, в фонде гордятся тем, что на этих встречах происходят «неофициальные обсуждения» актуальных вопросов израильской повестки дня. В статье, опубликованной одной из выпускниц фонда, рассказывается, как встречи выпускников «позволяют развивать совместное групповое сознание и укреплять сеть выпускников». Иначе говоря, «Женскому форуму Векснера» даже не было необходимости участвовать в подаче иска, чтобы дать понять судьбе Фогельману, какого решения ожидают в «сообществе Фонда Векснера».

К слову, отношения судьи Фогельмана с другими выпускниками Фонда Векснера не являются односторонними. Так, в октябре 2015 г. судья распорядился задержать снос домов террористов, вызвав возмущение в правых кругах. Депутат Кнессета Моти Йогев призвал Фогельмана «снять мантию судьи и присоединиться к арабскому „Объединенному списку“, позиция которого соответствует его решению». В ответ 55 выпускников Фонда Векснера направили письмо премьеру, министру юстиции и главе партии «Еврейский дом» (депутатом от которой является Йогев) с требованием осудить слова парламентария. Напомним, что Закон о госслужащих запрещает чиновникам выступать против народных избранников. Однако история с атакой на Йогева наглядно продемонстрировала, что «все равны, но есть те, кто равнее других» и что на выпускников Фонда Векснера законы Израиля не распространяются.

Важно заметить, что рассмотрение иска против назначения Брахи было не единственным случаем, когда судья Фогельман не отказался от разбора иска, поданного другими выпускниками Фонда Векснера. Так, например, он же занимался иском, поданным Орит Фаркаш-Хакон против правительственного решения о регулировании в газодобывающей сфере. Полный список тех, кто подпisałся под письмом с требованием осудить Моти Йогева, так и не был обнародован, поэтому нельзя сказать, занимался ли Фогельман разбором дел, в которых фигурировали те, кто выступил в его поддержку. Но вероятность этого высока.

Два фонда из одного источника

Официальная документация Фонда Векснера не обнаруживает его организационной или финансовой связи с другой американской левой структурой – «Новым израильским фондом» (НИФ), однако на уровне деятельности эта связь явно заметна. Так, например, в 2013 г., как следует из публикации на сайте организации «Шоврим штика», большая группа американских евреев из Фонда Векснера приняла участие в мероприятии этой радикально левой организации и встрече с организацией «Молодежь против поселений». При этом «Шоврим штика», занимающаяся систематической дискре-

Выступает Лесли Векснер

дитацией Армии обороны Израиля и диффамацией в отношении израильских солдат и офицеров, является одной из флагманских структур НИФа.

Один из самых злобных проектов Фонда Векснера называется «Это наше дело». Это откровенно пропагандистский проект, продвигающий среди израильских госслужащих и американских евреев идею создания «двух государств» (то есть создания очередного арабского государства за счет Израиля). В проекте участвуют девять выпускников Фонда Векснера, в том числе Элизер Яри, в прошлом занимавший должность гендиректора НИФа, и Джил Джейкобс из еврейско-американской левой организации «Труа», поддерживаемой (вот сюрприз!) НИФом.

В этом контексте следует упомянуть еще несколько фактов об Яри и Джейкобсе. В 1998 г. Яри вместе со своим предшественником на посту гендиректора НИФа Авиноамом Армони учредил «Сообщество выпускников Фонда Векснера», занимающееся проведением встреч выпускников. В свою очередь, организация Джил Джейкобса «Труа» начала в 2014 г. кампанию, призывавшую американских евреев прекратить жертвовать деньги в Национальный фонд Израиля («Керен каемет ле-исраэль») в связи с тем, что его деятельности распространяется на «Западный берег» (левый эвфемизм для обозначения Иудеи и Самарии). При этом Давид Розен, выпускник Фонда Векснера, являвшийся в этот момент гендиректором НИФа в Северной Америке, поддержал инициативу «Труа» на сайте Фонда Векснера, пожелав ей успеха.

Список мероприятий, организованных Фондом Векснера или теми, про кого известно, что они были его выпускниками и чья идеологическая направленность соответствует радикально левому нарративу НИФа, можно продолжить. Так, на одной из встреч, организованных Фондом Векснера, состоялось обсуждение дела Эльора Азари (солдата, застрелившего в Хевроне раненого террориста), в котором принял участие один из выпускников фонда, главный военный прокурор Шарон Офек. Рядом с ним восседала Шарон Авраам-Вайс, гендиректор «Организации за гражданские права» – известной радикально левой структуры, активно финансируемой НИФом. Как вы уже догадались – тоже выпускница Фонда Векснера.

Тот же самый метод усаживания израильских госслужащих за один стол с активистами НИФа, представляющего собой наиболее маргинальный сегмент радикальных левых, использовался и в ходе обсуждения проблемы нелегальных африканских трудовых инфильтрантов. Так, Эйяль Якобсон, выпускник Фонда Векснера и высокопоставленный чиновник в Министерстве здравоохранения, проводил встречу с обсуждением государственного субсидирования медицинских расходов на нелегальных трудовых инфильтрантов на пару с Муширой Абу Дэй – главой леворадикальной структуры «Врачи за права человека».

Кто такие Векснеры

Следует заметить, что Лесли и Абигейл Векснер в течение многих лет спонсировали как раз кандидатов от Республиканской партии США. Вместе с тем они никогда не были среди сторонников Трампа и прошлым летом после его высказываний о событиях в Шарлоттсвиле окончательно отмежевались от него. Зато семья Векснер, чье состояние оценивается в 6 млрд долл., поддержала в свое время инаугурацию Барака Обамы.

Президентом Фонда Векснера является Элька Абрамсон – реформистская «раввин» и левая активистка. Она была спонсором президентской кампании Хиллари Клинтон, а после инаугурации Дональда Трампа выплеснула на своей странице в Facebook охватившие ее из-за этого страха и ужас. Она также подписала петицию с призывом к президентам США посвятить себя созданию палестинского государства.

Гендиректором Фонда Векснера в Израиле является Раанан Авиталь, подписавший в свое время левую петицию «офицеров за безопасность Израиля».

Надав Тамир, возглавляющий Совет выпускников фонда, в свое время, будучи консулом Израиля в Бостоне, не постеснялся приравнять еврейское государство к самым мрачным режимам мира, заявив, что «во многих американских кругах есть ощущение, что администрации Обамы пришлось бороться со строптивостью правительств в Иране, Северной Корее и Израиле». Тамир – ставленник Шимона Переса, в прошлом был его политическим советником.

До Тамира во главе Совета выпускников фонда стоял радикальный левый активист Майк Блас. Тот самый, который использовал свои полномочия заместителя юридического советника правительства, чтобы серьезно навредить еврейским жителям Иудеи и Самарии, в том числе

в вопросе о владении домами в Хевроне. Именно он издавал мешавшие поселенцам указы, пытался навязать «женевскую инициативу» в качестве политики израильского правительства и т. д.

800 тысяч для Эхуда Барака

Еще три года назад в черновом варианте отчета о подготовке высших чиновников на госслужбе было сказано, что подготовительные программы Фонда Векснера, а также других частных организаций «могут быть продиктованы заинтересованными сторонами». Вот только чья-то невидимая, но, очевидно, могучая рука изъяла это важнейшее предложение из окончательной редакции документа, утвержденного правительством летом 2016 г. Впрочем, это таинственное исправление было не единственным примером окутанной завесой секретности системы взаимоотношений между Комиссией по контролю над государственными службами и Фондом Векснера.

В комиссии действует департамент с заковыристым названием Главный отдел руководства, образования и благосостояния. Каждый год он совместно с Фондом Векснера обращается к правительственным структурам и соответствующим органам власти для поиска подходящих кандидатов. Для окончательно отобранных кандидатов это неплохая сделка: учишься за рубежом, получаешь престижную заграничную академическую степень, и при этом зарплата в Израиле продолжает поступать. В 2004 г. стало известно, что гендиректор Управления портов Йоав Цу-

керман за время своего пребывания в Гарварде получил не менее 502 тыс. шекелей из государственной казны. При этом, окончив учебу, он оставил свой пост в порту. То есть государство не получило никакой отдачи от инвестированных в него средств.

Связь между Фондом Векснера и Комиссией по контролю над государственными службами не соответствует элементарным критериям нормативного управления. Заработная плата, которую госслужащие продолжают получать во время пребывания за границей, на самом деле является участием государства в расходах на обучение участников программы. Однако, несмотря на эту невероятную щедрую субсидию, Фонд Векснера никогда не выигрывал никакого тендера на подобную деятельность, стоящую государству колоссальных денег. Более того, Комиссия по контролю над государственными службами, представляющая в этом «совместном» проекте государство, даже не является полноправным партнером при выборе кандидатов для программы, поскольку первые этапы отбора проводятся исключительно фондом. В ответе комиссии на поданный организацией «Лави» запрос было сказано, что комиссия не осведомлена обо всех процедурах отбора и не является партнером фонда в процессе подачи апелляций отвергнутых кандидатов.

«Лави» также запросила у комиссии информацию о составе комитета по подбору кандидатов для программы фонда, на что получила следующий ответ: «За официальной информацией обращайтесь в фонд.

Согласно частной информации, полученной от представителя комиссии в комитете, в состав комитета входят представители фонда, представители фонда в Израиле, представитель комиссии и представитель общественности».

Известно, что на протяжении многих лет этот комитет возглавлял профессор Итамар Рабинович – президент Тель-Авивского университета, являвшийся близким соратником Эхуда Барака. В прошлом Равив Друкер обвинил Барака в использовании своих связей с Рабиновичем для включения в «программу Векснера» Шимона Батата, занимавшего пост заместителя главы канцелярии Барака, когда тот был премьер-министром. К слову, полтора года назад Томер Авиталь и Ури Блау обнаружили, что в 2006 г. Барак получил от Фонда Векснера 800 тыс. долл. за написание некоего «исследования», следы которого так и не были обнаружены.

Секретная стипендия

Так что же действительно предлагает Фонд Векснера участникам своей программы? Вот неполный список. Плата за обучение и сопутствующие пособия в Школе им. Кеннеди при Гарвардском университете оцениваются примерно в 300 тыс. шекелей. Кроме того, судя по информации, предоставляемой самим фондом, он обещает также «медицинское страхование, оплату дорожных расходов из Израиля, включая пересылку вещей и оплату расходов на приобретение книг. Стипендия включает в себя щедрое пособие на проживание для студентов и их супругов.

Семьи с детьми получают дополнительное ежемесячное пособие на каждого ребенка». В целом можно с осторожностью предположить, что каждый участник программы Фонда Векснера получает пособие на сумму около 1 млн шекелей. Однако Комиссию по контролю над государственными службами этот невероятный факт субсидирования частной структурой госслужащих высшего звена совершенно не интересует. В ответ на запрос комиссия сообщила: «Всеми данными располагаем не мы, а фонд...»

Хотя это и не интересует Комиссию по контролю над государственными службами, это очень важно. Подобные подарки, предоставляемые государственным служащим, являются крайне чувствительными в контексте возможности взятки и опасности ангажированной предвзятости должностного лица. Именно поэтому был принят специальный закон, регулирующий порядок подобных льгот и подарков. Ответ известен и очевиден: государственный служащий обязан вернуть государству стоимость подобного подарка.

Реакция Фонда Векснера: «По всем вопросам, касающимся подготовки государственных служащих, мы рекомендуем обратиться в Комиссию по контролю над государственными службами». Ответ Комиссии по контролю над государственными службами получен так и не был.

Йоси БЕН-БАРУХ, Зив МАОР
Перевод
Александра Непомнящего

Всего 800 молодых людей подали в этом году заявления на курсы подготовки будущих дипломатов. А ведь всего несколько лет назад таких заявок было порядка 3000. В МИДе не скрывают разочарования по этому поводу.

– К сожалению, профессия дипломата становится все менее престижной, – констатировал гендиректор МИДа Юваль Ротем. – И это понятно. Раньше наша профессия казалась очень заманчивой. Она предоставляла возможность поработать за рубежом, посмотреть мир, поучаствовать в роскошных приемах, познакомиться с политическими лидерами и т. п. Глобализация многое изменила. Сегодня израильяне могут поехать по миру и без дипломатического паспорта. При желании можно без проблем найти хорошую работу за рубежом в частном секторе, где зарплаты значительно выше, чем у сотрудников дипкорпуса. Но ведь главное остается неизменным: многие мировые проблемы решаются именно на дипломатическом уровне; роль дипломатии не только не ослабевает, но и на ряде направлений возрастает. И потому я говорю потенциальным курсантам: «Все люди делятся на две категории: тех, кто узнает новости из газет, и тех, кто эти новости творит. Если вы хотите принадлежать ко второй категории, присоединяйтесь к нам».

Требования к абитуриентам, на первый взгляд, невысоки: нужно иметь израильское гражданство, первую академическую степень, а также свободно владеть ивритом и английским. Но за этим коротким списком скрыто еще множество других критериев, и потому в итоге отборочная комиссия оставляет лучших из лучших – тех, кому в будущем предстоит в значительной степени определять место еврейского государства на между-

народной арене. В этом году вместо обычных 25 человек на курс были избраны всего 12.

Учеба на курсах продолжается полгода, курсанты получают стипендию и помощь на аренду квартиры в Иерусалиме. Затем их ждет практика в одном из представительств Израиля за рубежом, и то, как они проявят себя там, может повлиять на их дальнейшую карьеру. Ну, а далее следуют три года работы в иностранном государстве в качестве сотрудника диппредставительства.

По словам Юваля Ротема, одну из своих задач он видит в том, чтобы МИД Израиля не только отвечал на вызовы сегодняшнего дня, но и в определенной степени предугадывал будущее. Это непросто, ведь те страны, которые ныне кажутся второстепенными или с которыми сегодня нет отношений, завтра могут оказаться в числе важнейших партнеров. А значит, и готовить дипломатические кадры для работы в них нужно уже сегодня.

Впрочем, перемены в работе МИДа происходят постоянно. Сейчас, к примеру, у Израиля есть сотня представительств за рубежом, но часть из них свертывается с учетом требований экономии бюджета и велениями времени. В первую очередь речь идет о странах Европы, в ряде которых до сих пор работали по две и более израильских дипмиссий. Одновременно открываются новые и расширяются существующие представительства в странах Азии и Африки, значение которых для Израиля возрастает.

Любопытно, что среди выпускников курса 2017 г. есть восемь мужчин и четыре женщины, для которых дипло-

матия стала второй карьерой. Почти у всех есть семьи, все успели продвигаться в той или иной области жизни, а разменяв четвертый десяток, решили попробовать себя в дипломатии.

– Я работал юристом по недвижимости, неплохо зарабатывал, но в какой-то момент понял, что деньги – это не все, – рассказывает 33-летний Ариэль Сайдман. – Видя, как нелегко порой приходится Израилю на международной арене, я захотел быть одним из тех, кто говорит от его имени, отвечает за принятие решений. Моя мечта – попасть на работу в нашу миссию в ООН. Новая профессия привлекает меня именно степенью ответственности, необходимостью быстро реагировать в той или иной ситуации, познавая, что от этой реакции во многом зависит ход дальнейших событий.

У Ариэля двое детей, но будущая жизнь с постоянной сменой места жительства его не пугает:

– Мне говорили, что это плохо для детей, что им нужно стабильное место учебы и общение, что работа дипломата может разрушить нашу семью. Но ведь можно посмотреть на это и с другой стороны: у детей появляется возможность изучить новые языки, познакомиться с разными системами образования, расширить кругозор. Так что я, напротив, в частых переездах вижу положительные моменты.

Когда речь заходит о престижности работы дипломата, Ариэль говорит, что, по его мнению, немалый удар по этому престижу нанесли забастовки сотрудников МИДа, требовавших повышения зарплат:

– Эти акции разрушили сложившийся в сознании людей образ дипло-

матов как идеалистов и патриотов, для которых на первом месте стоят интересы государства. Вдруг выяснилось, что их личные меркантильные интересы значат для них куда больше. Хотя должен заметить, что зарплаты и льготы, которые сотрудники МИДа получают сейчас и получали прежде, не такие уж маленькие.

Сходные мысли высказали и другие выпускники курса: адвокат Сапир Эфрон (29), историк и экскурсовод Галя Френкель (31), бизнесмен Симон Саруси (31). Симон, кстати, 13 лет назад репатриировался из Франции, был одним из ведущих сотрудников компании, занимающейся торговлей с африканскими странами, и сейчас снова собирается вернуться в Африку – теперь уже в качестве сотрудника МИДа. Он убежден, что создан для дипломатии, и со смехом рассказывает о том, как друзья спрашивали его, что он забыл в африканских джунглях.

– Они просто не представляли, что такое современная Африка, – поясняет он. – А условия работы там, между прочим, даже лучше, чем у работников европейских дипмиссий. Ты с ходу получаешь прекрасную квартиру, у тебя есть персональный водитель и масса возможностей для жизни на широкую ногу. Но главное – в Африке сейчас есть перспективы, подобных которым нет нигде.

22 мая завершились вступительные экзамены на курс, и его руководитель Цвика Зив собрал счастливых, прошедших конкурсный отбор, и объявил: «Я не думаю, что в Израиле и в мире есть много людей, которые могут сказать о себе: „Я влияю на то, что происходит с моей страной и человечеством“. По окончании курса вы сможете это сказать. Добро пожаловать в сообщество дипломатов!»

Петр ЛЮКИМСОН

Дипломаты, вперед!

Когда риск оправдан

Как объект бойкота стал целью многомиллиардной сделки

В последние годы израильская экономика знала немало случаев, когда отечественные компании приобретались за очень крупные суммы. Многомиллиардные сделки, носящие знаковый характер, в этом перечне все же являются редкостью, но даже среди них покупка фирмы SodaStream американским гигантом PepsiCo стоит особняком.

Сумма сделки в 3,2 млрд долл., о которой было объявлено 20 августа, впечатляет, но не является рекордной. Этот контракт – 8-й по масштабам в истории страны и значительно уступает приобретению компании «Мобилай» концерном «Интел» за 15,3 млрд. (см. «ЕП», 2017, № 5). Но особенность данного случая в том, что SodaStream не относится к отрасли высоких технологий, что характерно для израильских компаний, вызывающих повышенный интерес на международном рынке. Данная фирма – самая что ни на есть традиционная про-

JACK GUEZ, AFP

мышленность, к тому же пищевая. Извилистый путь SodaStream к успеху, а также личность и стратегия ее гендиректора Даниэля Биренбаума вызывают большой интерес. Для утверждения сделки еще должно быть проведено голосование акционеров и получено разрешение регуляторов. Если не произойдет ничего неожиданного, это, по сути, формальность.

SodaStream – один из самых узнаваемых, если не самый узнаваемый израильский бренд в мире. Среди прочего – благодаря израильскому флагу, изображенному на ее продуктах. Компания – крупнейший в мире производитель газированной воды, причем на свет она появляется в домашних условиях. Дело в том, что основной продукт компании, производственные мощности которой находятся около бедуинского города Раат в Негеве, это специальные сифоны, устанавливающиеся на кухне, при помощи которых получается не только простая газированная вода, но и напитки различных вкусов (SodaStream предлагает и собственные фруктовые сиропы).

Результат, к которому пришла компания под руководством Биренбаума, нельзя назвать иначе как экономическим чудом. Сифон SodaStream появился на свет в Лондоне в 1903 г. С середины 1950-х британская компания, владеющая брендом, впервые стала продавать сифоны для производства газированных напитков в домашних условиях. Продукция реализовывалась во многих странах, а в 1978-м по инициативе еврейского бизнесмена Питера Вайсберга появилась в Израиле. Между израильским дистрибьютером и «метрополией» возник конфликт, и в 1991 г. в Израиле родился конкурирующий с SodaStream бренд «Сода Клуб».

Одним лишь отечественным рынком компания не ограничилась. В 1998 г. произошло важное символическое событие: «Сода Клуб» приобрела исконный британский бренд SodaStream за 15,5 млн фунтов стерлингов у его владельцев, столкнувшихся с серьезными проблемами. Именно с этого момента можно гово-

рить о новом этапе в жизни израильской компании. Если тогда начался новый этап, то новая эра открылась в 2007 г., когда фирма снова оказалась не на высоте. Тогда ее приобрел инвестиционный фонд «Фортисимо капитал» израильского бизнесмена Юваля Коэна. Сумма сделки составила всего 8 млн долл. Гендиректором SodaStream Коэн назначил своего друга по учебе в Гарварде, в прошлом репатрианта из США Даниэля Биренбаума, который до этого возглав-

лял израильское представительство мирового бренда спортивной одежды Nike.

Итак, за 11 лет компания, стоившая 8 млн, проделала путь до 3,2 млрд, причем в такой специфической области. Кстати, эта сумма на момент написания этих строк была на 11% выше стоимости компании на американской бирже Nasdaq. Как правило, такого рода крупные приобретения-поглощения осуществляются с более высокой наценкой к биржевой стоимости. В данном случае дело в том, что после недавней публикации отличных финансовых отчетов SodaStream ее акции выросли на десятки процентов. Если же брать не по курсу на момент объявления сделки, а по усредненному за последний месяц, премия выглядит внушительнее: 32%.

Инвестиции фонда «Фортисимо капитал» очень помогли SodaStream, которая до покупки пребывала в полной стагнации из-за неэффективного менеджмента и высокой себестоимости производства. Решающую роль сыграла предложенная Биренбаумом стратегия развития, базирующаяся, среди прочего, на оригинальном и агрессивном маркетинге. Будь он политиком, его подход можно было бы считать популистским, но ведь в данном случае речь идет о бизнесе, меритом успешности которого являются два критерия: прибыльность и рост. Очень хорошо уловив тенденции в странах Западной Европы (а это основной рынок SodaStream) и Северной Америки, Биренбаум сделал в своей маркетинговой политике упор на два аспекта: экологию и здоровое питание. Фактически SodaStream позиционировала себя как конкурент крупнейших мировых производителей прохладительных напитков, таких как Coca-Cola и PepsiCo. При этом всегда особо отмечалось, что, в отличие от них, израильская компания не загрязняет окружающую среду, так как ее вода производится без огромного количества пластиковых бутылок.

Второй аспект – это здоровый состав сиропов и воды в отличие от

классических напитков, ниша особенно набирающая популярность в развитых странах. Биренбаум сделал своих будущих владельцев и их главных конкурентов из Coca-Cola главной мишенью. Он поносил их буквально на каждом углу, что сегодня выглядит особенно забавно. Для продвижения SodaStream нанимались настоящие звезды, например, актриса Скарлетт Йоханссон, а гендиректор компании сполна воспользовался постулатом, что скандал – это иногда тоже отличная реклама.

JUSTIN SULLIVAN, GETTY IMAGES NORTH AMERICA, AFP

Таковой случился во время Супербоула – финала лиги по американскому футболу, самого важного события в спортивной жизни США. Во время трансляции этого матча реклама стоит огромных денег и потому привлекает особое внимание. Именно к этому событию SodaStream подготовила ролик, где прямо критиковались Coca-Cola и PepsiCo. В принципе это считается неэтичным, и трансляция ролика была запрещена, однако скандал оказался SodaStream очень даже на руку, поскольку привлек к ней внимание. Помимо маркетинга огромную роль в успехе, конечно же, играет и тот факт, что фирма часто представляет на рынке новые качественные продукты, которые, как правило, вызывают позитивный отзыв у потребителя. Биренбаум – сторонник рискованных ходов и достижения роста в десятки процентов в кратчайшие сроки. Иногда такую стратегию можно назвать авантюрной, но в данном случае результат налицо.

Нельзя не упомянуть и о других особенностях SodaStream. Ее производственные мощности находились вначале за «зеленой чертой», в районе Мишор-Адумим, причем многие работники были палестинцами. В 2013 г. компания стала одной из главных мишеней движения за бойкот Израиля (BDS). Доводы о том, что фирма, трудоустривая палестинцев, вносит существенный вклад в их экономическое благополучие, а также способствует шансам на мирное сосуществование евреев и арабов, роли не сыграли. Правда, на тот момент уже планировался переезд в Негев, который и состоялся пару лет спустя. Палестинским работникам, не имеющим статуса постоянного жителя Израиля, разрешения на работу возобновлены не были, за что Биренбаум обрушился с резкой критикой на Биньямина Нетаньяху. Тот, по словам гендиректора, на примере SodaStream решил продемонстрировать BDS, что их кампания вредит не только Израилю, но и палестинцам. Сегодня в SodaStream работают 3000 человек,

в том числе более 2000 – в Израиле. Среди них – некоторое количество арабских жителей Восточного Иерусалима и сотни бедуинов из Негева. Последний фактор имеет большое социальное значение для юга страны – он превратил SodaStream в чуть ли не градообразующее предприятие для Раата. Вообще мирное сосуществование арабов и евреев на фундаменте экономических интересов и примере его компании – тема, постоянно педалируемая Биренбаумом. Правда, одним лишь этим делом не ограничивалось: в свое время он призывал и к всеобщему трудоустройству с абсорбцией проникших в Израиль инфильтрантов из Судана и Эритреи...

Еще немного любопытных цифр. Стоимость мирового гиганта PepsiCo составляет сейчас 165 млрд долл. В 2010 г., сразу после выхода на американскую биржу, капитализация SodaStream составляла 370 млн долл. Однако из-за того, что агрессивная политика Биренбаума и ее результаты не всегда соответствовали ожиданиям инвесторов, колебания курса акций долго не прекращались. В 2016 г., когда стоимость компании упала до 300 млн, она неожиданно записалась и на Тель-авивскую биржу. С тех пор рост был неуклонным. И последний иллюстративный пример: за первое полугодие 2018 г. финансовые поступления SodaStream составили 315 млн долл. – 28-процентный рост по сравнению с тем же периодом 2017-го.

Кто же оказался в прямом выигрыше от сделки? В первую очередь, те, кто инвестировал в компанию довольно давно. Значительные бонусы получают и работники компании, от рядовых до менеджмента. Биренбаум, судя по имеющейся информации, владеет 0,6% акций. Что касается израильской госказны, то ожидаемые налоговые поступления в нее составят до 1,2 млрд шекелей. Сумма не очень высокая, что объясняется тем, что большая часть крупных держателей акций не являются резидентами Израиля. Плюс специфика вычисления облагаемой налогами прибыли.

Еще одним важным моментом станет то, что в результате прихода PepsiCo для продукции SodaStream откроются большие возможности на рынке США. Кроме того, в Израиле будет построен еще один завод, а это создание новых рабочих мест на периферии. Покупатель обязался сохранить компанию в стране в течение минимум 15 лет, причем гендиректор PepsiCo даже выразил надежду, что SodaStream будет работать в Израиле всегда. К подобным высказываниям, к сожалению, стоит относиться с большой осторожностью. Обратная сторона ряда сделок по продаже израильских компаний иностранцам – это либо сокращение, либо прекращение деятельности многих из них в стране. Если владельцу будут выгодны те или иные перемены, нет сомнений, что он их осуществит, понравится это кому-то или нет...

Давид ШАРП

Забытая рота

В Старом городе Иерусалима открылся музей «Плугат а-Котель»

Это событие означает восстановление в памяти народа еще одной его героической страницы, которую на протяжении всех лет существования государства хотели стереть – прежде всего по политическим соображениям.

На самом деле ротой они так и не стали. Плану, по которому к дежурствам в «Роте Стены» должны были присоединиться почти все еврейские студенты Иерусалима, по разным причинам не было суждено сбыться. Вначале их было всего 24 человека – 18 юношей и шесть девушек, занявших одно из зданий Старого города и задавшихся целью обеспечивать безопасность евреев, идущих молиться к Стене Плача и возвращающихся после молитвы. Потом их число увеличилось, но ненамного – с трудом набиралось на взвод. И все же...

– Чтобы оценить степень героизма этих представителей еврейской молодежи, следует вспомнить, что в 1936 г. в Эрец-Исраэль вспыхнуло новое арабское восстание. Для евреев стало небезопасно жить в Иерусалиме, и еврейское население города сократилось до 3000 человек, – сказал на открытии музея директор Института Жаботинского Йоси Ахимеир. – Британские власти, чтобы умиротворить арабов, пошли на большие уступки им и нередко закрывали глаза на их бесчинства. В результате путь на молитву к Западной стене и обратно стал сопряжен со смертельной опасностью. Арабы нападали на всех без разбора – на стариков, женщин, детей. Это трактовалось как «террор одиночек», отдельные хулиганские выходы. Но мы – упрямый народ, и евреев, которые, несмотря ни на что, хотели молиться у Стены Храма, оставалось немало. И, видя, что мандатные власти их не защищают, в начале 1937 г. группа юных евреев решила обеспечить их безопасность. Штаб группы базировался здесь, в здании, где открыт музей.

Все 24 бойца «Роты Стены» были воспитанниками движения «Бейтар», которым руководил Зеэв Жаботинский. Днем они работали: девушки – официантками, ребята почти все занимались тяжелым физическим трудом. С работы они отправлялись на тренировки и учения организации ЭЦЕЛ, а когда наступало время вечерней молитвы, шли к Стене Плача. Здесь они рассыпались на двойки и тройки, предотвращавшие столкновения евреев с арабами, жившими тогда в расположенных впритык к Стене домах. А столкновения происходили почти ежедневно. Чаще всего стороны выясняли отношения палками и камнями, но были и случаи применения холодного и огнестрельного оружия.

Британские власти с самого начала посматривали на возникновение «Роты Стены» косо, но поскольку ее бойцы не нарушали никаких законов, поначалу их не трогали. Первый удар по «роте» был нанесен 27 февраля 1938 г., когда после полуночи в ее штаб ворвались британские солдаты и арестовали всех, кто там находился. Правда, к утру, после допросов, продолжавшихся нескольких часов, их отпустили.

Наиболее тяжелый удар по «Роте Стены» был нанесен в пятницу 1 августа 1938 г. Дюжина бойцов была арестована по дороге к штабу, после чего туда явились британские полицейские и сообщили двум находившимся там дежурным, что на основании закона о чрезвычайном положении помещение

штаба закрывается на полгода. Любая деятельность, а также просто проживание в штабе отныне чреваты тюремным заключением. Но «Рота Стены» все равно продолжала действовать.

– В 1938 г. мне было 16 лет, так что официально членом «Плугат а-Котель» я не был, – рассказал на открытии музея уроженец квартала Меа-Шеарим Моше Сика-Аарони. – Но как раз в это время я вступил в ряды «Бейтара», познакомился с Элиягу Меридором, стал читать книги, которые он мне давал,

Улица Роты Стены Плача в Старом городе Иерусалима

чтобы «перековать в сиониста», а затем вошел в состав «роты». Моим оружием во время дежурств было древко от мотыги. Но арабы нас боялись, и в большинстве случаев использовать его не приходилось. Сами мы никого не боялись. Я всюду ходил один, один выполнял самые различные, порой рискованные задания и гордился тем, что на меня полагались.

– В нашей семье не принято было вспоминать о том времени, отец был необычайно скромным человеком, – поделился своими воспоминаниями об

Здание штаба, 2014 г.

Элиягу Меридоре его сын, экс-министр Дан Меридор. – Но, разумеется, мы знали, что он был очень дружен с командиром «Роты Стены» Мотькой Штайном и что сразу после репатриации в 1936 г. активно включился в деятельность иерусалимского «Бейтара». В том числе и в координацию деятельности «роты». Я хочу подчеркнуть: никакой политической окраски в этой деятельности не было. Все бойцы были движимы исключительно общечеловеческими и сионистскими мотивами: обеспечить безопасность евреев и сохранить за ними возможность молиться у нашей главной религиозной и национальной святыни. Такие дежурства были связаны с огромным риском. Замечу лишь, что один из друзей отца – боец «Роты

Стены» Гутман Рабинович – во время стычки с арабами получил такое тяжелое ранение в ногу, что ее пришлось ампутировать. Англичане буквально не давали прохода людям из «роты», постоянно обвиняли их в том, что они «раздражают арабов» и устраивают провокации. Для начала от них потребовали снять бело-голубой флаг, водруженный над штабом. Затем запретили передвигаться в районе Стены группами больше чем по три человека и иметь при себе любые средства самообороны. В 1938 г. англичане, по сути, устроили в штабе «роты» погром, выбросили на улицу все вещи, опечатали помещение и отключили его от электричества. И я рад, что спустя 80 лет оно снова открылось. Что, пройдясь по его комнатам, можно прикоснуться к одной из самых прекрасных и героических страниц в истории нашего народа.

Вспомнили на открытии музея и о том, что охрана евреев была хоть и главной, но не единственной задачей «Роты Стены». В 1930 г. англичане запретили трубить в шофар у Стены Плача, так как арабы пожаловались, что это оскорбляет их религиозные чувства. И в числе прочего «Рота Стены» поставила себе целью обеспечить продолжение традиции у главной еврейской святыни: вплоть до 1948 г., вопреки всем запретам, у Стены Плача в Рош ха-Шана и в Судный день звучал шофар, который тайно пронесли бойцы «роты».

Накануне Судного дня 1946 г. шофар к Стене Плача пронесли сразу трое – Шмуэль Баджио, Эфраим Штейнберг и Моше Кираон. Когда пришло время трубить, все трое одновременно поднесли к губам шофары... Штейнбергу и Баджио удалось затеряться в толпе прежде, чем к ним подбежали англичане, а вот 16-летний Моше Кираон был арестован. В тот же день еще до окончания поста хозяин одного из магазинчиков направился в полицейский участок и добился того, чтобы Кираона выпустили под залог. Сам себе он объяснил этот поступок тем, что выкуп пленного еврея важнее соблюдения запретов Йом-Кипура.

– Меня арестовали потому, что, в отличие от Баджио и Штейнберга, которые протрубили разок и бросились наутек, я трубил как надо, в полном соответствии с порядком, указанным в молитвеннике, – объясняет ныне 86-летний Моше Кираон. – Отпустить меня отпустили, но вот шофар, который отец привез с собой из Йемена, не вернул. Лишь в 2000 г. полицейский, конфисковавший шофар, переслал мне его из Австралии, и сейчас эта наша семейная реликвия находится в Музее ЭЦЕЛ.

– На протяжении многих лет правления Рабочей партии историю «Роты Стены» и ее юных героев, сыгравших огромную роль в жизни евреев Иерусалима, усиленно старались забыть, делали вид, что ее никогда не было. Да и, скажем честно, не только эту историю. Вот почему нам так важно было открыть этот музей. Вот почему мы в последнее время открываем и будем открывать как можно больше музеев, связанных с вкладом еврейской религиозной и правонастроенной молодежи в создание Государства Израиль, – сказал на церемонии открытия музея председатель организации «Всемирный Бейтар» Нэрия Меир.

Петр ЛЮКИМСОН

«Интеграция женщин в политику»

Верховный суд Израиля обязал «Агудат Исраэль» – одну из двух фракций в составе ортодоксальной партии «Яадут а-Тора» в Кнессете – до 2 сентября убрать из своих правил запрет на участие женщин в партийной жизни, разрешив им баллотироваться на парламентских и муниципальных выборах. «Это важный шаг для исторического пути интеграции женщин в политику и предотвращения подачи партийных списков без женщин», – цитирует Jerusalem Post активистку и главу организации женщин-харедим «Город и мать» Михаль Черновицки. В «Агудат Исраэль» утверждают, что запрет на участие женщин в выборах основан на ортодоксальной культуре и ценностях и является проявлением уважения к слабому полу.

Степень за полцены

Для сокращения дефицита кадров IT-специалистов в 2019/2020 учебном году в Израиле будет запущена оплачиваемая государством система заочного обучения, позволяющая всем желающим жителям страны бесплатно пройти половину обучения на первую академическую степень по компьютерным наукам. Завершенные курсы будут учитываться вузами при поступлении на дальнейшую учебу. С их помощью можно будет набрать до 70 академических баллов, что является половиной суммы, необходимой для получения степени. Онлайн-преподавание будет сопровождаться субтитрами на иврите, английском и арабском.

В израильском Управлении инновациями также сообщили о расширении помощи религиозным предпринимателям в области хайтека. Теперь сионисты и харедим при организации своей компании будут получать льготы и дополнительное финансирование. Период финансирования для религиозных евреев увеличится до двух лет: государство берет на первый год компенсировать 75% расходов на исследовательскую деятельность, во второй год – 70%. Также харедим и религиозные сионисты смогут получить гранты на сумму до 2,5 млн шекелей в первый год работы стартапа и до 4,5 млн – во второй.

И арабов не забыли

Комиссия по планированию и бюджету в Совете по высшему образованию утвердила программу облегчения доступа арабских жителей Иерусалима к израильской системе высшего образования. Общая стоимость программы – 260 млн шекелей, из которых 90 млн получат столичные вузы. Цель программы – удвоение в течение пяти лет числа студентов из арабских кварталов Иерусалима, обучающихся на первую академическую степень в столичных вузах. Сейчас таковых всего 300. Одна из причин этого – преподавание в большинстве школ арабских кварталов по программам Палестинской автономии и, соответственно, отсутствие у их выпускников израильского аттестата зрелости, а также слабое владение ивритом.

Дворцы, пиры и яхты

Куда пойдут триллионы, которые казна сэкономит на тех, кто не доживет до пенсии

Сегодня главная тема обсуждений в России – повышение пенсионного возраста. Правительство предлагает постепенно повысить его для мужчин с нынешних 60 до 65 лет, а для женщин – с 55 до 63 лет (при этом в 2017 г. средняя продолжительность жизни для мужчин составляла в России 66,4 года, для женщин – 76,4 года). Последним «переходным» годом станет 2034-й, когда пенсионный возраст для женщин достигнет нового уровня. Утверждается, что повышение пенсионного возраста необходимо, как считали в Кабмине, для более быстрого роста пенсий. Ныне, по оценкам Дмитрия Медведева, они растут в среднем на 400–500 руб. в год, реформа же, обещает премьер, позволит увеличить темпы роста на 1000 руб.

Несмотря на столь «убедительное» разъяснение и тот факт, что решение было принято в тени футбольного чемпионата, избежать протестов после его окончания не удалось. Ведь даже те, кто готов позволить вешать себе на уши лапшу про величие страны, как правило, неплохо умеет считать деньги в собственном кармане. А многолетние сказки про российское величие лишь подливают масла в огонь народного негодования. Многие задаются вопросом: «Почему такая всеильная страна не в состоянии платить мне пенсию?» Ответ прост. Во-первых, Россия вовсе не такая богатая и всеильная. Катастрофа с пенсионной системой стала следствием череды ошибок и просчетов, как снежный ком нараставших после окончания холодной войны. А во-вторых, как поясняет ниже Юлия Латынина, у российского руководства совсем иные приоритеты.

Проблема усугубляется тем, что большинство населения понимает: резкое повышение пенсионного возраста не решает принципиальных проблем России в сфере труда и социальной политики. Так что неудивительно, что на этой стадии Путин сознательно поддерживает атмосферу сомнения по поводу его намерений, пытается убедить население в том, что он стоит на страже его интересов. При этом в утешительных высказываниях Путина о том, что ему не нравится ни один из предложенных вариантов повышения пенсионного возраста, но решение необходимо по демографическим причинам, нет признаков того, что Кремль намерен смягчить закон. Второе чтение законопроекта, изначально запланированное на 18 августа, было перенесено на 24 сентября.

Тем временем недовольство населения проектом реформы отразилось на популярности не только партии «Единая Россия», которая снизилась до 37,1% по сравнению с 49,5% в начале года, но и на рейтинге Путина, который, по данным ВЦИОМ, несмотря на потенциальный эффект мундиала, упал с майских 80 до 64%. Но вряд ли Путина это остановит. В этом плане весьма наивно звучат

комментарии немецких журналистов вроде следующего: «То, чего не могут добиться немногочисленные российские оппозиционеры, неустанно выступающие за демократию и права человека в своей стране, осуществит запланированная пенсионная реформа. Тысячи людей выходят на улицы, протестуя против повышения пенсионного возраста... Протесты должны стать предупреждением для главы российского государства, самопровозглашенного лидера нации. Ведь когда речь идет о социальных ограничениях, для многих россиян проходит время патриотизма и шутки. Несколько лет назад протесты против отмены бесплатного проезда на общественном транспорте для пенсионеров заставили правительство отказаться от проекта».

Радикальное повышение пенсионного возраста в России вызвало хоть какие-то, пусть и слабые, протесты. Одновременное повышение ставки НДС с 18 до 20% прошло совершенно незамеченным.

Для тех, кто не в курсе, объясню, что такое повышение НДС. Его не заметят компании-экспортеры типа «Газпрома» или «Роснефти», а также нефтегазокооператив «Озеро» – для них, не самых бедных компаний РФ, возглавляемых не самыми бедными менеджерами, это повышение пройдет безболезненно, потому что НДС возмещают при экспорте.

Иногда его даже возмещают без экспорта. Напомню, что та же преступная группа, которая убила в тюрьме Сергея Магнитского, вынула из бюджета около 750 млн долл. И вовсе не все они были украдены в ходе возврата налога на прибыль. Часть была украдена по липовому возврату НДС.

Что же касается потребителей, всех тех, кто не имеет чести принадлежать к петрократам и умельцам по возврату НДС – то есть пенсионеров, медсестер, врачей, учителей, таксистов, офисного планктона, – для них повышение НДС означает повышение цен приблизительно на 2%.

Почему приблизительно? Потому что зарплаты их при этом не увеличатся, и на 2% цены повысятся просто не смогут. Они повысятся где-то на 1,5% – за счет падения маржи и без того уже дышащих на ладан производителей.

Почему не вызвало протестов повышение НДС – вполне понятно. В России и фэйковые выборы не вызывают протеста – что на этом фоне какие-то 2% НДС?

Почему протесты против повышения пенсионного возраста были слабые, тоже понятно. Относительно пенсий люди в России делятся на два неравных множества: меньшинство и большинство. Меньшинство – это элита или хотя бы верхушка. Это люди, которые на государство не надеются и зарабатывают себе на старость сами. У них отняли то, чего они никогда и не ждали. Чего ж протестовать?

Большинство – это те, кто на государство надеется. Их кинули – жестоко и даже вдвойне: потому что кинули их не только на те

15 тыс. руб., которые они рассчитывали иметь после 55/60 лет, но и на все полагающиеся российскому пенсионеру льготы. Они сегодня немалы. У пенсионера есть льготы на ЖКХ (на практике это от 20 до 70% стоимости услуг ЖКХ). Пенсионеры полностью освобождены от налога на жилые помещения, от земельного налога. Они платят по сниженному тарифу за стационарный телефон. Плюс льготы на проезд в электричках, 50-процентная скидка при оплате лекарств, льготное обслуживание в санато-

Виновный найден

риях и т. д. Это важно, потому что человек, выйдя на пенсию, хотя и не может сказать, что он, отработав всю жизнь, теперь живет хорошо, но для него многое становится дешевле или бесплатным. И вот теперь за все это он должен будет платить. Кому? Государству, тому же ЖКХ, тем же государственным компаниям, осуществляющим коммунальные перевозки. То есть государство не только отнимет у людей их пенсии, но и получит от них дополнительные деньги. При сокращающемся рынке труда люди превратятся в 58-летних безработных, которые не смогут ни купить себе еды, ни платить за квартиру. Но тут фишка вот в чем: эти люди – из числа надеющихся на государство. Как они на него надеялись, так и будут – аминь. Те, кто надеется на государство, никогда поперек него не проголосует.

Кремль вышел из положения двумя способами. Во-первых, запретил называть повышение пенсионного возраста повышением пенсионного возраста. Теперь это называется «совершенствованием пенсионной системы». А во-вторых, подключил могучих пропагандистов вроде Познера, которые стали рассказывать, как полезно работать до старости.

Все это обсуждать так же бессмысленно, как обсуждать свои шансы выиграть в покер у шулера, исходя из теории вероятности. Эта теория к игре с шулером не имеет никакого отношения – вы проиграете не из-за теории вероятности.

Точно так же повышение продолжительности жизни, падение доходов бюджета, старение населения и пр. не имеет большого отношения к повышению пенсионного возраста.

А имеет отношение простой вопрос: куда пойдут те триллионы, которые казна сэкономит на тех, кто отныне не доживет до пенсии? Ответ тривиальный: они будут украдены.

Не надо рассказывать про оборонный бюджет, про стройки века, про газо- и нефтепроводы, про очередную Олимпиаду или чемпионат... Это все мираж. Фантом. Нет в России никаких гиперзвуковых ракет (хотя и есть сидящие за продажей их секрета люди; секрет, видимо, в том и заключается, что их нет). Нет никаких могучих газопроводов, стадионов «Баклан-арена». Это все как в фильме «Матрица» – внешний видеоряд. Реальность – это гигантские дворцы элиты, которые заставили бы позеленеть от зависти Бурбонов и Стюартов, яхты, Насти Рыбки, самолеты, счета. А все остальное – это просто предлог для того, чтобы освоить бабки.

Российский бюджет служит всего двум целям. Первая – чтобы из него красть. Вторая – чтобы платить тем, кто защищает тех, кто крадет. В этом смысле он устроен так же, как государственный бюджет где-нибудь в Ассирии в каком-нибудь

VIII в. до н. э. А устроен он был очень просто. Все деньги, собранные с населения, расходовались на две статьи: на дворцы, пиры, украшения и наложниц правителя; на войска, которые обеспечивали сохранность наложниц, дворцов и пиров. В рамках этой системы такие вещи, как пенсии, были бы нелепостью. Ведь подданный существовал только для одного: чтобы обеспечивать дворцы и пиры. Если он их не обеспечивал, ему следовало сдохнуть.

В этом и заключается «совершенствование пенсионной системы» в России. Суть его проста: чем меньше платить пенсий – тем больше останется на дворцы.

Юлия ЛАТЫНИНА

Китай повышает пенсии

1 января 2018 г. в КНР, переживающей схожие с Россией демографические процессы, стартовал очередной этап пенсионной реформы. Пренная минимальная пенсия – 618 юаней (около 90 €) – признана унижительной и оскорбительной для такой великой и богатой страны, как Китай. В прошлом году в городах с населением свыше 10 млн человек старики в среднем получали 2000 юаней в месяц, а в столицах Пекине и Шанхае – около 3500. Но и эти пособия признаны недостаточными. В нынешнем году пенсии увеличатся как минимум на 5,5%. При этом пенсионный возраст решено оставить на уровне 1978 г.: мужчины и дальше будут получать пенсию по достижении 60-летнего возраста, женщины смогут уходить на пенсию в 50 лет, на государственной службе и госпредприятиях – в 55.

Много шуму из ничего

Чем жило в минувшем месяце еврейское сообщество России

Август – время отдыха. Событий мало, люди отдыхают. Но не дремлет Facebook – и вот, казалось бы, мало-значительные события и факты вызывают шумный резонанс, позволяют евреям не забывать о важности своей миссии в этом мире.

Евреи такого рода литературу изучают

Когда этот обзор нужно было отправлять в редакцию, случилось нечто, мгновенно заполнившее российские ленты новостей. В Московскую хоральную синагогу пришли с обыском сотрудники Центра по борьбе с экстремизмом УВД. «Правоохранители проводят проверку на предмет со-

Александр Каргин (справа) и его адвокат Игорь Зубер

вершения действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение группы лиц, объединенных по национальному и религиозному признаку», – рассказал «Интерфаксу» адвокат Игорь Зубер. А вот что написал в Facebook лидер движения «Шахар» Александр Каргин, в отношении которого проводилась проверка: «Шаббат у меня не задался с самого утра. Позвонили из Хоральной синагоги и сказали, что пришла полиция... Вроде как поступила оперативная информация, что я, мол, занимаюсь экстремистской деятельностью. В общем, как только зашли в помещение, там на видном месте красовалась стопочка книг... Почти вся литература была националистической (в очень плохом смысле), а зачастую и просто антисемитской направленности. Книжки а-ля „Катехизис православного человека“ и „Окончательное решение еврейского вопроса“ якобы хранились у меня! У еврейского деятеля! Ну, вы поняли. Короче, все это „творчество“ было мне кем-то подброшено. Ситуация, конечно неприятная и паскудная». Руководитель департамента общественных связей Федерации еврейских общин России Борух Горин прокомментировал телеканалу «Дождь»: «Мне кажется, что если хорошо поискать, то в любой еврейской библиотеке можно найти антисемитскую литературу – просто потому, что евреи такого рода литературу изучают. Я лично такого рода литературу изучаю». Надо сказать, что Александр Каргин не являлся оппозиционно настроенным общественным активистом. Наоборот, в своем блоге на сайте Радио «Эхо Москвы» он довольно одобрительно отзывался о конструктивном диалоге Владимира Путина и Биньямина Нетаньяху. К тому же лидер движения «Шахар» позиционирует себя

как представитель правящей партии «Ликуд», которую возглавляет израильский премьер. Визит полиции в синагогу состоялся накануне Шаббата, поэтому реакция еврейского сообщества и развитие событий были отложены на сутки, а мы поговорим обо всем через месяц. Ведь непонятно, зачем было правоохранителям предпринимать действия, резонанс от которых совершенно несоизмерим с «составом правонарушения». Вот уж поистине – много шума из ничего.

Ни то ни другое

Наделал шуму и народный артист РФ Дмитрий Маликов. Он, правда, потом извинился, написал, что твит появился сам собой, удалил его, но «осада» в виде скриншота осталась. Возмущение в соцсетях было столь бурным, что даже президент Федеральной еврейской национально-культурной автономии Владимир Штернфельд порадовался в Facebook за зрелость российского гражданского общества: «...Недоброжелатели говорят, что в нашей стране нет общественного мнения, зато есть нетерпимость и преследования по национальному и иным признакам. Но нет – именно наша общественность возмутилась проявлением нетерпимости и резко высказалась против нее». В чем же выразилась нетерпимость? Дмитрий Маликов написал, что для успеха в шоу-бизнесе необходимо либо еврейство, либо гомосексуальность, либо гомосексуальное еврейство, а у него нет ни того ни другого. Но ведь популярный некогда среди юных девушек певец и пианист всего лишь пересказал на близком ему наречии (для публикации в «ЕП» лексику пришлось смягчить) известный афоризм великого пианиста Владимира Горовица: «Есть три типа пианистов: геи, евреи и плохие пианисты».

Опять «повылазили»

Повод поговорить в Интернете об антисемитизме дал также Ефим Шифрин, не менее успешный в шоу-бизнесе, чем Дима Маликов. Известный артист опубликовал в Facebook критический пост о работе авиакомпании Ural Airlines, а интернет-газета «Взгляд» опубликовала об этом заметку. Шквал антисемитских комментариев под публикацией заставил юмориста обратиться к редакции «Взгляда» с серьезным письмом, где он, в частности, написал: «Видимо, самой редакции ксенофобия и извощившая грубость представляются самыми важными проявлениями демократии. Если у вас есть пара минут, загляните в комменты по ссылке». Шифрин процитировал пару комментариев: «Ой, „жидки повылазили“ и „гундосого“ убрали!!! Велика сила фейсбучного поста!» Обычно в приличных интернет-изданиях неприличные комменты удаляются. Во «Взгляде» это произошло не сразу: лишь после обращения артиста редактор Константин Кондрашин сообщил, что «модератор удалил неприемлемые по стилю и содержанию комментарии». Но рассказавший об этой истории сайт isrageo.com настаивает, что «гнусные комментарии и после прополки остались, хотя антисемитских больше нет». Надо заметить, Ефим Шифрин – артист очень еврейский и в этом отношении отли-

чается от близкого ему по жанру Максима Галкина. Шифрин знает идиш и поет в концертах еврейские песни. В Facebook он зарегистрирован под своим настоящим именем Нахим Залманович, которого не стесняется.

«Их мало, им типа не надо...»

«В колонии, где сидит убийца Немцова, мечеть объединяют с синагогой. Осужденные объявили голодовку». Так озаглавлена информация на сайте «Фонтанка.ру». Еврейский ресурс Jewish.ru пересказал новость под еще более интригующим заголовком: «Убийца Немцова протестует против объединения мечети с синагогой». Источник информации – пост в Facebook адвоката Зуры Мазуевой – гласит: «1. В ФКУ ИК-3 ГУФСИН России по Иркутской области объявили голодовку 17 человек по необоснованному закрытию мечети. Администрация разжигает искусственно конфликт между мусульманами и иудеями, пытаясь перенести мечеть в помещение синагоги. 2. По необоснованному помещению в ШИЗО голодают... А. Аслаханов, Э. Засетов, А. Купцов, З. Дадаев». Читая пост адвоката, трудно понять, имеется ли связь между слиянием синагоги с мечетью и голодовкой. И вообще, нарушения законов обеих религий в данной ситуации нет: неевреям не запрещено молиться в синагоге. Как сообщает «Фонтанка.ру», в учреждении уже вспыхивали бунты. Осужденные были недовольны суровыми условиями содержания и ценами в местном магазине. На территории колонии есть помещения для отправления духовных надобностей представителями православия, ислама, иудаизма и буддизма. Администрация ИК-3, расположенной в центре города, сетует на нехватку площадей. Ситуацию нетрудно понять: если синагоги порой пустуют в европейских городах, что говорить о «доме собраний» в иркутской колонии. Адвокат Мазуева так же объясняет в комментариях к своему посту причину «уплотнения» синагоги: «Их мало, им типа не надо...»

Так это или нет

Прискорбное событие июля неожиданно коснулось еврейского сообщества и заставило вспомнить об иудео-исламских отношениях. Знаете ли вы, что погибший с двумя коллегами в Центрально-Африканской Республике журналист Орхан Джемаль был галахическим евреем, а его мать звали Елена Вакман? По крайней мере, так утверждают в Facebook израильский политический аналитик Авраам Шмулевич и азербайджанский гражданский активист Эльнур Меликов. Так это или нет, но память погибшего журналиста почтили его еврейские коллеги. Анна Бокшицкая, работающая теперь исполнительным директором Российского еврейского конгресса, выступая на «Дожде», тепло вспоминала об их совместной работе в газете «Версия» и о дружбе, которую не могли сломать даже разногласия по ближневосточной проблематике. На церемонии прощания в Московской соборной мечети присутствовали Михаил Фишман, Евгения Альбац и Татьяна Фельгенгауэр.

Виктор ШАПИРО

Память о трагедии

Во Львове открыли уличную выставку, повествующую о трагической судьбе еврейской общины города, которая почти полностью была уничтожена во время нацистской оккупации. «Выставка состоит из 12 стендов, размещенных в разных локациях областного центра. Фотографии рассказывают об истории как самих мест памяти, так и связанных с ними фигур в контексте Холокоста (жертв, спасителей, свидетелей, виновников). Концептуально выставка объединяет на одном стенде истории о людях с абсолютно разным опытом Холокоста и указывает на условность границ, которые этот опыт разделяют, на переменчивость человеческого поведения в условиях выбора „здесь и сейчас“, который способен на десятилетия влиять на персональные судьбы и судьбу общества», – отметил вице-мэр Андрей Москаленко.

А в другом украинском областном центре – Ровно – 26 июля состоялась церемония установки «каменной преткновения» в память о пяти жертвах нацизма. Для их закладки в город прибыл немецкий художник и автор идеи мемориальных знаков Гунтер Демниг. Ровно – второй после Переяслава-Хмельницкого город Украины, где установлены «камни преткновения».

«Вернуть достоинство»

Как сообщил президент Российского еврейского конгресса Юрий Каннер, в этом году в рамках программы «Вернуть достоинство» в России будут увековечены 20 мест массовых казней и захоронений евреев в годы Великой Отечественной войны. Всего же в России более 500 таких мест, большинство из которых никак не отмечены. В этом году очередной этап программы начался в июне с открытия плит с именами казненных узников Смоленского гетто и монумента на месте расстрела семьи Баум в г. Плавск Тульской области. 7 августа при участии посла Израиля в РФ Гарри Корена открыт памятник в г. Благодарном Ставропольского края. Памятники жертвам Холокоста в этом году появляются также в Брянской, Волгоградской, Орловской, Рязанской, Смоленской, Тульской областях, Ставропольском крае и Калмыкии.

Вторая казнь Якова Смушкевича

В литовском районе Рокишкис из центра города убрали памятник уроженцу города, дважды Герою Советского Союза и первому еврею, удостоенному этого звания, генерал-лейтенанту авиации Якову Смушкевичу (см. «ЕП», 2016, № 11). На вопрос Юлиуса Декниса, руководителя республиканской организации ветеранов Второй мировой войны, сражавшихся на стороне антигитлеровской коалиции, мэр района Антанас Вагонис пояснил, что памятник демонтировали, «чтобы сохранить, защитить от местных хулиганов и вандалов». Его якобы хотели разместить в музее, но он «очень велик и не вписывается в интерьер». Пока Смушкевича отправили на склад, но пообещали построить для памятника отдельное помеще-

Длиннокороткая жизнь

Не стало Владимира Войновича

30 июля на Троекуровском кладбище в Москве похоронили Владимира Войновича, которому было 85 лет. Он скончался в ночь на 28 июля от сердечного приступа – «скорая» не успела доехать. Мне доводилось общаться с Владимиром Николаевичем, и фрагменты из бесед с ним будут использованы в этой статье, посвященной его памяти.

«Схитрил, но не соврал»

Пастух, столяр, плотник, слесарь, авиамеханик, авиатор, редактор, литератор, правозащитник, провидец, художник, классик. И все это о Владимире Войновиче. В этом перечислении схематично обрисован жизненный путь писателя, основные литературные труды которого помогли очнуться и мыслить инако обществу, которому предлагалось созерцать лишь строго регламентированные коммунистические миражи.

Своей главной книгой Войнович считал «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина». Этот роман-анекдот о том, как в суматохе первых дней войны начальство забывает о солдате-недоте, которого отправили сторожить самолет-развалюху. В легендарной книге Войновича очень точно отражено состояние страны, погруженной в бредовые грезы. Писатель задумал книгу еще в 1958-м, а начал работу над ней в 1963-м. В надежде легализовать этот материал Владимир Николаевич уже на начальной стадии заключил с журналом «Новый мир» договор на роман «Жизнь солдата Ивана Чонкина». В заявке немного схитрил, сообщив, что собирается написать роман о простом солдате, прошедшем всю войну и дошедшем до Берлина. «Схитрил, но не соврал», – отмечал Войнович. – Если бы я не работал в колхозе, не служил в армии, не жил в Советском Союзе, то никогда бы не смог написать такую книгу. Она стала влиять на мою судьбу. „Благодаря“ „Чонкину“ меня многократно преследовали, выгнали из Союза писателей, из СССР. Это было влияние и отрицательное, и положительное. Когда меня преследовали в Советском Союзе, книга публиковалась на Западе, переводилась на многие языки. Она принесла мне самый большой успех в моей жизни. Благодаря этой книге моя судьба решительно изменилась, а ее повороты повлияли на развитие замысла „Чонкина“. Продолжение романа не могло бы появиться, если бы я не оказался на Западе, не увидел другую жизнь, не встретил каких-то людей, и в частности эмигрантов так называемой „второй волны“, среди которых было много людей, похожих на Чонкина. И их судьбы как-то тоже повлияли на развитие моего замысла».

Первое препятствие к публикации романа в СССР Войнович встретил в лице Александра Твардовского, который до 1970 г. возглавлял «Новый мир». Автор «Теркина» «зарубил» автора «Чонкина», сказав о прочитанной первой части, что она написана плохо, неумно и неостроумно. Дескать, солдат неумы, баба у него дура, председатель – алкоголик. О надуманности претензий к Войновичу свидетельствуют хотя бы слова Стаса Намина, поставившего вместе с Андреем Россинским спектакль «Солдат Чонкин» в своем Московском

театре музыки и драмы. Я попросил Намина определить свое отношение к книге Войновича, и он сказал: «Моя первая встреча с ней состоялась много-много лет назад, когда это произведение еще было запрещенным. Спек-

Сатирик не может предотвратить – он может только предупредить».

Вот как Войнович оценивал способ донесения своих произведений до широких масс при помощи «вражеского» радио: «Это был весьма

Владимир Войнович: «Я как был русским писателем и гражданином, так им и останусь до самой смерти и даже после нее»

такль нашего театра был практически самой первой постановкой „Чонкина“. Книга очень смешная, но обычно не так просто сделать, чтобы и на сцене играли так же смешно. А тут вышел такой спектакль – полтора часа смеха. В нем Войнович даже придумал себе роль. В конце спектакля, когда Чонкин погибает, Войнович появлялся на сцене и вел диалог с аллегорическим главным героем. Мне кажется, в книге затронуты очень актуальные темы, связанные не с конкретными поколениями, а с кретинизмом, воинствующим военным деспотизмом и разными очень смешными вещами, которые были и будут всегда, независимо от конкретной власти».

Истинные причины отказа Твардовского крылись определено в том, что роман содержал чересчур острую сатиру, превышавшую все допустимые советские нормы и тем самым пугавшую. Когда же текст «Чонкина» оказался за границей и прозвучал в передачах Би-би-си и Радио «Свобода», то вскоре после этого двое сотрудников КГБ пригласили автора романа на «рандеву» в гостиницу «Метрополь» (этот случай Войнович описал в рассказе «Дело № 34840»). После выпитого чая и выкуренных сигарет, подмененных приглашавшими, Владимиру Николаевичу стало так худо, что он едва выжил. Его отравили сильным психотропным препаратом.

«Батюшки, покайтесь»

Благодаря особому варианту самиздата, эфиру Радио «Свобода», советские люди оперативно познакомились и с другой знаковой книгой Войновича – сатирическим романом-антиутопией «Москва 2042» (1986), по поводу которого Виктор Шендерович заметил: «„Сатирик, к сожалению, ошибается редко“, – писал лучший шут XX в. Станислав Ежи Лец. Увы, не ошибся с прогнозом и Войнович, разве что чуть промахнулся со сроком: отец Звездоний, во всей красе своего краснославленного православия, явился не запыхавшимся на 30 лет раньше предсказанного. Но ведь, согласитесь, сошел как с портрета! Увы.

эффективный способ. Есть разница в том, какими путями шли к читателю „Чонкин“ и „Москва 2042“. „Чонкина“ я написал, еще живя в Советском Союзе, и был свидетелем того, как он распространялся в самиздате. Поначалу книгу размножали на пишущих машинках. По словам Галича, „Эрика“ брала четыре копии. Этого, конечно, недостаточно. Но кто-то перепечатывал еще четыре копии, потом кто-то еще четыре и кто-то еще четыре. И тогдашний читатель мне был в чем-то дороже нынешнего, который просто покупает эту книгу. Тогдашний читал тайком. Многие добровольно, не рассчитывая ни на какой заработок и даже рискуя собственной свободой, перепечатывали эти книги – не только „Чонкина“, а весь тогдашний самиздат. А радио, конечно, многократно усиливало возможности распространения книги. Люди слушали и записывали передачи на магнитофоны. И благодаря иностранным радиостанциям „Чонкин“ и „Москва 2042“ дошли до очень многих людей».

Неослабевавшую злободневность «Чонкина» засвидетельствовал случай в Екатеринбурге. Тамешние православные священники выступили против показа спектакля, поставленного по книге Войновича. И при этом их оценка «Чонкина» была выдержана в духе высказываний брежневских идеологов. В московской «Газете» опубликовали ответ писателя священникам, озаглавленный «Батюшки, покайтесь и идите в монастырь». По поводу этого казуса Войнович сказал мне: «Тут мы с вами затрагиваем еще одну проблему: наблюдается все усиливающееся вмешательство церкви в политическую жизнь, в дела российского государства. Она даже пытается разделить с государством власть, то есть вмешивается не в свои дела. И это вмешательство принимает даже угрожающие размеры, и ничего хорошего из этого не будет. Очень многие писатели и артисты говорят: „Это хорошо, что мы такие православные, что наша страна православная“. А ведь это страна, в которой на протяжении 70 лет церкви крушили, загоняли туда свиней, гноили там

картошку. А сейчас все стали такими набожными. В общем, все это – довольно отвратительное ханжество, лицемерие и даже кошунство. А что касается этих батюшек, то я их заодно и поблагодарил за дополнительную рекламу „Чонкина“. Раз такие батюшки есть, значит, и эта книга обществу по-прежнему нужна».

«Будучи умеренным оптимистом»

Иронично-провидческий стиль письма Войновича не менялся и в том случае, когда писатель обращался к властителям. Вот, например, как в июле 1981 г. Владимир Николаевич откликнулся на весть о лишении его советского гражданства: «Господин Брежнев, Вы мою деятельность оценили незаслуженно высоко. Я не подрывал престиж советского государства. У советского государства благодаря усилиям его руководителей и Вашему личному вкладу никакого престижа нет. Поэтому по справедливости Вам следовало бы лишить гражданства себя самого. Я Вашего указа не признаю и считаю его не более чем филькиной грамотой. Юридически он противозаконен, а фактически я как был русским писателем и гражданином, так им и останусь до самой смерти и даже после нее. Будучи умеренным оптимистом, я не сомневаюсь, что в недалгом времени все Ваши указы, лишаящие нашу бедную родину ее культурного достояния, будут отменены. Моего оптимизма, однако, недостаточно для веры в столь же скорую ликвидацию бумажного дефицита. И моим читателям придется сдавать в макулатуру по двадцать килограммов Ваших сочинений, чтобы получить талон на одну книгу о солдате Чонкине».

В условиях основательно припудренной советской диктатуры Войнович не страшился заступаться за Синявского и Даниэля, Солженицына, Сахарова. Продолжал писатель беспокоиться и о судьбе незаслуженно преследуемых властями нынешней России. Вот что он сказал совсем недавно в эфире радио «Эхо Москвы», когда узнику Кремля украинскому режиссеру Олегу Сенцову исполнилось 42 года: «Я считаю, что это мужественный, достойный человек. Я совершенно не верю обвинениям в его адрес. По-моему, они шиты белыми нитками... Знаете, я много писем когда-то подписывал – еще в советское время. Я понимал, что взывать к совести, к каким-то добрым чувствам бесполезно. Я всегда призывал руководствоваться здравым смыслом и хотя бы соображениями собственного престижа, собственной безопасности. Потому что власть, которая проявляет бесчувственность к проблемам прав человека, к милосердию, в конце концов подрывает сук, на котором сидит. Она совершает много других ошибок, и в конце концов это кончается тем, что она прекращает свое существование гораздо раньше, чем рассчитывает».

И в завершение статьи приведу строки из книги Войновича «Автопортрет. Роман моей жизни»: «Только прожив много лет, начинаешь всерьез понимать, что жизнь действительно коротка. Жаловаться мне вроде бы не пристало. От своей длиннокороткой жизни я получил гораздо больше того, чего ожидал вначале. Но, может быть, меньше того, на что был рассчитан».

Сергей ГАВРИЛОВ

«А над гробом встали мародеры...»

В Питере, чтобы не обидеть консула ФРГ, вновь убили Януша Корчака

Не думал, что такое возможно в моем городе: представители общества блокадников сняли и спрятали в своей кладовке все экспонаты выставки к 140-летию великого гуманиста и педагога Януша Корчака, размещенной на первом этаже здания, где блокадники занимают второй этаж. Заставить функционеров общества оперативно вернуть чужое имущество удалось только с помощью полиции.

Но суть не только в этом: выставка была демонтирована по причине... предстоящего визита к блокадникам немецкой делегации. Чтобы не обидеть немцев напоминанием о Корчаке.

На выставке было размещено шесть десятков фотографий – портреты Корчака, плакаты той эпохи, фотографии Варшавского гетто. На фоне декораций из замечательного спектакля Интерьерного театра «Страх и отчаяние в Третьей империи», поставленного по пьесе Бертольта Брехта. Театр занимает помещения на четвертом и третьем этажах; выставку, которая была открыта 21 июля, готовил главный художник театра Марк Борнштейн. А 25 июля блокадники ее демонтировали.

Утром 26 июля мы с правозащитником и священнослужителем Григорием Михновым-Вайтенко (сыном Александра Галича), Натальей Сивохиной и Марком Борнштейном пришли в общество блокадников и потребовали немедленно вернуть экспонаты. По сути – украденные. Дверь нам открыла секретарь общества Людмила Виноградова, но впускать отказалась. На вопрос, кто снял экспонаты, гордо ответила, что она лично. Почему? А потому! Потому, что «с нами не согласовано». Потому, что якобы «нельзя на первом этаже выставки устраивать». Потому, что «пусть у себя в театре выставки делают». И потому, что немцы приедут.

«Отдайте чужое имущество!» – потребовали мы.

«Не отдам! – гордо ответила Людмила Павловна. – Приходите в 16 часов, когда будет руководство, а сейчас никого нет, я одна». Это была очевидная ложь: за 15 минут до того, как мы к ним поднялись, я лично наблюдал группу людей, входивших в помещение с двумя коробками с пирогами.

«Вы были в Германии?» – спрашиваю я.

«Нет», – отвечает Виноградова.

«А я был, – говорю я. – И я – сын и внук блокадников и еврей, в чьей семье множество жертв Холокоста, – прекрасно знаю, что там необычайно сильно чувство вины и раскаяния за нацизм и Холокост. Как можно подумать, что немцы „обидаются“, увидев выставку памяти Корчака? А от факта вашего – блокадников – существования они не обидятся? А от встречи с вами в городе, который пережил блокаду?»

Никакого ответа не последовало.

На лестнице, прямо у входа в помещение общества «Жители блокадного Ленинграда», висит огромный плакат, стилизованный под военный, с надписью «Всё для фронта, всё для победы над врагом». Спрашиваю: «А этот плакат почему не сняли? Вдруг заденете тонкие чувства немецких гостей?»

Снова нет ответа.

Общество блокадников – такой же арендатор в этом доме, как и Интерьерный театр. Никакого права что-то разрешать, запрещать или согласовывать на первом этаже у них нет. Но – решили действовать.

Приехавшей съемочной группе питерского НТВ Виноградова изложила еще одну версию: оказывается, выставку сняли по «эстетическим соображениям». Не понравилось качество исполнения. При том, что Марк Борнштейн – один из лучших театральных художников Петербурга. Эту же версию журналистам потом повторила глава общества блокадников Елена Тихомирова: «мятые коробки», «откуда мы знаем, что это», «может быть, это провокация», «если кто придет – а на стенах такое»... Мы вызвали полицию, и только после ее прихода Виноградова согласилась вернуть экспонаты («Новая газета» потом написала: «Картонные декорации были

смяты и свалены в кучу в кладовке. Одни фотоснимки удержались на картоне, другие валялись на полу, по ним успели пройти ногами. Художник, артисты, депутат – все, кто пошел забирать „картинки“, молча, в подавленном состоянии уносили их по коридору блокадного общества». – *Ред.*)

В гости, как выяснилось, ждали генерального консула Германии в Санкт-Петербурге Эльты Адерхольд, которую я знаю лично. Предположить, что она могла обидеться, увидев выставку памяти Корчака, можно было только при условии полной нравственной глухоты (в консульстве журналистам «Фонтанки.Ру» подтвердили, что ни о какой «обиде» и речи быть не могло). Как и счесть эту выставку «провокацией».

Зачем сняли выставку? А на всякий случай. Как бы чего не вышло. Лучше перестраховаться. Это позор для моего города, когда функционеры бло-

кадного общества (замечу: поддерживающего городские власти во всех их начинаниях, получающего от них подарки и блага и зовущего подопечных блокадников голосовать за кандидатов от власти на всех выборах) устраивают подобное. Кстати, именно они в свое время потребовали закрыть телеканал «Дождь». Обиделись и подали в суды из-за проведенного каналом опроса о блокаде: не надо ли было сдать Ленинград немцам? А теперь они же трогательно заботятся о том, чтобы немецкая делегация не обиделась...

Давно не было так стыдно. И звучат в ушах строчки из песни Александра Галича памяти Бориса Пастернака:

*А над гробом встали мародеры
И несут почетный караул.*

Борис ВИШНЕВСКИЙ
Автор – депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга

Вот такая «обида»

Строительство в Санкт-Петербурге реабилитационного центра для госпиталя ветеранов войн должно было начаться в 2015 г., но до сих пор не началось из-за отсутствия средств в бюджете. Ситуация оказалась настолько безнадежной, что в 2017 г. госпиталь решили объединить с двумя городскими больницами. Это позволило бы сэкономить на строительстве центра 1 млрд руб., которого и так нет.

Но, как стало известно «Фонтанке.Ру», в Смольном идут переговоры с участием генконсульства ФРГ о новой программе финансовой помощи блокадникам со стороны Германии. Программа будет состоять из двух частей: единовременной денежной выплаты жителям блокадного Ленинграда и участия в строительстве реабилитационного центра.

«Немецкая сторона системно извиняется перед нашими блокадниками и участниками войны за то, что им пришлось пережить, – говорит глава городского комитета по социальной политике Александр Ржаненков. – Уже были выплаты малолетним узникам концлагерей, но блокадники таких выплат раньше не получали. Средства поступят не из государственных источников. Фонд, производящий выплаты, финансируют предприятия, на которых в годы Второй мировой войны работали пленные. Кроме того, у

германской стороны есть намерение софинансировать в нашем городе медучреждение, которое предоставляет услуги блокадникам и ветеранам. А именно – создание реабилитационного центра».

Также в рамках программы помощи планируется развивать молодежный обмен. В Германии заинтересованы, чтобы молодежь знала о блокаде Ленинграда. В целях просвещения в Петербурге может быть создан еще один специальный центр. «Это будет не музей, а место встреч и общения, – говорит Ржаненков. – Предполагаются визиты немецкой молодежи в Петербург».

Что касается выплат пособия – возможно, деньги получат не все блокадники, а только имеющие еврейские корни. «Это их право, – отмечает глава комитета. – Обсуждаются различные варианты, в том числе этот. Точно известно одно – выплата будет разовой».

В настоящее время, по данным комитета по социальной политике, в живых осталось 85 тыс. жителей блокадного Ленинграда. Порядка 20 тыс. из них ежегодно уходят из жизни.

В генконсульстве ФРГ в Петербурге «Фонтанке» подтвердили, что переговоры начаты, однако пока их не комментируют, хотя и подчеркивают: все понимают, что, учитывая возраст блокадников, затягивать процесс нельзя.

BEAUVITÉ®

...где обитает красота.

Косметология. Парикмахерская. Маникюр. Педикюр.
Процедуры на тело. Липолазер. Криолиполиз. Кавитация. Мезотерапия.
Инъекции для разглаживания морщин. Мультиполярные радиоволны

Fasanenstraße 40 • 10719 Berlin • Tel: (030) 88 91 64 59

WWW.BEAUVITÉ.DE

«Я не знаю такой формы действия – „выразили глубочайшую озабоченность“»

Беседа с главным военным прокурором Украины Анатолием Матиосом

Увидев в Интернете цитату из интервью главного военного прокурора Украины Анатолия Матиоса, я тут же решил написать резкую критическую реплику. Сказанное прокурором мне решительно не понравилось: «На каждой войне есть свой Парвус, который привозил Ленину деньги на революцию, которая залила славян потоками крови на десятки лет. Тот тоже был еврейского происхождения. В этом случае (речь шла о деле Германа, обвиняемого в организации покушения на журналиста Аркадия Бабченко. – М. Ф.) с Украиной хотят сделать то же самое...»

Здесь буквально все звучит нехорошо: и педалирование еврейского происхождения «героя», и сравнение революционера и крупного теоретика марксизма, чудом уцелевшего в детстве в двух погромах и потому имевшего свой счет к российской самодержавию, с мелким агентом. Словом, я уже было взялся за перо. Но выработанная годами привычка сначала тщательно «измерить», а уже затем «отрезать» побудила меня ознакомиться с интервью полностью. Прочитал. И с удивлением обнаружил, что основные мысли, высказанные в нем Матиосом, весьма переключаются с тем, что я сам недавно излагал. Прокурор говорил, что сегодня в Украине велика опасность кровопролития и силового захвата власти. Ключевой в интервью оказалась не фраза о евреях, а слова о том, что «Пиночет уже стучит в наши двери». И вот это обстоятельство заставило меня изменить свое первоначальное решение. Я позвонил Матиосу и договорился о встрече...

Когда я вошел в его служебный кабинет, меня ожидал сюрприз. На стенах я увидел три портрета известных людей с цитатами из их произведений. С портретов на меня смотрели Василь Стус, Григорий Сковорода и... Симон Визенталь. А на рабочем столе прокурора, кроме всего прочего, стояли несколько фигурок клезмеров работы знаменитого Франка Майслера. Не скрывая удивления, я пошутил, что и портрет, и скульптуры, очевидно, были доставлены в кабинет специально к моему приходу. На что Матиос ответил, что портрет Визенталю ему подарил в день рождения ближайший сотрудник, имеющий отношение к еврейскому народу, а работы Майслера он купил в известном магазине в Яффо, поскольку не раз бывал в Израиле.

Можно было развить эту тему, но, вспомнив о большом количестве людей, ожидающих в прокурорской приемной, я задал Анатолию Васильевичу первый вопрос.

– Когда три года назад Верховная рада приняла известный закон, там речь шла не только о декоммунизации, но и о борьбе с неонацизмом. Однако, рьяно кинувшись в декоммунизацию, господин Вятрович и его Институт национальной памяти совершенно забыли о неонацизме. А он в последнее время в Украине явно поднялся голлову. Да, мало кто в нашей стране жалеет о сносе монументов коммунистическим вождям. Но необходимо не только бороться с истуканами, но и противостоять главным носителям чуждых демократической Украине идеологий. А пока мы видим, что пример Инсти-

тута национальной памяти оказался заразителен. Например, 9 мая полицейские схватили за руки, за ноги женщину в годах и с размаху бросили в машину. Да, она надела «колорадскую ленточку», но ведь можно было с пожилым человеком

На рабочем столе украинского прокурора – работы еврейского скульптора

обойтись повежливее. И в то же время уже не раз мы наблюдали, как, нацепив на себя майки со свастикой и выбрасывая руку в нацистском приветствии, футбольные фанаты скандируют: «Зиг хайль!» А люди, призванные следить за порядком на стадионе, робко спрашивают их успокоиться. Как это понимать?

– Да, сегодня в Украине существуют очень опасные тенденции. Чем они вызваны? Однозначно тем, что происходит в стране последние четыре года. А что происходит? Война в гибридной форме, влекущая за собой раскрытие и самого героического, и самого низменного, что есть в человеке. Есть героизм, самоотверженность, защита своего государства. Это нормально для любого уважающего себя народа. Яркий пример тому – история современного Израиля. Перманентная гибридная война, враждебное окружение этой святой земли и государства – и отчаянная борьба народа за свое существование.

А что происходит в Украине? Одни – герои, другие себе позволяют ужасные вещи. Идет ломка государственных институций под названием «реформы». Но ломать – не строить. У нас реформы начинают делать с «крыши» вместо нормального по логике правила, что сначала нужно фундамент заложить, потом стены возвести, а потом уже крышу. Потакание проявлению радикализма в отношении какого-либо лица или этноса недопустимо. Государство должно с этим бороться. Для этого необходимо демонстрировать все инструменты власти, которые должны превентивно, законодательно и практически быть использованы для борьбы с любыми националистическими в худшем понимании этого слова фобиями по отношению

к любым народностям и группам населения.

Я могу сейчас многое утверждать, но все это будет звучать как лозунги. И что бы я сейчас ни говорил, я не могу отвечать за все государство. Но, исходя из того, что я в силу своего положения и должности являюсь представителем государства в той сфере правоохранительной деятельности, которая отвечает за поддержание закона в военных формированиях, я осведомлен о тех серьезных проблемах, которые у нас есть. Но они, поверьте мне, зачастую не видны не то что обществу, но и тем, кто ответственен за принятие политических решений. У нас политика стала примитивной – она популистская. Один стремится понравиться той или иной части населения, другой бежит за пиаром для переизбрания, третий жаждет грантов то ли западных, то ли от нашего восточного соседа. И никто не смотрит на угрозы демократии в Украине, да и на угрозы самому существованию страны. Все эти «договорняки», этот вечный популизм, желание на чем угодно попиариться – это, мягко говоря, критически надоело. А о проблемах

умалчивается. Но вот как бы вдруг за один месяц трижды громят, бьют и в конце концов начинают убивать этнос, в данном случае – ромов. И обратите внимание: половина общества молчаливо «за», еще часть, работающая за гранты, категорически «против» – но лишь в соцсетях. И при этом никакой реакции политиков! Факт преследования одной из этнических групп населения не стал вопросом, срочно поднятым в Верховной раде. Как же так?

– Должно быть, они выжидают, какую выгоду принять сторону... Есть такое мнение среди рядовых украинцев, что позромщики не случайно вылезли на свет божий. За ними стоят крупные (но должностям, а не по уму и порядочности) личности, политики, крышующие их «на всякий случай». В романе братьев Стругацких «Трудно быть богом» говорится: «За „серыми“ всегда приходят „черные“». И, похоже, в нашем случае так оно и есть.

– Я не могу отвечать за все государство, тем более – за все общество. Оно сейчас радикализировано. Общество хочет перемен к лучшему, но оно, по большому счету, ничего не желает делать, чтобы улучшить свою жизнь, а уповает на мессию. Так запрос на мессию был воплощен в Израиле, когда Моисей 40 лет водил свой народ по пустыне. Это история не только еврейская, это история христианская и общечеловеческая. Но запрос на мессию может быть и низменным: приди, отбери у других и дай нам. И это тест для общества. Но какого? Того самого, что даже в Интернете ничего серьезного не читает, а только лайкает разные умильные фото и видеосюжеты? Тех, кто осознает, что происходит в стране, всегда немного. А вот умельцев

промывать молодежи мозги хватает. Так и созревают для злых дел подростки вроде тех, что громили лагеря ромов и даже пошли на убийство.

– Вспомним Пол Пота и его «воинство» – тогда в Камбодже мальчишки 14–16 лет отправили на тот свет миллион человек.

– Можно вспомнить не только «красных кхмеров». Цивилизованному человечеству должно быть стыдно за геноцид в Руанде: не хотели видеть, как хугу уничтожили почти миллион тутси за 100 дней... Нацистов обогнали по темпам убийств. Обозначили это действие как трайбализм – заумное, многим непонятное слово, а за ним почти миллион человеческих жизней! Весь мир бездействовал!

Не давать хлеб, но устраивать зрелища путем вбрасывания каких-то темных идей – давний способ разделять и властвовать. Когда одна половина общества с удовольствием наблюдает за беспределом, а вторая половина спит, наступает время, о котором хорошо сказал немецкий пастор Нимеллер: «Когда пришли за коммунистами, я молчал, потому что я не коммунист. Когда пришли за профсоюзными деятелями, я молчал – я не член профсоюза. Когда пришли за евреями, я молчал, потому что я не еврей. И вот когда пришли за мной – уже некому было за меня заступиться». Это сказал немец, который четыре года провёл в Дахау и на себе почувствовал тогдашнюю национальную идею своего народа. Возвращаемся к молчанию. Вы поднимаете очень серьезные темы, которые в государстве никто не любит обсуждать. Политики – это те, кто отвечает за народ и за организацию работы государства. Тот, кто первый скажет, должен назвать вещи своими именами, за что точно получит критику многих. Неужели непонятно, что после умолчания, когда пришли за ромами, придут за другими? И мы снова промолчим?

– А потом придут за нами? – Вот именно. Когда народ не ведут за собой подлинники лидеры, он не идет в пустыню и не обретает Землю обетованную. Государство держится на двух основах: вера и армия. Армия воюет – есть с кем на востоке страны. Вера – здесь тоже все неоднозначно. Не вся Украина исповедует одну веру. Это право каждого народа и каждого человека. Но должна быть какая-то политика, и если есть угроза, ее нужно немедленно локализовать. Однако если не стучать – не откроют. Если не зажечь свечу перед людьми – они не увидят света. А у нас часто получается, что тот, кто говорит о важных проблемах, словно зажигает свечу перед слепыми и звонит в колокол перед глухими. Но не говорить об этом нельзя. Озвученная угроза – это уже половина угрозы.

– Я знаю, что вас особо беспокоит наличие в стране большого количества неучтенного оружия...

– Не большого, а огромного! Статистику не хотел бы озвучивать, но Чехов говорил, что ружье, висящее на стене, должно обязательно выстрелить в конце спектакля. Все четыре года войны мы наблюдаем схожую криминальную хронику в мирных городах, селах и поселках Украины: каждый день взрывы,

стрельба, гранатометы, мины. В центре Киева убивают военных и журналистов. Это о чем говорит? Народ привык к насилию, люди видят, что государство в какой-то части своих функций бесполезно, не в состоянии локализовать серьезные проблемы и получает месседж, что ему – народу – можно собой подменить государство. Сегодня в Украине под ружьем около 400 тыс. человек. Почти такое же количество демобилизованных. На войне что главное? Задача воина – убивать врага. Его обязанность – при необходимости отдать жизнь за страну. И поэтому его восприятие жизни зачастую превращается в «белое и черное». Хотя жизнь сложнее. А когда государство не выполняет свою функцию, человек разрешает себе самому сделать белое черным.

Практически почти все пришедшие с войны привезли с собой оружие – то ли трофейное, то ли спянное, то ли просто украденное. Я не хочу называть статистику потерь оружия. Но только за последние четыре года работниками правоохранительных органов изъято почти 15 т взрывчатки, более 300 мин, несколько сот гранатометов, тысячи пистолетов и нарезного автоматического оружия. Так это только, наверное, десятая часть того, что есть. Это то, что смогли найти. Недавно в Киевской области в одном из сельских домов у гражданина, который недавно демобилизовался, изъяли 55 тыс. патронов, ПЗРК – это чтобы самолеты сбивать, РПГ, мины, 17 автоматов, пистолеты и т. д. Это в одной сельской хате! Данная статистика кому-то из представителей власти интересна? Помните недавний случай, когда после бытовой ссоры один штатский вернулся в кафе и бросил гранату? Пострадало девять человек. Могло и больше.

Человек, бывает, может «съесть» то, что ему скармливают, если он не задумывается над происходящим и если власть не реагирует на беспредел, не ведет свой народ через пустыню, чтобы привести его в Землю обетованную просвещенным, чтобы построить свое сильное государство. Я снова Израиль хочу привести в пример. И не потому, что вы представляете еврейскую газету. А потому, что нет другого такого примера в мире. У нас есть страна, мы пытаемся построить государство, которое должно стать в мире субъектом политики, а не объектом и полигоном для испытания всех современных технологий. Меняется и динамика, и декорации, и масштабы, но добро и зло, хорошее и плохое, милосердие и жестокость всегда были и есть. Поэтому я считаю, что очень большая проблема в стране именно с политиками – они не реагируют на угрозы существованию государства Украина.

Я очень не люблю фразу «выразили глубочайшую озабоченность». Я не знаю такой формы действия. Я знаю: если сказал – сделал. И получил за это похвалу или нет. За время моего пребывания на нынешней должности, в правоохранительной сфере поменялось очень много людей. Я знаю и понимаю, что происходит, и делаю свою работу. Поэтому мировоззренческие вещи, которые я вынужден говорить, базируются исключительно на реальном знании того, что происходит в закулисе и невидимо для всех. Иногда терапия бывает щадящая, а порой нужно ле-

чение радикальное. И если не называть вещи своими именами, то можно заговаривать болезнь, шаманить, но кончится это плохо.

– *Еще не поздно прекратить эту вакханалию с оружием?*

– Поздно, но если ничего не делать, то остановить будет невозможно. Поздно – потому что война идет уже четыре года. Когда закончится – никому не известно. Общество не готово постоянно воевать. Оно хочет назначить виноватого. Кого оно назначит после ромов? Не знаю. Но могу догадываться. Самое удобное – назначить виноватого. А кто у нас по плохой традиции виноват был в том, что в кране нет воды, – мы хорошо помним. Я родом из Черновцов. Там в 1990-е проживало почти 300 тыс. человек, половина из которых были евреи. Так сложилось – в городе жили люди 139 национальностей. Никогда не было никакой проблемы сосуществования. И жили, как в маленьком одесском еврейском дворике, где и молдаване, и румыны, и болгары...

– *В Черновцах, к слову, обиделись, когда голливудская актриса Мила Кунис сказала, что ее семья уехала из-за антисемитизма...*

– Милу Кунис вывезли в Америку маленькой девочкой, ничего толком помнить она не могла. Почему она это сказала? Неизвестно. Но она недавно приезжала на свою родину. Человека всегда тянет вернуться на родину. Между прочим, председатель Кнессета Юлий Эдельштейн – тоже уроженец Черновцов. Сегодня появилась тенденция: в родной город возвращаются, приезжают многие из тех, кто уехал в первую, вторую волну эмиграции – в 1970-е, 1990-е. Они приезжают и покупают родительские квартиры, делают ремонт. Человека тянет туда, где он жил. Я люблю свою страну, я люблю людей, в ней живущих. Но если обществу не говорить, что оно больно, то страна и государство могут оказаться в могиле. В этих условиях я должен делать то, чему меня учила мама. А она учила: будь человеком, говори на белое – белое и на черное – черное. Я могу себе это позволить. Я могу выглядеть белой вороной. Я не боюсь этого, потому что у меня есть совесть перед Богом, как бы высокопарно это ни звучало. Я говорю то, что считаю возможным. И не только говорю, но и делаю. А некоторые из властных структур полагают, что, если не поднимать эти проблемы, они сами уйдут – завтра будет футбол, потом начнется отпускной период... А вскоре наступит осень, придет избирательная пора, когда будут разыгрываться все карты всеми игроками: политиками-популистами, и нашими соседями в первую очередь. У нас еще не закончился вопрос с томосом (имеется в виду обращение Украинской православной церкви и украинских властей к Вселенскому патриарху о предоставлении автокефалии. – *Ред.*). Мировоззренческий. Государство должно на это реагировать? Да, в узкой специализированной экспертной среде это обсуждают, комментируют. Кто это читает? Люди смотрят телевизор. Если на экране показывают, как громили ромский лагерь и убили человека, но не показывают, как государство жесточайше это безобразия пресекает, то все понимают, что будут следующие нападения. А наше общество привыкло к насилию. Даже статистика потерь на

фронте уже никого не впечатляет. И это очень прискорбно.

– *Во время Французской революции роялистам удалось освободить из крепости короля с семьей и посадить их в экипаж. Они поскакали в Испанию. Но почти у самой границы карету случайно остановили пьяные патрульные, узнали пассажиров, вернули в Париж. Там короля и королеву казнили. Некоторые наши власть имущие, очевидно, надеются, что сейчас у них есть другие средства передвижения. И они за 30 минут доедут в случае чего до Борисполя, сядут в чартер, улетят и потом будут из Вены или Лондона наблюдать, что творится в Украине. Я одному из них рассказал эту историю и сказал: да, можешь успеть, а можешь и не успеть. И он на меня очень озабоченно посмотрел.*

– При нынешних коммуникациях все знают выездные дороги из Киева и местонахождение аэродромов. Их не сто, самолеты с фермерского поля не взлетают. Раньше захватывали телеграф, почту и вокзал, а теперь – аэропорт. Перекрывать дорогу на аэропорт – и все. Я же говорю, что я осведомлен о многих вещах, тех, что составляют и государственную тайну. Я вижу угрозы, и я вынужден говорить о них. Но не реагируют на то, что Пиночет стучит в двери. Прочли мое интервью и начали вспоминать – кто такой Пиночет? О! Сильная рука. Да, Пиночет был сильной рукой. Но руки-то у него были в крови (следует заметить, что в мире по-разному оценивают подлинную роль Пиночета в истории Чили; подробнее об этом на стр. 44–45. – *Ред.*). Не дай Бог, чтобы такое произошло в Украине.

Беседовал Михаил ФРЕНКЕЛЬ

Р. S. Вот такой получился разговор. Ну, а насчет фразы о «еврейском происхождении» мы к единому мнению не пришли. Я считаю, что она была неловкой. А Матиос полагает, что тому, кто полностью прочтет интервью, станет ясно, что никаких антисемитских мотивов у него не было и нет.

Р. P. S. А вот что написал в Facebook по поводу интервью Матиоса бывший советский диссидент и политзек, а ныне один из руководителей Ассоциации психиатров Украины Семен Глузман: «Был в нашей зоне ВС 389-35 осужденный человек. Один такой. Русский националист, он же монархист Игорь Вячеславович Огурцов. И, как положено такому, убежденный антисемит. Но как человек воспитанный, интеллигентный и очень даже обходительный, вежлив и кроток был со всеми – и с украинскими националистами, и с армянскими, и с балтийскими, и с нами, евреями. Сложности общения у него были только с эками из России. Так вот, гуляя по кругу в свободное время с совсем не монархистом Игорем Калинин, однажды он пояснил ему, что Сталин – еврей. Отсюда и вся беда в России, добавил он. И на вопрос Калинца, откуда такая уверенность, Огурцов просто и снисходительно ответил: „А ведь настоящая фамилия у Сталина не Джугашвили, а Джудашвили. Изменил одну букву и скрыл свое еврейское происхождение!“

Почему-то сегодня многочисленные российские патриоты почитают Сталина. Не сумел вовремя Огурцов объяснить им страшную правду. Но они, российские патриоты, и без того в большинстве своем страдают анти-

семитизмом. Очень даже страдают. Потому что ничего не могут поделать с засильем евреев в Государственной думе. Где, как заявил публично один из депутатов Думы, каждый второй – еврей. Себя он относит к первым, настоящим россиянам.

Ох уж этот антисемитизм. Много его и у нас, в Украине. Такой гнусный, такой насыщенный яростью, что даже далекий от нас территориально Центр Визенталя сделал нам публичное замечание. Так ему сообщили их „смотрящие“ в Украине, запах и вкус антисемитизма чувствующие отменно. Когда-то на одном киевском еврейском собрании меня, Семена Фишелевича Глузмана, назвали „главным антисемитом Украины“. Сегодня – моего давнего знакомого Анатолия Васильевича Матиоса. Неосторожно высказался – и в антисемиты. А он, Матиос, сказал о другом. Об опасностях. О возможности крови на улицах нашей всегда заспанной страны. И славянской, и еврейской, и татарской крови. Все правильно, все честно сказал. Слишком честно как для высокого украинского правоохранителя. Именно сегодня об этом следует говорить громко, поскольку сигналы уже поступили. Да, я об антицыганских погромах. И о том говорить, что многие из наших лихих „чистильщиков“ родились как формирования в недрах наших, отечественных спецслужб, а совсем не в российских государственных недрах.

Увы, наши политики играют с огнем. Как маленькие дети зажигают спички где попало. Но об этом „смотрящие“ профессиональные евреи не говорят, им платят за другое. Да, платят – и наши собственные бесстыдные олигархи, и российские спецслужбы.

Несколько лет назад в кабинете высокого украинского чиновника я задал вопрос: „Почему вы так привечаете этого профессионального еврея Х, который совсем не представляет евреев, живущих в Украине?“ Мой визави ответил искренне: „Понимаете, если я не буду выслушивать его и подобных ему или вслух скажу то, что думаю о них, меня немедленно назовут антисемитом! Да, я боюсь их“. Плохая позиция, но очень понятная.

Насколько мне известно, этнических цыган в нашем правительстве и парламенте нет. А евреи – есть. Наши „чистильщики“ взяли за цыган. Пока – только за них. И безопасно, и публично приятно (увы, это так). Знаю, торгуют наркотиками. Далеко не все. И „щипачами“, карманниками стали. Не от хорошей жизни. Эксперты утверждают: в силу объективных обстоятельств цыганки-„щипачи“ не очень удачливы на охоте. Большинство наших карманников – славяне.

А по поводу наркотического ремесла цыган занимательную историю рассказал мне отставной офицер СБУ. В деревне в Черниговской области плохонький домик купила цыганская семья. Отремонтировали, привели в нормальное состояние и небольшое подворье. Глава семьи, кузнец, имел конкретные планы на жизнь. Не получилось. В дом стал захаживать местный участковый. Требовал заниматься изготовлением и сбытом наркоты. „Иначе, – говорил он, – вам здесь не жить. Будешь торговать наркотой, долю от выручки мне“. Эта история закончилась печально. Как сказал мне милицейский отставник, типичная для Украины история. Но в таких направлениях „смотрящие“ не работают».

Скованные одной цепью

Можно ли отделить евреев от украинской истории

Такуж сложилось, что историей я увлекся в детстве, уже в первом классе проштудировав все школьные учебники по этому предмету. Не осилил лишь историю СССР – все эти левые и правые уклоны с «историческими» съездами. Разумеется, я бредил лаврами Шлимана и Картера, но ни пирамид, ни античных руин рядом не наблюдалось. Даже самый захудалый замок в нашем Городке отсутствовал. Городок – это не только характеристика масштабов нашего местечка, но и его название.

Все началось с того, что мне подарили «почтивзаправдашний» бинокль, приближавший в три раза. При его помощи выяснилось, что вершину дальней горы венчает сложенная из необработанного камня стена. «Никак крепость или замок! – обрадовался я. – Вот только как вырваться в экспедицию при наличии постоянного конвоя в лице бдительной бабушки?»

Весьма кстати подоспел Первомай. Отвращение к хождению строем сложилось у меня давно, и я здраво рассудил, что научный интерес важнее солидарности с пролетариатом. К тому же сбежать с парада – это вам не от бабушки улизнуть.

Это было захватывающее и опасное приключение – ведь нужно было преодолеть долину Смотрича, где паслись большие рогатые козы и коровы. Про корриду я уже знал, поэтому предусмотрительно спрятал в карман красную праздничную пилотку.

Поднявшись на гору, миновал железную калитку, украшенную неправильной звездой, имевшей целых шесть, а не пять лучей, как положено. Ни замка, ни крепости я за ней не обнаружил. Зато открыл для себя целую цивилизацию, о существовании которой и не догадывался.

Внизу, опоясанный серебристой лентой Смотрича, в белоснежной пене цветущих садов лежал мой город. По центральной улице, все в кумаче, маршировали колонны. Я же стоял в оцепенении. Единороги и грифоны, вырезанные на каменных плитах, были точно такие же, как в книгах о рыцарских замках. Печальные львы с недоумением косились на малолетнего гостя – что он забыл в

царстве мертвых и почему без призора? Медведи куда-то тащили громадные гроздья винограда и внимания на маленького меня не обращали. Как и рогатые олени. Сразу же захотелось узнать, к чему весь этот зоопарк и что все это значит. К тому времени я уже читал по-украински и по-русски, немного по-польски. Но диковинные буквы-закорючки прочтению не поддавались.

Много лет спустя после этой первой «краеведческой экспедиции» я увлекся иудаикой. Сегодня во время многочисленных путешествий по украинской глубинке стараюсь не пропустить ни одного памятника,

Сатановская синагога сегодня

связанного с евреями, иногда натываясь на уникальные. Например, в Мурованых Куриловцах обнаружилась мацева 1926 г., украшенная... серпом и молотом. Такой политизированный вариант не описан ни в одном исследовании по еврейской некрополистике, и даже израильские спецы были шокированы, увидев фото.

Сюрпризы ждали и в селе Купин. Мне удалось выяснить, что старое еврейское кладбище этого местечка расположено на развалинах древнего укрепления XVI–XVII вв. – вероятно, единственный в Европе еврейский некрополь на территории крепости.

Еще одна примечательная история связана с другим еврейским некрополем. В начале 2000-х я работал на телеканале ICTV и выбил командировку – снимать малоизвестные чудеса Подолья. Еще в Киеве был запланирован сюжет о еврейском кладбище в Сатанове, одном из старейших в Восточной Европе. Древ-

нейшее из сохранившихся здесь надгробий датируется 1576 г. Для сюжета о некрополе нужен был эксперт, способный выдать на камеру хотя бы пару слов, но таких не оказалось. Мимо этого кладбища мы проезжали по несколько раз в день, и я молил Господа ниспослать нужного человека. И вот однажды едем «на базу», а возле кладбища стоит автобус. Студенты и преподаватели Петербургского института иудаики были ошарашены, когда их с телекамерой наперевес атаковали два типа. В общем, интервью дал сам Борис Хаймович – один из лучших специалистов по восточноевропейской иудаике. Это был даже не рояль в кустах, а целый симфонический оркестр!

Кроме кладбища Сатанов знаменит грандиозной оборонной синагогой. Она впечатляет не только размерами, но и особой энергетикой, воздействующей на людей самого разного вероисповедания. Здесь стоит вспомнить украинца, местного пенсионера Бориса Слободнюка (ныне покойного). Он добровольно и бескорыстно взялся ухаживать за заброшенной «божницей» (см. «ЕП», 2016, № 11). К тому времени пустующее здание давно превратилось в свалку, и пан Борис собственноручно вывез из молитвенного зала более трех самосвалов разного хлама. Увы, в его силах было только поддерживать чистоту внутри да порядок вокруг, но остановить процесс разрушения здания он не мог. К 2010 г. сложилась реальная угроза обрушения одной из стен и сводов. Даже элементарные аварийно-консервационные работы оценивались в сотни тысяч долларов – фантастическая для поселкового бюджета сумма.

Тогда мы с сотрудниками районной администрации Городецкого района Хмельницкой области развернули масштабную PR-кампанию: за год в украинских и зарубежных СМИ вышло более сотни публикаций и телесюжетов. К концу 2011-го в медиапространстве синагога Сатанова превратилась в главный памятник иудаики в Украине, который нужно срочно спасать. Вскоре на руководство области вы-

шло несколько инициативных групп из США, Израиля, России и Украины с предложением помощи. На сегодняшний день древняя синагога Сатанова – пока единственная из возрожденных местечковых «божниц» в Украине, и я горд, что в этом есть и толика моего участия.

Синагога входила в систему городских укреплений Сатанова и вместе с соседними Южными воротами составляла единый узел обороны. На одном из еврейских надгробий XVII в. даже значится, что покойный пал в бою во время войны с тугаримами. В еврейских документах того времени «тугаримами» называли турок и татар.

Учитывая, что еврей с украинцами и поляками неоднократно вместе защищали Сатанов, возникла идея увековечить эти события в камне. Так появился памятный знак «Всем защитникам Сатанова». В качестве основы для дизайна мемориальной плиты я выбрал мацеву XVIII в., вмещающую традиции как еврейского искусства, так и популярного тогда в Украине стиля «казацкое

Представители разных конфессий у памятного знака «Всем защитникам Сатанова»

барокко». Лаконичная надпись: «В память о всех защитниках Сатанова, павших на его стенах», выбита на трех языках: по-украински, по-польски и на иврите. Изготовление и установку мемориальной плиты оплатил бизнесмен Вячеслав Косик. Несмотря на скромность, этот памятник значимее многих пафосных бронзовых монументов...

Иногда меня спрашивают, мол, зачем тебе – украинцу – дали эти евреи? Мало тебе нашей, украинской истории? Но можно ли евреев отделить от истории Украины и наоборот? И как вы себе это представляете?

Дмитрий ПОЛЮХОВИЧ

Информационная доска и мезуза появились на здании синагоги в Старом Самборе Львовской области. Так символично активисты Львовского волонтерского центра при благотворительном фонде «Хесед Арье» завершили первый этап спасения храма от разрушения. Летом прошлого года волонтеры под руководством Александра Назара вывезли мусор, восстановили кровлю здания и сделали новые водостоки. Хасидская синагога, построенная в 1862 г. в центре местечка, частично была разрушена немцами во время оккупации, а в советское время использовалась в качестве продуктового склада.

В начале прошлого века до половины жителей Старого Самбора составляли евреи. Евреем, как правило, был и городской голова. В эпоху между мировыми войнами, когда город принадлежал Польше, доля евреев здесь достигла 80%.

Старый Самбор был оккупирован нацистами в начале сентября 1939-го.

Старый Самбор ищет поддержку

Евреев согнали в деревянную церковь близлежащего села Стрельбичи и собирались наутро расстрелять, но оказалось, что по пакту Молотова – Риббентропа местечко отходит к СССР, и несчастных освободили. При этом 40 еврейских беженцев из других местечек немцы успели расстрелять на пути к городу Устжики Дольне.

Второе пришествие немцев – летом 1941-го – община не пережила. Погромы начались сразу после отступления Красной армии, а после гетто и депортаций в лагерь смерти из 2300 местных евреев в живых остались 15.

Послевоенный Старый Самбор (сегодня здесь проживают 5000 человек) – город без евреев и без памяти о них. Расположенный вблизи синагоги хедер бульдозером сровняли с землей, мацевы с еврейского кладбища XVI в. использовали для мощения площади. В 1990-х, по словам сотрудника мэрии

Юрия Леуса, вандалы раскапывали могилы, пытались найти драгоценности.

Синагога Старого Самбора

Уроженец Старого Самбора Джек Гарднер в течение 50 лет обращался к местным властям с просьбой разрешить почтить память погибших – ответ гражданин Канады получил лишь

в годы независимости. В 1998–2001 гг. на его средства кладбище было упорядочено, около 900 надгробных плит со всего города отреставрированы и возвращены туда, где им надлежит быть. На входе в некрополь в память о евреях Старого Самбора установили памятник. Владелец обувного магазина Гарднер, потерявший всю семью в Холокосте, хотел отреставрировать и синагогу, но в 2003-м его не стало.

Местные жители периодически убирали прилегающую территорию, но здание требует серьезной реставрации, которую попытались начать еврей-волонтеры из Львова. Активисты будут добиваться придания синагоге статуса памятника местного значения, а местная власть планирует до конца года взять здание на баланс города. Впрочем, очевидно, что для местного бюджета полноценная реконструкция синагоги не по карману, поэтому продолжается поиск меценатов.

Борис ВАЙНЕР

«Где есть зло, там есть и сопротивление злу»

В Киеве прошла презентация документального проекта «Слово Праведника»

По официальным данным, в Украине 2575 человек имеют звание Праведника народов мира, и именно им посвящен проект Светланы Левитас и Маргариты Ормоцадзе, включающий в себя документальный фильм, книгу, содержащую интервью с Праведниками, и фотовыставку с архивными фотографиями.

«Подвиг каждого из Праведников не менее ценен, чем подвиг, совершенный на фронте. Эти люди сражались с врагом один на один и понимали, что за спасение им грозит смерть. Но после ужасов войны они еще долгие годы вынуждены были существовать в антисемитской среде СССР, где их отважные поступки предпочли забыть. Поэтому в современной Украине очень важно рассказать о наших Праведниках, об их милосердных душах, их семьях и мужестве. Для старших поколений праведничество было закрытой темой, а новому поколению о нем почти ничего не известно. Поэтому такая работа устранист еще одно пятно истории и улучшит имидж Украины на международной арене», — отметил исторический консультант фильма Феликс Левитас на презентации проекта.

«„Слово Праведника“ — это прямая речь Праведников народов мира из Украины. Истории, рассказанные ими лично, обозрывают любого, кто попытается отрицать Холокост. Это истории о боли и ужасах, но прежде всего — о мужестве и любви к ближнему. Сейчас Праведники в очень почтенном возрасте, многие уже ушли в вечность, и мы спешим записать как можно больше интервью. Подвиг Праведников — это очень важная часть истории Украины и украинского еврейства, которую необходимо сохранить», — считает автор идеи кандидат филологических наук, переводчик и журналист Светлана Левитас, с которой мы беседуем о проекте «Слово Праведника».

— Как бы вы коротко охарактеризовали суть проекта?

— Документальный фильм «Слово Праведника» задуман, чтобы

Праведница народов мира Елена Малова-Завадская с дочерью Юлией и Светланой Левитас

рассказать украинскому обществу и всему миру о подвиге спасения еврейских жизней, совершенном простыми украинцами в годы Второй мировой войны. О мужестве украинских солдат на фронтах известно много. Однако подвиг спасения евреев, совершенный украинцами в тылу, долгое время был известен преимущественно в кругу исследователей истории Холо-

коста, но не украинской широкой общественности. Наш фильм рассказывает о том, как под страхом расстрела всей семьи и пыток со стороны нацистов украинцы спасали своих еврейских друзей, соседей, возлюбленных, а иногда даже незнакомцев. Важно сказать, что евреев спасали по всей стране — от Киева до Львова, от Полтавы до Ужгорода. Спасали и на Западной Украине, и на Донбассе. Мы разыскиваем этих Праведников, записываем интервью с ними. Как сказала посол Израиля в Украине Элиав Белоцерковский, вручая дипломы Праведников народов мира внукам героев, награжденных посмертно, в Украине нет ни одной области и ни одного города, в котором не нашлось бы хотя бы одного Праведника.

Сегодня самым «юным» украинцам и украинкам, которые прятали евреев у себя в погребе, или носили им еду в поля, или не выдали на допросе у нацистов, под 90 лет. Мы, к сожалению, последнее поколение, которому дана счастливая возможность поговорить с ними лично, заглянуть в их мудрые глаза. Это люди высочайшей нравственной чистоты, пример мужества и страдания. А еще эти люди — последние живые свидетели того, что происходило на территории Украины в годы оккупации.

Документальный фильм «Слово Праведника» — это прямая речь украинцев, для которых ценность человеческой жизни всегда была превыше всего. Независимо от национальности или вероисповедания. И концепция нашего фильма такова: слово в кадре предоставляется только им. А мы обязаны сохранить и задокументировать это слово, чтобы помнили следующие поколения.

— Вероятно, это не первая и, надеюсь, не последняя подобная работа?

— Реализовывать проекты, связанные с темой Праведников, стало возможно только после развала СССР. В советские времена эта тема всячески замалчивалась.

Люди боялись рассказывать об этом, документы уничтожались. Из-за десятилетий вынужденного молчания мы уже потеряли огромный пласт совместной украинско-еврейской истории. В 1990-х Фонд Шоа записывал видеосвидетельства Праведников народов мира, но все эти интервью хранятся в Лос-Анджелесе, а ближайшие точки доступа к просмотру этих материалов находятся в Праге, Будапеште, Варшаве. В

Украине по техническим причинам доступа к этим историям нет.

Также хочу отметить фильм Марины Дубровиной «Праведники мира». Марина проделала огромную работу, собрала в кадре серьезную команду историков и журналистов, чтобы воссоздать целостную панораму того, что происходило в Украине в годы Холокоста. И ей это вполне удалось.

Концепция нашего проекта совершенно другая. Он более личный, камерный. Украинские

Праведники народов мира Василий и Мария Андриевские с детьми. Середина 1920-х

Праведники — единственные персонажи в нашем фильме. Мы много спрашивали наших героев об их семье, о друзьях и соседях, об отношениях с евреями. Нередко оказывалось, что Праведниками становились те, чья семья ранее пострадала от властей.

Надежда Лазнюк-Андриевская

Например, Елена Малова-Завадская из Могилева-Подольского. Ее предки состояли в родстве с великим польским поэтом Адамом Мицкевичем. В 1937 г., когда начались репрессии, отца Елены забрали ночью и расстреляли. Его единственное преступление состояло в том, что у него было польское происхождение. В годы оккупации Елена спасла свою одноклассницу Сару Перельман и ее мать Цилю Яковлевну, спрятала у себя в доме. Они потом стали подругами на всю жизнь.

Или другой пример — Праведница Украины Надежда Лазнюк-Андриевская, дочь Праведников народов мира Василия и Марии Андриевских из Винницкой области.

Надежда родилась в год Голодомора, а до того ее семья пережила раскулачивание. Ее мать Мария, будучи беременной, чтобы не потерять ребенка, жевала сырые колоски, которые сын Миша ночью

под страхом быть расстрелянным разыскивал на поле. Потом этот мальчик вместе с отцом Василием Андриевским принял активное участие в спасении еврейской семьи Чмеликов. После того как Рахиль Чмелик родила сына в погребке семьи Андриевских, Миша вывез новорожденного в безопасное место. Этот еврейский мальчик, названный в честь своего спасителя Михаилом, сегодня вместе с большой семьей живет в Израиле. И его братья, которых спасли Андриевские, тоже живут там с детьми и внуками. Они обмениваются с Надеждой Лазнюк, последней из Андриевских, нежными письмами. Надежда Лазнюк — учитель истории Украины в одной из киевских школ.

— Сейчас в определенных СМИ активно продвигается идея о том, что якобы украинцы наряду с поляками и литовцами — самые рьяные антисемиты, сотрудничавшие с нацистами. Лично я считаю, что навешивать ярлыки целым народам — это по меньшей мере некорректно. А каково ваше мнение?

— Факты подтверждают, что в годы Второй мировой войны в Украине были коллаборанты — как и в других оккупированных странах. Но где есть зло, там есть и сопротивление злу. Герои фильма «Слово Праведника» рассказывают о полицаях и о том, что ими двигало. А свидетельства Праведников весомее любого отчета в прессе, потому что они являются очевидцами ужасов Холокоста. Что же касается тезиса «украинцы — большие антисемиты», это неправда. У нас за окном XXI век, и сторонники этого пещерного стереотипа закрывают глаза на общеизвестные факты: у премьер-министра Украины еврейское происхождение; иврит вместе с другими языками официально входит в школьную программу, разработанную Министерством образования; концерты клезмерской музыки и фестивали еврейской культуры чрезвычайно популярны среди украинцев. После невиданной катастрофы и потери стольких жизней евреи не просто вернулись в Украину — многие из них до сих пор живут здесь. Добровольно, а не потому, что им запрещают уехать, как это было в советское время. Это ли не главное доказательство комфортного совместного проживания в многонациональной Украине?

У всех нас, живущих в Украине, есть общая цель — сделать ее процветающей европейской демократией. Только в демократической стране, которая хочет знать всю правду о своем прошлом, возможен открытый разговор о коллаборантах и фильмах о Праведниках. Только так мы докажем, что выучили уроки истории.

Беседовал
Игорь КУЛАКОВ

Доктор консультирует гимназистов и студентов университетов по физике по любым программам.
Тел.: 0157/37 76 47 56

«Мировую карьеру можно сделать играючи»

30 сентября исполняется 110 лет со дня рождения Давида Ойстраха

Его имя известно каждому поклоннику музыки Эвтерпы – покровительницы музыки. Давид Федорович Ойстрах – гениальный скрипач, альтист, дирижер и педагог – вошел в историю искусства как музыкант мирового масштаба и стал гордостью еврейского народа.

Маленький принц

Одесса издавна славилась выдающимися исполнителями музыки, «птенцами гнезда Петрова» – легендарной школы Петра Столярского, сына местечкового клезмера. Окончив одесское музучилище по классу скрипки, он служил в оркестре оперного театра и давал частные уроки особо одаренным детям, чьи возможности угадывал известным лишь ему способом. Позже работал в Одесской консерватории, создал музыкальную школу-десятилетку, воспитал плеяду скрипачей-виртуозов. Среди них – Елизавета Гилельс, Буся и Миша Гольдштейны, Михаил Фихтенгольц, Самуил Фурер, Борис Фишман.

В этот «конвейер талантов» Давид Ойстрах попал в 1913 г. Мальчик родился 30 сентября 1908 г. в семье Фишеля Ойстраха, купца второй гильдии, позже скромного служащего, и Бейлы, хористки одесской оперы. Судя по фамилии, его предки родом из Австрии (Österreich). Отец любил играть на скрипке и других инструментах, мать брала сына на спектакли, в оркестровой яме он заворожено слушал музыку. «Мне было три с половиной года, когда папа принес игрушечную скрипку, играя на которой я воображал себя уличным музыкантом, – писал Ойстрах. – Как я завидовал скрипачам, трубачам, гармонистам, шарманщикам, навещавшим одесские дворы!.. Иногда я становился со скрипкой посреди двора, клал перед собой какие-то ноты и старательно пиликал. А когда получил настоящую скрипку „восьмушку“ и начал учиться музыке, занятия целиком поглотили меня».

На малыша обратил внимание Столярский, предсказавший ему блестящее будущее. С пяти лет Додик обучался игре на скрипке и альте у Петра Соломоновича. Он вспоминал, что для учителя важно было привить питомцам страсть и выносливость в работе с инструментом. «Наряду с освоением технического материала и работой над постановкой рук, я начал играть в ученических дуэтах и оркестрах, развивая в себе чувство эстрады. И в это Столярский вносил элемент творческого горения, добивался совершенства в отделке деталей, достигая идеальной ансамблевой точности». Ученики с восторгом повторяли его афоризмы: «Играть на скрипке – не прыгать на лошади. Покажи красивую музыку»; «Не думай, что скрипка – от слова „скрип“»; «Сыграй мне эту фразу, как вкусный борщ». Как девиз воспринималось наставление мастера: «Скрипку нужно держать гордо!»

Натан Мильштейн, соученик Давида, писал о нем: «Круглолицый улыбающийся мальчик ничем особенно не выделялся. Звездой класса был Миша Файнсет, а юный Додик демонстрировал безупречный слух

и исключительно чистую интонацию – важнейшие качества скрипача. Вместе с тем его отличало вдумчивое отношение к занятиям. Мы всегда поражались тому, как у него

ритмом, динамикой и над глубоким постижением внутреннего содержания музыки. Большой толчок дали совместные выступления с крупнейшими музыкантами».

Давид Ойстрах (в центре) с Арамом Хачатуряном и Йегуди Менухином

хватало времени на все, чем он овладевал». Грянула мировая война, отец Давида ушел на фронт, но Столярский безвозмездно учил мальчика. «У него была большая, горячая душа художника и необыкновенная любовь к детям, – писал Ойстрах. – Он всегда умел найти путь к творческому воображению ребенка». Февральскую революцию Столярский встретил восторженно: вывел учеников на демонстрацию, повязав каждому на скрипку красный бант, и пошел впереди колонны, дирижируя исполнением «Марсельезы».

Вначале он отвел Давиду роль рядового альтиста и, когда тот стал студентом Института муздрамы, определил его в студенческий оркестр за последний пулыт. Но вскоре ученик упорством и талантом опроверг прогноз учителя, став ведущим альтистом, вошел в группу первых скрипок и, наконец, был назначен концертмейстером оркестра. В 1924 г. он дал свой первый сольный концерт, вызвав восторженные отклики, и уже в следующем году в качестве солиста участвовал в туре по городам Украины.

Восхождение на трон

Весной 1926-го Ойстрах с отличием оканчивает «Муздраму», исполнив на экзамене 1-й Концерт Прокофьева, сложнейшие сонаты Тартини (скрипка) и Рубинштейна (альт). Выступает солистом в Одессе и Киеве в концертах для скрипки с оркестром Бетховена и Глазунова (под управлением автора). Композитор подарил ему свой портрет с надписью: «Высоко-талантливому молодому виртуозу-художнику и превосходному музыканту Давиду Ойстраху в память наших концертных выступлений на Украине. Искренне преданный почитатель его дарования А. Глазунов». Позже скрипач признал: «Я играл уже достаточно свободно, бегло, интонационно чисто. Но впереди были долгие годы упорной работы над звуком,

Ойстрах организовал струнный квартет, исполнявший сочинения Бородина, Гречанинова, Стравинского, западных классиков. Его увлекают своеобразие творчества Бартока, эффекты скрипичного глissандо и вибрато у Сигети. Он осваивает изящество, мягкость, богатство оттенков игры Крейслера. Но при этом никому не подражает, а стремится к психологизму, воспроизводя сложный мир человеческих эмоций в самобытных формах, присущих его индивидуальности. Молодого скрипача приглашают в Ленинград на открытие сезона, а в 1928 г. он становится победителем Всеукраинского конкурса скрипачей. Это укрепило его решение целиком посвятить себя сольному исполнительству.

Выступив вслед за тем в Москве, Ойстрах переселяется туда и работает солистом филармонии. «В столице его почти никто не знал, – пишет искусствовед В. Юзefович. – Город жил бурной музыкальной жизнью, у него был кумир – скрипач Мирон Полякин. Ойстраху предстояло завоевать авторитет, нужно было больше играть. Но выступать приходилось в сборных концертах или на вечерах певцов и балерин». А его импресарио П. Коган говорил: «Игра Ойстраха не поражала плакатной яркостью, эффектными контрастами, виртуозной быстротой. Но на всем исполнении лежала печать естественной грации, тонкого вкуса и внутреннего обаяния, которое раскрывается не сразу... Очень располагала его манера общения с инструментом, как с чем-то близким ему и дорогим».

Давид Ойстрах посещает в Московской консерватории классы скрипки у известных педагогов И. Ямпольского и Л. Цейтлина. Учится у них и создает собственный стиль, понимая, что, лишь развивая его, сможет стать оригинальным скрипачом. А с 1934 г. начал преподавать в консерватории по пригла-

шению ее директора А. Гольденвейзера, в 1939-м стал профессором, затем заведующим кафедрой скрипки. Его учениками были В. Климов, Э. Грач, В. Пикайзен, О. Каган, Л. Бруштейн, Л. Фейгин, Г. Кремер, Р. Файн и другие будущие звезды. В 1935-м Ойстраху присуждают первую премию на Всесоюзном конкурсе скрипачей (Ленинград). И в том же году он занимает второе место на Международном конкурсе им. Венявского в Варшаве (победительницей стала французская скрипачка Ж. Неве). В узком кругу Давид намекал на юдофобский и политический подтекст решения жюри, один из членов которого сказал: «Ойстраху пришлось довольствоваться второй премией потому, что симпатии польских представителей больше были на стороне француженки, чем еврея из советской России». Отдохнуть после конкурса не удалось: вскоре Д. Ойстрах, Л. Оборин, композитор Дм. Шостакович, дирижер Л. Штейнберг и группа солистов Большого театра были направлены на гастроли в Турцию. По возвращении домой пришлось выступать с концертами в республиках и городах Советского Союза.

А еще через два года Ойстрах, в условиях острой конкуренции исполнив сложнейшие программы, победил в Брюсселе сильнейших молодых скрипачей мира на конкурсе музыкантов им. Эжена Изаи, проводившемся под патронажем королевы Бельгии. «Успех колоссальный, – писал он жене Тамаре, пианистке. – Все члены жюри поздравляли меня, а мне это казалось сном... Оркестр торжественно заиграл бельгийский гимн в честь победителя, и у меня чуть слезы не брызнули... Я почувствовал, что это – кульминация моей жизни».

Победа показала, что формирование исполнительского стиля артиста в основном успешно завершилось. «Конкурс явился для меня серьезной проверкой сил. Ведь после окончания консерватории я был предоставлен самому себе. Был ли плодотворен мой дальнейший путь? Конкурс дал ответ на мучивший меня вопрос», – признал он спустя годы. Прирожденная скрипичность его рук казалась специально созданной для инструмента. Королева Елизавета, бывшая ученицей Изаи, высоко оценила мастерство призера, усмотрев связь его игры с наследием великого бельгийского скрипача и композитора. «С сегодняшнего дня Ойстрах приобретает всемирную известность», – сказал один из судей. – Его захотят слушать во всех странах». На триумфатора свалилось множество концертов в европейских столицах. «Если дальше пойдет так, как сейчас, мировую карьеру можно сделать играючи, – писал он жене. – Поверь, я не преувеличиваю своих возможностей».

Царь Давид

Вторая гастрольная поездка в Европу осенью 1937-го не состоялась. Советскую власть вполне устраивали результаты конкурса, а карьера его победителя на Западе не интересовала ее. Ойстраха наградили орденом «Знак Почета», дали роскошную квартиру в центре Москвы, а

на полученные призовые деньги он купил автомобиль «форд». Предвоенные годы были для Ойстраха творчески весьма плодотворными. Он сыграл посвященные ему концерты Мясковского, Хачатуряна и Ракова для скрипки с оркестром, позже – Шостаковича и Вайнберга. Никто не исполнял их музыку с таким шармом, легкостью и особым колоритом, как Давид Ойстрах. Эти выступления воспринимались как крупные события в музыкальной жизни страны. Давид Федорович играл на «Страдивари» из коллекции князя Юсупова – лучшим в стране инструменте, на котором по праву должен был играть ее лучший скрипач.

Большой популярностью пользовался Полонез № 2 для скрипки с оркестром Венявского в элегантном исполнении Ойстраха. Но его подлинной «визитной карточкой» стал концерт П. Чайковского для скрипки с оркестром. «Мощный красивый тон, легкость и виртуозный блеск, глубокое чувство и теплота, передаваемые скрипачом естественно и без всякого напряжения, создавали волнующую атмосферу», – вспоминал один из слушателей. В обширный репертуар артиста входили классические и романтические произведения. А исполнение им скрипичных сонат Бетховена вместе с Обориным считается одной из лучших интерпретаций этого цикла.

Большинство скрипичных произведений крупной и малой формы, созданных советскими композиторами, впервые были исполнены Давидом Ойстрахом. Да и со многими сочинениями зарубежной скрипичной музыки познакомил публику именно он.

В мае 1941 г. скончался Мирон Полякин – один из основателей советской скрипичной школы. Отныне общепризнанным скрипачом № 1 в музыкальном мире стал Давид Ойстрах. Шутливое обращение родителей к сыну – «Давид дер мейлах» – чудесным образом подтвердилось: его стали официально величать «королем скрипки». В 1945-м Ойстрах с огромным успехом сыграл в Москве двойной струнный концерт Баха совместно с Йегуди Менухином. Организовал цикл «Развитие скрипичного концерта», в котором исполнил произведения Сибелиуса, Элгара, Уолтона, Хиндемита. С 1948 по 1974 г. он – неизменный председатель жюри Международных конкурсов им. П. И. Чайковского в Москве. А в начале 1960-х, имея всемирную славу одного из величайших скрипачей, решил встать за дирижерский пульт. «Дирижирование было моей мечтой с самого детства, и я пронес ее через всю жизнь, – сказал тогда артист. – Однако напряженная исполнительская работа в сочетании с педагогической не давала мне возможность воплотить ее в действительность. И если я решился на это, то лишь потому, что ставлю себе цель довести до оркестра, как искренне я люблю и как глубоко предан музыке». На этом поприще он также достиг крупного успеха в отечественных и зарубежных гастрольях.

На войне как на войне

Эта поговорка вполне применима к многим драматическим моментам жизни артиста. В периоды

сталинских репрессий внешняя благосклонность власти не гарантировала ему безопасности. В 1937–1938 гг. жертвами «большого террора» стал ряд известных музыкантов. Ойстрах с семьей остался единственным обитателем квартиры на своем этаже в престижном доме – жильцы остальных бесследно исчезли. Он не спал ночами, в ожидании ареста прислушиваясь к лифту, особенно после погромной статьи в «Правде» по поводу оперы «Леди Макбет Мценского уезда» Дмитрия Шостаковича, с которым Давид дружил и произведения которого часто исполнял. На сей раз кремлевская опала миновала его.

В начале войны с нацистской Германией был издан приказ оставить в Москве ведущих солистов и музыкальные коллективы. В августе 1941-го Д. Ойстрах выступал на антифашистском радиомитинге деятелей еврейской культуры. В феврале 1942-го его участники Гилельс, Зак, Ойстрах и Флиер были назначены членами Еврейского антифашистского комитета (ЕАК). Незадолго до разгрома ЕАК возникла идея ввести в состав его президиума Иофана, Маршака, Ойстраха и Плисецкую, но ее отвергло МГБ, и это спасло четверку от расправы. Давид Ойстрах почти ежедневно выступал по радио, на предприятиях и в госпиталях, перед моряками и солдатами в Москве, Свердловске (где находились в эвакуации его жена и сын) и других городах. В 1943-м вместе с пианистом Яковом Заком он давал концерты в блокадном Ленинграде, где им не раз грозила смертельная опасность во время артобстрелов и налетов вражеских самолетов. За концертно-исполнительскую деятельность Ойстраха удостоивают Сталинской премии в 100 тыс. руб., которые он внес в фонд Главнокомандующего. Ему присваивают звание заслуженного деятеля искусств РСФСР.

Вместе с тем в разгар войны завод отделом агитации и пропаганды ЦК Александров в докладной записке Щербакову и Маленкову писал: «Во главе учреждений русского искусства оказались нерусские люди, преимущественно евреи... Такая же картина и в Московской консерватории, где... основные кафедры возглавляют Цейтлин, Ямпольский, Пекелес, Файнберг... Большинство известных музыкантов – Ойстрах, Э. Гилельс, Флиер, Л. Гилельс, Гинзбург, Фихтенгольц – имеют в своем репертуаре главным образом произведения западных композиторов. В штате Московской филармонии остались почти одни евреи... Учитывая изложенное, считаем необходимым разработать мероприятия по подготовке и выдвижению русских кадров». Начальник отдела кадров Комитета по делам искусств Шароева сообщала в 1950 г. секретарю ЦК ВЛКСМ: «В течение ряда лет на международных конкурсах музыкантов-исполнителей честь советского искусства защищали скрипачи, которых нельзя считать представителями великого русского народа... Причина в том, что классы лучших специалистов по классу скрипки Д. Ф. Ойстраха и А. И. Ямпольского почти целиком состоят из евреев». Эти описания в стиле Геббельса были явно инспирированы Кремлем. Упоминание имени Ойстраха подтверждало, что,

несмотря на политическую лояльность, членство в партии, личную честность и высочайший профессионализм, музыкант мог быть в любую минуту низвергнут в пропасть. Тем более, что Ойстрах говорил и читал на идише, посещал спектакли еврейского театра, а впоследствии с большим успехом выступал в Израиле.

Неудивительно, что близкие стали замечать в нем скрытность и предельную осторожность в высказываниях. На концерте в честь глав стран-победительниц летом 1945 г. в Берлине выступает не Давид Ойстрах, а Галина Барина с отобранной у него «юсуповской» скрипкой, а ему вручают инструмент работы Вильбома. Во время кампании по борьбе с космополитизмом его отстраняют от поездки за границу. После публикации постановления об опере В. Мурадели «Великая дружба» Ойстрах вынужден был по согласованию с Шостаковичем отложить премьеру его 1-го Скрипичного концерта. И все же, сознавая, что означало в сталинские времена обвинение в «антинародном формализме», он продолжал исполнять сочинения оболганных в партийном документе Прокофьева, Хачатуряна, Вайнберга. Но в 1950-м на конкурс исполнителей академической музыки в Лейпциге памяти Баха поехал не Давид Ойстрах, а Игорь Безродный с благозвучной фамилией, унаследованной от отца-еврея.

Далеко не безоблачными для музыканта оказались годы «оттепели» и застоя. Власть следила за ним во время зарубежных гастролей с помощью «музыковедов в штатском». Резкое недовольство вызвала статья Ойстраха о его американских гастрольях 1955–1956 гг., в которой он заявил, что США «являются центром музыкальной культуры, располагают самыми тонкими знатоками музыки и выдающимися исполнителями мировой классики», причем назвал имена Миши Эльмана, Натана Мильштейна, Исаака Стерна и др. В докладной записке ЦК было сказано, что «содержание статьи проникнуто восхвалением американской буржуазной культуры», и указано на «недопустимость подобных публикаций на страницах советской печати».

Актом публичного протеста стали также исполнения Ойстрахом в 1955 г. 1-го Скрипичного концерта Шостаковича в Ленинграде, Нью-Йорке и Москве, его открытое осуждение замалчивания премьеры официальной критикой и трусливой позиции скрипачей, не решавшихся обратиться к этому произведению. Во время оголтелой кампании борьбы с сионизмом после Шестидневной войны Ойстрах не поставил своей подписи под сфабрикованным «письмом» еврейских деятелей культуры в газету «Правда». В отместку официальные инстанции и пресса демонстративно замолчали 60-летие Давида Федоровича. А в октябре 1968-го, пока он гастрольировал в Италии, была ограблена его квартира, из которой вынесли валюту и драгоценности. Три месяца спустя «похищенные» ценности были возвращены ему «компетентными органами».

Маэстро вынужден был отказаться от приглашения Йегуди Менухина вместе выступить на

фестивале в Европе, поскольку Минкульт запретил ему общаться с «известным сионистом». Галина Вишневская вспоминала: «Когда у нас на даче в 1969-м поселился Солженицын, наш друг и замечательный скрипач Давид Ойстрах сказал: „Я не стану перед вами кривить душой и скажу откровенно, что я бы этого никогда не сделал. Честно говоря, я боюсь“». Народный артист СССР, лауреат Ленинской премии, кавалер двух орденов Ленина, почетный член Королевской академии музыки в Лондоне, Американской академии наук и искусств, Национальной академии «Санта-Чечилия» в Риме, Германской академии искусств, профессор многих консерваторий мира, он с дрожью в голосе признался американскому коллеге: «Они могут запретить мне гастролировать за рубежом, заставить оставить педагогику и концертное выступление в России на основании того, что я умственно или физически несостоятелен. Я мог бы противостоять всему этому, если бы был один. Но я обязан думать о своем сыне и маленьком внуке...» Дирижер Геннадий Рождественский в этой связи сказал: «Если бы Ойстрах не молчал, мы не услышали бы его скрипку». А Гидон Кремер написал о «заложеннике советского режима»: «Глубоко почитаемый всеми художник, он рассматривался властью прежде всего как „высоко несущий знамя советского искусства“... Цена стабильности и артистическую свободу, он чаще искал компромиссов, что давалось ему нелегко».

Годы напряженного труда в экстремальных условиях не прошли бесследно для артиста: в 56 лет у него случился первый инфаркт. А 24 октября 1974 г., через несколько часов после концерта в Амстердаме, он умер от очередного сердечного приступа. На месте захоронения на Новодевичьем кладбище установлен его бронзовый бюст. В Одессе напротив оперного театра будет воздвигнут памятник гению скрипки, его именем названа одна из улиц города. Мемориальные доски в память о Давиде Ойстрахе есть в Одессе и Москве на домах, где он жил и трудился. О его творчестве написаны книги, созданы фильмы. Учрежден благотворительный фонд и регулярно проводятся международные конкурсы скрипачей и музыкальные фестивали имени Давида Ойстраха.

А главное – Игорь Ойстрах, достойный ученик своего отца, стал знаменитым скрипачом и дирижером, победителем самых престижных конкурсов, почетным членом музыкальных обществ и профессором ряда вузов Европы. Игорь живет и работает в Бельгии, а его сын Валерий, идя по стопам деда и отца, прославился как скрипач-виртуоз, лауреат многих конкурсов, преподаватель консерваторий Брюсселя и Зальцбурга. Младший представитель музыкальной династии дает мастер-классы в музыкальных академиях, является членом жюри Московского международного конкурса скрипачей им. Д. Ойстраха, управляет в Германии ансамблем и камерным оркестром имени великого деда.

Давид ШИМАНОВСКИЙ

«И не математику понятно, что Гельфанд – гений»

К 105-летию со дня рождения выдающегося ученого

Для большинства математика ограничивается школьной программой. В действительности же это многоотраслевая наука, пронизывающая все области человеческих знаний. Гаусс утверждал: «Математика – царица всех точных наук». А Бор уточнил: «Математика больше чем наука, это ее язык». Бесценный вклад в ее развитие внесли и евреи. В СССР вопреки юдофобским преградам математику творили С. Бернштейн, Р. Добрушин, Л. Канторович, М. Неймарк, Т. Фихтенгольц и многие другие, включая героя этого очерка.

Из недоучек – к вершинам учености

Израиль Гельфанд родился 2 сентября 1913 г. в семье бухгалтера Моисея Гельфанда и его жены Перл в поселке Окны на Херсонщине. В школе он проявил математическую одаренность и позже вспоминал: «Родители не имели возможности покупать мне специальные книги. Но в 15 лет меня повезли в Одессу на операцию аппендицита, а я сказал, что не пойду в госпиталь, если не купят книжку по математике». Учебник по матанализу радикально изменил представление подростка об этой науке. В конце жизни он заявил: «Математик – не тот, кто может заниматься математикой, а тот, кто не может не заниматься ею».

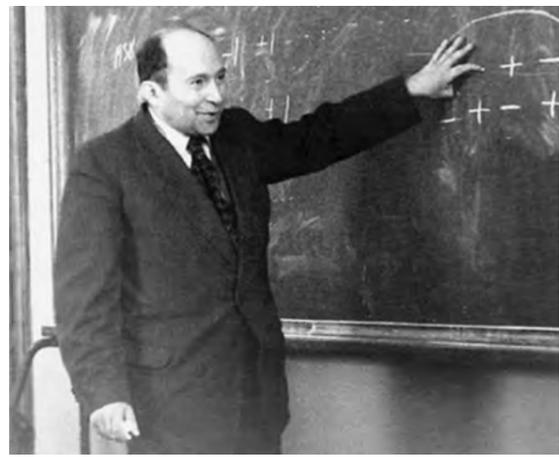
Ему исполнилось 16, когда семья переехала в Ольгополь Винницкой области, где отец купил кустарную мельницу и нанял работника. Израиль учился в профшколе для лаборантов вместе с другим будущим математиком – Давидом Мильманом, сыном владельца обувного магазина. Вскоре обоих исключили из школы как детей «раскулаченных нетрудовых элементов». Юноша уехал в Москву, жил у родственников, занимался на разные работы. В «Ленинке» запером читал книги по математике. Подрабатывал там же вахтером, вел уроки в школах, был принят ассистентом на вечернее отделение Химико-технологического института. Посещал лекции и семинары по математике в МГУ, где обратил на себя внимание крупнейшего ученого А. Колмогорова.

Благодаря своему научному авторитету Андрей Николаевич добился зачисления 19-летнего Гельфанда, не имевшего не только высшего, но и полного среднего образования, в аспирантуру мехмата. Другой его ученик, В. Арнольд, признал, что для Колмогорова существуют лишь два математика, в разговоре с которыми он ощущает «присутствие высшего разума», и один из них – Гельфанд. Его руководителем в аспирантуре был завкафедрой теории чисел Лев Шнирельман. Аспирант Гельфанд преподавал в качестве доцента, в 22 года с блеском защитил кандидатскую диссертацию, а в 27 лет стал доктором физико-математических наук. С 1941-го по 1990-й он – профессор МГУ, по совместительству – старший научный сотрудник Математического института им. Стеклова. С 1953-го заведовал отделом в Институте прикладной математики АН СССР. С 1967 г. – главный редактор основанного им журнала «Функциональный анализ и его приложения». Был избран

членом АН и почетным членом ряда иностранных академий.

Могучий интеллект

Невозможно изложить популярно достижения Гельфанда в разных областях математики. Для него она служила неисчерпаемым источником творческого вдохновения, полем неустанного поиска. Б. Шоу писал: «Умение мыслить математически – одна из благороднейших способностей человека». Израиль Моисеевич обладал этим даром в

Израиль Гельфанд

полной мере. Его основные труды посвящены функциональному анализу, математической физике и прикладной математике. Он исследовал проблемы многомерных линейных пространств, создал теории нормированных колец, обобщенных функций и представлений бесконечных групп; разработал топологическую классификацию эллиптических операторов; заложил основы некоммутативной математики и интегральной геометрии. Размышлял над проблемами комбинаторики, теорий гипергеометрических функций и многомерных детерминантов. Создал метод решения систем линейных уравнений с частными производными, занимался дифференциальными уравнениями, эллиптическими операторами, алгебраической теорией векторных полей.

Надежда Мандельштам однажды сказала: «Не нужно быть математиком, чтобы понять, что Гельфанд – гений». Он соединял в себе талант теоретика с незаурядной способностью решать прикладные задачи – будь то теория рассеяния, спектральный анализ, релятивистская и квантовая механика, динамические системы, теория вероятности, приближенные и численные методы математики, имеющие фундаментальное значение для физики, сейсмологии, информатики. Вместе с академиком М. Келдышем он участвовал в математических расчетах при создании водородной бомбы.

С конца 1950-х Гельфанд увлекся биоинформатикой и медицинской кибернетикой. Вместе с математиком М. Цейтлиным, физиологами В. Гурфинкелем, М. Шиком и И. Аршавским он организовал при Институте нейрохирургии междисциплинарный семинар по физиологии сердца и нейрофизиологии двигательного аппарата. Позже с привлечением участников семинара Гельфанд создал постоянный отдел Института биофизики АН СССР. Результаты его исследований по

управлению сложными биологическими системами и нейроконтролю волевых движений, механизмам синаптической передачи информации в мозжечке и спинном мозге отражены в монографиях и статьях.

Гельфанд успешно изучал разрастание тканей организма и морфогенез на этапе внутриутробного развития, занимался моделированием раневых процессов. С этими направлениями исследований связано математическое описание клеточной миграции, образования опухолей и метастазов, прогнозирование осложнений при инфаркте миокарда, а также алгоритмизация хирургической и терапевтической практики врачей. В последние годы жизни ученый обратился к протомике (области молекулярной биологии, изучающей животные белки).

В области биохимии, физиологии и медицины Гельфанд опубликовал около ста научных трудов, из них 85 – за рубежом. А всего издал более 800 печатных работ и три десятка книг, включая учебники. Его именем названы десятки математических теорий, теорем, уравнений, преобразований. За выдающиеся научные заслуги он был удостоен звания почетного доктора восьми иностранных университетов, стал членом 13 академий и научных обществ, лауреатом шести зарубежных премий, а также получил семь советских орденов и четыре Государственные премии.

Чистая совесть, щедрое сердце

Однако жизненный путь Израйла Гельфанда не всегда был триумфальным шествием. По мере распространения юдофобства в математике он чувствовал себя все менее комфортно. С середины 1940-х в органы власти шли протесты «русских патриотов» против «засилья евреев» в советских вузах и науке. Евреев аспирантов и тех, кто пытался поступить в аспирантуру или на престижную работу, стали подвергать дискриминации. В. Садовничий (нынешний ректор МГУ), декан мехмата А. Кострикин, завкафедрой вычислительной математики А. Тихонов создавали для еврейских абитуриентов непроходимые барьеры. И. Виноградов полностью очистил от «сионистов» Институт математики. Л. Понтрягин и А. Дородницын делали все, чтобы не пропустить евреев-математиков в академики. Из-за явного противодействия титулованных юдофобов Гельфанд, несмотря на мировую славу, более 30 лет не мог стать членом АН СССР. Колмогоров в 1960 г. писал о Гельфанде: «Я считаю, что он давно является естественным кандидатом для избрания в действительные члены». Запреты участвовать в зарубежных научных конференциях и неизбрание его академиком стали на Международном математическом конгрессе в Хельсинки (1978) одним из поводов для обвинения советской научной элиты в антисемитизме. «Позор от невыпускания Гельфанда

уже превзошел весь мыслимый вред, который мог бы произойти от его выезда», – заметил президент АН М. Келдыш. Лишь в 1984 г. Израиль Моисеевич стал советским академиком.

Одной из причин дискриминации ученого была его принципиальная позиция по вопросам соблюдения свобод и прав человека. Он участвовал в коллективном протесте против ввода советских войск в Чехословакию, подписал «письмо 99» в защиту насильственно помещенного в психиатрическую больницу диссидента-математика А. Есенина-Вольпина. К нему обращались за помощью А. Сахаров и другие правозащитники. Вероятно, свою роль в гонениях на Гельфанда сыграл и его трудный характер. Он был нетерпим к профанам и дилетантам в науке, высмеивал ошибки коллег, не считаясь с личностями и не стеснясь в выражениях.

Зато слушателей своих лекций Гельфанд потрясал эрудицией, логикой, остроумием. Щедро делился багажом знаний с профессорами, аспирантами, студентами, школьниками. Вернувшись из эвакуации в 1943-м, основал еженедельный научный семинар и 45 лет бескорыстно руководил им. Открыл первую в мире Всесоюзную заочную математическую школу, в которой 70 тыс. вундеркиндов учились у лучших педагогов, и 30 лет был ее президентом. Он воспитал сотни знаменитых математиков.

Этот сутулый приземистый человек обвораживал своей культурой. Он был убежден: «Для интеллекта правильное отношение к математике играет такую же роль, как восприятие музыки, поэзии и других областей человеческой деятельности. Я всегда старался, чтобы красота математики доходила и до тех, кто никогда в жизни заниматься ею не будет».

Не все складывалось просто и в личной жизни Израйла Моисеевича. В 1942-м он женился на своей бывшей студентке Зоре Шапиро, ставшей кандидатом наук, доцентом мехмата МГУ. Зоря занималась также в авиационном кружке, прыгала с парашютом. Супруги сотрудничали в науке, были соратниками-правозащитниками, вырастили талантливых сыновей – математика Сергея и биохимика Владимира, у них появились четверо внучат. Однако сильным натурам нелегко было ужиться, и спустя более чем 30 лет они расстались. В 1979-м Гельфанд вторично женился. Его новая избранница Татьяна, одаренный математик, была моложе мужа на 37 лет. Она подарила ему дочь, ставшую психологом.

В 1989 г. Гельфанд с семьей переехал в США, стал профессором в Гарвардском университете и Масачусетском технологическом институте, в отделениях математики и биологии Института дискретной математики и вычислительных наук Ратгерского университета. Редактировал научные журналы и сборники, организовал филиал московской математической школы. 5 октября 2009 г. на 97-м году жизни Израиль Моисеевич скончался в университетской больнице.

Дм. СЕМЕНОВ

«Заходерзости» Бориса Заходера

К 100-летию со дня рождения поэта, переводчика и сценариста

Приличный мальчик

Однажды Борис Заходер признался, что рос «приличным мальчиком». Можно сказать – приличным еврейским мальчиком. Мальчик, как и все дети, был любознательным и интересовался всем на свете – от естествознания до литературы. Но отличался от своих сотоварищей тем, что в футбол не гонял, тайком не курил, избегал столкновений и все свое свободное время проводил за книжками.

Родился он в бессарабском Кагуле, но вскоре семья переехала в Одессу, а затем в Москву. Родители считали, что, несмотря на любовь к литературе, сын станет биологом. Но ошиблись. Литература победила в 1938-м, когда студент биологического факультета МГУ университет бросил и поступил в Литературный институт. Ему повезло – зачислили на поэтический семинар к Павлу Антокольскому. Который учил не тому, как стать поэтом, а как быть им.

Сын юриста, внук раввина

Дед будущего поэта Борух Заходер был раввином в Нижнем Новгороде. Благодаря ему в городе было устроено еврейское училище для детей бедняков и выстроена синагога. Дед публиковался в российской прессе, переписывался с Короленко.

Отец Бориса, Владимир Заходер, окончил юридический факультет Московского университета. В 1914 г. записался в добровольцы, был ранен и отправлен в военный госпиталь в Кагуле. Полина Герценштейн была сестрой милосердия в этом самом кагульском госпитале – она ухаживала за раненым москвичом. Между молодыми людьми возникло чувство, чувство переросло в любовь, молодые поженились, и 5 сентября 1918 г. на свет появился младенец, которому было суждено стать известным детским писателем, поэтом, переводчиком и сценаристом и за год до смерти удостоиться звания лауреата Государственной премии Российской Федерации.

Доброволец дважды

Через год после поступления Заходера в Литературный институт разразилась незначительная советско-финская война, и, как когда-то его отец, тихий еврейский мальчик, никогда не дравшийся со сверстниками, ушел на фронт добровольцем воевать с финнами. А затем, когда Германия напала на Советский Союз, – с немцами.

Его направили на Карельский фронт, затем перебросили на Юго-Западный. В феврале 1944-го его наградили медалью «За боевые заслуги», а летом он участвовал в боях за освобождение Львова.

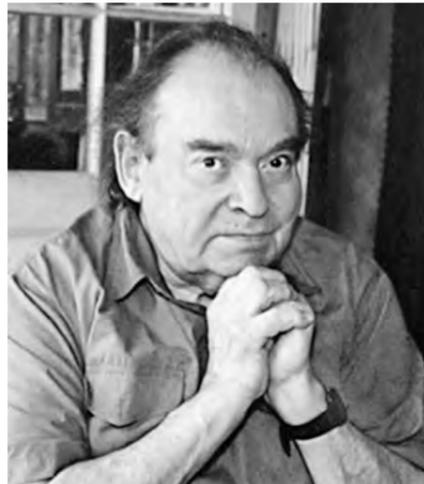
Всех умеющих держать перо ценили и направляли в армейские газеты и журналы. Он работал в газете «Огонь по врагу». Писал стихи, очерки, репортажи. Командование часто использовало его как переводчика. Однажды он переводил даже самому Хрущеву, который в то время был членом военных советов разных фронтов.

«Буква Я»

Он уходил из Литинститута необученным рядовым, а вернулся в тот же институт понюхавшим пороху старшим лейтенантом. Его восстановили без лишних формальностей –

фронтовиков ценили и любили. В 1947-м он дебютировал – в журнале «Затейник» было опубликовано стихотворение «Морской бой». С этого стихотворения и началась судьба детского поэта Бориса Заходера.

В том же году он написал стихотворную сказку «Буква Я». И отдал ее в журнал «Новый мир». Твардовский,

Борис Заходер

бывший в это время главным редактором журнала, рукопись вернул («Десяти гривен до рубля не хватает») и посоветовал обратиться к своему другу Маршаку. Заходер обратился – Маршак прослезился («Да вы же целый мир!»), но этим все и закончилось. Сказка пролежала в письменном столе восемь лет. В 1955 г. он отдал ее в тот же «Новый мир» Симонову, который сменил Твардовского. Новый главный рукопись одобрил, но при этом заявил: «Писать для детей под фамилией Заходер – это совершенно невозможно!»

Симонов антисемитом не был, но... Заходер возмутился, повел себя по отношению к не то что литературному генералу – маршалу – дерзко... Маршал отступил и сказку опубликовал. А через некоторое время после публикации «Букву Я» прочитали на радио. После чего детскую редакцию забросали благодарными письмами дети и их родители.

Потом были другие сказки, стихи и переводы, которыми Заходер увлекся в 1950-е гг., которым отдал значительную часть своей жизни и которые при его жизни были признаны классическими (что не каждому дано).

Его первая книжка «На задней парте» вышла в 1955 г. в Детгизе. И была она столь хороша, свежа и неожиданна, стихи настолько выделялись из той макулатуры, что печаталась в то время, что на нее обратил внимание патриарх советской детской литературы Корней Чуковский.

Заходер и немцы

Конечно, я бы мог назвать эту главу «Заходер-переводчик». Но, согласитесь, «Заходер и немцы» звучит более интригующе. Хотя интриги, собственно говоря, и нет. Просто так получилось, что с немецким языком, к которому его приобщила мама, поэт и сказочник был связан всю жизнь.

У него с детства проявились лингвистические способности. Как правило, способности, проявляемые в детстве, с взрослением пропадают. Но из каждого правила есть исключения. Вот таким исключением и был Заходер. Он прекрасно владел английским,

французским и немецким. Но считал, что из этих трех основных европейских языков лучше всего знает язык Гёте. Которого любил, перед которым преклонялся, у которого учился и которого переводил всю жизнь. Работая над переводами великого немца, он говорил: «Если я не знаю какого-то немецкого слова, значит, его нет в словаре или оно вообще не существует». И это было не голословной бравадой – он действительно знал немецкий в совершенстве.

Но так сложилось, что его переводы из Гёте не печатались. По разным причинам. Неизданное при жизни «Но есть один поэт... Неопубликованное наследие в 2 томах» увидело свет только в 2008 г., после смерти поэта, благодаря усилиям его вдовы Г. С. Заходер. В первый том – «Вариации на темы Гёте» – вошли переводы, созданные на протяжении шести десятков лет, во второй – эссе о поэзии, о работе над переводами любимого поэта и о том, как читать стихи. В том же году Совет по общественным наградам ООН посмертно наградил Бориса Заходера медалью им. Гёте за выдающийся вклад в европейскую литературу.

«Я выражаю вашими словами...»

Но прославился Борис Заходер и вошел в сознание миллионов советских читателей – как детей, так и взрослых – прежде всего как переводчик произведений гениальных английских писателей Алана Милна («Винни-Пух и все-все-все») и Алюиса Кэрролла («Приключения Алисы в Стране Чудес»). Первая книга в пересказе Заходера вышла в 1960 г., вторая – в 1971-м. И это было очередной – творческой – дерзостью поэта. Потому что перевод и пересказ – не одно и то же. Не буду вдаваться на страницах популярной газеты в литературоведческие тонкости, замечу только, что именно этот пересказ (и даже в какой-то степени переосмысление) что «Винни-Пуха», что «Алисы» сделал Заходера полноценным соавтором этих двух выдающихся произведений мировой детской литературы. Сам же Заходер в двух своих коротких стихотворениях «От переводчика», обращаясь к авторам и читателям, объяснил это следующим образом:

1. Авторам
Не знаю сам —
Своими ли словами
Я излагаю сказанное вами —
Или —
Еще не сказанное вами
Я выражаю вашими словами...
2. Читателям
Конечно,
Это вольный перевод!
Поэзия
В неволе не живет...

Благодаря Заходеру книги Милна и Кэрролла стали феноменом советской детской литературы. Но если после своих пересказов двух замечательных книг Заходер стал известным, то после выхода на экраны – не побоюсь этого слова – гениальных мультфильмов Хитрука о Винни-Пухе он, как говорится, проснулся знаменитым.

Последняя дерзость Заходера

Он писал дерзкие детские стихи. Переводил дерзкие книги великих

детских писателей. И за несколько лет до смерти, в 1997 г., издал свою последнюю – не детскую, а взрослую – тоже дерзкую книгу. И назвал ее «Заходерзости». В которой дерзил на самые разные темы. Включая и еврейскую: «Еврей с таким усердием молился... О чем? О выигрыше 100 тыс. в лотерею. О чем еще молиться бедному еврею?»

В предисловии автор уведомил читателя, что он, читатель, найдет в этой книге «проблески житейской мудрости, заметки о разных науках... заметки о войне и мире, литературные заметки» и, добавлю от себя, многое другое. И в конце напомнил слова своего любимого поэта Иоганна Вольфганга Гёте – тайного советника и его превосходительства:

Стихотворство – озорство,
Дерзость, вольность, грех!..
Вероятно, оттого
Мы счастливей всех!

А через три года он ушел из жизни. Оставаясь до последнего дня озорным, дерзким и вольным.

Навстречу солнцу

Он умер 7 ноября 2000 г. Похороны состоялись на Троекуровском кладбище в Москве. В назначенный срок на могиле установили памятник работы скульптора Андрея Нулича. Из черного гранита, в форме полусферы, которая напоминает и раскрытую книгу, и земной шар. В верхней части выгравировано факсимиле – размашистое «Борис Заходер», годы жизни: 1918–2000; ниже изображены

Могилы Бориса Заходера

Винни-Пух и Пятачок. Они, держась за руки, уходят навстречу солнцу. По дороге, уводящей в вечность. Рисунок был выполнен по завещанию поэта.

P. S. «Золотой ключик»
Что остается добавить? Стихи и сказки Бориса Заходера переведены на многие языки мира и изданы в Америке, Англии, Австралии, Германии, Польше, Румынии и других странах. В 1978 г. его наградили Международной премией им. Г. Х. Андерсена; в 1993-м – премией и дипломом Ассоциации детских писателей и Национальной секции России в Международном совете по детской литературе, в 1994-м – премией и дипломом издательства «Детская литература», а в 1996 г. вручили диплом Всероссийского конкурса читательских симпатий «Золотой ключик – 1996».

Юрий КРАМЕР

Человек из телевизора

115 лет назад родился Алексей Каплер

Он был человеком кино, актером, режиссером, сценаристом, но миллионы советских людей прежде всего знали его как человека из телевизора – ведущего «Кинопанорамы». Которую он, благодаря своему таланту, сделал одной из самых популярных телевизионных передач второй половины 1960-х гг. А начинался его творческий путь в Киеве, где он родился и провел свои юные годы.

Мечты сбываются

Не у всех и не всегда, но у киевского гимназиста они сбылись. Когда пришло время выбирать, кем быть, сомнений не было: актером и только актером. В ателье отца, самом известном и дорогом ателье в Киеве, где шила одежду вся городская знать, больше его никаким калачом не заманишь. Театром он увлекался с детства, как и его лучшие друзья Гриша Козинцев и Сережа Юткевич. Втроем они сбежали со скучной латыни и в укромном местечке на берегу Днепра разыгрывали разные сценки из прочитанных пьес. А вскоре повзрослевшая троица создала свой настоящий театр «Арлекин», на сцене которого разыгрывала настоящие спектакли.

Но Киев, каким бы он прекрасным ни был, оставался провинцией, а им – молодым, талантливым и дерзким – хотелось известности и славы. Которых можно было достичь только в большом российском городе. Выбор пал на Петроград, куда все трое и перебрались в 1921 г. Здесь вместе с Леонидом Траубергом они основали ФЭКС (Фабрика эксцентрического актера) и своими оригинальными спектаклями покорили Петроград. Каплер играл на сцене, снялся в нескольких фильмах, но вскоре понял, что не рожден актером. И уехал в Одессу по приглашению самого Довженко, чтобы не играть в кино, а ставить кино. Довженко взял его в помощники, но провести всю оставшуюся жизнь в подмастерьях мастера амбициозный молодой человек не захотел и переехал в Киев, где снял свой первый фильм «Право на женщину» (1930). Который по велеанию начальства был объявлен «упадническим». А это означало, что отдавать на съемочной площадке команду «Свет! Камера! Мотор!» ему больше не дадут. Единственной возможностью остаться в кино было уйти в сценаристы. Что он и сделал.

От «Ленина» до «Амфибии»

Алексей Каплер стал известным после выхода на экраны в 1939 г. фильма режиссера Михаила Ромма «Ленин в Октябре». В преддверии 20-летнего юбилея Октября был объявлен конкурс на создание фильма о Ленине и революции. Каплер его выиграл. Из кинематографической колоды вытащил не туз – джокер, и это был его крупный выигрыш, который мог оказаться и огромным проигрышем, если бы экранное воплощение вождей (вместе с Лениным главным героем картины был Сталин, ставший «Лениным сегодня») хоть чем-то не понравилось «отцу и учителю» (между прочим, в первоначальной версии фильма роль «великого стратега революции» играл артист Семен Гольдштаб). Но «чудесному

грузину», ставшему к этому времени хозяином всего Советского Союза, картина понравилась. О чем он и объявил на закрытом показе у себя на даче 6 ноября 1937 г. Еще бы – Каплер написал (а Ромм снял) Сталина так, что выходило, будто именно он, а не Троцкий был, наряду с Лениным, основным двигателем революции. Причем Ленин был теоретиком восстания, а Сталин руководил им на деле. И если бы не он, то, может быть, революция захлебнулась бы и эксплуататоры трудового народа так бы и продолжали пить кровушку из этого самого народа. Так что фильм оказался правильным, и историческая неправда (которой там было хоть отбавляй) на долгие годы стала для миллионов советских зрителей единственной правдой о революции. За что в 1938-м сценариста Каплера, режиссера Ромма и актера Щукина (за роль Ильича) наградили орденами Ленина, а в 1941-м – Сталинской премией по 100 тысяч на брата (огромные по тем временам деньги).

На волне успеха Каплер написал сценарий к фильму «Ленин в 1918 году» (снял все тот же Ромм), опять угадал в трактовке исторических событий и вошел в обойму знаменитых советских кинематографистов. Успех и слава, о которых мечталось в 1920-е, пришли в 1930-е гг.

Когда началась война, он много сделал для военной кинохроники. Когда война закончилась, вернулся в художественное кино. Второй успех и слава пришли в 1960-е после фильмов «Полосатый рейс» (лидер советского кинопроката 1961 г. – картину посмотрели 45,8 млн зрителей) и «Человек-амфибия» (лидер советского кинопроката 1962 г. – 65 млн зрителей).

А затем Каплер ушел в телевизор и стал любимцем всей страны.

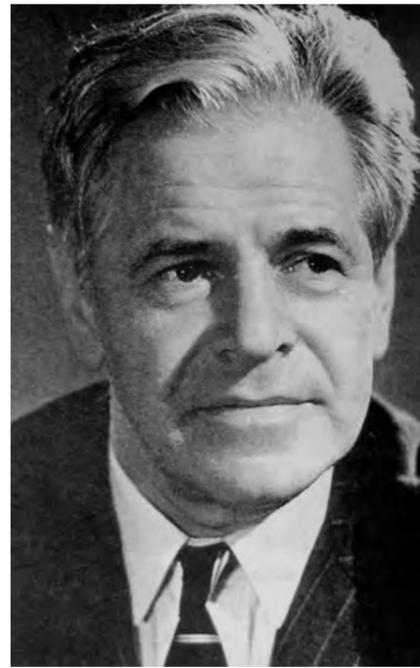
Учитель и ученица

Впервые они встретились в конце октября 1942 г. в Зубалово (дача Сталина под Москвой. – А. Д.) – Каплера привез в дом Василий. Сын вождя, несмотря на войну, чуть ли не каждый день устраивал пьяные застоья, танцы под радиолу. Собирались известные спортсмены, актеры, друзья-летчики.

Они не произвели впечатления друг на друга, но вскоре, оказавшись в Гнездиновском переулке, где устраивались просмотры фильмов, встретились как знакомые и заговорили о кино. Каплер был красноречив и произвел впечатление. Ей было всего лишь 16, а ему уже 38. Она была дочерью небожителя, вождя, Верховного главнокомандующего Иосифа Виссарионовича Сталина, а он – сыном портного Якова Нафталиевича Каплера. Она была ученицей московской 25-й образцовой школы, а он – сценаристом Всесоюзного комитета по делам кинематографии.

Их потянуло друг к другу неудержимо. Она влюбилась, и он потерял голову. Они начали встречаться. Он приходил к школе, где она училась, и у нее сжималось сердце. А потом они бродили по холодным залам Третьяковки, ходили в театры, в кино. Он учил ее разбираться в искусстве, кино и поэзии, и ей не хотелось расставаться, а хотелось вот так

шататься по заснеженной Москве и слушать-слушать этого искреннего открытого человека. Он приносил ей книги Хемингуэя, книги о любви, антологию со стихами Ахматовой, Гумилева. А потом уехал в Сталинград, и в конце ноября 1942-го она прочитала в «Правде» «Письмо лейтенанта Л. из Сталинграда. Письмо первое», и подписано оно

Алексей Каплер

было «Спецкор Алексей Каплер». Из публикации можно было понять («Сейчас в Москве, наверное, идет снег. Из твоего окна видна зубчатая стена Кремля...»), кому оно адресовано, и она ужаснулась: что будет после того, как отец развернет газету?! Ему уже докладывали о ее «странном поведении», и однажды он намекнул ей, что она ведет себя недопустимо. Но она была дочерью своего отца, к его словам не прислушалась и продолжала вести себя как вела...

Он вернулся под Новый год. Они встретились, и она, влюбленная в него, предчувствуя, чем это может кончиться, умоляла больше не видеться и не звонить друг другу. Они не виделись несколько недель, а затем она не выдержала и позвонила. И все закрутилось по новой...

Но за ними продолжали следить и докладывать куда надо. И тогда лейтенанту Каплеру позвонил полковник Румянцев (заместитель Власика, начальника охраны вождя). Румянцев предложил Каплеру уехать из Москвы куда глаза глядят. Лейтенант послал полковника НКВД к черту. Так пишет в своих воспоминаниях «Двадцать писем к другу» Светлана Аллилуева. Хотите верить, хотите нет. Если это соответствует действительности, то лейтенант был наделен какой-то необыкновенной храбростью, а может, чувство любви притупило чувство опасности. Так или иначе, влюбленные встречались еще целый февраль, пока Каплер все-таки не решил уехать из Москвы в командировку на съемки своего нового фильма. Но...

Из воспоминаний Светланы Аллилуевой

3-го марта утром, когда я собиралась в школу, неожиданно домой приехал отец... Я никогда еще не видела отца таким. Обычно сдержанный и на слова и на эмоции, он задыхался от

гнева, он едва мог говорить: «Где... где все эти письма твоего писателя?» Нельзя передать, с каким презрением выговорил он слово «писатель»...

«Мне все известно! Все твои телефонные разговоры – вот они, здесь! – он похлопал себя рукой по карману. – Ну! Давай сюда! Твой Каплер – английский шпион, он арестован!»...

«А я люблю его!» – сказала, наконец, я, обретя дар речи. «Любишь!» – выкрикнул отец с невыразимой злостью к самому этому слову – и я получила две пощечины, – впервые в своей жизни... «Идет такая война, а она занята!» И, взглянув на меня, произнес то, что сразило меня наповал: «Ты бы посмотрела на себя – кому ты нужна?! У него кругом бабы, дура!» И ушел к себе в столовую, забрав все, чтобы прочитать своими глазами.

У меня все было сломано в душе. Последние его слова попали в точку. Можно было бы безрезультатно пытаться очернить в моих глазах Люсю (так называли Каплера близкие ему люди. – А. Д.) – это не имело бы успеха. Но когда мне сказали – «Посмотри на себя» – тут я поняла, что действительно, кому могла быть я нужна? Разве мог Люся всерьез любить меня? Зачем я была нужна ему? Фразу о том, что «твой Каплер – английский шпион», я даже как-то не осознала сразу. И только лишь машинально продолжая собираться в школу поняла, наконец, что произошло с Люсей... Но все это было как во сне.

Как во сне я вернулась из школы... отец рвал и бросал в корзину мои письма и фотографии. «Писатель! – бормотал он. – Не умеет толком писать по-русски! Уж не могла себе русского найти!» То, что Каплер – еврей, раздражало его, кажется, больше всего...

(Рас)плата за любовь

Сталин говорил дочери правду: 3 марта 1943 г. сценарист фильмов «Ленин в Октябре», «Ленин в 1918 году», лауреат Сталинской премии был арестован. Открыли дело № 6863 и приступили к допросам. Следователям строго-настрого было запрещено упоминать Светлану или Василия. На допросах выяснилось, что «сестра киносценариста А. Я. Каплера, сына домовладельца и уроженца гор. Киева, еврея, беспартийного, после революции эмигрировала за границу, проживала в Германии, а затем во Франции»; что сам арестованный, «являясь антисоветски настроенным человеком», не раз высказывался пораженчески, «вел враждебные разговоры и клеветал на руководителей ВКП(б) и Советского правительства», а также «поддерживал подозрительную по шпионажу связь с американскими корреспондентами Шапиро и Паркер». После чего, не мешкая, ему впаляли статью 58.10 ч. II (антисоветская агитация), объявили английским шпионом, захватили в «стольпинский» вагон и «по тундре, по железной дороге» этапировали в исправительно-трудовой лагерь Воркутлаг.

В созданном Сталиным параноидально-шизофреническом мире могло случиться что угодно, с кем

угодно, когда угодно. Сегодня ты лауреат Сталинской премии 1-й степени за фильмы о Ленине и гордо носишь на лацкане пиджака орден с его профилем, а завтра ты – английский шпион, восхваляющий мощь германской армии, выражающий сомнение в победе Красной армии.

В Воркуте заключенные валили лес и добывали уголь для страны, и интеллигент Каплер мог бы погибнуть, как погибли тысячи других политзаключенных, если бы в начальниках лагеря не ходил генерал Мальцев. Выходец из Донбасса проявил участие к уроженцу Киева. Кроме того, генерал покровительствовал искусству и, видимо, считал своим долгом облегчить жизнь сценаристу известных фильмов. Он освободил его от работ, позволил покинуть территорию лагеря и помог устроиться в городе фотографом.

«Английский шпион» отсидел свой срок от звонка до звонка. И после освобождения в 1948 г. выехал в Киев, к родителям. В Москве не то что жить – появляться ему было запрещено.

Каплер запрет нарушил и появился в Москве. В столице ему дали пробыть всего лишь день. На другой его арестовали. Сняли с поезда, открыли второе дело – № 1225, обвинили в том, что, незаконно прибыв в Москву, он «пытался установить свои прежние троцкистские связи» (очевидно, с Фадеевым и Симоновым, которых он сумел повидать), и приговорили к пяти годам лагерей. На этот раз отбывать срок его отправили в Инталаг. На свободу он вышел только после смерти Сталина.

«Зовите меня просто Васей»

В 1962 г. на ТВ придумали телепередачу, которая знакомила зрителей с новинками отечественного и зарубежного кино. Передачу назвали «Кинопанорама». Душой ее была замечательный режиссер Ксения Маринина. Это она нашла и привлекла к участию в передаче многих талантливых людей. Ведущие знакомили телезрителей с историей фильмов «Броненосец „Потемкин“» и «Чапаев», показывали кадры из фильмов с Бриджит Бардо, Аленом Делоном, говорили о Лукино Висконти и Федерико Феллини. Передача мгновенно обрела популярность, но пока она достигла в 1966 г., когда Маринина предложила вести передачу Каплеру. Это было предложение, от которого было трудно отказаться. И Каплер, уже в те годы понимая, что телевидение – это наше все, не отказался. Выбор был более чем удачен – это было попадание в яблочко. Каплер любил кино всей душой и знал его назубок. Живо, доходчиво, на языке, доступном миллионам телезрителей, у которых развлечений было раз-два и обчелся, он рассказывал о фильмах, которые снимаются в стране, о зарубежных картинах, которые завоевали весь мир. А рассказчиком он был великолепным: как вспоминал Сергей Юткевич, его импровизациями в Одессе заслушивался сам Бабель.

Передача шла в прямом эфире, и это усиливало эффект, который подкреплял хорошо подобранный видеоряд. И то, что граждане не могли увидеть порой в кинотеатрах, они видели на экранах телевизоров. Ведущий вел себя абсолютно естественно, как собеседник за вашим столом на вашей кухне. Возникало ощущение, что он обращается непо-

средственно к каждому сидящему перед телевизором. Я нисколько не преувеличу, если скажу, что, когда шла «Кинопанорама» с Каплером, улицы пустели как во время показа футбола и хоккея или соревнований по фигурному катанию, которые всегда в Союзе были наиболее любимыми из всех видов спорта. Он, в отличие от многих коллег, не боялся думать, размышлять и импровизировать в прямом эфире – образование и интеллект давали ему такую возможность. Человек с юмором, он позволял себе на сплешь официозном телевидении шутить с собеседниками, делая свою «Кинопанораму» максимально приближенной к тем, кто сидел по ту сторону экрана. По всем курилкам обсуждали передачу, в которой одна из собеседниц ведущего, оговорившись, назвала его Александром Яковлевичем. Потом, смутившись, замолчала, на что ведущий мгновенно среагировал: «Ничего, ничего, зовите меня просто Васей!» Гостья улыбнулась, пришла в себя, и передача продолжилась, как и было задумано.

Своего рода это было восстание против официоза. Каплер не вписывался в обычные предписанные начальством советские рамки поведения на ТВ. Это привлекало миллионы зрителей, и его терпели. В Останкино шли письма из всех уголков страны. Люди не только писали, но и звонили, одобряли и поддерживали.

Но вскоре прямые эфиры закончились – не по распоряжению сверху, а по инициативе самого Каплера, потому что иногда из-за гостей, больше любивших поговорить не столько об искусстве, сколько о себе в искусстве, приходилось жертвовать сюжетами. Но рано или поздно всему приходит конец. Пришел конец и передачам, которые шли в записи. Все чаще и чаще ножницы цензуры резали по живому – выбрасывали «неблагонадежные» сюжеты, вмешивались в состав гостей. И в 1972 г. Каплер, который был обязан своей неслыханной популярностью ТВ, хлопнул дверью и ушел из «Кинопанорамы», отдав ей шесть лет жизни.

Ах, Одесса...

В марте 1974 г. пригласили в Одессу. Он согласился – ехал на встречу со своей молодостью, ему было что рассказать людям. Билеты на его выступления были раскуплены мгновенно. Одеситы с нетерпением ждали легендарного телеведущего, желая увидеть живого «Каплера из телевизора».

Счастливицам это удалось. Три вечера подряд в набитом до отказа филармоническом зале он рассказывал и о легендарном революционном матросе Нечесе, ставшем по приказу партии директором кинофабрики; и о том, как он работал ассистентом режиссера у легендарного Довженко; и о фильме «Беня Крик», сценарий к которому написал легендарный Бабель. Рассказывал он и о том, о чем нельзя было прочитать в тогдашних газетах и журналах, в том числе о выдающемся американском режиссере Стэнли Крамере и его картине «Корабль дураков». Цветы,

аплодисменты, возгласы благодарности... и донос бдительных чекистов своему главному начальнику о непозволительных высказываниях москвича. Доносу был дан ход, в центральном аппарате быстро соорудили «Информационное сообщение», и председатель украинского КГБ В. В. Федорчук (в 1982 г. возглавит КГБ СССР, но всего на несколько месяцев: придя к власти, Андропов уберет «человека Брежнева» из ведомства и назначит главным милиционером страны вместо проворовавшегося Щелокова. – А. Д.) отправил его первому секретарю ЦК КПУ тов. Щербицкому В. В. (в сентябре 1989 г. по настоянию Горбачева уйдет в отставку. – А. Д.). В официальном документе под грифом «Совершенно секретно», в частности, говорилось, что заслуженный деятель искусств

Алексей Каплер с женой Юлией Друниной и поэтом Андреем Дементьевым

РСФСР, лауреат Государственной премии кинодраматург Каплер А. Я. в невыгодном свете представил роль партийных деятелей того времени, положительно отозвался об ущербном в идеологическом смысле фильме «Беня Крик», высказав сожаление, что фильм в настоящее время не демонстрируется на экранах кинотеатров, и в то же время лишь упомянул о картинах, вошедших в золотой фонд советского кино («Броненосец „Потемкин“» и др.). Далее в «Сообщении» подчеркивалось, что в «конце выступления Каплер остановился на зарубежных кинофильмах, в том числе американском фильме „Корабль дураков“, рассказывающем о положении евреев в фашистской Германии. Устами героя фильма Каплер спросил у публики: „А разве вас это не касается?“, чем вызвал соответствующую реакцию зрителей,

большинство которых были лица еврейской национальности».

Первый секретарь ЦК КПУ В. В. Щербицкий распорядился проинформировать о происшедшем Москву – секретаря ЦК П. Н. Демичева, курировавшего в те годы идеологию, культуру и историю, и заведующего отделом культуры ЦК В. В. Шауро. Но Москва бдительность Киева проигнорировала – перо Каплера оказалось сильнее пера Щербицкого и Федорчука. Но вовсе не потому, что для кремлевских идеологических начальников московский сценарист был важнее высокопоставленных киевских функционеров. Так сошлось, что именно в это время на волне разрядки напряженности между СССР и США знаменитый советский сценарист вместе с американскими кол-

легами Уайтмором и Хейсом писал сценарий к картине «Синяя птица» – советско-американскому музыкальному художественному фильму по пьесе Метерлинка. И международная разрядка (пусть и кратковременная) была важнее, чем внутренняя реакция одесских зрителей еврейской национальности на выступление известного кинематографиста. Чистая прагматика победила идеологию.

Р. С. В кадре и за кадром • По сценариям Алексея Каплера снято бо-

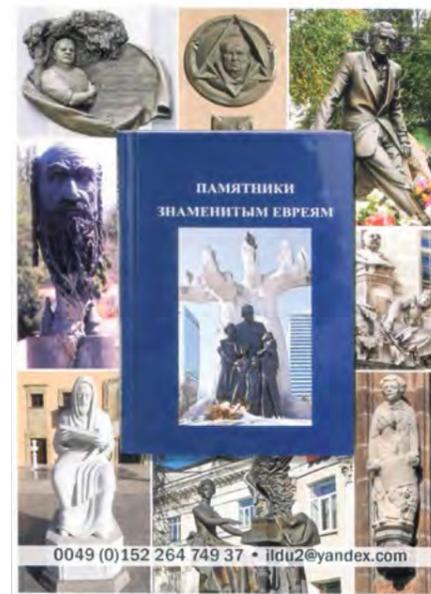
лее 20 художественных фильмов.

• Фильм «Ленин в 1918 году» перемонтировался дважды – в 1956 и в 1963 гг. – в соответствии с новыми партийными установками (критика «культ личности»). И если в первой версии не было ни Троцкого, ни других «врагов народа», то в последней версии не было самого Сталина.

• Сталинское «У него кругом бабы» не было совсем уж безосновательным. Каплер был весьма женолюбивым человеком. О его романах ходили легенды. Он был женат четыре раза. Свою последнюю жену поэтессу Юлию Друнину боготворил.

• Алексей Каплер скончался 11 сентября 1979 г. Похоронен согласно завещанию на Старокрымском кладбище.

Андрей ДНЕПРОВ

«ПАМЯТНИКИ ЗНАМЕНЫТЫМ ЕВРЕЯМ»
подарочное издание
с полноцветной печатью

В книге собраны фотографии и сведения о новых памятниках, установленных в общественных местах многих стран выдающимся представителям еврейского народа, а также описание их жизненного пути и вкладе в развитие науки, техники, культуры, образования, общественной жизни.

По всем вопросам обращайтесь по адресу:
Тел.: 0049 (0) 152 264 749 37
0049 (0) 69 719 164 98
E-mail: ildu2@yandex.com

Людкина квартира, или «Господи, мы же в Иерусалиме!»

Беседа с жительницей израильской столицы Людмилой Коробицкиной

Несколько лет назад, когда я собирался в Израиль и возникла проблема ночлега там, одна знакомая настоятельно порекомендовала мне остановиться у Людмилы Коробицкиной, которая сдает комнату посуточно, «но не лишь бы кому». Так я познакомился с удивительной женщиной, писательницей и хозяйкой квартиры на улице Короля Георга возле старого здания Кнессета. Я был поражен, когда узнал, кто саживал за тем же столом, в том же кресле, что и я. И вот теперь, снова оказавшись в этой иерусалимской квартире, я не мог не попросить Людмилу Коробицкину о беседе для читателей «ЕП». И начал с вопроса о том, как она сподобилась поселиться в таком не только святом, но и «козырном» месте.

– 23 января 1975 г. я сошла с трапа самолета в аэропорту им. Бен-Гуриона. И с первой минуты поняла, что я у себя дома. Мой муж уже был здесь девять месяцев. Его отпустили раньше. У него был необыкновенный голос, и его сразу взяли на радио диктором.

– **А в Москве он кем был?**

– Работал в букинистическом магазине, хотя мечтал о медицинском образовании, но это ему не удалось. Он рвался сюда все время. Вырвался, а потом приехала я с дочерью Юлей, которой тогда было девять лет. А через девять месяцев у меня родился сын Данька. О! Это было, с одной стороны, ужасно, а с другой стороны, советскому человеку было невозможно понять, как это так можно – сразу въехать в квартиру.

– **В эту?**

– Нет, сначала была трехкомнатная квартира в Неве-Яков. И самое удивительное, что самыми близкими людьми в том доме стала для меня марокканская семья. Но, когда началась интифада, я поняла, что нужно переезжать в центр. Мне говорили: «Ты левая, ты не хочешь жить на территориях». Я отвечала: «Да какая я левая? Я за детей боюсь: когда еду в город, в машину камни летят...» Муж прожил в Израиле три года и поехал в Германию, чтобы устроиться диктором на Радио «Свобода». Но его не взяли, и он там через некоторое время умер, а мы остались тут. Так вот, для того, чтобы дать детям больше возможностей, я хотела переехать в центр. Все изменилось, когда я поселилась в этой квартире. Я сначала купила ее «под ключ» (в пожизненное пользование. – В. Ш.), а потом уже выкупила в собственность. Я обрадовалась здесь друзьями, меня всегда окружали хорошие люди.

– **Вы ведь певица по образованию?**

– Да, я училась пять лет в музучилище в Калуге. Когда я приехала, в аэропорту меня спросили: профессия? Я говорю: оперная певица. И служащий, что вопросы задавал, как-то сник: а знаете, говорит, у нас даже оперного театра нет...

– **Тогда не было?**

– Конечно, не было. Но не стала я певицей по другой причине: я курить стала, у меня появились всякие неприятности на связках, а плохой певицей я быть не хотела. Я работала 24 года фотографом в знаменитой «Фотопризме», которую

С Валентином Никулиным

1936 г. создали евреи – выходцы из Германии.

– **Не было ли в первое время контраста между той интеллигентной жизнью в окружении книг в Москве и тем, что было в Израиле в 1970-е?**

– У меня никакого контраста не было. Дело даже не в том, что я всю библиотеку сюда перетащила. Я привезла в своей памяти абсолютно все, вплоть до запахов. А если меня спрашивают: «А березки?», я отвечаю: «Березки-хренозки, я эти березки видела и во Франции». Я уезжала отсюда с открытой формой туберкулеза, для того чтобы здесь вылечиться, через девять месяцев родить сына и продолжать жить. Я восполняла здесь какие-то пробелы кругозора. Например, здесь я первый раз увидела фильм «Андрей Рублев» по телевидению из Сирии. Тогда в Израиле была только одна станция, не было цветного телевидения, но наш телевизор ловил Сирию, Иорданию и все, что вокруг. Ав Сирии тогда было так много русских, что каждую неделю шли русские фильмы. И потом, приехало так много умных, интеллигентных людей, что вот здесь-то и началось мое самое главное, самое интересное общение. А я работала перед отъездом в Доме звукозаписи в Москве. Это был ужас и унижение. Начальник, известнейшая личность, подходил и говорил: «Ну что, Людочка, тебе не надоело получать 61 руб. зарплаты?» Я: «Нет-нет, не надоело...» А он намекал, что можно сходить в дом рядом, где у него комната, и получишь тогда уже 80... Я ждала и не знала, как вообще отсюда уехать хоть куда-нибудь. Но когда все-таки я получила визу в Государство Израиль, и мой муж был здесь, а меня в Вене агитировали в Америку, у меня даже секунды не было сомнений, что поеду только сюда. И вот я живу здесь 43 года, и все замечательно. Когда стало возможно, я ездила несколько раз в Россию – навещать маму, сестру. Но мама умерла. И вот уже три года мне там делать нечего. Мои 150–200 человек, которых я люблю до сих пор, они остались в памяти... Но есть Facebook, есть телефон, с ними можно общаться.

– **Как началось, что потянулись к вам в Иерусалим люди из московской богемы, разные знаменитости?**

– Началось это так. В один страшный жаркий день хамсинный – 36 или 38°C – я выхожу на улицу. Мне надо было что-то срочно купить. Навстречу мне идет худой высокий человек в бейсболке и беленькой маечке. Приближаясь ко мне, начинает улыбаться: «Здравствуйте!» Я говорю: «Здравствуйте». Он: «Знаете, а меня прооперировали». Я: «Что вы говорите?!» И все это происходит на русском языке! То есть я не удивилась, что он ко мне обратился по-русски, и он не удивился, он как будто меня знал. «Вот, видите шов? Меня оперировал очень известный хирург, я остался жив... А вы где живете?» Я говорю: «Вот здесь, недалеко». – «Знаете что, дайте мне ваш телефон, я вам как-нибудь позвоню». У меня нет ни бумажки, ни чем записать. «Я запомню, вы только скажите». Я ему диктую номер, он запоминает, а я про себя думаю: «Господи, неизвестному мужчине на улице даю номер телефона...» И мы разбежались. Назавтра в восемь утра – звонок: «Здравствуйте, вас беспокоит народный артист Валентин Никулин...» И тут я понимаю, кто это, потому что лицо-то знакомое, но я не могла себе представить, что он здесь. Наше общение в течение семи лет было почти ежедневным.

С мэром Иерусалима Тэди Колеком

Валентин стучал утром в дверь, я открывала, он входил без «здрасьте», сразу – «И вот, Люда...» – что-то рассказывал и, проходя мимо меня, бросал: «Чай с лимоном и два сахара». И так каждый день. Я уже знала, что надо чай с лимоном и два сахара, но он обязательно должен был это сказать. Садился за стол, долго мешал чай и вдруг начинал читать стихи. За семь лет нашего общения из уст выдающегося чтеца я слышала практически всю классическую поэзию.

– **Он же умер в Москве?**

– Да... Валя уехал вслед за Козаковым в Москву. Но, должна сказать, Валя блестяще отыграл здесь, в «Габиме», спектакль, не зная вообще ни одного слова на иврите. Но он выучил. Звание народного артиста РСФСР Валя получил за спектакль в России «Случай в Виши», где он играл некоего барона. Так вот, когда он еще не уехал, мы в частной беседе выяснили, что он – еврей. Я-то думала, что он приехал с еврейкой-женой, а оказывается, он еврей. Когда я посещала его могилу, то каждый раз из Иерусалима привозила камушек и оставляла у памятника. Меня всегда поражало только одно: мы были очень много времени наедине, и никогда я не слышала от него ни одной сплетни... Говорил только о

поэзии, о литературе. Мы проживали какую-то удивительную жизнь, которую я никогда не проживала ни с одним... Даже с мужем своим. Естественно, никаких других отношений у нас не было никогда. Он был очень стеснителен, очень тактичен. У меня все время, особенно после его смерти, было такое чувство: как он много не сыграл! Снялся более чем в 80 фильмах, а все его помнят как Смердякова... Пил, бедный, пил! Помню, он однажды на вечеринке, будучи пьяный, как говорят в России, в стельку, лежа на полу, так прочитал стихотворение о любви, что мурашки пошли по спине. Пока что никто не заменил его для меня, хотя мне везет на встречи с людьми.

И вот он потихоньку стал привлекать ко мне в дом людей. Первые пять-шесть человек – это он привел, а потом уже пошла молва по Москве, что есть такая Люда Коробицкина, и можно к ней. Не помню, кого он первого привел... А, вспомнила! Я выхожу на улицу, и по улице Гилель в страшную жару навстречу мне идет с чемоданчиком, с сумкой, с рюкзаком и еще с какой-то одеждой... Юрский! Я на него смотрю, подхожу и говорю: «Здравствуйте! Что вы здесь делаете? Куда вы идете?» Представляете, встретил вдруг на какой-то улице Юрского с чемоданом... Он говорит: «А я не знаю, куда я иду». – «То есть как?» – «Ну вот меня из гостиницы в 11 часов выселили, а забрать меня никто не приехал, и я не знаю даже, куда идти. У меня нет ни одного телефона...» Я говорю: «Какое счастье, вот я живу здесь». Привожу Юрского к себе, звоню Вале Никулину, он прибега-ет... Юрский остался у меня на три дня, ему еще на Мертвое море надо было. Мы, конечно, подружались, он подарил мне свою книгу, и я подарила ему свою.

Через два дня... Тут за моим домом есть такое место, называется «Жерар-Бахар», и там был вечер Юрского. Я тоже пришла. И вот, рассказывая о своих встречах в Иерусалиме, он сказал: «А вы знаете, что среди вас тут живет замечательный писатель – Люда Коробицкина?» Я так застеснялась, потому что я еще про свою книгу не очень-то и рассказывала...

– **А расскажите о книге.**

– Начать надо с истории моего знакомства со знаменитыми художником-фотографом Марком Штейнбоком. Он работал много лет в «Огоньке». И вот в один прекрасный день – звонок в дверь. Я открываю. Кто-то держит под руки пьяного Валентина Никулина. Я говорю: «Что случилось? Здесь не шалман! Извините, откуда вы?» – «Знаете, я только что прилетел из Москвы, я три часа как в Иерусалиме и вот встретил Валентина, а он мне говорит: пойдём к моей подруге Людочке. И я понял, что либо он упадет где-нибудь, либо уж я его приведу к вам». Мы положили Валу на диван, а человек говорит: «В качестве компенсации за мое такое вторжение хочу вам сделать подарок». Открывает свой портфель: «Вот, выбирайте любую фотографию здесь». А перед этим он сказал, что его зовут Марк, но до меня не дошло, что это Марк Штейнбок. Я бросаюсь на эти фотографии

и понимаю, что я хочу их все! Почему? А у меня в столе письменном лежит законченная книга «Хреновое поле» – про Россию, про деревню, про район... И мне вот этих фотографий так не хватает! Я говорю: «А можно, я вот эту возьму?.. А вот эту можно?» Я уже представила, что это будет обложка. Он говорит: «Да берите хоть все». А через год он приехал на презентацию моей книги.

– **О ком еще расскажете нам?**

– «Людочка, – говорит однажды моя подруга Зоя Макарова, – ты не пригостишь у себя случайно Софику Чиатурели с Котэ Махарадзе?» – «Что? Как это не прию...» И вот стук в дверь, я открываю. Впереди стоит Котэ, за ним его жена Софику. Котэ говорит: «Здравствуйте. Где я буду спать?» – «Здесь, в этой комнате». – «Ваша библиотека?» И начинает, не раздевшись, набирать книги: «Софику, у нее есть все, что мне надо! Я пойду надену пижаму». Софику сразу спросила, где плита, потому что народная артистка должна была покормить своего мужа. Она все делала сама: надевала в течение двух недель фартук, становилась к плите, потом убегала на съемки, встречи и концерты. А он как надел свою пижаму, так две недели мы с ним провели в разговорах. Он бесконечно рассказывал о евреях Грузии. Говорил: «Мы их бережем, это наша драгоценность, у нас нет антисемитизма...»

Что дальше? «Люда, к нам приезжают со спектаклями Ларионова и Вертинская. Ты не можешь у себя приютить?» – «Конечно, могу». В тех двух комнатах они жили, а я на диванчике здесь.

– **Так можно сказать, что я спал в одной кровати с Вертинской? В разное время, но все-таки в одной кровати!**

– Сейчас дойдем и до кроватных историй, не волнуйтесь... Поселяют у меня (ну, опять-таки это Валя Никудин: ну, куда? – только к Люде Коробицыной!)... ну, как его... Гоша. Кто играл Гошу?

– **Баталов?**

– Баталов! Поселяют у меня Алексея Баталова. Та комната была занята, и поэтому я отдала ему свою кровать. И началось! «Люда, а как он спит? А с кем он спит на твоей кровати?» Но на этой же кровати первым спал, естественно, Юрий.

– **Расскажите про Окуджаву.**

– Я снимала наши с ним беседы на видео и выложила их на своем сайте: <http://lu-kog.com/>. Могу только сказать, что, когда его жена Ольга отправилась в церковь на рождественскую всенощную, мы ее отвезли и сидели в моей маленькой машинке с Валею Никулиным. Окуджава сидел сзади с гитарой, немножко пили там даже, пять-семь часов в этой машине сидели, в моем маленьком «жучке»... И там, в этой машине, у него рождалась песня «В Иерусалиме первый снег».

– **Вы были знакомы и с Юрием Любимовым...**

– Он поставил спектакль в «Габиме». Я пошла посмотреть. И вот занавес, аплодисменты, а я сидела у самой двери и быстренько выскочила в гардероб. И вдруг вижу: Юрий Любимов сидит один за столом, и около него никого нет. Я подбежала, говорю: «Здравствуйте! Меня зовут Люда, я живу в Иерусалиме». А он: «Я тоже живу в Иерусалиме». – «А почему вы здесь один?» – «Ну, меня тут никто не знает, и никого около меня нет». – «Ну, вот я буду около

С Виктором Шапиро

вас». Так вот у нас состоялось знакомство.

– **Любимов ведь не еврей?**

– Нет! Еврейка его жена Катя. Она часто приезжает на вечера памяти... Понимаете, в Москве ты мог пойти в театр, в кино и уйти домой. Но ты не мог нигде пересечься с этими людьми. А тут вдруг они все оказались в Иерусалиме – ну, и где собраться? У нас был Русский культурный центр, водочку там пили... Там все встречались. Ты заходишь, а там сидит человек десять тебе знакомых только по кино и телевизору, и вроде бы все свои. И ты подходишь запросто, потому что это израильская манера –

видела! А другой раз Валюша приходит и говорит: «Людочка, мы сегодня идем на крестины». – «Боже мой, какие крестины?» – «Сын Шостаковича приехал сюда крестить свою дочь». – «Какой сын?» – «Какой-какой? У него один сын – Максим, дирижер». И вот мы попали на крестины внучки Дмитрия Шостаковича... А одна встреча была у меня очень неприятная. Можно?

– **Для контраста.**

– Снимался в Израиле, на Мертвом море, фильм «Мастер и Маргарита». В роли Иисуса был Николай Бураев. Мы три дня общались, и наконец я привела его к себе в дом. Он здесь не жил, они жили в гостинице. Я чувствую, что-то не то, как-то не складывается общение. Обычно на прощанье с людьми обнимаешься, радуясь, как все было, – а здесь нет никакой радости. Простились, его кто-то забрал, и он уехал. На следующий день слышу интервью по российскому телевидению: «Группа актеров вернулась

Обложка книги Л. Коробицыной «Хреновое поле»

по-доброму сразу отнестись к человеку, который сюда приехал, чтоб он не чувствовал себя брошенным, одиноким. И потом, что греха таить, хочется же быть к таким людям поближе...

– **Как Хлестаков: ну что, брат Пушкин?!.. Это же интересно приобщиться к каким-то личным проблемам и заботам знаменитостей, быть с кем-то «на дружеской ноге».**

– Вот, например, народная артистка Ларионова открыла тайну, что хочет креститься...

– **Она хоть не еврейка?**

– Нет.

– **Ну, тогда на здоровье...**

– ...креститься здесь, в Иерусалиме. Отвели ее в церковь, нашли батюшку. Снимать он мне не разрешил, но в трех словах... Стояла бочка воды, и надо было три раза окунаться. И вот она держалась руками за край бочки, и когда оттуда появлялась ее голова без макияжа... Такой красоты Аллу я ни в одном фильме не

из Израиля. Николай, расскажите нам, пожалуйста, о ваших первых впечатлениях». И что же говорит этот товарищ? «Знаете, чувствуется, что там какие-то опущенные все, какие-то все приниженные... И только одна женщина более-менее...» И поскольку он мне оставил свой телефон, я сразу же, не отходя от телевизора, набрала номер и сказала: «Здравствуйте, Николай! Это Люда Коробицына, та, которая „более-менее“. Как вам не стыдно за это ваше интервью?!»

– **Он вообще антисемит.**

– Конечно, он антисемит, я это знаю. Но как же не сказать ни одного хорошего слова?

– **Ну, а если заодно про Жанну Бичевскую?**

– Поселяется она у меня со своим молодым красавцем-мужем Пономаревым...

– **Он же автор песни «Куликово поле», которую они поют:**

**Возвратит Россия
русский Севастополь,**

**Станет снова русским
полуостров Крым,
Наш Босфор державный,
наш Константинополь
И святыня мира Иерусалим!**

– Да, конечно... Возила я их, я все хотела показать Иерусалим, рассказать про нашу жизнь, а их интересовали только церкви. И мне при этом было сказано: «Люда, не надо нас куда-то водить, только в храмы». В моей квартире все вплоть до раковины моей и иной сантехники было осемено крестным знаменем. Я обалдевала, какое количество крестов было в этой квартире накрещено. Я потом ходила со свечой по всем углам и говорила: «Борух ата ашем, элокэйну мэлэх полам!» Мне было очень обидно, потому что это большой секрет, но она же еврейка!

– **Да ну? Вы это точно знаете?**

– Ну, что значит: я точно знаю? Мне точно сказали, а тому, кто сказал, люди точно сказали. А почему ходит байка? Наверное, есть причина.

– **Но она не похожа!**

– Она похожа, особенно когда была моложе. Она похожа по складу характера, по трудолюбию, по тому, как она достигала всего, к чему стремилась. Слух о том, что она еврейка, ходил, когда я еще в России работала на радио. Тогда говорили, что нет лучшего исполнения русских песен, романсов. Но если мы вспомним, как она сопровождала эти песни, – это была абсолютно не русская гитара... А можно я вас спрошу: Вертинский – еврей?

– **Да нет! Другое дело, что он бывал в Эрэц-Израэль, у него здесь концерты были, он даже песню написал «Палестинское танго». Помните? «И люди там застенчивы и мурды...»**

– Почему я спросила... Когда у меня жила Марианна Вертинская, у нас тут всякое было. И застолья. Как-то мы говорили о еврействе, и вдруг Марианна говорит: «Ой, как я, когда была школьницей, не любила папины „еврейские бутерброды“, которые он нам готовил в школу!» Я спрашиваю: «А что же в них такого было плохого?» – «Они были с соевым огурцом... Хлеб с маслом, или с сыром, или с колбасой, но обязательно с соевым огурцом».

– **Я думаю, все объясняется тем, что он был из Киева, евреев там было много вокруг, и можно было чего-то нахвататься.**

– Вы точно знаете? Нигде ничего не написано, что он был вдруг еврей? А можно и напрямую спросить – позвоню Марианне!

– **Скажите, что все же привлекало людей московской богемы, творческой элиты в Иерусалиме?**

– Они работали! Они все работали с утра до вечера. Они у меня жили, а их возили по всему Израилю. Неудобно об этом говорить, но почему эти актеры жили у меня? Это 1990-е гг. Ни у кого не было лишней копейки не только чтобы снять гостиницу, а чтобы просто у кого-то поселиться и за это заплатить. Они приезжали измученные, уставшие. Где-то по ходу дела им что-то показывали, и когда у них был свободный день, я уже к ним не подходила... Но вот, бывало, вечером все вернулись, успокоились, помылись, сидим за столом, тишина... И вдруг кто-то скажет в этой тишине: «Господи, мы же в Иерусалиме!»

**Беседовал Виктор ШАПИРО
Фото Марка Штейнбока**

Отрешившись от страха

25 лет назад ушел из жизни историк Александр Некрич

В 1965 г. в издательстве «Наука» была опубликована книга Александра Моисеевича Некрича «1941. 22 июня». Годом ранее кремлевские заговорщики сместили Хрущева со всех постов и отправили на пенсию. Со сменой первого лица стала меняться и обстановка в стране во всех областях, но особенно и прежде всего – в области идеологической. Довольно быстро хрущевскую «оттепель» сковали брежневские «заморозки». Явно поворот к неосталинизму не было, но многие, особенно интеллигенция, почувствовали, что с антисталинской политикой – пусть и непоследовательной – прежнего руководства покончено. Среди первых, кто почувствовал это на себе, был автор книги «1941. 22 июня». Именно в это новое, послехрущевское время решалась судьба его труда.

Книга Некрича (концепция)

Он вспоминал, что писал книгу на одном дыхании, легко и свободно, без оглядки на государственную цензуру, но самое главное – самоцензуру, которой вынуждены были придерживаться все авторы, желавшие увидеть свои сочинения в печати. Старший научный сотрудник Института истории АН СССР прекрасно отдавал себе отчет в том, какие последствия может иметь публикация рукописи. В то же время он – профессиональный историк – хотел написать сочинение, доступное как можно более широкому кругу читателей вне зависимости от профессии, простым и ясным языком, без специальной терминологии, присущей его науке. Тем более что речь шла о Великой Отечественной войне, которая прошла по всему советскому народу.

И в результате ему это удалось. Книга стала сенсацией, ее раскупили в одночасье, на «черном рынке» спекулянты просили за нее в десять раз больше номинала (чуть больше 30 коп.). Не прошло и двух лет, как книгу изъяли из всех библиотек, частично подвергнув уничтожению. Оставшиеся экземпляры взяли под арест и отправили в спецхран.

Автор не просто подробно описал, но тщательно проанализировал ситуацию, сложившуюся в Советском Союзе накануне нападения Германии. Основываясь на доступных в то время архивных документах, не использовавшихся источниками и на беседах с непосредственными участниками войны.

Если кратко, то суть концепции фронтовика, коммуниста (вступил в партию на фронте), ученого Александра Некрича заключалась в следующем: официальная советская интерпретация о внезапности нападения Германии на Советский Союз не соответствует ни правде, ни истине. Советский Союз был не готов к войне. Ответственность за ошибки, допущенные в первые годы войны, лежит персонально на И. В. Сталине, который до последнего дня не верил донесениям разведки о том, что Германия готовится к нападению, а также на высшем партийном и государственном руководстве.

Некрич впервые в отечественной истории заговорил о причинах неготовности страны к войне, об уничтожении высшего командного звена Красной армии и о предпринятой широкомасштабной реорганизации армии перед самой войной – тех факторах, которые сыграли отрицательную роль в первые годы войны.

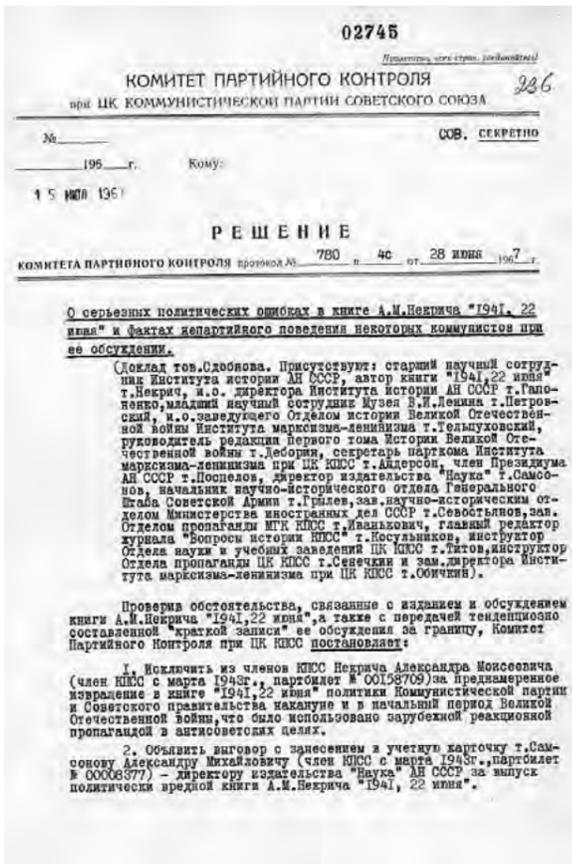
Естественно, такая концепция в середине 1960-х шла вразрез с официальной практикой и – шаг вправо, шаг влево – неминуемо влекла за собой карательные меры. К каким и прибегли власти после того, как книга увидела свет.

На пути к читателю (чистилище и ад)

Каждая книга в Советском Союзе, даже самая безобидная, издававшаяся в Политиздате, сначала проходила через редактора. Затем отправлялась в цензуру. Если редакция издательства была чистилищем, то цензура – настоящим адом. Цензуру осуществлял Главлит, который давал или не давал разрешение на публикации. Цензуры скрывались под безликими цифрами А 00135 или А 00309 и т. д. У издательского редактора были имя, отчество, фамилия. От его квалификации зависело очень многое. Какими навыками, кроме «держат и не пущат», обладали анонимные советские цензоры, никто не знал.

У Некрича трудности в издательстве начались прямо с первой страницы. Редактор мгновенно зацепился за фразу: «Привычный мир с его обычными радостями и печалью неожиданно распался. Война ворвалась и закружила в своем водовороте миллионы человеческих жизней. Гитлеровская Германия вероломно и внезапно напала на Советский Союз».

Внезапно? Редактор пожегся. Нет уж, увольте, придется вычеркнуть и оставить только «вероломно». Автор согласился. Как согласился и с другими замечаниями. Жертвуя малым ради большего – увидеть свою книгу в печати. Затем рукопись сдали в Главлит. Главлит, учитывая тему, которой она была посвящена, передал ее в Министерство обороны. Затем ее читали в Главном разведывательном управлении, в Комитете государственной безопасности и Министерстве иностранных дел. Специальная цензура ГРУ вычеркнула несколько страниц из беседы с бывшим начальником своего ведомства маршалом Ф. И. Голыковым. Были замечания и у других ведомств, но в целом и МИД, и военная цензура не возражали против издания книги. И только КГБ посчитал, что в такой редакции книгу публиковать нецелесообразно. Но время было такое, что отзывом из этой всемогущей организации можно было пренебречь. Что директор издательства «Наука» историк А. М. Самсонов и сделал, дав «добро» на отправку рукописи в типографию. Правда, на вся-

кий случай сократив тираж с 80 до 50 тыс. В сентябре 1965 г. книга появилась на прилавках магазинов.

Место встречи изменить нельзя (Сталин и пингвины)

Книга вызвала резко отрицательную оценку консервативно, проталинистски настроенных историков. По их инициативе буквально через несколько дней после суда над Даниэлем и Синявским Комитет по печати и Институт марксизма-ленинизма (ИМЛ) при ЦК КПСС организовали обсуждение книги. Дискуссия состоялась 16 февраля 1966 г. в ИМЛ, была открытой, в актовом зале собралось около 200 историков – как гражданских, так и военных. Выступить успели 22 человека. Были высказаны критические замечания, но в основном участники собрания дали книге положительную оценку, что явно противоречило команде свыше опровергнуть выводы Некрича.

Нанести главный удар было поручено профессору Г. А. Деборину, обществу старшей сталинской школы. Он выступил с докладом, в котором резко критиковал книгу в духе оправдания ошибок и преступлений Сталина в предвоенный и начальный период Великой Отечественной.

Но начальство предполагает... Большинство выступавших не только не поддержали основного докладчика, но только высоко оценили книгу коллеги, но и привели новые факты о крупнейших ошибках, просчетах и прямых преступлениях сталинского руководства. Приведу несколько цитат из стенограммы этого обсуждения.

Д. Е. Мельников-Меламид (Институт истории АН СССР): «Книга хорошая... По выступлению Деборина можно понять, что в книге Некрича „переоценена“ роль Сталина. Это неверно. Она даже недооценена...» (далее говорит о договорах с Германией, на обсуждение которых наложено табу. – Г. Е.)

А. В. Снегов (старый большевик): «Книга Некрича честная и полезная. Когда в полку накануне боя непорядок... полк терпит поражение... По приказу командующего командира такого полка расстреливают... Сталин оказался в положении такого командира, только полком была вся наша страна. Сталина нужно было расстрелять, а вместо этого делается попытка его обелить. Хуже – оправдать...»

Л. Ю. Слезкин (Институт истории АН СССР): «Книга написана вовремя... Сталин творил дела, которые вполне можно назвать преступными. Обстановка культуры личности – провокации, репрессии – создавали своеобразный порочный круг. Каждый старался угодить своему начальнику, представляя только ту информацию, которая нравилась. Собственные мысли старался не высказывать. Это все привело к непомерным бедам для страны. Каждый виноват, но вина разная... Самый главный виновник – Сталин».

Когда организаторы дискуссии поняли, что все пошло не так, как было задумано, они предприняли попытку прервать обсуждение весьма оригинальным способом. Председатель объявил: в связи с тем, что через полтора часа для сотрудников института должен состояться просмотр французского художественного фильма «Веселые пингвины», он не может дать слово всем желающим, и предложил всем присоединиться к просмотру. До того, как началась демонстрация фильма, все же успели выступить еще несколько человек.

Остроумный Е. А. Гнедин (бывший сотрудник МИДа) заметил, что, безусловно, просмотр фильма важнее обсуждения таких проблем, как причины поражений Советского Союза в начальный период войны, и заявил: «Сталин стал во главе правительства не для того, чтобы подготовить страну к обороне, а чтобы договориться с Гитлером». П. И. Якир (Институт истории АН СССР), в частности, сказал: «Сталин задержал развитие нашего вооружения. Он уничтожил многих выдающихся конструкторов, создателей межпланетных кораблей и знаменитой „Катюши“». А Л. П. Петровский (Московский историко-архивный институт) резюмировал: «XXII съезд партии постановил вынести Сталина из Мавзолея В. И. Ленина за массовые преступления перед народом и партией. Значит, Сталин – преступник. Сталина нельзя обелять». Председатель дискуссии прервал, наступало время «Веселых пингвинов».

Может быть, на этом бы все и закончилось, если бы не журнал «Шпигель». И в «родных болотах» (И. Бродский) разразился скандал.

Шум и ярость («Шпигель» и Брежнев)

18 марта 1967 г. «Шпигель» опубликовал статью о книге Некрича

и о нем самом. Во врезке говорилось, что генеральный секретарь ЦК КПСС Брежнев хотел реабилитировать Сталина, но этому воспротивилась группа прогрессивно настроенной интеллигенции, военные, ученые и др. Мнение этой группы и было выражено в книге «1941. 22 июня». Статья послужила спусковым крючком для открытия «дела Некрича».

«В России, – писала еще в XVIII в. французская писательница де Сталь, – всё тайна и ничто не секрет». Так было и в XIX в., ничего не изменилось в XX в., а уж про век XXI и говорить нечего. Автору «подрывной» книжки вскоре стало известно, что заведующий отделом науки ЦК Трапезников, один из самых яростных сталинистов в тогдашнем партийном аппарате, ознакомил с публикацией приближенных к нему историков. Историки возмутились. Трапезников их негодование разделил и при случае показал «Шпигель» Брежневу, который не просто возмутился, а пришел в ярость от «лживости» журнала, считающего, что именно он желает реабилитировать Сталина.

Какая-никакая, но вертикаль власти в Советском Союзе была всегда, что при одном генсеке, что при другом. Брежнев приказал Комитету партийного контроля (КПК) при ЦК КПСС начать партийное следствие по поводу книги «1941. 22 июня», обстоятельств вывоза за границу стенограммы дискуссий в Институте марксизма-ленинизма и использования книги буржуазной пропагандой. И отнестись к нему строго и бескомпромиссно. КПК руководил старый большевик Арвид Пельше. Он взял «дело» под свой контроль, машина пришла в движение и постепенно набирала ход.

Без гнева, но с пристрастием («дело Некрича»)

После указания генсека к «делу» отнеслись с особой тщательностью. Готовили его сотрудники шести ответственных ведомств: Главного политического управления, МИД, КГБ, центральных архивов, научно-исследовательских учреждений и Комитета по печати. Им была поставлена задача досконально выяснить все обстоятельства издания «вредной» книги. Памятуя о распоряжении Брежнева, особенное внимание уделялось характеру обсуждения в Институте марксизма-ленинизма и выявлению тех, кто вел стенограммы обсуждения. КГБ прежде всего интересовало, каким образом эти стенограммы ушли за границу.

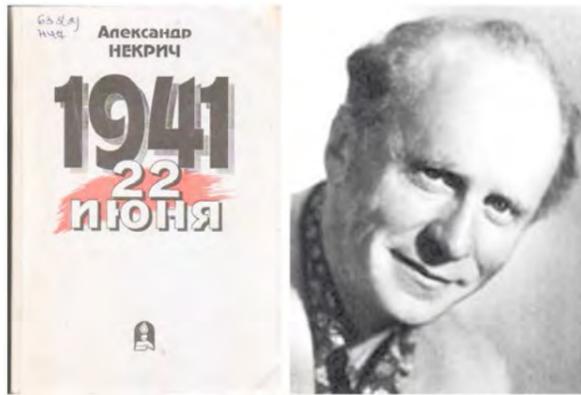
Некрича вызывали в КПК дважды: 22 мая и 28 июня 1967 г. На первом заседании велись допросы. Без гнева, но с пристрастием. Хотя много позже последственный вспоминал, что чувствовал внутреннюю неприязнь следователей. Разбиралось каждое утверждение автора, задавались вопросы о происхождении «краткой записи» обсуждения книги и причинах попадания ее за границу. Некрич отказался признать свои ошибки.

На втором заседании (которое проходило под председательством самого Пельше в его кабинете) было принято решение «О серьезных политических ошибках в книге А. М. Некрича „1941. 22 июня“ и фактах непартийного поведения

некоторых коммунистов при ее обсуждении» и объявлен приговор ее автору – гвардии капитану, награжденному двумя орденами Красной Звезды и боевыми медалями, начинавшему войну под Москвой и закончившему ее в Кёнигсберге: «Исключить из членов КПСС Некрича Александра Моисеевича (член КПСС с марта 1943 г.) за преднамеренное извращение в книге „1941. 22 июня“ политики Коммунистической партии и Советского государства накануне и в начальный период Великой Отечественной войны, что было использовано зарубежной реакционной пропагандой в анти-советских целях».

Приговор подписал сам член Политбюро ЦК КПСС, председатель Комитета партийного контроля при ЦК КПСС А. Я. Пельше. Этим можно было гордиться: не каждого коммуниста в Советском Союзе исключали за такой подписью.

На заседании подчеркивалось, что за рубежом «книга Некрича была подхвачена враждебной пропагандой», о ней говорили на «Немецкой волне», стенограмма обсуждения в ИМЛ опубликова-

Обложка книги А. Некрича

лась в итальянском троцкистском журнале «Сенестра» и во французском «Нуэль Обсерватор», а «Шпигель» под портретом автора поместил подпись: «Некрич – критик Сталина». Некрича перевели в отдел всеобщей истории, что означало запрет на занятия историей СССР. Но запретом он пренебрег – написал (в стол) исследования о триумвирате Маленков – Молотов – Берия, о депортации репрессированных народов и др.

В 1976 г. Александр Некрич эмигрировал из СССР. Чтобы свободно жить и издавать свои книги.

Что важнее (информация к размышлению)

На первом заседании КПК в конце беседы партийный следователь Сдобнов спросил подследственного, что важнее – политическая целесообразность или историческая правда? Некрич подтекст вопроса понял: следователя интересовало, целесообразно ли сегодня поднимать тему неподготовленности Советского Союза к нападению фашистской Германии и ответственности за это, и ответил совершенно искренне, как и требовала его совесть ученого: нельзя противопоставлять политическую целесообразность исторической правде. Потому что исторический опыт показывает, что, в конечном счете, историческая правда соответствует политической целесообразности. Очевидно, ответ Сдобнова не удовлетворил, и он, как вспоминал ученый, продолжал допытываться:

«Так что для вас все-таки важнее – историческая правда или политическая целесообразность?» Не знаю, что ожидал услышать следователь, но Некрич твердо и убежденно повторил: «Историческая правда».

А прогос... В наши дни в Москве происходит то же самое: с высоких трибун утверждается, что критерием истинности и достоверности исторического труда является его соответствие интересам государства; что история должна смотреть в прошлое с позиции сегодняшнего дня; что историки всегда пристрастны и являются заложниками своих убеждений. Вам это ничего не напоминает? А я пишу и думаю: неужели Россия обречена вечно двигаться по замкнутому кругу и наступать на одни и те же грабли?

Гадкие лебеди (неблагонадежные)

В деле хранится и т. н. «список неблагонадежных» – тех, кто так или иначе публично (я подчеркиваю – публично, потому что по тем временам это был поступок) высказался в поддержку Некрича и его книги. Среди 24 сотрудников Института истории АН СССР,

входящих в «список», были Альтман В. А. («несколько раз находился в заключении по политическим мотивам»), Волин М. С. («в 1943 г. исключен из партии по политическим мотивам»), Гурвич С. Н. («дочь Бухарина»), Манфред А. З. («в 1937 г. исключен из партии по политическим мотивам»), Черепнин А. В. («привлекался

к судебной ответственности по делу историков во главе с Платоновым»), Якир П. И. («привлекался к судебной ответственности по политическим мотивам»). В скобках приведены краткие характеристики КПК.

Преступление и наказание (пострадавшие)

Кроме Некрича пострадал директор издательства «Наука» А. Самсонов. За «выпуск политически вредной книги А. М. Некрича „1941. 22 июня“» он лишился должности – ему объявили выговор с занесением в учетную карточку и уволили. Также выгнали с работы и секретаря парторганизации издательства В. Збруева с формулировкой «за покровительство Некричу».

Сотрудники Института марксизма-ленинизма, которые организовали обсуждение книги недолжным образом, отделались словесным внушением. В отношении участников обсуждения в ИМЛ, которые положительно отзывались о работе своего коллеги, тоже были сделаны соответствующие оргвыводы. Выговор был объявлен доктору исторических наук историку-германисту Д. Меламиду. Доктор исторических наук В. Кулиш за «ошибочные высказывания» отделался замечанием, поскольку признал и осудил ошибки, «допущенные им во время дискуссии». Заведующий отделом зарубежной военной истории редакции «Военно-исторического журнала» В. Дашичев получил партийное взыскание. Со-

трудник Музея Ленина историк Л. Петровский, составитель «краткой записи» обсуждения книги Некрича, был уволен с работы. «Строго указали» доктору исторических наук Л. Слезкину, который, будучи членом парткома Института истории АН СССР, поддержал Некрича и его книгу. Возвысили свой голос в защиту коллеги еще два члена парткома – историки М. Альперович и С. Якубовская. Остальные на открытый протест не решились, но, ведомые чувством стыда от расправы над коллегой, избежали открытого одобрения действий начальства и приняли его решение «к сведению». Хотя, как признался много лет спустя сотрудник института А. Курносов, чувствовали при этом, что предадут своего единомышленника.

Меры наказания были приняты не только в отношении отдельных лиц, но и в отношении целой организации. Институт истории АН СССР разделили на два: Институт истории СССР и Институт всеобщей истории АН СССР.

Тем более, тем более... (логика советского абсурда)

Есть ли логика у абсурда? Вопрос дискуссионный. Но очевидно, что есть. Я уже писал (см. «ЕП», 2016, № 7), что жизнь в Советском Союзе всегда состояла из определенной нормы и неопределенного абсурда. Продолжу мысль: у этого неопределенного абсурда была своя чисто советская логика.

Историк Сергей Котов во время описываемых событий работал в Институте истории, был знаком с Александром Некричем и, разумеется, общался с коллегой. Его не раз вызывали в партком, и секретарь парторганизации, упрямая, говорил: «Сергея, ну вот опять ко мне пришли три человека и сказали, что ты с Некричем стоял и курил... Не надо этого делать. Это не по-партийному». Молодой ученый резонно возражал, что он не член партии, на что секретарь, качая головой, задумчиво повторял: «Тем более, тем более...»

Скучать здесь не приходится (идеология и коммерция)

Как уже говорилось выше, статья в «Шпигеле» о Некриче вышла с его фотографией. Фото для журнала (в разгар скандала!) снял корреспондент фотохроники ТАСС. «Шпигель» платил валютой – ТАСС были нужны полноценные Deutsche Mark, и... чистая коммерция победила оплаченную кровью миллионов людей идеологию. Вспоминаю об этом эпизоде («Отрешись от страха»), Некрич писал: «Нет, не говорите, хорошо жить в России. Здесь, по крайней мере, скучать не приходится...»

Р. С. Отрешившись от страха

В конце 1970-х гг. Александр Некрич издал в Лондоне книгу «Отрешись от страха». Он сумел отрешиться от страха в конце 1960-х в Москве, написав и издав книгу «1941. 22 июня». Не каждому было дано.

Геннадий ЕВГРАФОВ

Желающие могут прочесть книгу А. Некрича в Интернете по адресу: http://imwerden.de/pdf/nekrich_1941_22_ijnunya_1965_text.pdf

Историческое бесстыдство

Противоречия и искажения в письме историков «Яд ва-Шем»

Недавно я оказался втянут в странную дискуссию: является ли согласованный правительствами Израиля и Польши документ (далее – декларация), призванный смягчить новый польский закон, исторически верным (см. «ЕП», 2018, № 8). Я отдаю себе отчет в том, насколько болезненной является эта тема. Известно, что множество поляков принимало участие в преступлениях против евреев. Эти люди прокляты навсегда, и недопустимо, чтобы их преступления были скрыты или забыты. Об этом в Израиле знает каждый.

Менее известно то, что наряду с этими польскими преступниками было много поляков, продолжавших сражаться с нацистами. Польша хотя и была оккупирована немцами, не сдалась как государство и сохраняла два важных института: правительство в изгнании и подчинявшееся ему подполье – Армию Крайову. Декларация положительно отзывается о них, и именно это вызвало яростное неприятие историков «Яд ва-Шем».

Атака на декларацию началась со статьи профессора Иегуды Бауэра в газете «Гаарец», в которой документ назван «предательством», и продолжена в письме трех ведущих историков из «Яд ва-Шем», заявивших, что «формулировка декларации по сути поддерживает уже опровергнутый в исследованиях нарратив», согласно которому «правительство Польши в изгнании и его подпольные структуры последовательно стремились как в оккупированной Польше, так и за ее пределами предотвратить уничтожение польского еврейства. В рамках этой деятельности ими была создана структура системной поддержки и помощи еврейскому народу. Кроме того, они активно действовали против поляков, сдававших евреев».

Уже на этом этапе дискуссия становится странной, поскольку авторы письма добавили от себя слова якобы из декларации, которых там нет. В переводе декларации нет слова «последовательно», фразы «системной поддержки и помощи» и не сказано «активно». Иными словами, авторы письма сначала обвиняют декларацию в том, что она признает некий нарратив (которого там нет), а затем утверждают, что он уже опровергнут в исследованиях.

Далее письмо становится еще более странным. Настрой его крайне критичен, можно даже сказать – враждебен. Но наряду с агрессивным словоизлиянием приводятся и несколько исторических фактов. И вот они подтверждают – сюрприз! – сказанное в декларации. Я утверждаю: те, кто убеждены письмом историков из «Яд ва-Шем», его вообще не читали. Они не только не знакомы с историей Польши, но просто являются интеллектуальными лентяями.

Я составил таблицу: слева цитируются исторические факты из декларации, справа приводится упомянутый в письме «Яд ва-Шем» исторический факт, очищенный от враждебного пустословия.

Вы сами можете видеть, что факты, приводимые в письме, критикующем декларацию, повторяют упоминаемые в ней исторические утверждения. Поэтому, на мой взгляд, главный историк «Яд ва-Шем» профессор

Дина Порат, сопровождавшая процесс согласования декларации, была права, утверждая, что документ не искажает истину, как заявили некоторые ее коллеги.

Двойной стандарт

Итак, исследователи из «Яд ва-Шем» признают исторические факты, доказывающие, что и польское правительство в изгнании, и подполье действовали в соответствии с тем, как это описано в декларации. Тем не менее историки критикуют оба упо-

ми структурами того времени, то не остается сомнений в том, что они делали больше многих других.

Обвинения в антисемитизме также выглядят странно. Ведь официальная политика и правительства в изгнании, и подполья как по духу, так и на деле были в пользу евреев. И даже верное по сути замечание о том, что в подполье были и антисемиты, убивавшие евреев вопреки указаниям и настрою подполья, не меняет этого факта. Более того, ясно, что распространенный в Польше антисеми-

Короче говоря, желая выступить против декларации, историки «Яд ва-Шем» пошли на все: начиная с пренебрежения к историческим фактам и подмены реальных суждений идеализациями и заканчивая применением двойных стандартов. Это делает их письмо непоследовательным, нечестным и недостойным.

Справедливая критика

Историки «Яд ва-Шем» могли бы сказать: декларация в порядке, пока речь идет о правительстве в изгна-

Декларация	Письмо историков
«Бесспорно, Катастрофа была беспрецедентным преступлением нацистской Германии против еврейского народа и всех поляков еврейского происхождения».	«Важно указать на существование драконовской оккупационной власти в захваченной Польше во время войны».
«Термины „польские концентрационные лагеря“/„польские лагеря смерти“ целиком ошибочны и преуменьшают ответственность немцев за создание этих лагерей».	«Необходимо выкорчевать в корне ошибочное и вводящее в заблуждение понятие „польские лагеря уничтожения“».
«Польское правительство в изгнании во время войны пыталось остановить эти действия нацистов, передавая западным странам-союзникам информацию о системном уничтожении польского еврейства».	«В середине 1942 г. польское правительство в изгнании опубликовало „Отчет Бунда“ – системный, подробный и однозначный отчет, описывающий немецкую программу истребления всех евреев; 10 декабря министр иностранных дел польского правительства в изгнании зачитал подробный документ о „системном истреблении немцами евреев в оккупированной Польше“, который, в свою очередь, привел к важной декларации стран-союзниц в отношении Катастрофы европейского еврейства (17 декабря 1942 г.)».
«Мы с гордостью вспоминаем достойные действия многих поляков, особенно Праведников народов мира, рисквавших своими жизнями ради спасения евреев».	«6863 польских Праведника народов мира, признанных „Яд ва-Шем“ и Государством Израиль, были выдающимся меньшинством. Особенно в Польше эти люди рисковали всем, что было им дорого, чтобы протянуть руку помощи преследуемым евреям. Были среди них и те, кто заплатил за это своей жизнью».
Организационные структуры подпольного польского государства под руководством польского правительства в изгнании создали механизм системной помощи и поддержки людей еврейского происхождения».	«Организация „Жегота“ была исключительной структурой, занимавшейся спасением, в которой сотрудничали поляки и евреи, что само по себе было необычным в годы войны. Организация была создана в конце 1942 г., чтобы помочь преследуемым польским евреям... Основали ее польские интеллектуалы, некоторые даже антисемиты, которые и до того частным образом участвовали в оказании поддержки евреям. После основания организации и получения поддержки от польского правительства в изгнании возможности помощи значительно возросли: тысячи евреев, включая сотни еврейских детей, сумели выжить благодаря деятельности этой организации, в том числе обеспечению финансовой помощи, помощи в подделке документов и т. д. Бесспорно, „Жегота“ стала исключительным предприятием на всей территории оккупированной Европы».
«Подпольные суды выносили приговоры против поляков за сотрудничество с оккупационными немецкими властями, в том числе за доноительство на евреев».	«Во время Второй мировой войны поляки привлекались к суду в подпольных судах по обвинению в нанесении ущерба национальным польским интересам... Около 150 поляков были наказаны за участие в преследовании евреев».

мянутых института и отказываются признать эту их деятельность. Как они это аргументируют?

Тут странности письма становятся и вовсе необъяснимыми. По сути, исследователи утверждают, что польское правительство в изгнании и подполье могли делать больше, что их мотивы не были чисты и что среди них тоже были антисемиты, даже убивавшие евреев. Они также постоянно напоминают нам, что антисемитизм в Польше был широко распространен.

Этот посыл сочетает в себе неисторические суждения и двойные стандарты. Ведь точно так же можно было бы поставить под сомнение чьи бы то ни было мотивы, в том числе и праведников народов мира, и даже утверждать, что они могли бы сделать больше. Но это абсолютно не историческое суждение. Историк может рассуждать о том, делали ли другие в это время в сходных условиях больше или меньше. Именно такими реалистическими оценками может оперировать профессионал, а не абстрактными идеализациями. Когда же мы сравниваем правительство в изгнании и подполье с други-

ми, наоборот, лишь подчеркивает важность признания деятельности правительства в изгнании и подполья, которые вопреки этим настроениям поддерживали евреев.

Неряшливая работа

Авторы письма облегчили себе жизнь. Ведь то, как не они могли бы рассказать нам намного больше об этой теме, если бы, конечно, захотели придерживаться истины. Например, как написал Дани Орбах, «Яд ва-Шем» забыл указать на неоднократные призывы польского правительства в изгнании к признанию равных прав для евреев. Авторы письма также не стали утруждать нас напоминанием о помощи, которую подполье оказало восстанию в Варшавском гетто, запамätовав и о той операции, когда подпольщики прорвались в концлагерь и спасли евреев. Не стали исследователи «Яд ва-Шем» отмечать и деятельность таких бойцов подполья, как Витольд Пилецкий, который пробрался в Освенцим и на протяжении нескольких лет рисковал жизнью, выясняя, что происходит в лагере. А были кроме него и другие...

нии и Армии Крайовой, но ее формулировка слишком снисходительна к полякам, сотрудничавшим с нацистами. Может быть, мы и историки, а потому вопросы формулировок политических деклараций не наше дело, но это раздражает.

Вот что было сказано в декларации о поляках, совершивших преступления против евреев и против человечества: «Мы признаем и осуждаем все случаи жестокости в отношении евреев, совершенные поляками во время Второй мировой войны... В то время некоторые люди, вне зависимости от происхождения, религии или своих убеждений, раскрыли свою отвратительную сущность».

Я считаю, что, хотя здесь и есть польское признание в этих преступлениях (что уже само по себе достижение) и хотя написанное верно, справедливо утверждать, что этого недостаточно. Кроме того, в декларации этим преступлениям сразу же противопоставляется деятельность правительства в изгнании и подполья, что преуменьшает акцент признания вины. Вот такая критика, на мой взгляд, была бы не только

уместна, но и конструктивна. Но это совсем не то, что сделали авторы письма. Вместо того чтобы сосредоточиться на том, чего не хватает в декларации, они предпочли исказить то, что в ней сказано, а затем завуалировать факты, доказывающие то, что это заявление исторически верно, пустословием.

Антиполонизм

Подобный поступок выглядит особенно сомнительным на фоне иного отношения многих из них к Германии. Как напомнил журналист Амон Лорд, когда Даниэль Гольдхаген опубликовал книгу, в которой утверждал, что немцы в большинстве своем были не жертвами нацизма, а его яркими сторонниками, тот самый профессор «Бауэр и его коллеги приложили все усилия, оправдывая Германию». Бауэр, пишет Лорд, требовал разобраться в том, почему «не была упомянута немецкая оппозиция, социал-демократы, коммунисты и 67% населения, не голосовавших за нацистов на последних выборах». Складывается впечатление, что, в то время как Бауэр и его коллеги требуют рассматривать историю Германии во всей ее сложности, различая «хорошей» и «плохой», в отношении польской истории видеть разные стороны проблемы они отказываются. И гнут свою линию, несмотря на то, что всем понятно, кто в действительности организовал Катастрофу, и даже вопреки тому, что в собственном письме им приходится признать исключительность польских структур (вроде «Жеготы»), спасавших евреев.

Повторюсь: тот факт, что правительство в изгнании и подполье действовали так, ни в коей мере не умаляет вины преступников и злодеев. И вот в этом суть: когда я говорю, что у польской истории есть и другая сторона, я должен все время объяснять, что не обеляю польских преступников. Когда же правительство представляет декларацию, в которой признается другая сторона польской истории (а она существует), исследователи «Яд ва-Шем», пренебрегая интеллектуальной честностью, набрасываются на это заявление. При этом Бауэр и его коллеги спокойно рассуждают о сложности германской истории, о немецком сопротивлении нацистам, о «хороших немцах». И тут же стремятся преуменьшить или вообще свести к нулю деятельность польского правительства в изгнании и Армии Крайовой.

Мне все труднее не удивляться, наблюдая это различие в отношении к Германии и Польше. И меня начинают терзать смутные сомнения: а нет ли у исследователей Катастрофы из «Яд ва-Шем» признаков антиполонизма? Или, попросту говоря, расизма? Историки из «Яд ва-Шем», безусловно, знакомы с этим недугом. Недаром в своем письме они отмечают, что «важно говорить о предрассудках и стереотипах, существующих в отношении Польши». Но самих себя обязанными преодолеть подобные недостатки они не считают.

Ран БАРАЦ

Перевод Александра Непомнящего

Автор – философ, публицист, бывший советник Б. Нетаньяху в области СМИ

Бесстрашная книга

75 лет назад было уничтожено Вильнюсское гетто

Особая страница в истории Холокоста – уничтожение во время немецкой оккупации более чем 200 тыс. евреев на территории Литвы, в результате чего перестал существовать такой феномен культуры, как литовский Иерусалим, как до войны называли Вильнюс. О вильнюсском гетто есть несколько ярких свидетельств. Самые известные – книга Марии Рольникайте «Я должна рассказать» и воспоминания библиотекаря гетто Германа Крука, на основе которых Иехошуа Соболь написал пьесу «Гетто». Опубликованная в 2000 г. книга ведущих в гетто записок Григория Шура «Евреи в Вильнюс», которая впервые выложена в Сеть (<http://imwerden.de/publ-6293.html>), дополняет ряд трагических человеческих документов Холокоста в Литве. Записки подготовил к печати живущий с 1994 г. в Кельне писатель, литературовед, историк культуры Владимир Порудоминский, признанный автор биографического жанра. Шур, погибший вместе с другими обитателями Вильнюсского гетто при его уничтожении нацистами, был дядей Владимира Порудоминского.

90-летний Владимир Порудоминский рассказывает:

– Григорий Шур был мужем сестры моего отца. Мой отец был из Вильнюс, и там жила до войны его большая семья. Григорий был 1889 г. рождения, а мой отец – 1890-го. Они дружили. Потом мой отец уехал изучать медицину в Германию, началась Первая мировая война, и он доучивался в Казани. А потом Вильнюс стало заграницей, и до 1940 г. мы с семьей отца не виделись. До конца 1930-х он активно поддерживал переписку с родными, однако с годами поток писем становился все меньше... Но вот наступает 1940 г., Литву присоединяют к СССР, снова возникает активная переписка. Отец стал собираться в Вильнюс. К этому времени была жива еще его мать, два брата, сестры. Отец решил взять с собой и меня. У нас были куплены билеты на 21 июня 1941 г. Литва хотя и не была уже заграницей, но для поездки туда требовались пропуска, и мы пошли в милицию, чтобы их оформить. Там сидел угрюмый капитан, который сказал: «Лимит исчерпан, поедете 26-го...» Мы в панике: у нас вот билет на 21-е. Он: «Где ваши билеты? На вокзале получите другие». И он берет наши картонные квадратики, шлепает на них печать и... спасает нам жизнь, потому что 24-го в Вильнюс уже были немцы, и никоим из наших родных уехать из города не удалось. Большая часть семьи была вскоре расстреляна, остальные попали в гетто и жили там до его ликвидации. Немцы их не трогали до самого конца. Дело в том, что мой отец был из семьи меховщиков. У его отца было большое меховое производство, которое возглавлял позднее брат моего отца. Эта крупная фирма делала, в частности, одежду для европейской знати. И этот мой дядя, которого я никогда не видел и у которого был сын – полный мой ровесник (он погиб вместе с этим дядей), учился ранее живописи в Париже и создал некий новый вид искусства: он делал ковры-картины из меха.

В результате и при немцах те, кто работали у дяди, были признаны ценными специалистами, занятыми изготовлением теплой одежды для немецкой армии. И мой дядя всю свою

семью смог как-то втащить в это дело, выдавая им нужные бумажки. Туда попал и муж его сестры, Григорий Шур, будущий автор записок. До революции он был журналистом, до прихода немцев у него был небольшой магазин электротоваров. И вот он оказался в гетто и вскоре начал вести свои записки. У него была идея написать книгу о гетто. Такой вывод я сделал, читая

Вильнюс. Улица в гетто

его рукописи. То, что он делал, было страшно запрещено (за это могли расстрелять), и кроме того, надо было иметь на чьем и чем писать. В этом деле ему стала помогать замечательная литовская женщина, библиотекарь Вильнюсского университета Она Шимайте. Будущая Праведница народов мира посещала гетто – якобы для того, чтобы забрать книги у еврейских студентов. Она проносила туда еду и письма, помогала прятать беглецов. В 1944 г. Шимайте была арестована нацистами, ее подвергли пыткам, а затем отправили в концлагерь, расположенный на французской территории. После освобождения она осталась во Франции. Так вот она приносила моему дяде в гетто необходимые принадлежности для работы, забирала его записки и прятала их под полом в университетской библиотеке. Это были разрозненные записки, но довольно подробные. Они велись во многих тетрадях. Может быть, ему приходилось прятать написанное и поэтому писать в разных тетрадях, в тех, которые в данный момент были под рукой. Так или иначе, весь этот материал скапливался.

Сам дядя мой не выжил, как и вся его семья, за исключением дочери, бежавшей из гетто. Один старый поляк, приятель ее отца, спас ей жизнь: он прятал ее у себя до освобождения города. В 1944 г., после освобождения Вильнюс, эта девочка, которой было лет 18, приехала к нам в Москву и жила у нас до 1950 г., до замужества. Она вышла замуж за литовского еврея из Каунаса, который также много пережил. Они уехали сначала в Польшу, а потом в Израиль. Она знала про записки отца, которые Она Шимайте сохранила и передала в созданный сразу после войны Еврейский музей в Вильнюсе. Его вскоре прикрыли, а огромный массив документов, найденных на месте гетто, отправили на переработку на бумажную фабрику. Какое-то время было неизвестно, попали ли в эти тонны бумаги записки моего дяди. Но когда моя двоюродная сестра возвратилась в Вильнюс в 1950-е гг., она каким-то образом узнала, что записки уцелели и находятся в архиве Музея революции. Она решила во что бы то ни стало их раздобыть. Нашла знакомую в этом музее, и та за деньги согласилась эти тетради перепечатать. И перепечатала их на папиросной бумаге в одном

экземпляре. Сестра этот полуслепой экземпляр увезла с собой сначала в Польшу, а потом и в Израиль.

После того как в 1957 г. сестра уехала, наши связи прервались до 1989 г., когда появилась возможность поехать в Израиль в гости. Мы с моей женой сразу же этим воспользовались. Мы прожили у сестры три месяца, и она дала мне прочитать эту копию записок.

Впечатление было потрясающее. Тогда еще мало об этом говорили и писали. Для читателя записок все становилось снова живым и кровотоющим. И я сказал сестре, что это надо издавать. Я сделал ксерокс с этой копии и в Москве начал работу по подготовке записок к изданию. И я восемь лет «прожил» в гетто. Конечно, я стал тогда читать и другие материалы об этом времени. Главной проблемой была форма издания. Издать весь этот поток академически, то есть точно и полностью воспроизвести записки, было бы бессмысленно, так как в них нет хронологии, имеются повторы, стилистически хорошие фразы соседствуют с неудачными. И тогда я после долгих размышлений решил, что надо сделать текст таким, чтобы его люди прочли, чтобы это была не копия разрозненных записей, а документ времени.

Я позволил себе опереться на изложенную в записках волю автора. Он писал, что заранее благодарит тех, кому, может быть, когда-нибудь попадут в руки эти его записки, за все, что они с ними сделают. Потому что ему, как он писал, было важно, чтобы эти записки дошли до людей. То есть он давал нам, потомкам, право работать с материалом. И я после долгих размышлений разрешил одну из своих ксерокопий и расположил материал хронологически. И все встало на свои места. После этого мне осталось все перепечатать и заняться литературным редактированием. С этим материалом я приехал в Германию. Мне казалось, что за него ухватятся, тем более что мы его предлагали безвозмездно. Но не тут-то было. Тогдашний глава Центрального совета евреев в Германии Игнац Бубис, к которому я обратился, прислал мне письмо с благодарностью за обращение и советом поискать какое-нибудь издательство...

Совершенно случайно у меня в доме оказался человек из Голландии, с которым я поделился этой историей. И он сказал: я кое-что разужнаю и сообщу. Через некоторое время я получил письмо от голландского издателя Яна Метца, который сообщил о своем интересе. Я послал ему рукопись, и он ее издал. Но прежде съездил в Вильнюс, нашел оригинал и сличил его с тем, что я сделал. И издал книгу по-голландски. В итоге же она вышла на шести языках, в том числе и на русском. Я сожалею, что книги нет на английском (тогда ее прочли бы в США люди, интересующиеся историей еврейства и темой Холокоста) и на польском.

Юрий ВЕКЛЕР

Иван Бессмертный

Реинкарнации в российской истории

Он долго бродил по залам Третьяковки, остановился перед суриковской «Боярыней Морозовой», что-то шептал перед ней, а потом отправился в зал, где находятся картины Репина. И там с диким криком: «Довольно смертей, довольно крови!» – он выхватил серповидный нож садового типа и набросился на картину Репина «Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 года», известную в народе как «Иван Грозный убивает своего сына».

Когда бросившийся к нему другой посетитель спросил его, зачем он это сделал, он вновь повторил: «Довольно крови!» Было ему 29 лет, звали его Абрам Балашов, он был старообрядцем и писал иконы. До прибытия полиции его отвели в контору Третьяковки, где он все время сидел в крайне подавленном состоянии духа, закрывая лицо руками и неоднократно повторяя: «Господи, что я сделал!»

Дело было 16 января 1913 г. Какую грядущую кровь чувствовал этот человек на заре последнего бескровного года России накануне почти полувека, отмеченного непрерывным пролитием крови? Какому кровопролитию рвалось противостоять его предчувствие, его подсознание? Что виделось ему, когда он сжимал серповидный нож? Ужасы Первого мировой? Подвалы ВЧК? Петауровские погромы? Сталинские лагеря? Миллионы погибших в Отечественную? Крематории?..

Картина была страшно изуродована. Настолько, что хранитель Третьяковской галереи Георгий Хруслов в отчаянии покончил с собой, бросившись под поезд.

Картину долго реставрировали и, наконец, «вылечили». Абрам Балашов был помещен в тюремную больницу для душевнобольных. Дальше следы его теряются. И вновь находятся в образе человека, чье имя пока неизвестно, но чье деяние недавно прогремело на весь «русский мир».

25 мая 2018 г., 105 лет спустя после поступка Балашова, за пять минут до окончания работы Третьяковской галереи, один из посетителей прорвался в опустевший к этому времени зал Репина, схватил металлическую стойку ограждения и нанес несколько ударов по картине. Толстое стекло, защищавшее работу от колебаний температурно-влажностного режима, было разбито, а холст прорван в трех местах. На ролике, выложенном в Сеть, преступник признает всю тяжесть содеянного и объясняет причину так: «Меня накрыло!» Объяснить этот перл нынешнего сленга, видимо, подаренный русскому языку современными наркоманами, довольно сложно. Очевидно, речь идет о каких-то невестях откуда взявшихся, но сильных ощущениях. Злоумышленник рассказывает о ста граммах водки, которые он якобы выпил в Третьяковском буфете (где водка отродясь не продавалась). В целом же лейтмотив его 37-секундного объяснения перед камерой все тот же: «Господи, что я сделал!»

Картина повреждена не сильно, но вот вопрос – что «накрыло» сегодняшнего двойника Балашова? Какое страшное будущее страны, потерявшей десятки миллионов на войне с внешними врагами и с собственным народом, предстало его взору в дни, когда прежнее скорбное «Это не должно повториться!» заменено захватским «Можем повторить!»? Какие «накрыли» его будущие волны крови, готовые захлестнуть Рос-

сию – и только ли ее одну, в нашем-то «глобализованном» мире? Безумные глаза царя, осознавшего вдруг непоправимость совершенного им... Кровь из виска его сына, струящаяся по пальцам убийцы...

У скольких эта картина вызвала ярость? Сколько покушений на нее было?

Посетители Третьяковки шокированы покушением на картину Репина

Еще Александр III в свое время запретил ее к показу, положив тем самым начало новой российской традиции, расцветшей в XX веке пышным цветом, – традиции гонения на искусство. А П. М. Третьякову, купившему картину, предписывалось «не допускать для выставок и вообще не дозволать распространения ее в публике какими-либо другими способами». Ее шельмовали многие – от реакционера Победоносцева до интеллектуала Ландцверга.

Эти тоже реинкарнировались. В октябре 2013 г. группа историков и православных активистов обратилась к министру культуры РФ Владимиру Мединскому с просьбой убрать картину из Третьяковской галереи, заявив, что данное произведение является клеветническим и лживым и оскорбляет патриотические чувства русских людей.

Одним из инициаторов петиции был известный борец за православное дело и сторонник канонизации Ивана Грозного Василий Бойко-Великий. Кстати, он же воздвиг в Москве две часовни в честь святого благоверного великомученика царя Ивана Васильевича (Грозного). Да что там часовни! В 2016 г. в Орле забили ему памятник, и это несмотря на все протесты, на все аргументы противников этого действия о том, что в годы правления Грозного были убиты десятки тысяч людей, сожжены и разграблены десятки городов, в том числе Великий Новгород, а Русское государство проиграло дорогостоящую Ливонскую войну.

Что ж, лиха беда начало! Теперь уже в центре Москвы, в районе станции метро «Китай-город», стоят аж два памятника: поясной, работы Зураба Церетели, и в полный рост, работы Василия Селиванова. А вот памятника десяткам тысяч убитых нет. Если, конечно, не считать картины Репина. Ах да, еще голубь на кресте центрального купола Софийского собора в

Новгороде. По легенде он прилетел туда в 1550 г., когда «святой благоверный великомученик» «разбирался» с Новгородом. Голубь глянул вниз и окаменел от ужаса. А что же он такого увидел? А увидел он, если верить «Повести о походе Ивана IV на Новгород» («Изборник», серия «Библиотека всемирной литературы»,

поставить всех евреев на лед реки и затем разрубить лед. И были все потоплены, числом 3000 душ. Спаслись только те двое детей... их приютили добрые люди. Выросли оба и сочетались браком, получив имя Бар-Коген (Баркан). Они-то и положили основание новой общины и семье Барканов».

Когда при мне один «русский» израильтянин особенно бурно возмущался памятниками Бандере в Украине, я спросил его, как он относится к памятникам Грозному в России с учетом факта полоцкой резни и по-

добных явлений. Суть ответа сводилась к тезису: «Но любим мы его не за это». А за что? А за то, что в годы его правления империя выросла в два раза. Понятно вам? Еврей, живущий в Израиле, любит Ивана Грозного за то, что тот в два раза увеличил территорию чужой страны. Во как! Ну, что уж тут говорить о последней реинкарнации Ивана, о том самом «эффективном менеджере»? По опросам ВЦИОМа, 62% россиян согласны с тем, что доски, бюсты и другие атрибуты, рассказывающие об успехах Иосифа Сталина, нужно размещать в публичных местах, а 65% граждан против установки знаков, напоминающих о его преступлениях. Более 40% россиян оправдали сталинские репрессии, а 43% россиян считают, что без сталинских репрессий нельзя было сохранить порядок в стране.

Четче всего это еще в допутинские или раннепутинские времена формулировал Проханов: «Я сталинист. Я сторонник имперского мышления». Ну, а «наши» не отстают. Ведь хозяин всегда прав. Ра-вняйсь!

Ладно в России – там знаменитый девственник Анатолий Вассерман публично клянется в любви к великому вождю. Но и в Израиле. Недавно Интернет облетела фотография пассажира иерусалимского трамвая в майке с портретом Сталина и надписью на иврите. Знает ли ее обладатель, что он жив только потому, что менеджер сдох, не успев ликвидировать его родителей или деда с бабкой? Может, и знает. Но любит он его не за это.

В общем, сплошные реинкарнации. Бессмертен Абрам Балашов, бессмертен Победоносцев, перевоплотившийся в Бойко-Великого. Но главное – словно Кошей, бессмертен сам Иван, продолжая жить в бесчисленных русских и – увы! – многих еврейских душах. Это самое страшное.

Александр КАЗАРНОВСКИЙ

Назад в Советский Союз

Заметки старого москвича

«Назад в Советский Союз». К этому посылу все чаще приводят вести, что день ото дня несут российские СМИ, заставляя меня, человека, большую часть довольно долгой жизни прожившего в Москве, вспоминать советское прошлое.

Вот сообщение из Нижневартонска об увольнении с местного телевидения журналистки Александры Териковой, выступившей против того, что в городском детском саду детей заставляли петь песню «Дядя Вова, мы с тобой». Малыши хором распевали припев:

*На земле сей был бы мир,
Но если главный командир
Позовет в последний бой,
Дядя Вова, мы с тобой.*

Оказывается, эту песню по инициативе депутата Госдумы Анны Кувычко поют дети и в других местах.

– А мы-то что пели в нашем предвоенном детстве? – сказала мне жена. – У нас был свой дядя Вова. Мы пели: «Внучата Ильича, винтовка у плеча...» Там что-то такое еще было:

*Работа горяча.
Готовят нам враги войну.
Грозит, враги, не смейте.
Мы все красноармейцы.
Мы нашу защитим страну.*

Но пойдем дальше по дороге семейных воспоминаний, на сей раз отталкиваясь от совсем другой истории. В те самые дни, когда Александру Терикову в Нижневартонске выгоняли с работы, Фрунзенский районный суд Саратова признал «иностранным агентом» и оштрафовал на 300 тыс. руб. региональную общественную организацию инвалидов, больных сахарным диабетом. Согласно результатам политологической экспертизы, инвалиды-диабетики проводили митинги и акции, то есть занимались политической деятельностью. При этом организацию финансировали в том числе иностранные фармацевтические компании. Отдельное внимание уделено комментарию бывшей главы этой общественной организации Екатерины Рогаткиной о низком качестве отечественного инсулина и о том, что бывшая министр здравоохранения области Лариса Твердохлеб могла быть замешана в коррупционной схеме. По мнению авторов экспертизы, подобными заявлениями общественники оказывали давление на чиновников, что «приводит к подрыву авторитета органов государственной власти и росту социального напряжения».

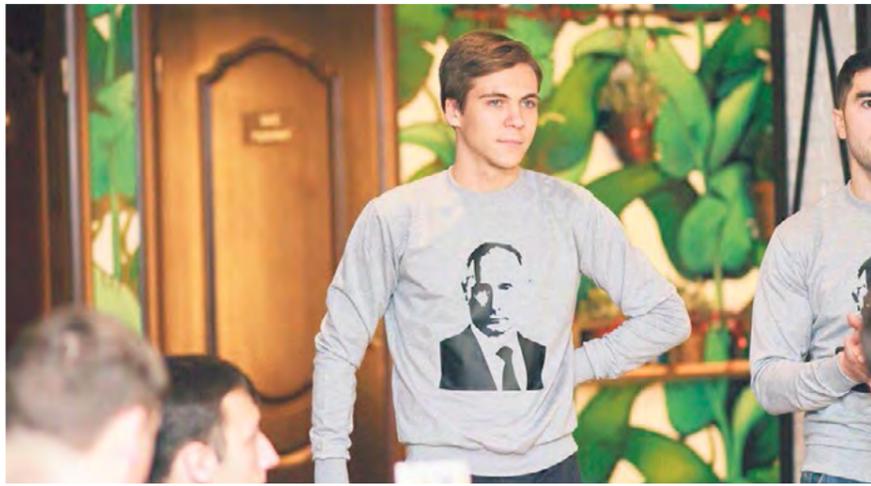
Прочитал и подумал: господи помилуй, да ведь все это было, все это проходило через нашу семью в период так называемого развитого социализма. Не помню, на каком уж году болезни нашего сына, заболевшего диабетом в 12-летнем возрасте, ему все время становилось худо. Казалось, обузданный, скомпенсированный диабет вырывался из узды и разносил вдребезги его жизнь.

– Достаньте импортный инсулин, – тихо и многозначительно сказала врач, пожилая грустная женщина.

– А что, наш советский ему противопоказан? – спросили мы.

– Достаньте. Если сможете. Больше я вам сказать не могу.

Легко сказать: «Достаньте импортный инсулин...» По всей России больные тогда сидели на отечественном. Импортный – датский, американский – получали разве что кремлевские старцы. А обычные люди обходились советским. Иногда что-то на заводе разлаживалось, возникали какие-то трудноустраняемые дефекты, в результате которых препарат терял свое действие

Студент-медик Никита Смирнов «настучал» на общество больных диабетом

или в нем оказывалось столько примесей, что у диабетика наступала декомпенсация и со временем всякие осложнения – почечная недостаточность, слепота, гангрена. Видимо, на этот сбой в технологии и намекала наша врачиха. И до меня годы спустя глухим отголоском какого-то ушедшего в песок ведомственного расследования доходили подтверждения этого эпизода: да, одно время шел негодный инсулин, возросла смертность среди диабетиков.

«Достаньте импортный...» Это сверлило и мучило нас неотступно. Как достать, где достать? В конце концов мы через моего эмигрировавшего в Штаты брата приноравливались получать этот вожаденный импортный препарат. Но мало у кого были такие возможности.

Не помню уж, в какой газете, в середине 1990-х – фотоснимок письма с Алтая в Москву, в Российскую диабетическую ассоциацию: «В Алтайском крае сложилась очень тяжелая ситуация с обеспечением инсулином больных сахарным диабетом. Больные вынуждены делать инъекцию через день или утром делая в поликлинике, а на обед или вечером набирать инсулин в шприц. Тяжелейшее положение в сельских районах края. Есть смертельные случаи. Все больные инсулинозависимой формой диабета находятся в декомпенсации».

Нажав на информационные рычаги, через газетные каналы узнал, что происходит. Как и предполагал – разборки на рынке с коррупционной подоплекой. Новый министр здравоохранения, статный красавец, медицинский генерал, провозгласив кампанию в поддержку отечественного товаропроизводителя, с подозрительной настойчивостью протезировал некой майкопской фирме, начавшей производство практически еще не проверенного животного инсулина. А так как Мо-

сква, уже несколько лет сидевшая на импортном инсулине, при поддержке крупнейших диабетологов отказалась возвращаться на это российское дерьмо, то он наложил запрет на поставку импортных хумулинов, так что даже уже закупленные партии не могли пройти через таможню без лицензии Минздрава. Когда мне назвали размеры инсулинового бюджета – 90 млн долл., стало ясно, что борьба здесь идет не на жизнь, а на смерть. А дальше пошел настоя-

власти – объявление организации диабетиков иностранным агентом и неподъемный для организации денежный штраф.

Инициатором прокурорского расследования был студент-медик Никита Смирнов, который, столкнувшись с общественным возмущением по поводу его доноса, отказался от него, что, правда, никак не повлияло на ход событий. Дальше на арену выступил в качестве эксперта профессор Саратовской юридической академии Иван Коновалов. Он усмотрел в работе пациентской организации скрытую антирекламу руководства региона и аж покушение на репутацию главы государства. Видимо, такое экспертное заключение смутило суд. И было принято решение не принимать работу Коновалова в качестве судебной экспертизы и обратиться в другие организации, но ни одна из них не согласилась давать заключение по такому щекотливому делу. В итоге его материалы вернулись в Саратовскую юридическую академию. Но заключение коллег Коновалова практически повторило его оценки.

Я смотрю на фотографии участниц процесса – судьи Марии Агишевой, прокурора Юлии Шпигуновой – молодые, довольно привлекательные женщины – и думаю: не дай вам Бог испытать ту муку и страдание, которые испытывают матери детей-диабетиков, ради взаимопомощи объединившиеся в осужденную вами организацию.

Ну, а инициаторы процесса, его эксперты? Ладно Никита Смирнов, молодой парень в футболке с портретом Путина (он руководитель студенческого штаба поддержки президента). Ему общественную карьеру делать, и, видимо, в его понимание успеха этой карьеры входило проявление бдительности по отношению к «иностранным агентам». Но Коновалов-то, Коновалов, этот историк, взявший на себя инквизиторские функции, человек немолодой, казалось бы, знающий что почем в этом мире. Ведь, как говорили в старину, умирать будем, Иван Николаевич, а на душе такой грех. Впрочем, что уж там, и не такие грехи живут в нашем общественном сознании, отягощая российское прошлое и с пугающей периодичностью повторяющиеся в настоящем.

Михаил РУМЕР

Вам интересна «Еврейская панорама», но вы не хотите оформлять подписку на нее? Будучи однажды обманутыми издателем «Еврейской газеты», вы не уверены в устойчивости нового проекта? Или воздерживаетесь от подписки по иным причинам, предпочитая покупать газету в киоске? Но, в то же время, вам не хочется заниматься поисками. Или ездить за газетой на вокзал, поскольку ее нет в ближайшем к вам киоске. Или ваша подвижность ограничена по состоянию здоровья. Или вы просто человек, который ценит удобство... Тогда наше предложение – как раз для вас!

Теперь на нашем интернет-сайте www.evrejskaja-panorama.de вы можете приобрести актуальный номер «Еврейской панорамы» с присылкой на дом по почте, оплатив через Интернет ту же стоимость, что и в киоске. В течение одного рабочего дня с момента оплаты газета будет выслана вам в нейтральном конверте.

11 сентября США отмечает 17-ю годовщину террористического нападения на Нью-Йорк и Вашингтон. Но это не единственная памятная дата, приходящаяся на этот день. 11 сентября «мировая прогрессивная общественность» с гневом и скорбью отмечает 45-ю годовщину антикоммунистического переворота в Чили и гибели причисленного к лику революционных святых Сальвадора Альенде. А ведь казалось, еще чуть-чуть – и в Чили восторжествуют силы социализма, а дальше события покатятся по наезженному шляху: эксплуататорские классы будут частью выдавлены за границу, частью истреблены, частью загнаны в концлагеря; на СМИ будет надет намордник и в стране установлено принудительное единомыслие; народ будет окончательно закрепощен и низведен до состояния нищеты и покорности; в экономике восторжествует тотальный дефицит; Чили станет второй Кубой и вторым форпостом Москвы в Западном полушарии... Западные «сандалисты» – левые паломники в сандалиях – уже настраивались толпами валить в Чили, чтобы оказывать моральную поддержку альендистскому режиму и толкаться в валютных магазинах – островках буржуазного изобилия в море социалистической нищеты. И вот поди же ты, откуда-то взялся этот проклятый Пиночет! Однако все по порядку.

В 1970 г. возглавляемая Сальвадором Альенде Госсенсом коалиция из четырех партий (две из них – официально марксистские) победила на всеобщих выборах в Чили, набрав всего 36,3% голосов. Остальные голоса разделились между правой Национальной партией и левоцентристской Христианско-демократической партией (ХДП). Невзирая на более чем скромные масштабы его победы, новый президент взял бразды правления в атмосфере всеобщей эйфории. Не располагая большинством в парламенте, своими силами Альенде править не мог. Пришлось идти на поклон к ХДП. В обмен на поддержку христианские демократы, придерживавшиеся либеральной ориентации и настроенные лояльно по отношению к новому президенту, тем не менее заставили его подписать обязательство не посягать на основные демократические свободы. Жизнь показала, что христианские демократы не зря испытывали сомнения. Но, невзирая на данные им гарантии, Альенде, понукаемый своими еще более радикальными советниками, взял курс на установление тоталитарного режима.

По иронии судьбы послушная Москве Компартия Чили оказалась самой умеренной в правящей коалиции «Народное единство». Коммунисты даже пытались сдерживать своих более ретивых союзников. Хотя возможность обзавестись еще одним вассалом в Латинской Америке не могла не вызывать обильного слюноотделения у советских вождей, их пыл несколько охлаждала перспектива посадить себе на шею еще одного нахлебника. Но главное – нужно было действовать осмотрительно, чтобы не спугнуть христианских демократов и социалистов Западной Европы, которые рассматривались как потенциальные коалиционные партнеры компартий.

В то же время Социалистическая партия, которую возглавлял Альенде, представляла собой коктейль из радикально настроенных социал-демократов, анархистов и троцкистов. А главный союзник социалистов –

Красное и черное

Сальвадор Альенде против Аугусто Пиночета

«Движение революционных левых» – вообще отвергал возможность мирных социальных перемен и ратовал за революцию.

Вместо того, чтобы укрепить свой правый фланг, Альенде принялся раскалывать ХДП с тем, чтобы подмять под себя ее левое крыло, а с консервативной фракцией – расправиться. Его люди стали захватывать предприятия, выгоняя рабочих, поддерживавших ХДП, вместе с их профсоюзными лидерами. Попутно сводились счеты и с «классовыми врагами».

Как легко было предвидеть, репрессивная тактика дала результаты прямо противоположные задуманному. Фракция левых в руководстве ХДП, пытавшаяся сотрудничать с новым режимом, была дискредитирована

Аугусто Пиночет и Сальвадор Альенде. 23 августа 1973 г.

и заменена более консервативными людьми. Партия начала быстро сдвигаться вправо и вскоре заключила союз с Национальной партией, что прежде было бы немыслимо. В марте 1973 г. на парламентских выборах блок христианских демократов и правых одержал убедительную победу, набрав 56% голосов.

Этому в немалой степени способствовала агрессивная и бездарная экономическая политика Альенде. Поспешно национализированные предприятия работали в убыток. Чтобы платить рабочим, государство начало выпускать необеспеченные деньги, в результате чего впервые в истории страны вспыхнула гиперинфляция: лишь за один только 1973 г. цены подскочили на 600%.

Массовое разорение промышленного сектора, отчасти намеренное – проводившееся под революционными лозунгами уничтожения капиталистов как класса, – имело еще одно следствие, которое не могло не радовать сердца альендистов: независимые СМИ лишились источника финансирования (платной рекламы), и, если бы не ЦРУ, тайком подбрасывавшее им денег, страна осталась бы без независимой прессы.

В аграрном секторе революционеры тоже наломали дров. Их программа предусматривала экспроприацию и дробление крупных хозяйств. Но наряду с этим альендисты принялись уничтожать «мелкобуржуазную стихию», раскулачивая мелких фермеров. Это вызвало озлобление крестьян. Возникли перебои с продовольственным снабжением городов, которые усугубились забастовкой транспорт-

ников, перекинувшейся на многие другие сектора экономики. Страна оказалась на грани голода, процветал черный рынок.

Складывалась критическая ситуация. Правительство зашаталось. Парламент, в котором теперь доминировала оппозиция, потребовал отставки президента, но тот категорически отказался. Тогда парламент отстранил президента от власти. Альенде вновь отказался подчиниться воле законодателя, объявив, что из президентского дворца он уйдет только «ногами вперед». Стало ясно, что устранить его можно только силой, а сила была только у армии. Парламентские лидеры молили генералов о военном перевороте. Альенде тоже усиленно флиртовал с армейским командованием.

Решающий ход был сделан президентом, когда он назначил главнокомандующего вооруженными силами генерала Карлоса Пратса главой МВД. Контроль над армией и одновременно над полицией открывал Альенде путь к неограниченной власти. Но, не полагаясь на случай, левые готовились к вооруженному выступлению с целью установления в стране диктатуры. Из Кубы в Чили шел поток «советников» и транспорты с оружием. Кубинское посольство в Сантьяго было штабом готовившегося переворота.

Но тут заговорщики допустили роковой просчет. Генерал Пратс, уходя с поста главнокомандующего, назначил на свое место начальника штаба армии, своего близкого друга генерала Аугусто Пиночета, не подозревая, что тот не разделяет его левых симпатий. Как только армия оказалась у него в руках, Пиночет нанес упреждающий удар.

Действие Конституции было приостановлено, пошли аресты радикальных политических лидеров, профсоюзных вождей и видных интеллектуалов. Один за другим бесследно исчезли левые активисты. Свыше тысячи человек подверглись бессудным репрессиям. Многим сторонникам свергнутого режима удалось бежать за границу.

Пиночет стал безграничным владельцем страны. Расправившись с левыми, он стал железной рукой наводить порядок, и вскоре в Чили восстановилось спокойствие. Новый диктатор передал бразды управления экономикой группе выпускников Чикагского университета, предоставив им полную свободу действий и гарантировав социальный мир, без которого никакие преобразования были бы невозможны. В считанные годы экономика Чили была не только восстановлена, но страна вышла на первое место в Латинской Америке по уровню жизни. А тем временем диктатор начал постепенно отпускать вожжи, возрождая демократические порядки. В 1990 г., потерпев поражение на выборах, Пиночет добровольно удалился от дел. Чили окончательно вернулось в семью демократических государств.

Победитель коммунизма

Как оценить фигуру Пиночета? Поправил демократию и установил диктатуру? Безусловно. Проливал кровь? Несомненно, в том числе, вероятно, и невинную. Но все познается в сравнении, и роль Пиночета нельзя правильно понять без учета того, какая трагическая судьба ожидала Чили, если бы в нужный момент в нужном месте не оказался человек его калибра. Пиночет принадлежит к ничтожной горстке политических лидеров, которым удалось разгромить и уничтожить коммунистический режим. Он настолько глубоко изучил стратегию и тактику коммунистов, что смог обратиться против них их собственные приемы. Благодаря этому ему удалось сравнительно малой кровью спасти свою страну от коммунистического рабства.

Трудно описать степень ненависти, испытываемой «мировой прогрессивной общественностью» по отношению к Пиночету. Казалось бы, за давностью лет пора бы уже утихомириться, да и самого Пиночета вот уже 12 лет нет в живых. Но пламя мстительной злобы сегодня полыхает с такой же неистовой силой, что и четыре десятилетия назад. Объясняется это двумя главными причинами.

Во-первых, в отличие от большинства западных политиков, у которых уши специально приспособлены как вешалки для коммунистической лапши, чилийский генерал не питал иллюзий насчет своих противников и трезво оценивал масштабы исходившей от них угрозы. Он переиграл левых в их собственной игре, и их уязвленное самолюбие свербит с неослабевающей силой.

Во-вторых, он разоблачил лживость коммунистической пропаганды. Коммунисты обещают рай на земле, но повсюду несут лишь нищету и страдания. Благодаря Пиночету чилийскому народу стало лучше жить. Он сделал то, что коммунисты лишь обещают, но при всем желании не могут сделать. И этого ему ни за что не простит «прогрессивная» интеллигенция.

Пиночет отдавал себе в этом отчет. Когда его однажды спросили, как он видит свое место в истории, генерал молча вышел из комнаты и вернулся с увесистым томом. На переплете значилось «Черная книга коммунизма» – то был научный трактат о преступлении коммунистических режимов, написанный во Франции группой исследователей, в основном бывших коммунистов. Пиночет потряс книгой и сказал: «Вот от чего я спас Чили». А в сентябре 1991 г. во время одного из своих редких интервью на вопрос о нарушении в Чили прав человека в сентябре 1973 г. ответил: «А что бы вы делали, если бы на ваших глазах убивали вашу мать?»

Обыкновенный фашист

А что же Альенде? Он покончил с собой, когда на президентский дворец «Ла Монеда» посыпались бомбы и он осознал крушение всех своих надежд. Весь мир обошел его предсмертный снимок в каске и с автоматом в руках. Все, кто знал Альенде, описывают его как обаятельного, но в то же время безвольного, крайне тщеславного и на редкость невежественного человека. Себя он именовал «демократом» и одновременно «марксистом», видимо, не понимая несовместимости этих понятий.

Тем не менее в силу своей гибели Альенде стал героем «прогрессивных сил», пророком «демократического

социализма», мучеником революции. Именно поэтому так ошарашено было мировое общественное мнение, когда оказалось, что его кумир близко примыкал к... нацистам.

Чилийский интеллектуал Виктор Фариас бежал за границу после пиночетовского переворота и поселился в Берлине, где 30 лет преподавал философию в Институте латиноамериканских исследований при Свободном университете. Когда-то он был поклонником социализма и Альенде, но с годами разочаровался в кровавой революционной романтике и в своем герое. Помимо прочего, у него зародились сомнения в достоверности мифа, созданного вокруг Альенде. Фариас решил обратиться к первоисточникам и в первую очередь ознакомиться с написанной в 1933 г. докторской диссертацией Альенде, в то время завершавшего свое медицинское образование. Она находится в свободном доступе в библиотеке медфака Университета Сантьяго. Но,

насколько известно, Виктор Фариас – единственный, кто когда-либо испросил ее для ознакомления. То, что он там прочел, ошеломило исследователя: будущий президент Чили находился под сильным влиянием фашистской мысли, у которой в первые десятилетия прошлого столетия были легионы приверженцев среди интеллигенции. В частности, будущий врач выражал убеждение в том, что психические заболевания, криминальное поведение и алкоголизм носят наследственный характер. Что стерилизация и эвтаназия – лучшие способы борьбы с «нежелательными элементами». Альенде также провозглашал, что жаркий климат южных регионов предрасполагает их население к аморальному поведению, и взирал на южан как на «унтерменшей». Особой ненавистью дышат страницы, посвященные евреям. Ссылаясь на работы нацистских исследователей, Альенде, в частности, пишет: «Иудеи хорошо известны своей склонностью

к определенным типам преступлений, включая мошенничество, обман, клевету и, в особенности, ростовщичество».

Фариас утверждает, что это был не просто юношеский радикализм. По его мнению, будущий президент долгие годы хранил приверженность расизму и антисемитизму. Во всяком случае, на посту министра здравоохранения в правительстве Педро Агирре Серда (1938–1942) Альенде настойчиво, хотя и безуспешно пытался провалить закон о принудительной стерилизации душевнобольных.

Разоблачения Фариаса заставляют по-новому взглянуть на отказ Альенде в 1972 г. выдать германскому правосудию нашедшего приют в Чили нацистского преступника Вальтера Рауффа – офицера СС высокого ранга, возглавлявшего разработку мобильных газовых камер. Верховный суд Чили отказал ФРГ в его экстрадиции ввиду истечения срока давности. Отвечая на запрос Симона Визента-

ля, добивавшегося выдачи нацистского преступника, президент Чили указал, что не считает возможным вторгаться в юрисдикцию суда. Формально он был прав, но в свете антисемитских высказываний, которыми пестрит его диссертация, поневоле приходится заключить, что Альенде с радостью ухватился за предлог, чтобы спасти от возмездия нацистского преступника, пишет Фариас в книге «Сальвадор Альенде: антисемитизм и эвтаназия».

В Чили сенсация не имела резонанса. В пиночетовскую эпоху христианско-демократические правительства неоднократно делали попытки развенчать Альенде, но с тех пор произошла его почти полная реабилитация, и ныне у себя на родине он поднят на пьедестал как крупная историческая личность. Пиночета же, напротив, стремятся выставить антисемитом (см. далее).

Виктор ВОЛЬСКИЙ

Критики пиночетовской эпохи, пользуясь труднодоступностью чилийских источников и удаленностью страны, делают упор на два пункта: жесткость цензуры и запретов, а также высокий уровень антисемитизма, ненависти чилийских элит к Израилю и симпатии членов хунты к нацизму. Стандартным ходом является подчеркивание того, что ненависть к Израилю была нехарактерна для «интернационалиста» Альенде, а «ограниченные вояки» ее легитимировали. Ложь о брутальности чилийской цензуры – предмет отдельного обсуждения, ниже речь пойдет лишь о «правом чилийском антисемитизме».

Бытовой антисемитизм в Чили действительно существовал, особенно в первой половине XX в., когда в страну начали массово прибывать евреи из Европы и России. Правительство и бизнес-круги Чили, однако, симпатизировали еврейской общине и сионистским идеям. В стране действовали еврейские организации, в 1911 г. появились первые сионистские кружки, в 1917 г. было создано общество «Биккур-холим», в 1919 г. начали выходить две еврейские газеты, были открыты несколько сионистских организаций и молодежный центр. В 1922 г. в Сантьяго появилась еврейская поликлиника, в 1930–1960-х гг. были основаны Comité Israelita de Socorros, Sociedad Cultural Israelita B'ne Jisroel. В 1937 г. в Чили открылось отделение «Бней-Брит», а за год до него – Сефардское сионистское общество. Действовали также и ашкеназские организации. В 1940-е в Сантьяго открылись филиалы обществ «На'амат», «Маккаби», в 1950-м был основан Университетский сионистский центр, а в 1952-м – клуб Estadio Israelita. В 1945 г. в Чили возник сионистский Comité Pro-Palestina. Одним из его лидеров был выдающийся политик Габриэль Гонсалес Видела, в значительной мере оформивший чилийскую нацию, современную чилийскую государственность, военную и экономическую стратегию страны. Он поддержал путч 1973 г., и с него во многом брал пример Пиночет.

В 1947 г. Гонсалес Видела, ставший к тому времени президентом страны, под давлением чилийской арабской диаспоры поначалу вел себя сдержанно в вопросе раздела Палестины, но уже год спустя Чили заняло произраильскую позицию. Начиная с 1953 г. странами был подписан большой пакет документов о сотрудничестве в военной, культурной, научно-технической и

Пиночет и чилийская еврейская диаспора

транспортной сферах. Израиль оказывал Чили помощь в развитии сельского хозяйства, разведке полезных ископаемых и изучении гидроресурсов. Финансовая политика Чили благоприятствовала еврейской диаспоре.

В 1944 г. бизнесмен и филантроп Солломон Сак Мотт, выходец из Литвы, основал крупный банк Banco Israelita de Chile (ныне Banco Internacional) и компанию Barraca De Fierro Salomon Sack, которая и поныне является мощным игроком на рынке стройматериалов. Он вел обширную благотворительную и просветительскую деятельность, развивал систему образования, активно вкладывал деньги в Чилийский университет. Во времена хунты он получал активную поддержку, в том числе рекламную, через пропиночетовские ресурсы.

После того как в 1970 г. в Чили к власти пришло правительство Альенде, тысячи евреев (исследователи называют цифру 8000 из 30 тыс. проживавших в Чили) покинули страну. Их было несложно понять: еврейская диаспора была сильна в средних и верхних слоях общества, так что реформы Альенде били в первую очередь по ним. В Чили также действовали просоветские антиизраильские ультралевые террористические организации, которые с ненавистью относились к «буржуазным» евреям, не солидарным с идеями коммунистической революции. Внешняя политика страны также изменилась: Чили стала голосовать в ООН за антиизраильские резолюции.

Из Чили бежали евреи – предприниматели и профессионалы. Вместе с тем в страну шел приток коммунистов, среди которых было много евреев, враждебно настроенных к Израилю и сионистским идеям.

СССР вкладывал в режим Альенде большие деньги, и когда в стране произошёл путч, советская пропагандистская машина включилась на полную мощность. Пиночета решили сделать «нацистом». Неважно, что после переворота начался возврат «буржуазных» евреев в Чили и произошло улучшение чилийско-израильских отношений. В ноябре 1975 г. Чили не поддержала резолюцию Генассамблеи ООН, приравнявшую сионизм к расизму, а СССР голосовал за нее тремя голосами.

Для навешивания ярлыка антисемитизма левые использовали элементарную

подтасовку. Первоначально в состав хунты входил поклонник нацизма генерал ВВС Густаво Ли Гусман. Его политические и экономические концепции отличались от идей остальных членов хунты. Он выступал за уничтожение всех коммунистов в стране, фашистскую экономику, жесткую цензуру и «холодное» военное противостояние как с просоветскими соседями, так и с капиталистическим миром. В 1978 г. Густаво Ли был изгнан из состава хунты и снят с поста командующего ВВС, а политическое влияние утратил еще за несколько лет до этого. Но в подаче советской пропаганды этой персоналии было достаточно для утверждения: «Пиночет ненавидел евреев».

Еще один пункт, по которому Пиночета обвиняют в антисемитизме, – юдофобия некоторых членов аргентинской военной хунты. Левым без труда удалось протолкнуть идею о том, что раз некоторые генералы в Аргентине верили в сионистско-масонский заговор, то и в Чили генералы придерживались тех же убеждений. Тот факт, что Чили и Аргентина – совершенно разные страны и относятся друг к другу довольно неприязненно, оказался забыт.

Третья причина, позволяющая обвинить Пиночета в юдофобии, – публикации в Чили нацистской литературы. Критики обычно забывают, что книгоиздательство в стране было приватизировано. На сегодняшний день в Чили по-прежнему печатается «Майн кампф», однако говорить об антисемитизме чилийского правительства глупо. По результатам выборов 2006 г. израильская газета Yedioth Ahronoth вообще признала его «самым еврейским правительством» за пределами Израиля. В Чили – высочайшая по меркам континента свобода слова и диктатура закона. Вследствие этого запретить какие-либо книги без длительного рассмотрения ситуации практически невозможно. Видеть в этом нацизм так же глупо, как называть Швецию, не выдающую чеченского беженца, «филиалом Ичкерии». Таковы основы мифа о пиночетовском антисемитизме. Что же происходило в действительности?

Чили при военной хунте позитивно относилось к Израилю, продолжая традиционную политику сотрудничества с еврейским сообществом. Пиночет, сторонник концепции единства всех народов в едином чилийском культурном

пространстве, ежегодно посещал главную синагогу Сантьяго в Йом-Кипур. Огромное количество евреев присутствовало в чилийском истеблишменте: политики Серхио Мельник, Хосе Бердичевский, Маркос Зильбельберг, Мигель Швайцер Спейский, Родриго Хинцпетер Кирберг; одна из самых ярких чилийских звезд кино Шломит Байтельман, успешный телеведущий Дон Франсиско... Именно при хунте между двумя странами был заключен ряд важнейших договоров, таких как Договор об экономическом и коммерческом сотрудничестве (1982), Программа культурного взаимодействия (1983), Договоренность о воздушных путях и авиауслугах (1982), Соглашение о туристическом сотрудничестве (1986). Развивалось военное сотрудничество, которое сегодня достигло впечатляющих масштабов. Так, в 2002 г. ВВС Чили выбрали израильского военного производителя RADA Electronic Industries для покупки у него новых самолетов F-16 C/D, а в 2014 г. чилийская армия выбрала израильскую штурмовую винтовку Galil ACE в качестве базового пехотного вооружения.

Случаются в Чили и вспышки ненависти к Израилю. Исходят они либо от влиятельной палестинской общины, либо от представителей левого политического спектра, которые одинаково давили и на Габриэля Гонсалеса Видела, и на Аугусто Пиночета, и на бывшего президента страны Себастьяна Пиньеру, который под давлением палестинцев и левых антиизраильских режимов региона был вынужден признать «палестинское государство». Компартия Чили, продолжая политику Альенде, считает Израиль «террористическим государством». Тем не менее Израиль остается важнейшим партнером и другом Чили. Период серьезного охлаждения случился во время правления «интернационалиста» Альенде, а затем, при Пиночете, сотрудничество продолжилось и привело к впечатляющим результатам. По своему субъективному опыту могу сказать, что Чили – одна из самых произраильских стран региона. Ничего подобного аргентинскому киршнеристскому антисемитизму или венесуэльской пещерной юдофобии, скрывающейся за «антиимпериалистической» риторикой, в Чили я не встречала.

Китти САНДЕРС

Неудавшийся план уничтожения Израиля

70 лет назад был убит граф Фольке Бернадот

На протяжении 70 лет смерть представителя ООН на Ближнем Востоке оставалось одним из самых загадочных политических убийств XX в. Согласно всем энциклопедиям, имена тех, кто непосредственно участвовал в покушении, до сих пор неизвестны, хотя на протяжении десятилетий время от времени высказываются разные версии на этот счет. Исследователи убийства графа Бернадота не раз ставили множество вопросов, связанных с этим делом, и, не находя ответа ни на один из них, выдвигали различные «теории заговора». Однако недавно глава Музея истории полиции Израиля майор Шломо Шитрит заявил, что ему удалось найти ответы на большинство вопросов. Возможно, это произошло благодаря его упорству и определенной доле везения. А может, просто пришло время рассказать правду о том, как все было. Ведь все равно никого из тех, кто был причастен к покушению на графа, уже нет в живых...

Как это было

В пять часов вечера в пятницу, 17 сентября 1948 г., на обочине дороги, ведущей из района Катамон в Рехавию, неожиданно «нарисовался» армейский джип. Такие машины в молодом еврейском государстве были в диковинку, и потому джип тут же облепили местные ребятишки. Высокому худому парню в армейской рубашке пришлось выбраться из-за руля, чтобы разогнать назойливую детвору. После нескольких подзатыльников, сопровождаемых крепкими выражениями, дети отбежали на пару десятков метров, но продолжали с интересом наблюдать за автомобилем и обсуждать его достоинства: в таком джипе, по их мнению, могли ездить только большие начальники или миллионеры.

В 17.10 на трассе показалась кавалькада из трех машин, и тут джип неожиданно газанул, выехал на трассу и перегородил ее. У водителей машин не оставалось иного выхода, кроме как остановиться. Из джипа тут же выпрыгнули трое парней и направились каждый к одной из машин. Еще прежде, чем сидевшие в них люди сообразили, что произошло, раздались лающие звуки автоматной очереди. Сразу после этого все трое запрыгнули в джип, и он стремительно сорвался с места.

Пули, выпущенные, как потом выяснилось, из немецкого ручного пулемета «шмайсер», насквозь прошли сидевших в третьей, последней машине графа Фольке Бернадота и сопровождавшего его полковника Андре Серо. Бернадот досталось шесть пуль, Серо – 18. Оба раненых скончались по дороге в больницу.

По словам очевидцев, в момент покушения «шмайсер» в руках стрелявшего разломился надвое, и дуло с обозначенным на нем серийным номером 2581 тот бросил на месте. Вторая часть пулемета будет найдена спустя несколько месяцев на дне колодца в ультраортодоксальном квартале Меа-Шеарим.

В то роковое для себя утро 17 сентября 1948 г. граф Бернадот приземлился в аэропорту в Каландии, привезя свой новый план достижения

мира на Ближнем Востоке. В рамках этого плана Израиль должен был полностью отказаться от Иерусалима, зато получал по небольшому куску Негева и Галилеи – при условии, что Хайфский порт и аэропорт в Лоде останутся под международным контролем и еврейское государство впустит в обозначенные ему границы 300 тыс. арабских беженцев. План этот никоим образом не устраивал правительство Израиля, а графа Бернадота считали в молодой стране откровенным антисемитом, хотя вслух этого, разумеется, никто не произносил. Зато израильтяне с удовольствием цитировали посла Украинской ССР в ООН, назвавшего план Бернадота «планом уничтожения Израиля».

После войны граф Фольке Бернадот создал себе имидж спасителя евреев, едва ли не праведника народов мира, но в еврейских домах по этому поводу высказывали больше сомнения. Спустя годы будет доказано, что сомнения были вполне обоснованны. В качестве руководителя шведского Красного Креста Бернадот действительно вел с Гиммлером переговоры об освобождении узников концлагерей, которым Швеция была готова предоставить убежище. Но евреи составляли не более 10% этих узников, при этом Бернадот, по сути дела, позволял немцам решать «еврейский вопрос» так, как они считали нужным, и даже советовал поторопиться с таким решением.

Впрочем, все это выяснится потом. А в тот день граф вместе с прибывшими с ним представителями ООН прямо из аэропорта направился в ту часть Иерусалима, которая контролировалась Иорданией, и провел там серию встреч с ее военным и политическим руководством. Затем он перебрался на израильскую сторону, где к его свите присоединился офицер по связям Израиля с ООН майор Моше Гильман. Граф встретился в «Бейт-ИМКА» с военным комендантом Иерусалима Довом Йосефом, выслушал его краткий доклад о ситуации и договорился, что тем же вечером они обязательно встретятся еще раз. Он успел осмотреть новую еврейскую школу и побеседовать с сотрудниками штаба ООН. Из штаба он, вероятнее всего, и направился на вечернюю встречу с Довом Йосефом, но доехать туда ему было не суждено.

Сразу после покушения в Катамоне премьер-министр Давид Бен-Гурион выступил с заявлением, в котором осудил «злодейское убийство международного посланника» и пообещал сделать все, чтобы убийцы были найдены и понесли заслуженное наказание. По делу об убийстве Бернадота было начато экстренное расследование, получившее кодовый номер 148/48. За помощь в описании участников покушения была назначена награда в 5000 лир (при годовой зарплате генерала полиции 1200 лир), и объявления об этом были расклеены по всей стране. Одновременно во все находящиеся на территории Израиля иностранные консульства пришло письмо следующего содержания: «17 сентября был приведен в действие смертный приговор, вынесенный графу Берна-

доту. Бернадот был агентом британского врага и не скрывал этого. Его целью было осуществление британского плана по передаче контроля над Эрец-Исраэль в чуждые руки и уничтожение еврейского ишува. Он не постыдился заявить о своем намерении передать Иерусалим в руки короля Абдаллы. Бернадот делал все, чтобы свести на нет наши воен-

Граф Фольке Бернадот

ные успехи, и несет ответственность за то, что в Земле Израиля льется еврейская кровь. Организация бойцов за свободу Израиля (ЛЕХИ)».

Следствие ведут... дураки?

Дальнейшие события, если совсем коротко, развивались следующим образом.

Глава общей службы безопасности Исер Харель на основе только ему одному известного источника информации помечтал в дневнике, что в момент покушения в джипе находились четверо боевиков ЛЕХИ: братья Йегошуа и Менахем Коэны, Нехама Сдулович (будущая жена Йегошуа Коэна) и Эфраим Затлер, родной брат главы иерусалимского отделения ЛЕХИ Йегошуа Затлера. Но, что любопытно, Бен-Гуриону Харель назвал только одно имя – Йегошуа Коэна, добавив, что именно он стрелял в Бернадота. Видимо, в достоверности информации об остальных участниках покушения Харель все же сомневался.

Забегая вперед, заметим, что на счет стрелявшего Харель угадал, а его сомнения по поводу остальных оказались вполне обоснованными.

Напомним, что покушение на графа Бернадота было совершено накануне субботы, а в субботу полиция, конечно, работала, но в ограниченном режиме. Поэтому расследование фактически началось только в воскресенье. К этому времени спутники Бернадота покинули Израиль и из непосредственных свидетелей покушения остался только Моше Гильман. Тем не менее перед вылетом люди из свиты убиенного графа дали показания и описали нападавших. Описания были следующие: «Один из них типичный еврей, лет 30–35, примерно 1,70 м ростом, очень худой, с карими глазами и загорелым лицом. Лицо вытянутое, „лошадиное“, одет был в рубашку цвета

хаки. В руках держал „шмайсер“». Второй был рыжий, «даже кожа у него была рыжая», и тоже представлен как «типичный еврей». «Типичным евреем» был и третий... В общем, с такими показаниями много не расследуешь: типичных евреев, рыжих, с загорелыми «лошадинами» лицами полным-полно.

Машину графа Бернадота осмотрели, но осмотр дал не много. Детишек, видевших джип и тех, кто в нем сидел, тоже допросили, но, как признают потом все занимавшиеся этим делом криминалисты, вопросы им задавались совершенно бестолковые и, будь следователь поумнее, он смог бы вытянуть из них куда больше информации.

О том, что у стрелявшего сломался в руках «шмайсер», стало известно не сразу, а брошенное им дуло нашли только через три дня: как выяснилось, его подобрал водитель «скорой помощи», прибывшей на место покушения. Причем он согласился передать эту улику полиции не сразу, а после долгих уговоров. И перед тем, как принести находку в полицию, тщательно протер дуло «шмайсера» полотенцем, удалив с него отпечатки пальцев.

Также следователи не сумели выяснить, каким образом тем, кто спланировал покушение, стал известен маршрут передвижений графа и точное время, когда он появится в районе Катамона.

Словом, в 1950 г. дело об убийстве графа Бернадота было решено закрыть с формулировкой «Преступники не найдены». Все участвовавшие в расследовании полицейские получили выговоры и, по сути дела, завершили карьеру в правоохранительных органах.

Именно потому, что следствие было проведено, с профессиональной точки зрения, крайне небрежно, если не сказать резко, и возникла «теория заговора». Убийство графа, по мнению сторонников этой теории, было на руку Бен-Гуриону, и поэтому он, официально распорядившись любой ценой найти убийц, в частном разговоре дал понять, что особо усердствовать не стоит. И тот факт, что в последние годы жизни Бен-Гуриона его личным телохранителем стал не кто иной, как Йегошуа Коэна, эту версию только подтверждает.

Майор Шломо Шитрит, более пяти лет отдавший расследованию убийства графа Бернадота и установивший имена участников покушения, эту теорию категорически отвергает. Он убежден, что полицейские не смогли выйти на след убийц не потому, что не хотели, а потому что действительно не смогли. В 1948 г., поясняет Шитрит, израильская полиция была крайне непрофессиональна. На полицейских-евреев, начавших службу во времена британского мандата, смотрели косо; большинство из них, особенно в Иерусалиме, подали в отставку, на их место взяли юнцов, не имевших никакого опыта. Неудивительно, что они не смогли даже составить толковое описание места преступления, а при осмотре машины графа скорее невольно уничтожали улики, чем собирали их.

Кроме того, еврейское население страны все еще придерживалось того же негативного отношения к полиции, что и во времена мандата, и поведение водителя «скорой помощи», отказавшегося помогать следствию, – лишь еще одно тому подтверждение.

Ну, и элементарного головотяпства тоже хватало. Например, через некоторое время после начала расследования полицейские умудрились потерять такую улику, как часть «шмайсера». Она была обнаружена только недавно, когда в новое здание Музея полиции в Бейт-Шемеше пришла группа женщин, желавших ознакомиться с принципами его работы. Чтобы показать, с каким исходным материалом они имеют дело, Шитрит велел принести из запасников два ящика с артефактами, конфискованными у террористов в дни первой интифады. Он стал вынимать из ящика камни, пращи и прочее оружие «борцов с оккупантами» – и вдруг ощутил в руках дуло немецкого ручного пулемета. «А ведь это тот самый пулемет, из которого был убит граф Бернадот!» – сказал Шитрит, просто чтобы поразить гостей. Но тут его взгляд упал на выбитый на стволе номер 2581, и ему стало не до шуток и выпендрежа. Экскурсию пришлось прервать – слишком уж важной оказалась находка.

Говорить о том, что Бен-Гурион пытался покрыть убийц графа, по словам Шитрита, не приходится. Напротив, премьер использовал это убийство для того, чтобы разгромить ЛЕХИ и окончательно прекратить существование этой организации. Десятки членов ЛЕХИ, включая Иегошуа Затлера, были арестованы и помещены под стражу в специальный лагерь в Яффо. Правда, оказавшись в лагере, бойцы ЛЕХИ первым делом встретились с его начальником, заявили, что им прекрасно известно, чем он занимался во времена британского мандата, и, если понадобится, они расскажут об этом в газетах и по радио. Начальник тут же подал в отставку, а его пре-

емник и лагерная охрана особого усердия в том, чтобы следить за подопечными, не проявляла. Поэтому бойцы ЛЕХИ, официально числясь под стражей, время от времени выходили в город за покупками и на море, а на субботу к ним приезжали жены. Никому из охранников не приходило в голову хотя бы пригрозить уходящим в «самоволку» оружием, не говоря уже о том, чтобы открыть по ним огонь.

Что касается того, что Иегошуа Коэн в 1960-е гг. стал телохранителем Давида Бен-Гуриона, то это, по мнению Шитрита, чистая случайность. Просто Иегошуа с Нехамой жили в кибуце Сде-Бокер и оказались соседями Давида и Поли Бен-Гурион. Выяснилось, что по действовавшему тогда закону премьеру после отставки телохранитель не полагался, и Иегошуа Коэн, отвечавший за безопасность кибуца, взял на себя эту функцию. Сохранилось несколько фотографий, на которых они запечатлены вместе: маленький плотный Бен-Гурион и худой Коэн, который при своем росте 1,72 м выше его на голову.

Не верит Шитрит и в версию о том, что расписание визита графа и маршрут его передвижения сообщил ЛЕХИ сам военный губернатор Иерусалима Дов Йосеф. По его мнению, во время прощания Йосефа с Бернадотом об их договоренности о повторной встрече в 18.00 услышал кто-то из присутствовавших при этой сцене младших офицеров – среди них было немало тайных членов ЛЕХИ или солидарных с целями и идеологией этой организации. Ну, а дальше рассчитать все было уже нетрудно.

«Все же ясно написано!»

В течение последних лет майор Шломо Шитрит встречался со многими из тех, кто мог хоть что-то знать о том, как все было на самом деле. Включая детей предполагаемых участников покушения и тех, которые сами были детьми, когда восхищенно рассматривали армейский джип (им всем сейчас под 80).

Сын Иегошуа Коэна, Хами, в беседе с историком полиции с самого начала потребовал не называть покушение на графа Бернадота убийством. А еще он заявил, что поскольку его отец, умерший в 1986 г., никогда не отрицал, что именно он нажал на курок «шмайсера», но никогда этого и не признавал, то он не собирается это делать. Но Хами, безусловно, многое узнал от отца о том покушении, и в конце концов Шитриту удалось вытянуть из него имя водителя джипа: Мешулам Маковер. Он был тогда еще жив, согласился встретиться с Шитритом, и от него ниточка потянулась дальше.

Шаг за шагом Шломо Шитрит восстановил картину покушения и установил имена всех его участников.

Итак, в ту пятницу, 17 мая 1948 г., на ликвидацию графа Фольке Бернадота, приговоренного к смерти судом ЛЕХИ, выехали Иегошуа Коэн, Мешулам Маковер (боевая кличка Долговязый Йоав), Ицхак Коэн (в будущем Ицхак Бен-Моше, боевая кличка Бецалеи) и командир группы Авраам Штейнберг (кличка Рыжий – за ослепительный цвет волос и кожи). Исер Харель, как видим, был прав в своих сомнениях: Нехамы Судлович в джипе не было, да и трудно представить, чтобы Иегошуа Коэн взял невесту на такое дело.

За всем, что должно было произойти на трассе, с холма наблюдал в бинокль Иегошуа Затлер, командир иерусалимского подразделения ЛЕХИ и непосредственный разработчик операции. В то же самое время в штабе ЛЕХИ, сцепив пальцы рук, сидел у телефона командир организации Ицхак Шамир, который был в курсе плана приведения приговора в исполнение и дал на него «добро».

Задача уничтожения использованного в покушении оружия и обеспечения его участникам надежного убежища на случай, если полиция все же выйдет на их след, была возложена на Элизера Журбина (Фишке) и Сару Мелумад (Эфрат), живших в ортодоксальном квартале Меа-Шеарим.

Все, в общем, прошло так, как и было задумано. За исключением од-

ной накладки: среди нападавших майор Моше Гильман узнал Мешулама Маковера, с которым был знаком. Вернувшись вечером домой, потрясенный пережитым Гильман нашел на пороге записку, в которой было всего два слова: «Гильман, молчи!» Зная ЛЕХИ, он понял, что это просьба и предупреждение одновременно.

В воскресенье Гильман пошел к Моше Даяну, рассказал о записке и о том, что узнал одного из нападавших.

– Так что же мне теперь с этим делать? – спросил Гильман.

– Станный вопрос, – ответил Даян. – Вроде там все ясно написано!

И Гильман решил молчать.

Остается сказать, что никто из участников покушения и их товарищей по ЛЕХИ до конца жизни не сожалел о содеянном. Напротив, все они были убеждены, что, убив графа, сохранили для евреев Израиль по меньшей мере «в границах 1967 г.». И как знать, возможно, они правы.

В своей книге «Принц Иерусалима» историк Офер Регев вспоминает, как сам Иегошуа Коэн сказал ему: «Только три человека в нашем поколении понимали все значение Иерусалима для евреев и мира: Бен-Гурион, Иегошуа Зальтер и граф Бернадот». «Одного он уважал, второго любил, а третьего расстрелял», – добавил Регев.

В момент покушения на графа Иегошуа Коэну было 26 лет. Столько же или почти столько же – его товарищам. Друзья Коэна вспоминали, что для него были категорически неприемлемы операции, которые сопровождались человеческими жертвами – неважно, среди евреев или среди арабов. Но операция по ликвидации графа Фольке Бернадота, видимо, стала тем исключением, которое подтверждает правило. Слишком много было поставлено на карту, и, решив отнять у евреев Иерусалим, граф, по мнению бойцов ЛЕХИ, лишил себя права на жизнь.

Петр ЛЮКИМСОН

Будучи одним из руководителей шведского Красного Креста, племянник короля Густава V и крестный отец Карла XVI Густава граф Визборгский Фольке Бернадот к концу Второй мировой сумел договориться с Генрихом Гиммлером о спасении и вывозе на территорию Шведского королевства 30 тыс. заключенных нацистских концлагерей. За вклад в спасение евреев в годы войны Еврейский национальный фонд назвал именем Бернадота один из лесов, посаженных в Израиле. Вскоре после того, как в момент провозглашения Государства Израиль его атаковали армии Ирака, Египта, Сирии и Трансиордании, Совет Безопасности ООН назначил графа посредником в разрешении арабо-израильского конфликта.

В начале июня 1948 г. ему удалось добиться четырехнедельного прекращения огня. К этому времени евреи, сохранив почти всю свою территорию, за исключением кибуца Кфар-Даром возле Газы и блока поселений Гуш-Эцион к югу от Иерусалима, заняли также Хайфу, Тверию, Цфат, Назарет, Лод, Рамле и Яффо. Со своей стороны, граф Бернадот заявил, что план ООН по разделу Палестины не годится, и предложил альтернативное решение конфликта, которое фактиче-

Убийственный план Бернадота

ски отменяло независимое еврейское государство.

Согласно плану Бернадота, евреи вместо самостоятельного государства получали автономию внутри Трансиордании, которая присоединяла к себе всю западную часть Эрец-Исраэль. Арабам, бежавшим из занятых еврейскими районами, обеспечивалось возвращение домой. Евреям позволялась иммиграция в течение двух лет. Правда, не всем, а лишь женщинам и мужчинам неперезывного возраста. Хайфский порт и аэропорт в Лоде переходили под международный контроль. Негев и Иерусалим изымались из еврейской автономии, взамен ей отдавали Западную Галилею.

С точки зрения арабов, и это было слишком большой уступкой, поэтому от предложения Бернадота они отказались. Вслед за ними отвергли план и евреи. За день до истечения срока перемирия египтяне атаковали кибуц

Негба и бои возобновились на десять дней, в течение которых израильцы стали одерживать одну победу за другой.

Бернадот объявил второе прекра-

Фольке Бернадот с министром иностранных дел Израиля Моше Шарретом

шение огня с угрозой экономических санкций против стороны, которая его нарушит, и инициировал международное давление на правительство Израиля с целью добиться принятия своего плана. Еврейскому государ-

ству отводилась полоса вдоль Средиземного моря и Галилея, однако на эту территорию могли также вернуться арабские беженцы. Вопросами иммиграции евреев должна была весть ООН. Порт Хайфы, аэропорт в Лоде и Иерусалим переходили под международный контроль. Остальные области получала Трансиордания, разделив Негев с Египтом. На следующий день после публикации плана Бернадот был убит.

По мнению Давида Бен-Гуриона и других израильских лидеров, усилия Бернадота могли свести на нет достижения Израиля в Войне за независимость. Новому посреднику ООН, американскому дипломату Ральфу Бранчу удалось в течение 1949 г. добиться подписания соглашений о перемирии между Израилем и его арабскими соседями. Еврейское государство отказалось вернуть арабских беженцев и добилось разрешения неограниченной иммиграции евреев. Кроме того, Израиль распространил свой суверенитет на всю территорию Западной Палестины, кроме Иудеи и Самарии, захваченных Трансиорданией, и сектора Газы, аннексированного Египтом. Эти области были освобождены лишь через 18 лет в ходе Шестидневной войны.

JÜDISCHE RUNDSCHAU

Erscheint jeden Dienstag, Freitag, Bezugspreis bei der Expedition monatlich 2,- Goldmark, vierteljährlich 5,75 Goldmark. Anzeigenspreise werden in der Währung der einzelnen Länder berechnet. Anzeigenspreise: 8 прог. Норманнланде 0,50 Г. М. — Суданланде 0,25 Г. М.

Redaktion, Verlag und Anzeigen-Verwaltung:
Jüdische Rundschau G. m. b. H., Berlin W15, Meinekestr. 10.
Telefon: J 1 Bismarck 7165-70.
Anzeigenschluß: Dienstag und Freitag nachmittags 4 Uhr
Redaktionsschluß Sonntag und Mittwoch nachmittags.

Postfach-Konten: Berlin 173 92, Basel V 9355, Budapest 680 32, Brüssel 104 33, Budapest 996 93, Danzig 1973, Haag 140 470, Prag 594 10, Wien 4155, Straßburg 164 30, Warschau 100 708, Wien 156 030.
Bank-Konten: Dresdener Bank, Leipzig; Kassa Berlin, Kurfürstendamm 52; Rundschau Kreditbank, Czerkass (Hilfswesen); Anglo Palestine Co. in Haifa, Jerusalem, Tel. Aviv.

Nummer 27

Berlin, 4. IV. 1933

ה' ניסן תרצ"ג

XXXVIII. Jahrg.

Der Zionismus erstrebt für das jüdische Volk die Schaffung einer öffentlich-rechtlich gesicherten Heimstätte in Palästina. „Baseler Programm.“

О чем писала Jüdische Rundschau 100 лет назад

На немецкий язык название нашей газеты переводится как Jüdische Rundschau. Именно так называется наше немецкоязычное издание. Ежедневная газета с таким же названием выходила в Берлине с 1902 г. Она была органом Сионистского союза Германии и до 1938 г. (когда была запрещена властями нацистской Германии) оставалась одним из самых популярных немецкоязычных еврейских изданий. В этой рубрике мы регулярно знакомим наших читателей с избранными материалами, которые ровно 100 лет назад публиковались на страницах Jüdische Rundschau.

В канун Рош ха-Шана

Вот и еще один год мировой войны подходит к концу. В пятый раз мы встречаем Рош ха-Шана, когда вокруг нас идут военные действия.

С горькой болью мы вспоминаем о всех драгоценных молодых жизнях, загубленных на полях сражений. Мы клянемся поддерживать воспоминания о тех, кто был кому-то другом, а кому-то любимым. Мы сохраним их образы в наших сердцах, а когда наступят более благоприятные времена, то возведем в их честь монумент, к которому будем приходить горевать о безвременно усопших.

Воспоминания доставляют жгучую боль, оживляют ужасные образы страданий и бедствий, жестокие сцены преследований и насилия, от которых наш народ не был избавлен в прошедшем году. Необходимо запастись мужеством и энергией, чтобы хоть как-то исцелить все душевные раны и восстановить разрушенное.

Наши надежды на улучшение ситуации нашей диаспоры в различных странах осуществились лишь в незначительной степени. Еврейский вопрос в Румынии не нашел радикального и идеального решения, на которое мы рассчитывали. Ситуацию с национальными правами евреев в Литве ни в коем случае не нельзя назвать положительной. За прошедший год еврейство потерпело серьезную неудачу в борьбе за национальную автономию в России и в еще большей степени в Украине. Во многих регионах общая ненависть к евреям проявилась в самых бесчеловечных формах. Особенно это было заметно в Польше и Галиции. Неприятие евреев упрочило свои позиции даже в Австрии и Германии. Нет сомнений в том, что в

этих странах нарастает пугающая волна антисемитизма.

Иные чувства вызывает перспектива реализации наших палестинских ожиданий. Вопрос о еврейской Палестине оказался в центре внимания великих держав, что было инициировано историческим письмом Бальфура лорду Ротшильду. Этот вопрос вошел в сферу глобальных политических процессов, и наметившийся за прошедший год прогресс в его решении стимулирует наши ожидания, которые мы возлагаем на послевоенный период. В то же время надо отметить, что на Палестину, ставшую центром кровавой борьбы народов, именно в прошедшем году обрушились все ужасы, характерные для регионов, страдающих от войны. Многие плоды многолетнего тяжелого труда были уничтожены. Но наши надежды направлены в будущее, поскольку у народов развивается понимание сионистской модели решения палестинской проблемы, что даст нам возможность осуществить двухтысячелетнюю мечту нашего народа, стремящегося самостоятельно вершить свою судьбу.

Именно эта надежда дает нам в час раздумий утешение, ободряет нас и наделяет нас свежей порцией мужества в борьбе за наше национальное бытие. Она укрепляет в нас твердую уверенность в том, что с созданием национального дома в Палестине положение нашего народа станет более приемлемым даже в странах, где проживает наша диаспора.

Мы вступаем в новый год с усиленной верой в правоту нашего идеала и пополнением силы для его достижения.

Jüdische Rundschau № 36, 06.09.1918

Галицкие евреи в Англии

Базирующаяся в Стокгольме Еврейская пресс-служба сообщает, что поляки из Галиции не считаются в Британии иностранцами из враждебных держав, а потому освобождаются от интернирования. Это правило относится только к галичанам «польской расы», но не распространяется на евреев из Галиции.

Свидетельство о «польско-галицком рождении» выдается Польским национальным комитетом в Лондоне.

Когда один галицкий еврей обратился в это учреждение, желая получить освобождение от интернирования, то получил ответ: «Британское министерство внутренних дел не уполномочило этот комитет рассматривать еврейские дела». Подававший прошение получил похожий письменный ответ от самого министерства. В этом послании говорится: «В своем письме вы изложили просьбу относительно удаления вас из списка потенциально враждебных иностранцев. Государственный секретарь поручил мне информировать вас, что он сожалеет, но не может выдать вам такое свидетельство в соответствии со статьей 25 D Указа об ограничении прав иностранцев, поскольку вы не принадлежите к польской расе».

Лондонская газета Jewish Chronicle отметила в этой связи, что британское правительство вырабатывает отношение к еврейскому населению из Галиции, целиком полагаясь на Польский национальный комитет. Именно поэтому издание выразило протест против пренебрежения галицкими евреями.

Еврейская пресс-служба справедливо отмечает: «Возникает странная ситуация: галицкие евреи в Британии в отличие от своих соотечественников польского происхождения считаются истинными австрийскими патриотами, но в Вене они встречаются с прямо противоположной ситуацией. Документ „Numerus Clausus“, обнародованный медицинским факультетом Венского университета и направленный против еврейских студентов из Галиции, оправдывается деканом факультета в известном письме следующим образом: „В то время как тысячи немецких студентов, учившихся в венской „Альма-матер Рудольфине“, сражались на фронтах за народ и родину, пропуская семестр за семестром, гости с Востока, не настроенные столь же дружелюбно к своей стране, заполняли учебные залы нашего университета“. Такое сравнение не требует комментариев».

Jüdische Rundschau № 37, 13.09.1918

Вести из Палестины

(Гигиенические условия)

С приходом британских войск в Палестину оккупационные власти начали всесторонние восстановительные работы в регионе. Во многих городах и городках появились больницы и аптеки. На проселочных дорогах и в деревнях были обустроены станции скорой помощи. Повсюду появились лечебные заведения, в том числе в Иерусалиме, Вифлееме, Рамале, Рамле, Лоде, Яффе, Газе и Хевроне. В Безр-Шеве создали передвижной госпиталь. Все эти объекты, которые обеспечивают пациентов не только лекарствами, но также одеждой и продуктами питания, управляются общественными организациями. Высший уровень надзора осуществляет военное управление.

Власти активно борются с распространением эпидемий. Уборка улиц возложена в качестве обязательной процедуры на местные органы

власти. Расходы на нее покрываются военными властями. За чертой Иерусалима обустроены многочисленные дренажные каналы. Покрытие расходов на них в значительной мере обеспечила Сионистская Палестинская комиссия.

В настоящее время на всей оккупированной территории нет вспышек эпидемий. Правда, отдельные случаи малярии и тифа не удалось полностью исключить. Вполне возможно, что случаи таких заболеваний повторяются зимой. Эпидемию оспы, которая стала активно шириться, удалось прекратить в самом ее начале. Положение о всеобщей вакцинации строго выполняется. После оккупации Иудеи в общей сложности было зарегистрировано 30 случаев оспы. Единственной инфекционной болезнью, которую не удалось искоренить, оказалась малярия. И еврейские общества,

и Американский Красный Крест сражаются с ней чрезвычайно энергично. Число смертей среди сельских жителей резко сократилось.

К другим недавним мероприятиям в области общественного здравоохранения относится работа различных центров охраны здоровья матерей и детей, в которые беременные женщины из более бедных слоев населения помещаются незадолго до родов. Они покидают эти центры только тогда, когда минуют все опасности для матери и ребенка во время первых нескольких недель послеродового периода. Правительство предоставляет гигиенические средства для детей младшего возраста, а также направляет официально сертифицированных медсестер для оказания помощи наиболее бедному населению.

Jüdische Rundschau № 38, 20.09.1918

Приказ австро-венгерских войск

Еврейская пресс-служба, базирующаяся в Стокгольме, распространила сообщение киевской еврейской газеты Neue Zeit от 10 августа. В нем говорится, что еврейская община Верхнеднепровска, что в Екатеринославской губернии, получила от австро-венгерского военного командующего приказ, который также вывесили на улицах города: «Я запрещаю местным жителям иудейского вероисповедания вступать в какие-либо контакты с моими солдатами – гулять с ними, разговаривать и т. д. Подчиненным мне органам власти было приказано арестовывать любого, кто нарушает это постановление. Арестованные в первый раз будут подвергнуты телесному наказанию. Арестованные повторно подлежат расстрелу. Командующий австро-венгерским военным контингентом полковник Влодаш». После появления указа еврейская община Верхнеднепровска обратилась к главе уезда с просьбой пояснить, почему этот приказ распространяется только на евреев. Была сделана попытка убедить австро-венгерского военного командира отменить приказ, противоречащий декрету гетмана Украины от 29 апреля. После этого еврейская община Верхнеднепровска получила от полковника Влодаша ответ: «Приказ не может быть отменен». Вышеуказанное сообщение подтверждено и другими газетами, издающимися в Киеве.

Jüdische Rundschau № 36, 06.09.1918

К новому синтезу

Интервью с пианистом-композитором Вадимом Неселовским

Легендарный американский композитор и аранжировщик, саксофонист и исполнитель на других инструментах, продюсер и глава фирмы звукозаписи «Tzadik» Джон Зорн в этом году подвел итог своему монументальному 25-летнему композиторскому проекту «Masada», выпустив комплект из 10 дисков «Masada Book 3: The Book Beriah» («Masada, третья книга: книга Берии»). Последние три десятка лет для Зорна прошли в размышлениях о важности собственной самоидентификации, о смысле своего еврейства. В проекте «Masada» музыкант-экспериментатор представил свое видение того, как музыкальное наследие его предков может быть переосмыслено современными исполнителями, мыслящими радикальными творческими категориями и не ограниченными какой-то определенной жанровой категорией. Общее количество композиций, вошедших в три книги проекта «Masada», составило 613. Именно столько упоминаемых в Торе мицвот – 248 предписывающих и 365 запрещающих. Зорн обладает удивительной интуицией, подбирая для реализации своих проектов исполнителей, которые способны стать своеобразными антеннами, прецизионно точно улавливающими волну нестандартных задумок автора.

Комплект «Masada Book 3: The Book Beriah» дополнен 11-м бонус-диском «Da'at», в записи которого принимал участие один из самых нестандартных джазовых пианистов и композиторов Вадим Неселовский – уроженец Одессы. Он учился в Одесской консерватории, а также в Германии – в Фольквангском университете искусств (Эссен) и Детмольдской высшей школе музыки. Глубины джаза постигал в знаменитом американском колледже Беркли (Бостон). Его бывший вице-президент вибратонист-новатор Гэри Бёртон сразу обратил внимание на недюжинные исполнительские и композиторские способности Неселовского и пригласил его в свою группу. А с 2009 г. Вадим сам преподает в колледже Беркли. В 2010-м Неселовский стал победителем Международного конкурса джазовых композиторов имени Телониуса Монка. Регулярно выступает со своим трио и в дуэте с виртуозом – исполнителем на духовых инструментах Аркадием Шилклопером, сотрудничает со многими звездами джаза.

Вадим рассказал о работе с Зорном и своем будущем проекте.

– Как у Джона Зорна возникла инициатива записать диск с твоим участием?

– Все произошло совершенно спонтанно. С 2009 г. я постоянно живу в Нью-Йорке, где возможны любые встречи. Именно поэтому мы, джазовые музыканты, миримся с тем, что этот город абсолютно неудобен для жизни, но именно там я познакомился с массой людей, которые очень важны для моей карьеры, включая Фреда Хёрша и теперь Джона Зорна. Я попал на концерт Джона в январе 2017 г. И после этого выступления мы разговорились. Оказалось, что у нас масса общих друзей, в частности гитарист Джулиан Ладж, с которым я долгое время играл в группе Гэри Бёртона и который уже давно сотрудничает с Джоном. Мы обменялись координатами с Зорном, и, к моему огромному удивлению, уже на протяжении следующих

пяти дней мы отправили друг другу три десятка имейлов. Джон работает невероятно быстро – он сразу ознакомился с тем, что я делаю, послушал мою музыку и без промедления начал работать, как это делает только он. У него масса проектов, и я моментально подготовил статью в восьмой выпуск его альманаха «Arcana: Musicians on Music» («Аркана: музыканты о музыке»). Это был мой первый опыт написания эссе.

– Меня просто удивляет необыкновенная активность Зорна. Он словно проживает сразу пять или шесть жизней: устанавливает новые контакты, сочиняет музыку, выступает, организует фестивали, ведет дела своей звукозаписывающей фирмы. И когда только он успевает все делать?

– Невероятно, но он все это успевает. Если я могу ответить на мейл не сразу, то Джон отвечает в течение пяти минут и ожидает от партнеров такой же скорости. Если ты не вписываешься в его рабочий ритм, то очень быстро выпадешь из круга его интересов. Мы встретились, и он одарил меня нотами своих «Багателей» – это еще один его огромный проект. Ну, а потом мы взялись за материал для «Masada». И уже в июне прошлого года я оказалась в студии вместе с Крэйгом Тейборном – замечательным, очень известным пианистом. Продюсировал наш диск сам Джон. Мы провели в студии целый день, Крэйг и я записали сольные треки, а также сыграли два дуэта.

– Основной материал для диска был записан всего за день?

– Да, Джон записывает альбомы быстро – это в его стиле. Правда, над одним из дуэтов с Крэйгом я начал работать задолго до прихода в студию, поэтому там был не совсем экспромт. Надо сказать, что получилась встреча идей Зорна и моей композиторской техники, потому что мной написано очень много в аранжировках его пьес, которые превратились в развернутые полотна. Я смотрю, как работает Зорн, и учусь. Он стал для меня в каком-то плане одним из менторов, при том что наши музыкальные устремления абсолютно разные. Я никогда в жизни не думал, что пересекусь с таким отчаянным авангардистом. Скорее всего, он предвидел, что я могу что-то сделать с его материалом, развить его.

– Возможно, Зорн интуитивно почувствовал, что в тебе присутствует даже для тебя самого не столь явная грань музыкального таланта, в существование которой ты не до конца верил. Возможно, ты ее задвигал куда-то подальше. А Зорн понял, что она может быть реализована.

– Абсолютно верно. Ты это очень тонко подметил. Когда я играл концерты с музыкой Зорна, я открывал в себе какие-то вещи, о существовании которых не представлял. И кроме того, важную роль играла еврей-

ская тема в его музыке. В марте этого года у нас с Аркадием Шилклопером было турне по России. И в репертуар нашего дуэта я ввел «Ketarim» – аранжировку для валторны и рояля одной из композиций Зорна, которые мы записали с Тэйборном. В России мы играли «Ketarim» на бис. Я подходил к микрофону и говорил: «Вы слышите в нашей музыке массу славянских мотивов – русских, украинских. Но так уж получилось, что

познакомил меня с менеджером оркестра и его вдохновителем Иолантой Прышляк. И уже в 2016 г. на открытии международного львовского фестиваля Alfa Jazz (с этого года он называется Leopold Jazz Fest. – С. Г.) мы представили с «INSO-Львов» совместную программу. И с тех пор этот оркестр стали приглашать другие джазовые гости львовского фестиваля. В прошлом году с «INSO-Львов» выступал Авишай Коэн, а в этом – Ларс Даниэльссон.

– Они убедились, что это оркестр с большими возможностями и что с ним приятно сотрудничать.

– Да, это так. А сейчас у нас впереди огромная цель – свой следующий альбом я хотел бы записать именно с «INSO-Львов». И для этого мы сейчас ищем средства. Возможно, мы привлечем для записи диска очень известного продюсера Мэтта Пирсона, под руководством которого записано много значительных альбомов в истории джаза. Мы с ним уже общались по этому поводу. Пирсон занимается совсем другой музыкой по сравнению с Зорном. Он, например, продюсировал диск Майкла Фрэнкса «Abandoned Garden», который я очень люблю. Пирсон заинтересовался нашим проектом, и, возможно, мы привезем Мэтта в Киев в начале следующего года, где

и будем все записывать.

– А новая программа полностью состоит из твоих композиций?

– Да, это полностью моя музыка за исключением написанной мной полтора года назад оркестровой фантазии на тему украинской песни «Ніч яка місячна». Мы с этой программой уже проехали по различным городам Украины и даже заехали в Мариуполь, где играли в местном ДК металлургов для тысячного зала. Первые 20 рядов были заняты украинскими солдатами. Было очень волнительно пересекать все эти кордоны и находиться практически на линии боевых действий. Ночью мы слышали, как где-то далеко рвутся снаряды. Так что вместе с этим оркестром я уже пережил многое... Оркестровые проекты в джазе не новость. Но в большинстве случаев это что-то наскоро слепленное, где оркестр выполняет второстепенную роль. Чаще всего оркестранты играют так называемые «картошки» – длинные ноты, а в это время джазовый музыкант импровизирует. Это все очень красиво, но меня интересует другое. Я попытался написать такую оркестровую партитуру: ты слушаешь музыку и тебе должно быть неважно, джаз это или классика. Это просто нечто новое – музыка, при сочинении которой использован мой опыт джазового и академического музыканта. В своих партиях я отвожу для импровизации примерно 70% времени. Все это переплетается с выписанной музыкой, каждый раз программа звучит несколько иначе, и, надеюсь, получается какой-то новый синтез.

Беседовал Сергей ГАВРИЛОВ

Вадим Неселовский: «Получилась встреча идей Зорна и моей композиторской техники»

мы евреи». Зал обычно почему-то начинал смеяться в этот момент.

– Тут вспоминается один анекдот: «Изя, как тебе нравится эта еврейская страсть?» – «Какая страсть, Сема?» – «Какая? Сочинять русские народные песни!»

– (Смеется.) Да, да, да. Я посмотрел замечательный документальный фильм Леонида Парфенова и Сергея Нурмамеда «Русские евреи». Там очень подробно рассказывается о подобных случаях. Тут и художник Исаак Левитан со своими пейзажами Руси, и композитор Ян Френкель с песней «Русское поле»... Но когда я играл на сцене музыку, которая отсылала меня к каким-то еврейским ладам, мне было очень интересно взгляды вглубь самого себя и, боюсь пафоса, слушать собственную кровь. Для меня это было очень сильное переживание, которое вдохновило меня на какие-то будущие поиски в этом плане.

– Мы поговорили об уже состоявшемся проекте, а теперь расскажи, пожалуйста, о готовящихся выступлениях с Академическим молодежным симфоническим оркестром «INSO-Львов».

– С ним у нас идет очень серьезная работа. 3 ноября мы представим новую программу в Германии на фестивале Jazztage Ingolstadt. С «INSO-Львов» я работаю с 2014 г. Я выступаю и с другими оркестрами, но с львовянами у нас произошел просто какой-то роман. Они очень прониклись моей музыкой. И наше сотрудничество вылилось в концертную программу моей музыки для оркестра и фортепиано. А началось наше сотрудничество абсолютно спонтанно. Это Аркадий Шилклопер

«Очень умен и невероятно талантлив»

120 лет назад родился Марк Исаакович Прудкин

Так уж случилось, что среди 70 ролей, сыгранных им в театре, кино и телеспектаклях, только одна, да и та небольшая, была из жизни евреев. С ней он дебютировал в 1926 г. в немом фильме «Мабул» по мотивам повести Шолом-Алейхема «Кровавый поток» – об участии еврейской молодежи в революционной борьбе. Картина была запрещена цензурой и в прокат не вышла. Зато в том же году на сцене МХАТа Марк Прудкин прославился на всю страну ярким участием в пьесе М. Булгакова «Дни Турбиных».

Юноша из Клина

1 сентября 1898 г. в древнем подмосковном городке, где евреи были наперечет, у Исаака Львовича Прудкина и его супруги Рахили Лазаревны родился сын Марк. Эта дата совпала с годом основания Московского художественного театра, служению в котором он отдал 75 лет. О своих предках Марк Исаакович рассказал: «И дед мой, и отец – исконные жители Клина, оба занимались портняжным делом, обшивали, почитай, весь город, да и крестьяне близлежащих деревень охотно несли заказы: брали портные за работу недорого и шили подчас в рассрочку. Жизнь ремесленника со стороны казалась материально обеспеченной. Я же помню, как меня мальчишкой отец то и дело посылал с запиской к знакомым горожанам – одолжить пятерку или десятку, чтобы можно было с большой семьей протянуть до ближайшего заработка». Детей в семье было пятеро, но все они получили приличное образование.

Марк занимался в реальном училище, где обучение было платным и без религиозных ограничений. Обладая музыкальным слухом и чистым голосом, мальчик вначале читал статью оперным певцом. В 15 лет он впервые выступил в роли воина в любительском спектакле «Жизнь за царя». Тогда же случился и его первый провал, о чем актер вспоминал: «Читал я „Клеветникам России“ Пушкина, но на середине все забыл и убежал домой, считая, что моя театральная карьера кончена». Но затем Марку предложили в драмкружке училища роль Любима Торцова в пьесе А. Островского «Бедность не порок», и руководитель сказал его родителям: «Ваш сын играл как настоящий артист!» А после того, как он сыграл Мизгиря в спектакле «Снегурочка» с использованием музыки П. Чайковского, присутствовавший при этом брат композитора Модест Ильич подтвердил, что у юноши несомненно имеются сценические способности.

Вместе с товарищами Марк написал письмо соучредителю Московского художественного театра Константину Сергеевичу Станиславскому с просьбой помочь им попасть на его спектакли, и они получили билеты. Вдохновленный удачей, Прудкин решил поступить в одну из театральных студий Москвы и поехал на пробу в Камерный театр А. Таирова, но маэстро не увидел у него актерских данных. Тогда Марк явился к Станиславскому и успешно прошел конкурс с условием отсрочки на год для завершения учебы в родном

городе. С 1918 г. он начал играть во 2-й студии МХТ, параллельно год проучившись на юридическом факультете МГУ. Позже артист признался, что создавать точные образы героев ему позволила память о «малой родине»: «Я играю и вспоминаю клинских чиновников, учителей, дородных купцов, не отличавшихся от типов времен Островского. Они оживают в моей эмоциональной памяти, и Клин помогает мне сделать их живыми сценическими персонажами».

«Он всегда глубоко вживался в роль»

В царской России евреев в театральных учебных заведениях принимали с ограничениями. На русскую сцену попадали выкrestы либо имевшие право на жительство вне черты оседлости. Актриса П. Стрепетова, журналист А. Суворин, депутат Думы В. Пуришкевич требовали оградить театр от «жидовского духа». А с первых лет советской власти евреи стали активно участвовать во всех сферах сценического искусства. В МХТ появились выдающиеся актеры А. Азарин (Мессерер), М. Кнебель, М. Прудкин, И. Раевский; в других театрах – А. Вовси, Б. Петкер, О. Абдулов Ю. Глизер, Ц. Мансурова (Воллерштейн), И. Рапопорт, Л. Свердлин, В. Хенкин и др.

Актерское дарование Марка Прудкина раскрывалось по мере расширения возможностей его реализации. Первые образы, созданные им в школе-студии, были эпизодическими. Позже ему особенно удавались роли героико-романтической тональности – Карла Моора в «Разбойниках» Ф. Шиллера (1923), Дона Луиса в «Даме-невидимке» П. Кальдерона (1924), Чацкого в «Горе от ума» А. Грибоедова (1925), Лысова в «Пугачевщине» К. Тренева, князя Голицына в пьесе «Николай I и декабристы» А. Кугеля (1925). Вскоре студия закрылась, ее актеры влились в труппу МХТ, составив легендарное «второе поколение» великих мастеров театра: Николай Хмелев, Алексей Грибов, Ангелина Степанова, Ольга Андровская, Михаил Яншин, Алла Тарасова и Марк Прудкин. У них всех была высокая актерская планка независимо от роли, и никто не позволял себе опускаться ниже уровня, установленного им для себя. Причем каждый оставался самобытной индивидуальностью.

То, что Прудкин – отменный, уникальный артист, подметили не все и не сразу. Настоящая известность пришла к Марку Исааковичу 5 октября 1926 г. после премьеры «Дней Турбиных» (по роману М. Булгакова «Белая гвардия»). Театр нуждался в современном репертуаре, но Главрепертком принял пьесу лишь после сотни переделок. В спектакле, поставленном Станиславским, наряду с другими звездами участвовал Марк Прудкин, блестяще сыгравший поручика Леонида Шервинского – адъютанта гетмана, бесстыдного лгуна и покорителя дамских сердец. Сын актера Владимир позже рассказал: «„Дни Турбиных“ для молодых мхатовцев стали боевым крещением и

звездным часом. Спектакль, воспевающий белое офицерство, в пролетарском государстве было разрешено играть только им. Успех был бешеным, открытки с Прудкиным в роли бесшабашного Шервинского можно было купить в любом ларьке». Но, несмотря на аншлаги и бурные овации, спектакль был подвергнут разному как «апология белогвардейщины» и надолго запрещен, пока Сталин в 1932 г. не разрешил возобновить постановку.

Со временем сценический диапазон Прудкина все более расширялся – у него был ненасытный творческий аппетит. Станиславский как бы испытывал границы мастерства актера,

М. И. Прудкин

которому хотелось примерять на себя судьбы все новых героев. «Он не состязался с ролью, а всегда вживался в нее», – подчеркивали коллеги. Этому способствовали его восхитительный талант перевоплощения, способность вникать в психологию и социальную сущность создаваемого образа, пристальное внимание к внешним атрибутам, использование богатой палитры сценических приемов. Переходя от легкой комедийности к подлинному трагизму, он буквально растворялся в различных персонажах: мрачного капитане Незеласове («Бронепоезд 14-69» Вс. Иванова), хитроумном сельчаке Фигаро («Безумный день» П. Бомарше), трусливым и наглом интеллигенте Кастаньяльском («Страх» А. Афиногенова).

В 1930-х гг. находились актеры, писавшие на коллег доносы, жертвами которых стали М. Аркадьев и Я. Боярский (Шимшелевич), Ю. Кольцов (Розенштраух), М. Названов. В то же время власть наделила театр титулом «академический»: МХАТ им. Горького. Марк Прудкин мастерски исполнял в нем роли фабриканта Скроботова («Враги» М. Горького), графа Вронского (по роману Л. Толстого «Анна Каренина»), аристократа Сэрфеса («Школа злословия» Р. Шеридана) и др. Он получил звание заслуженного артиста РСФСР «за выдающиеся достижения в развитии советского театрального искусства» и орден «Знак Почета». Его принимают в члены ВКП(б) и вводят в художественно-режиссерскую коллегию театра, вынужденного ставить сервильные пьесы в соответствии с «линией партии». Владимир Прудкин вспоминал: «Отцу было стыдно исполнять роли и произносить со сцены слова, которые он вынужден был играть и говорить». В начале 1940-х Прудкин выступал в спектаклях «Фронт» А. Корнейчука (член военсовета фронта Гайдар), «Глубо-

кая разведка» А. Крона (главный инженер Махти-Ага), «Победители» Б. Чиркова (полковник Кривенко), «Зеленая улица» А. Сурова (Крутилин), за что получил три Сталинские премии первой степени.

Марку Исааковичу особенно удавались персонажи комедий А. Островского: губернский чиновник Григорий Бакин в «Талантах и поклонниках», молодой щеголь Вадим Дульчин в «Последней жертве», важный господин Крутицкий в пьесе «На всякого мудреца довольно простоты». Немирович-Данченко незадолго до смерти намечал Прудкина на роль Аркаши Счастливцева в «Лесе». Оставаясь верным классической русской и мировой драматургии, Прудкин охотно играл Вронского и Каренина в спектаклях по роману Л. Толстого «Анна Каренина»; князя Абрезкова в пьесе «Живой труп»; Раскольникова в «Преступлении и наказании» и князя Мышкина в «Идиоте» Ф. Достоевского; графа Шабельского в «Иванове» А. Чехова; Басова, Достигаева и Коломийцева в пьесах М. Горького «Дачники», «Егор Булычев и другие», «Последние»; Понтия Пилата в инсценировке «Мастера и Маргариты» Булгакова.

«Прудкин был очень умен и невероятно талантлив, – отмечает историк театра В. Вульф. – Он глубоко вживался в образ. Работа над крохотной ролью прокурора Бреве в „Воскресении“ осталась в его памяти как одно из самых незабываемых событий жизни». Одной из лучших сценических ролей Прудкина стало воплощение образа Федора Павловича в «Братьях Карамазовых» по Достоевскому. В этом персонаже актер сумел раскрыть бездну падения человека эгоистичного, хитрого, сластолюбивого, жестокосердного, для которого нет ничего святого. Сам актер никогда не был вполне удовлетворен своим творчеством и постоянно искал средства усовершенствования сценического образа. Порой ему чудился призрак Станиславского с его резким окриком: «Не верю!» А когда в «Живом трупе» у него все прекрасно получилось, режиссер Анатолий Эфрос пошутил: «Значит, нам Константин Сергеевич помог».

«Ничто не могло заменить мне театра»

В 1927 г. Прудкин второй раз снялся в кино, на сей раз у Я. Протазанова в картине «Человек из ресторана» в роли офицера, но так и не почувствовал сильной тяги к этому виду искусства. И только спустя 42 года он вновь появился на экране в цветном широкоформатном фильме И. Пыррева «Братья Карамазовы» в той же роли, что и на сцене. Студийные съемки отдельными фрагментами без привычных зрителей, при назойливых вмешательствах режиссера и оператора, раздражали актера и противоречили его пониманию творчества. Если б не Достоевский, не Федор Карамазов и не такие партнеры, как М. Ульянов и К. Лавров, вряд ли маститому Пырреву удалось бы уговорить Прудкина попробовать себя в этом фильме. Риск оказался оправданным – успех был потрясающим.

Марка Исааковича стали все чаще приглашать и на съемки, но прини-

мал он далеко не все предложения. Запоминающиеся роли он сыграл в фильмах «Двенадцать стульев», «Блондинка за углом», «Лебединая песня», «Осенний ветер», «Затерянные в песках» и др. Еще удачнее сложилась его актерская судьба на телевидении. Незабываемыми стали Приклонский в «Седьмом спутнике» по повести Б. Лавренева (1962), писатель Герберт Уэллс в «Кремлевских курантах» Н. Погодина (1967), сэр Джорж Тальбот в пьесе Шиллера «Мария Стюарт» (1976), Светлов в двухсерийном спектакле «Чеховские страницы» (1977), друг умирающей знаменитости в психодраме «Все кончено» Э. Олби (1980).

Подлинными шедеврами были роли, сыгранные М. Прудкиным в театре и на телевидении в пьесах «Соло для часов с боем» О. Заградника (1974) и «Дядюшкин сон» по повести Ф. Достоевского (1981). В первом спектакле, поставленном режиссером А. Васильевым, Прудкин вместе с другими ветеранами МХАТа – Андровской, Грибовым, Станицыным и Яншиным – убедительно создал трогательный образ одинокого, живущего в мире грез старичка, которого ужасает перспектива расставания с друзьями. За высокое исполнительское мастерство в этой постановке Прудкин получил премию РСФСР им. Станиславского. А во втором спектакле он в главной роли трагикомично сыграл слабоумного князя, которого пытаются женить на перзрелой девице. Театральный критик А. Смелянский (Альтшулер) писал: «Если спросить, что такое „характер-

ный артист“, я скажу – „Смотрите Прудкина в „Князе“. Когда поинтересуются, что такое школа МХАТа, повторю то же. А когда захотят узнать, что такое театральность Достоевского, еще раз отвечу – „Посмотрите Прудкина в „Князе“». И все же к телевидению и кино актер был менее привязан, чем к театру, полагая, что «эти виды искусства не могут заменить живого взаимодействия, тех флюидов, которые связывают сцену и зрительный зал».

«С ним завершилась история русского театра»

Марк Исаакович был последовательным приверженцем реализма в искусстве, сравнивая его с полноводной рекой. Но это вовсе не значило, что он оставался чужд веяниям современности. Просто ему претило пристрастие к сиюминутной моде в угоду невзыскательной публике. Он настаивал на том, что истинное искусство в своих новаторских поисках должно быть высоким по всем составляющим. Прудкин пережил почти всех своих великих компаньонов по сцене. Его племянник В. Синельников вспоминает: «Я видел, как тяжело ему вспоминать покойных друзей. На даче мы смотрели по телевизору один из мхатовских шедевров. Маркуш молчал весь спектакль, а потом расплакался: „Как жаль, что они так рано ушли из жизни...“» Порой он повторял: «Тяжело быть стариком, но никто, к сожалению, не придумал иного способа прожить долго». И все же неугасимый творческий настрой сохранился в нем до самых последних

лет. Он изредка играл в театре, выступал в концертах, читал стихи на радио, участвовал в цикле «Театральные мемуары».

В застойные времена Прудкина щедро награждали орденами – Трудового Красного Знамени (1973), Октябрьской революции (1978), Дружбы народов (1983), вторым орденом Ленина и званием Героя Социалистического Труда (1989). Публично изображая лояльность к «партии и правительству», он в кругу близких не скрывал своего скепсиса по отношению к социализму и саркастически пародировал дряхлеющих «вождей» – Брежнева и Косыгина. В зарубежных гастролях метко высмеивал бдительный надзор за артистами «сопровождающих лиц» и жесткое пресечение хвалебных высказываний о Западе.

Патриарх сцены с удовольствием общался с новым поколением мхатовцев, восхищаясь его талантами и вместе с тем огорчаясь тем, что те часто играют без предельной самоотдачи, присущей «старикам». «Может, они лучше нас адаптируются к обстановке? – размышлял он. – ...Пока я вхожу в роль, пробую разные ракурсы, молодые партнеры с опозданием прибегают и спрашивают режиссера, где встать, и уже готовы сниматься... Для меня это мука ада, а для них – вроде легкого занятия». Он терпеть не мог фальши и штампов в игре, чванства и зависти, закулисных сплетен и дрызг. И в ответ на чье-либо безапелляционное, высокопарное или лицемерное высказывание выдавал остроумную

реплику. Всегда и во всем был требователен к себе, самокритичен и вслух размышлял: «Не могу сказать, что я за тип... Наверняка есть во мне что-то и плохое, и хорошее». Родные и близкие обожали Маркуша за его добросердечие, порядочность, скромность и деликатность. В повседневной жизни он старался помочь каждому, в трудных ситуациях находил простые и мудрые решения. Почти полвека с ним рядом была подруга жизни Екатерина – заслуженный работник культуры, много лет работавшая помощником режиссера. Их сын Владимир пошел по родительским стопам, став актером, режиссером и сценаристом.

Свой 96-й день рождения Марк Исаакович отмечал в Кремлевской больнице. Был общителен, возбужден, экспромтом дал небольшой концерт, поделился воспоминаниями. А через две недели наступила агония, и 24 сентября 1994 г. сердце актера остановилось.

Марк Прудкин погребен на Новодевичьем кладбище по соседству с И. Смоктуновским, О. Борисовым, И. Козловским. Его жена умерла спустя 13 лет, похоронена рядом с мужем. Только в 2008-м на стене Дома артистов МХАТа была установлена мемориальная доска в память о Марке Прудкине. Прощаясь с коллегой и другом, ветеран Малого театра Николай Анненков с горечью признал: «К сожалению, с кончиной Марка Исааковича завершилась славная история русского театра».

Давид ШИМАНОВСКИЙ

90 лет назад на экраны вышел первый звуковой фильм

«Певец джаза» режиссера Алана Кроланда – первый полнометражный звуковой фильм в истории кинематографа. Его сняли на студии Warner Brothers в 1927 г., но после пилотного показа выяснилось, что требуются серьезные технические доработки, поэтому картина вышла в прокат только летом 1928 г.

Продюсер Сэм Уорнер решил вложиться в звуковой фильм, будучи не великим техническим новатором, а хорошим бухгалтером. В те времена (да и в мои тоже) перед началом сеансов в фойе кинотеатров играл оркестр, а по ходу фильма играл тапер. Сэм подумал: если сделать музыкальный звуковой фильм, это, с учетом показа в десятках кинотеатров, тоже принадлежавших Уорнерам, обойдется дешевле, чем оркестры и таперы. Он не намеревался делать слышимыми и диалоги, но по ходу съемок озвучили и их. Это фильм «про нашего брата», и он получился интересным не только по своему акустическому, но и по еврейскому звучанию.

Кантор Рабинович рассчитывал, что после его ухода на покой сын Джеки займет его место в манхэттенской синагоге на Нижнем Ист-Сайде. Но в один ужасный день ему доложили, что 13-летний Джеки исполняет за деньги пошлые шлягеры в баре недалеко от синагоги. Какое кошунство! Отец требует от сына, чтобы тот забыл дорогу в притон разврата, но сын этого не обещает, поскольку не видит никакого разврата в том, чтобы петь джаз для веселых людей. Слово за слово, подросток навсегда уходит из отчего дома.

Прошло десять лет. Джеки стал популярным джазовым певцом – теперь его звать Джек Робин, что значит по-

английски «малиновка». У него подруга Мэри – чистая янки. Она тоже причастна к искусству – театральная танцовщица. Однажды Мэри хвалит Джека: «Многие поют джаз, но ты поешь его по-особенному, у тебя слеза в голосе». Вскоре парень получает главную роль в бродвейском мюзикле. Премьера должна состояться в середине сентября, в день, который соответствует в еврейском календаре десятому дню месяца тишрей.

Как раз в это время тяжело заболевает отец. Мать Сара приходит к Джеку за кулисы в перерыве генеральной репетиции: «Наступает Йом-Кипур, а в синагоге некому петь. Отцу приснилось, как ты чудесно поешь „Кол нидрей“. Приди, спой – за это он все тебе простит».

Впервые за много лет Джек переступает родной порог. Он еще не знает, будет ли петь в синагоге, просто пришел навещать отца. И тот опять просит: «Спой. Ты так хорошо пел „Кол нидрей“ в детстве». Джек колеблется: «Я не пел эту молитву столько лет». И тут в комнату входят Мэри и продюсер мюзикла – они поняли, что отец Джека может перетянуть его на свою сторону и хотят этому помешать. «Ты говорил мне, что театр для тебя выше всего, – напоминает Мэри. – Если сорвешь премьеру, ни о какой карьере даже не мечтай!» Продюсер добавляет: «Ты прирожденный джазовый певец». Джек в смятении. Он с надеждой смотрит на мать, но та говорит ему: «Делай, как велит тебе сердце. Если ты споешь, но в твоём голосе не будет Бога, отец это все равно почувствует». На этом эпизод прерывается. Мы не знаем, какое решение принял Джек.

Следующий эпизод: уже усевшейся в кресла публике объявляют, что пре-

мьера отменяется. А в это время Джек поет в синагоге «Кол нидрей». Отец слушает его из комнатки за стеной синагогального зала. «Мама, наш сын вернулся», – говорит он Саре. Все молящиеся видят: чуть поодаль от поющего Джека, чуть выше его головы на мгновение возникает прозрачная тень

Братья Уорнер: Сэм, Гарри, Джек и Альберт, 1926 г.

старого кантора Рабиновича. Отец отлетел на небеса с легкой душой. Мэри, которая тоже пришла в храм, говорит Джеку после службы: «Ты джазовый певец... поющий для твоего Бога».

Финальный эпизод. Джек на сцене. Это другой театр – из того, первого, его, по-видимому, все же выгнали. Но ничего, не беда. Он солист, на него направлены все лучи. В зале сидит мать, и Джек поет песню «Мотту». Но это не еврейская, а джазовая песня в стиле soul, и Джек загримирован под негра. Soul – по-английски «душа». Негритянская душевная тоска сливается с еврейской неизбывной грустью. По щеке Сары, конечно, скользит слеза.

С сегодняшней точки зрения такой финал может показаться щедрой данью политкорректности. Но надо

учесть контекст того времени: в конце 1920-х Америка была еще вполне антисемитской страной, а негры не имели права пить с белыми из одного питьевого фонтанчика. Песня Джека не казалась первым зрителям этого фильма слащавой.

Но все равно – хеппи-энд есть хеппи-энд. В жизни все сложнее. Конечно, еврейская культура оплодотворяла американскую и вклад евреев в искусство джаза велик. Но вся штука в том, что в жизни, а не в кино, еврей мог выйти в более широкую культуру и обогатить ее, но вернуться обратно в еврейство он уже не мог: клапан открывался, да и сейчас открывается, только в одну сторону. Между ассимиляцией и еврейством стоит не соединительный союз «и», а разделительный союз «или».

В жизни, а не в кино исполнительный продюсер фильма Сэм-Шмуль – один из четырех братьев Уорнеров-Вонсколазеров – не мог приводить свою жену в дом Гарри-Гирша, старшего брата и главы кинокомпании, человека с сильными еврейскими корнями, потому что жена Сэма была католичкой. Сэм умер, едва дожив до сорока, так что ему не пришлось долго разрываться между браком и братом. Но младший брат Джек-Ицхак тоже женился на «шиксе»; этот жил долго, и его отношения с Гарри только ухудшались. Раздоры между братьями, в которых вопрос идентичности играл не последнюю роль, откровенно сказались на их бизнесе, и в конце концов, то есть в конце 1950-х, компания Warner Brothers – одна из крупнейших в Голливуде – была поглощена другой киностудией-спрутом. Единство потерять – все потерять.

Святослав БАКИС

В Берлин за вдохновением

Очередной диск израильского певца-композитора Дана Биллу

Песни для своего второго альбома «Speech Bubbles» («Речевые пузыри»), который в этом году выпустила фирма IMU Records, Дан Биллу сочинил в Израиле. Там же он начал записывать диск. Но затем музыканта охватила тяга к перемене места жительства, хотя выпущенный в 2012 г. дебютный диск Дана «New Haircut» («Новая прическа») был очень тепло встречен израильской прессой и публикой. Биллу очень захотелось испытать, будет ли смена географических координат стимулировать путешествия ментального рода. Переезд в Берлин, случившийся в 2013 г., и впрямь подтолкнул Биллу к творческим поискам. Дан говорит о новом месте обитания: «Мне легко дался выбор Берлина. Во-первых, меня привлекла натура этого прекрасного города – раскрепощенная и красочная. Несколько лет назад я впервые посетил Берлин как турист и сразу ощутил, что у меня установился контакт с этим городом. Я почувствовал, что здесь очень благоприятная обстановка для того, чтобы заниматься искусством. Я воспринял этот город как наиболее подходящее место для того, чтобы начать новую главу в своей биографии».

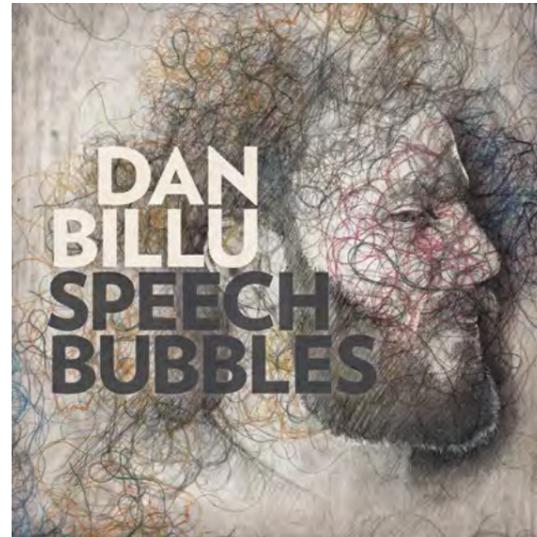
Еще одна причина, по которой Биллу переехал в Берлин, была личного характера. Его родственники до Второй мировой войны жили в Германии. Многие из них погибли во время Холокоста. И потому Биллу было нелегко объяснить избежавшим гибели дедушке и бабушке, что Германия сейчас

иная и что там, где жили его предки, он надеется вывести свою музыкальную карьеру на новый уровень развития.

Берлин издавна слыл городом, где возникают новаторские идеи в области электронной музыки. Еще в 1970-х именно в западно-берлинском секторе появились такие группы и исполнители, как Tangerine Dream, Клаус Шульце и Ash Ra Temple, которые объединили элементы рок- и академической музыки, создавая пространственные инструментальные композиции. Они существенно повлияли на умы своих коллег во всем мире и наряду со склонной к минималистским формам группой из Дюссельдорфа Kraftwerk определили каноны так называемой популярной электронной музыки. В 1990-х Берлин стал Меккой для поклонников клубной культуры, страстных до электронной танцевальной музыки. В город сразу потянулись и такие герои техно-музыки, как Вестбам, Маруша и Мориц фон Освальд (праправнук Отто фон Бисмарка). Ныне берлинская клубная и звукозаписывающая инфраструктура по-прежнему привлекает музыкантов-электронщиков, среди которых и исконно германская Эллен Эллиен, и прибывший к берегам Шпрее чилиец Рикардо Виллалобос.

И потому не удивительно, что переезд в Берлин способствовал углублению заинтересованности Биллу электронной музыкой, завязыванию новых творческих знакомств в этой сфере. Это естественным образом отразилось на песнях Дана.

Но электронная музыка не перечеркнула все ранние увлечения Биллу. У него довольно широкий музыкальный кругозор. Он в равной степени интересуется фолком и классикой, джазом и психоделическим роком. Возросший интерес Дана к электронной музыке выразился в искусном синтезе всех интересующих его жанров. Электронные басовые и ритмические партии, нетривиальные звучания

электронных клавишных внесли разнообразие в общую инструментальную палитру альбома «Speech Bubbles». А она довольно богата и звучаниями акустических инструментов. Например, в песнях «Eliya», «Decadence», «FWYL & LIKY» весьма искусно применено струнное трио. Сам Биллу в большинстве песен альбома играет на акустической гитаре. И это

не простое поп-рок-треньканье, а свидетельство того, что музыкант не только в курсе того, что происходит в академической музыке, но и обладает достаточными исполнительскими навыками, чтобы сыграть нестандартные для мира поп-музыки гитарные партии.

«Speech Bubbles» очень отличается от дебютного диска Биллу и стилистически, и тематически. Если в «New Haircut» было много персональных историй Дана, то во втором альбоме больше рассказов об окружающих музыканта людях, об универсальных проблемах, поданных с его точки зрения. Альбом «Speech Bubbles» пронизан урбанистическими настроением, что вполне естественно – всю жизнь Биллу живет в больших городах. И он передал в песнях свои ощущения от ежедневного выхода в открытый космос мегаполиса. Название альбома, «Речевые пузыри», связано с белыми пузырями-облаками, которые рисуют карикатуристы, авторы комиксов и мастера стрит-арта, желая передать мысли или речи своих героев. С недавних пор те же «облака» стали привычным сопровождением фотографий, публикуемых в социальных сетях, в ко-

торые угодили массы людей. Биллу эти речевые пузыри напоминают воздушные шары, которые постоянно нужно заполнять словами, фотографиями. И при этом нелишне помнить, что в любой момент такие виртуальные объекты могут лопнуть, исчезнуть без следа. А что же останется в реальности?..

Сергей ГАВРИЛОВ

Ритуалы и церемонии

Фестиваль классической музыки в столице Германии

Очередной Musikfest Berlin пройдет с 31 августа по 18 сентября. На первом концерте фестиваля прозвучат все Прелюдии для фортепиано Клода Дебюсси, которые исполнит Александр Мельников (31.08.). Но официальное открытие Musikfest Berlin состоится на следующий день, когда в большом зале Берлинской филармонии оркестр Staatskapelle Berlin под руководством Даниэля Баренбойма исполнит «Весну священную» Игоря Стравинского и «Ритуал» Пьера Булеза. И это будет лучшая иллюстрация того, что в программе фестиваля этого года акцент сделан на произведениях ритуального и церемониального характера. Символично, что в 1964 г. тогда 39-летний Булез и 21-летний Баренбойм вместе дебютировали на сцене Берлинской филармонии в качестве дирижера и пианиста соответственно. С тех пор их творческая дружба не ослабевала. В марте 2017 г. стараниями Баренбойма рядом с Берлинской государственной оперой открылся новый зал с отменной акустикой, названный в честь Булеза, который скончался за год с небольшим до этого. Именно там 9 и 10 сентября состоятся одни из наиболее интересных концертов фестиваля. В эти вечера прозвучат два произведения Булеза «Sur Incises» и «Le Marteau sans maître», а также сочинения Роберта Шумана, Альбана Бер-

га и Жерара Гризе. 9 сентября вместе с музыкантами Boulez Ensemble выступит Баренбойм.

В программе Musikfest Berlin более пристальное внимание уделено не только Булезу, музыка которого стала своеобразным мостом между XX и XXI столетиями. В этом году исполнилось 100 лет со дня рождения Бернда Алоиса Циммермана – немецкого композитора и музыковеда. Подобно Чарльзу Айвзу и Эдгару Варезу Циммерман до поры до времени воспринимался как аутсайдер новой академической музыки. Широкая аудитория знает его только как автора оперы «Солдаты». Произведения Циммермана полны трагизма и не воспринимались с энтузиазмом не только публикой, но и критиками, что очень тяготило композитора. Именно это обстоятельство, а также проблемы со здоровьем способствовали его ранней смерти. Циммерман наложил на себя руки в 52-летнем возрасте. Худрук фестиваля Винрих Хопп постарался продемонстрировать разнообразие выразительных средств композитора, включив в программу Musikfest Berlin такие его произведения, как Симфония в одной части, Концерт для скрипки с оркестром, наброски для оркестра «Stille und Umkehr» и сочинение на слова ветхозаветной книги Экклезиаста «Ich wandte mich und sah an alles

Unrecht, das geschah unter der Sonne», завершив которое Циммерман распрощался с жизнью. Эти опыты удачно

Пианист Александр Мельников первым выступит на Musikfest Berlin

соседствуют на фестивале с музыкой Антона Брукнера, Рихарда Вагнера, Игоря Стравинского, Клода Дебюсси и Дьёрдя Лигети.

Часть фестивального времени отведена британскому композитору, пианисту, дирижеру и педагогу Джорджу Бенджамину – одному из любимых учеников Оливье Мессиаана. В этом концертном сезоне фонд оркестра

Berliner Philharmoniker решил представить полный творческий спектр Бенджамина. Запланированы семь концертов с его музыкой, три из которых состоятся во время Musikfest Berlin. Причем композитор сам будет дирижировать исполнением своих произведений «Palimpsests» и «Into the Little Hill» (это мини-опера о Гаммельнском крысолове).

Среди героев фестиваля этого года и один из лидеров музыкального авангарда Карлхайнц Штокхаузен, которому 22 августа исполнилось бы 90 лет. Его музыке отданы четыре концерта Musikfest Berlin. В первом из них (13.09.) Пьер-Лоран Эмар исполнит цикл «Фортепианные песни». Спустя четыре дня он же вместе с Тamarой Стефанович сыграет произведение со сложной звукорежиссурой «Mantra» для двух фортепиано, ударных и кольцевых модуляторов. Эмар также появится на фестивальной сцене 15 сентября, когда примет участие в исполнении сочинений «Kontakte» и «Refrain». А под занавес Musikfest Berlin основанный в 2003 г. Булезом оркестр академии Люцернского фестиваля исполнит под руководством Петера Этвэша церемониальную музыку Штокхаузена «Инори (Поклонение)» с участием двух мимов-танцоров Винни Хуанг и Диего Веласкеса.

Сергей ГАВРИЛОВ

Программа фестиваля:
www.berlinerfestspiele.de

«Скрипи, перо. Черней, бумага»

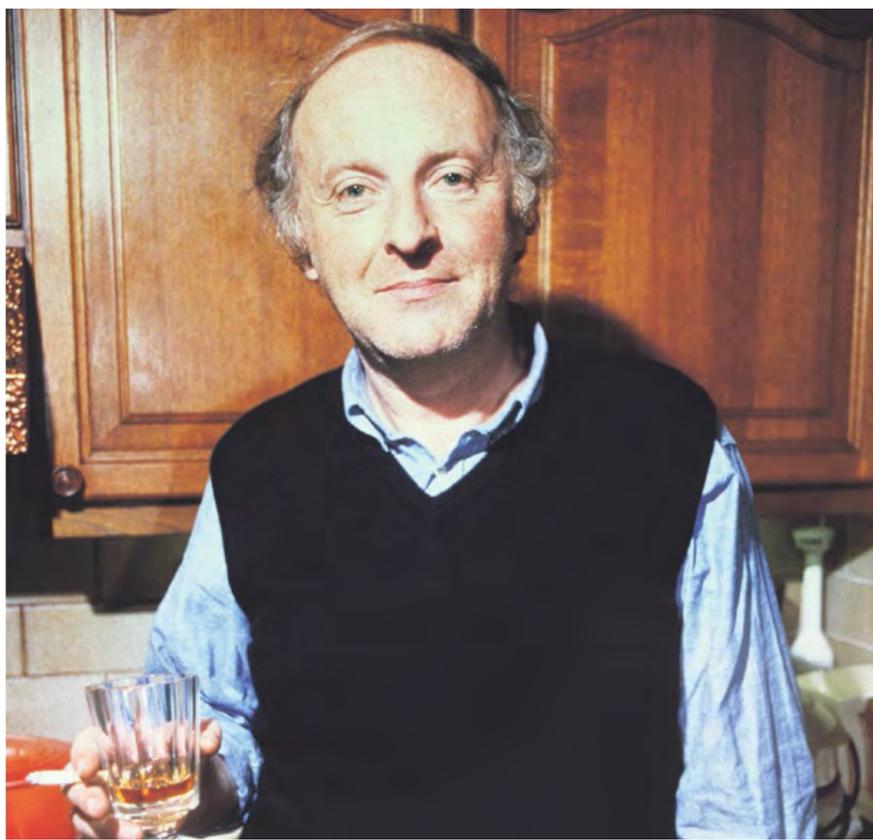
Считать ли Бродского великим русским поэтом?

Представьте, возможны сомнения. Неоспорим, конечно, прорыв, совершенный им в русской поэзии. В поэзии, где, казалось, и прорываться уже некуда: все направления «езды в незнаемое» предприняты, даже заумь освоена. Тем не менее Бродский привнес в нее новую этику и эстетику, новую лексику, новую образную систему, новый интеллектуализм, новую философию бытия и никому не знакомого лирического героя. И вот что мне думается: он сделал это именно тогда, когда перестал быть собственно русским поэтом.

Есть противоположные типы существования: роевое и единичное, а лучше сказать – атомарное. Русский поэт, кого ни возьми, хоть самого отъявленного индивидуалиста, безотчетно тяготеет к роевому. «То старый спор славян между собою», – осаживает клеветников России Пушкин. «Я была тогда с моим народом», – сообщает Ахматова. Тютчеву дался Царьград; Блок в своем воображении скачет со скифами; Мандельштам молит народ, среди которого вырос, чтобы тот сохранил его речь «за привкус несчастья и дыма»; Пастернак горд: «Я весь мир заставил плакать над красой земли моей».

Роевое (можно еще сказать – сборное) существование естественным образом воплощает себя в имперской идее. Бродский неспроста говаривал, что не любит все советское, но, во-вторых, – антисоветское: они слишком похожи. В самом деле, антисоветскость, как правило, предполагает оппозицию советской империи, но с верой в возможность какой-либо иной империи на ее месте – «справедливой», «свободной», «просвещенной», «духовной» и т. п. А Бродский начал внутренне обеславливаться от империи, от ее менталитета, еще на начальном этапе своего творчества. Он рано предпочел русскому Мы-чувствованию трагизм и мужество одиночного плавания через море бытия, при котором даже на мысль о Боге не опереться. Этот выбор дался ему не в полной мере: вспомним, к примеру, имперскую ярость, с которой он накинулся на «незалежность» Украины. И все же Бродский первым в русской поэзии не только с блеском раскрыл неприглядность и жуть империи как таковой, как образа жизни, но и предпочел вырваться сознанием из имперского пространства. Тут-то и пошли косяком мощные стихи. Тут-то и возник лирический герой, столь естественно сочетающий космическое мировосприятие с жаргонной и даже табуированной лексикой. Вы можете считать его циником, но цинизм Бродского вкрапан в открываемые им метафизические пространства, мало кому доступные. И понятно, что без такой лексики нам открывались бы другие метафизические пространства – вылизанные, уставленные мнимостями, опрысканные духами ложного пафоса (а это ему ненавистно).

Безошибочно почувствовавшие, с кем имеют дело, советские чиновники выдернули его из империи

и фактически. После этого число мощных стихов стало нарастать. И тогда-то он стал истинным человеком Запада, русскопишущим американо-европейцем, сделавшим для себя (и для нас) ошеломляющее открытие:

... Я, пасынок державы дикой
с разбитой мордой,
другой, не менее великой
приемщи гордый, –
я счастлив в этой колыбели
Муз, Права, Граций,
где Назо и Вергилий пели,
вещал Гораций.

... Спасибо, Парки, Провиденье,
ты, друг-издатель,
за перечисленные деньги.
Сего податель
векам грядущим в назиданье
пьет шоколатта
кон панна в центре мирозданья
и циферблата!

... усталый раб – из той породы,
что зрим все чаще –
под занавес глотнул свободы.

Она послаще
любви, привязанности, веры
(креста, овала),
поскольку и до нашей эры
существовала.

... сорвись все звезды с небосвода,
исчезни местность,
все ж не оставлена свобода,
чья дочь – словесность.

Она, пока есть в горле влага,
не без приюта.
Скрипи, перо. Черней, бумага.
Лети, минута.

(Из «Пьяцца Маттеи», 1981)
Кон панна – эспрессо со сливками (Ред.)

Словесность как «дочь свободы» (именно так понимаемой свободы: как свобода личная, свобода самоутверждения) – это что-то явно не русское! Словесность как «дочь» любви к отечеству – другое дело... Вот почему для ревнителей русского национального духа Бродский чужой и, полагаю, своим никогда не станет.

Как и многие другие поэты вне родины, он склонен к тоске и нередко ощущает себя «в пустыне».

потерять, поселившись в обещанном ему петербургском особняке с муниципальной охраной. Маргинальной позиции эмигранта в его случае сопутствовали, к тому же, мировая слава, обеспеченность, право принимать обязательства исключительно по собственному выбору, а главное, возможность одиночества, – это особая ниша художника, где неудовлетворенность собой становится плодотворной. Его выходы из русского языка в английский можно рассматривать как беспрепятственные выходы на волю из невидимой миру лагерной зоны. Быть одной ногой здесь, другой там – стало его второй натурой. Он пустил корни родной словесности в Америке и Европе, и они переплелись с корнями тамошних филологических деревьев, не теряя своей русской идентичности. Теперь Бродского из этих переплетений уже не выдрать.

Можно было бы сказать, что родина Иосифа Бродского – русский язык.

Когда-то московская поэтесса Ольга Лейбман, человек редкой одаренности и трагической судьбы, прочла мне стихи, где была строчка:

Моя родина – «Реквием» Моцарта.
Как не понять, что она имела в виду. Только вряд ли кому придет в голову на этом основании считать ее австриячкой...

Анатолий ДОБРОВИЧ

Ироническая комедия по пьесе И. ВЫРЫПАЕВА Живая музыка

ВАЛЕНТИНОВ

ДЕНЬ

Ю. Меньшова
О. Железняк
К. Юшкевич
А. Соколов

Режиссер Роман Самгин
Продюсер Анастасия Могинова
Автор музыки Иван Замотаев

ПРОДЮСЕРСКАЯ
M-ART
КОМПАНИЯ

6 февраля 2019, 19:30
BERLIN, Urania
030/355 22 781 0173/917 61 86 0178/612 50 80 0176/563 83 442

7 февраля 2019, 19:30
HANNOVER/ Langenhagen, Theatersaal Langenhagen
(05136) 972 16 79 (05136) 804 60 04 0176/642 71 777

8 февраля 2019, 19:30
DÜSSELDORF/Hilden, Stadthalle Hilden
0211/507 27 86, 23 61 17 0172/209 40 24 0179/525 36 45 0231/952 973 28

Информация и билеты: www.theater-konzert.de, 0178/ 244 50 04

HOTEL - MAISON
Am Olivaer Platz
Hotel Am Olivaer Platz
Leibnizstr. 57 D-10629 Berlin
Telefon: +49 (0) 30 - 324 23 26
www.hotel-am-olivaer-platz.de

BERLIN 24 RU

PETERSTING
Jahnstr. 33a /Herzogstr.
40215 Düsseldorf
Tel.: + 49 (0) 211 38 47 70
www.petersburghotel.de

Владимир Порудоминский: юбилейное

Творческий мир русского писателя, четверть века живущего в Кёльне

Поколение, рожденное в России в «года глухие» (а как еще назвать 1930-е?), вступило в пору юбилеев. Вот и Владимир Порудоминский разменял десятый десяток.

За 60 лет в литературе он создал множество книг – это в первую очередь биографии известных писателей, художников, ученых, вышедшие в Москве в сериях ЖЗЛ, «Жизнь в искусстве», «Писатели о писателях». Широко известны его книги для детей. Он – составитель и комментатор изданий русских писателей-классиков. В отечественной и зарубежной печати публикуются его рассказы и повести, мемуарные повествования, очерки и статьи.

Все годы пребывания в Германии (четверть века!) Владимир Порудоминский, фигурально выражаясь, не выпускал пера из рук. Не знаю, открылось ли здесь второе дыхание, но наработал он столько, что в пору целому коллективу. Книжки Владимира Порудоминского, созданные в Кёльне и изданные в основном петербургским издательством «Алетейя» (недавно там вышли избранные сочинения Порудоминского в 8 томах), занимают у меня целую полку и стоят тесно, впритык.

Поражает разнообразие тем и жанров, а главное – новизна подходов к материалу, казалось бы, известному. Лев Толстой – любовь всей его жизни. Уж сколько о нем написано Порудоминским! Но в 1997-м в Кёльне выходит книга «Цвета Толстого», в 2005 г. в Петербурге – объемистый сборник статей «О Толстом», наконец, в 2012-м – книга «Если буду жив, или Лев Толстой в пространстве медицины». Согласитесь, в таком ракурсе автора «Войны и мира» никто не рассматривал. Консультантом Порудоминского был друг детства, его ровесник, академик РАН, профессор А. М. Вейн, он же успел

написать предисловие к этому уникальному тому.

Москвич Владимир Порудоминский по возрасту не мог быть участником Второй мировой войны, но мальчиком чуть не угодил в ее пекло. Бог его миловал, а родня погибла в Виленском гетто. Чудом сохранились записи родственника Григория Шура, которые тот вел изо дня в день. Владимир Ильич сумел их разобрать, подготовить к печати и в 2000 г. опубликовал (подробнее см. стр. 41).

В книге «Планк, сын Планка» (2001) писатель вернулся к жанру биографии. Сын немецкого физика, нобелевского лауреата был казнен за участие в заговоре против Гитлера одним из последних. Ходатайство отца о помиловании было отклонено. Порудоминский ознакомился с многолетней перепиской отца и сына, которую долгие годы хранила Элизабет цу Зальм, владелица дома, в котором по ее желанию поселилось большое семейство Порудоминских.

Начиная с книги «Пробуждение во сне» (2004), написанное Порудоминским (а это шесть полновесных томов!) не уместается в привычные жанровые рамки, даже если сохранены знакомые обозначения: рассказ, повесть или «любеобильный» роман. Автор погружает читателя в другую реальность, которую сам называет памятью. «Выбираясь из непостижимости, или Когда же я начался?» – это книга о детстве. Старый писатель, проживший долгую жизнь и немало повидавший, рассказывает о детстве, своем и своих современников. События, ставшие сегодня Историей, для героев книги – живая современность, она растит и учит их – и нас, читателей, – распознавать Добро и Зло.

Книги «Одинокая птица на кровле», «Похороны бабушки, или Ближимся к началу», «Трапезы теней»,

«Часовые любви, или Странные лики надежды» – это лирическая проза. Но как она разнообразна! Достоверное, знакомое, повседневное постоянно сопрягается с событиями невероятными, почти фантастическими. В то же время это книги раздумий прожившего долгую жизнь человека – о юности и старости, о странных, необъяснимых уроках любви, о позднем времени ожидания неизвестного и неизбежного. Позд-

Владимир Порудоминский

няя проза Порудоминского – это былое и думы современника XX века, перешагнувшего в новое тысячелетие.

На территории его книг встречаются очень разные люди. Его герои совершают нескончаемые, подчас увлекательные, подчас страшные, рискованные путешествия в «пространстве памяти». Прошлое вдруг оказывается совсем иным, чем виделось, когда было настоящим. У каждого из них своя история. Но при этом судьбы их – и в жизни, и в книгах – странно соединяются в одно целое, в общую судьбу, в единое повествование.

О достоинстве его новой прозы прекрасно написала филолог Татьяна Бек: «Идет ли речь о Большом

терроре, о детских играх, о тайных снах или о литературных хохмах, – он дает воздух эпохи, который гудит и поет в его прозе как живой. Без честолюбивых смещений, без фальши, без купюр. Читаешь и веришь: так было. Было – так».

Особняком стоит последняя книга «Поверх написанного» (2016). Это не воспоминания, а переключка с героями его прежних работ. Пушкин, Гоголь, Карл Брюллов и Александр Иванов, Толстой, Достоевский присутствуют на ее страницах, а с ними – Мандельштам, Пастернак, Чуковский. Автор окликает их и сам откликается эхом на их суждения, не просто повторяя, но развивая, углубляя, донося до читателя их смысл. Само название книги указывает на ее жанровую новизну: до некоторой степени это комментарий

к написанному классиками и современниками, а иногда и спор с ними. К этой книге в большей степени относятся слова Татьяны Бек (хоть она, безвременно ушедшая, ее не читала): «Он пишет вспышками памяти и, разом, откровениями текущего мига». А Борис Хазанов, ознакомившись в Мюнхене с книгой, написал: «Мы как будто слышим задумчивый, неспешный, мерный, с короткими паузами-передышками голос немалого умудренного жизнью человека. Словно он говорит сам с собой. Незаметно, непредумышленно ритм и врожденная музыкальность этой прозы воспроизводит внутренний процесс припоминания».

Грета ИОНКИС

«Мир слова»

Заметки об одном берлинском литературном проекте

История любого общества пишется не только и не столько в учебниках и в научных исследованиях, но и в литературных сочинениях, мемуарах и воспоминаниях. Что может дать большее представление о жизни российского общества XIX в., чем романы Толстого, о сталинском периоде России – чем сочинения Солженицына? Но это я беру вершины художественного творчества, а ведь есть необозримый пласт литературных документов, созданных людьми, не дошедших до этих вершин.

Передо мной сборник произведений берлинских литераторов, объединившихся в студии «Мир слова» под эгидой семейного центра «Сион» Берлинской еврейской общины (руководитель центра Ольга Лавут). Сборник (главный редактор Виктория Жукова) прекрасно сверстан и оформлен (Даниил Призамд) и иллюстрирован картинками Елены Григорьевой. В нем 25 авторов, чьи произведения входят в шесть разделов: «Проза», «Поэзия», «Очерки и статьи», «Прошу к столу», «Память», «Наш вернисаж».

Говоря о прозе, следует отметить наличие в сборнике сочинений, идущих в

русле довлатовской традиции занимательного ироничного рассказа о жизни эмигрантов. Таковы новеллы Анны Сохриной, в ироничной манере повествующей об эмигрантском дачном быте. В том же ключе написаны рассказы Натальи Арнштайн, Ирины Винклер, Елены Колтуновой. В их прозе предстает Берлин, увиденный глазами русско-еврейских эмигрантов, или Одесса 1950-х гг., где сквозь прошлое авторов проступает их настоящее.

Интересны «Записки начинающего бизнесмена» Галины Фирсовой. Здесь – Украина 1990-х гг. с переломом существования людей, вынужденных от привычной советской жизни с принципом «ни шатко, ни валко» переходить к жесткому капиталистическому быту, где каждый сам за себя и должен искать пропитание в море новой свободной экономики. Мы видим, как героиня рассказа Фирсовой превращается из инженера, руководителя вычислительного центра в мелкого торговца-«челнока», и с пониманием следим за трансформацией образа, ощущая, как история страны открывает историю превращения

человеческого характера, человеческой души.

Судьбы авторов сборника многообразны, и это многообразие рождает многоплановость и прозы, и публицистики «Берлинского калейдоскопа». В рассказе Якова Раскина молодой советский инженер превращается после алии в израильского солдата, участника Шестидневной войны. Но тот же Раскин публикует в разделе «Прошу к столу» занимательные кулинарные заметки, написанные не без некоторого литературного изящества.

В разделе «Очерки и статьи» интересен очерк Карла Абрагама, человека удивительной судьбы, врача, родившегося в Берлине в преддверии наступления нацизма, спасаясь от которого семья Карла уехала в Советский Союз. Он вернулся на родину лишь в начале 1990-х. В качестве героя своего очерка Абрагам выбрал Луиса Левандовского, одного из «отцов» синагогальной музыки. А герой очерка Бронислава Фурмановой – Исаак Зальцман, создатель советской танковой промышленности.

В разделе «Память», посвященном творчеству ушедших из жизни участников

студии, особенно примечательны стихи Давида Яновского, обладателя верного и глубокого поэтического голоса:

*Я вас люблю, забытые поэты,
За то, что вам, увы, не повезло,
И песни все, что были вами сетны,
Дождем забвенья в Лету унесло.
За то, что без надежды, без корысти
Стихи писали бедам вопреки,
За то, что слову преданно и чисто
Служили вы до гробовой доски.
В свой час и я без суетных амбиций
Пополню тихо ваш почетный строй,
И мы, как неприкаянные птицы,
Кружиться будем вместе над землей.*

Это ведь о нем, Давиде Яновском, сказано, как и о многих других стихотворцах, не вышедших на первую линию читательского признания.

А какое щемящее у него «хоккуобразное» трехстишие:

*Старая песня на идиш.
Вот уже много лет
Нет тебя, мама.*

Дай Бог творческих удач участникам студии «Мир слова», чтобы их слово было верным и честным.

М. Р.

«Последний раввин западного искусства»

115 лет назад родился самый дорогой художник современности

Свою жизнь Марк Ротко начал Маркусом Ротковичем. Его отец Яков был аптекарем, снабжал бедных бесплатными лекарствами, работал добровольцем в больнице, писал письма для неграмотных и устраивал у себя в доме политические собрания. «Мой отец, – вспоминал Ротко, – был активистом еврейской социал-демократической партии Бунд». В возрасте 27 лет он женился на 16-летней Анне Гольдин из состоятельной восточно-прусской еврейской семьи. Ее первая гувернантка была англичанкой, и Анна хотела, чтобы ее называли Кейт. В Литве у Якова и Кейт появились на свет их первые дети, Соня и Альберт. В 1895 г. семья переехала в Двинск, где родились двое младших сыновей, Маркус – 25 сентября 1903 г.

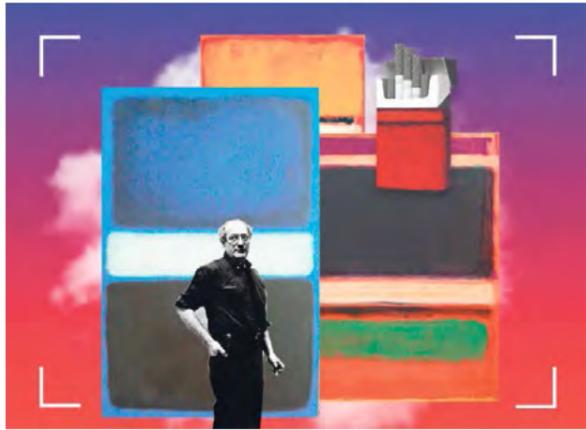
Мойше, второй из младших сыновей, вспоминал, как на Йом-Кипур отцу быстро надоедали молитвы и песнопения, и он начинал читать политические памфлеты, которые прятал в молитвеннике. Все четверо детей, согласно его плану, должны были получить основательное образование и внести свой вклад в дело радикального переустройства российского общества. Мама Кейт по ночам стирала, чтобы облегчить работу горничной (по ночам, чтобы никто не видел, как аптекарская жена стоит у локhani). Соня окончила двинскую гимназию и выучилась на стоматолога в Варшавском университете, Мойше последовал примеру отца и окончил фармацевтическое отделение Вильнюсского университета, Альберт поступил туда же.

Подавление революции 1905 г. превратило Якова в пессимиста. Царская Россия, осознал он, никогда не переменится изнутри. И отец решает дать своему младшему сыну религиозное воспитание, отправив Маркуса в хедер, который тот возненавидел. Однажды девятилетний Маркус вернулся из школы и заявил, что больше и шагу не ступит в синагогу. Позже он утверждал, что тогда за несколько недель забыл иврит. (Неправда: подростком в Америке он написал на иврите рассказ, пьесу и несколько стихотворений. Лишь после смерти отца он отдалился от веры, хотя тогда в память об отце пообещал себе ходить в синагогу ежедневно в течение года. Впрочем, сдавшись через пару месяцев, он с тех пор ни разу не переступил порог синагоги и в самом деле забыл иврит.)

Маркусу было 10 лет, когда его семья эмигрировала в США. С самого начала он чувствовал себя в Америке изгоем, и это ощущение осталось с ним навсегда. И 30, и 40 лет спустя он не мог простить родителям, что они «трансплантировали» его на новую землю, которая так и не стала для него родной.

На одной из его первых картин («Уличная сценка», 1937 г.) слева – глухой, без окон, фасад дома, справа – сиротливый мужчина и женщина, над ними возвышается старик-еврей с длинной бородой. Картина очень напоминает ранние работы Марка Шагала – другого изгнанника, выросшего за 250 км от Двинска, в Витебске, тоже на берегу Двины.

В Портленде семья Ротковичей поселилась в двухэтажном деревянном доме в еврейском районе, известном как «Маленькая Россия». Через семь месяцев после первого обильного ужина под одной крышей со всеми домашними Яков умер от рака кишечника. Ему было 55. Для Кейт и ее детей наступили

Марк Ротко на фоне своих работ

годы нужды. После уроков Маркус продавал газеты в центре Портленда. В престижный Йель ему удалось поступить благодаря стипендии и финансовой поддержке дяди. Однако в собственных глазах он так и оставался голодранцем и чужаком.

В средней школе он много читал, чаще греческие трагедии, чем романы. Не по годам развитой, он посетил лекцию Эммы Голдман, в которой она одновременно пробежалась по анархизму, свободной любви, Ницше и ограничению рождаемости. Маркусу тогда было 12 лет. В 14, по примеру братьев и сестры, он залпом проглатывал все газетные сообщения о революции в России. «Все домашние восторженно приветствовали ее».

В Йеле однокашники считали его блестящим студентом, в первую очередь из-за его красноречия. Свое будущее он видел в профсоюзном движении, скорее в роли организатора забастовок, чем юриста. Однажды он навел друга, который в одном из залов Студенческой лиги искусств рисовал обнаженную модель. Маркус понаблюдал за ним и решил, что такая жизнь ему по душе.

В 1925 г. юноша поступает в Новую школу дизайна в Нью-Йорке. От живописи он получал физическое наслаждение, без которого больше не мог жить. Первые эксперименты с акварелью породили несколько не слишком оригинальных пейзажей. Чтобы прийти к абстрактному экспрессионизму, ему понадобилось 20 лет.

Но все это будет потом. А пока он жил на пять долларов в неделю, а субботние вечера проводил в «Русском медведе» – заведении для «русских» иммигрантов. Его первая жена Эдит Захер происходила из киевской русско-еврейской семьи. У Захеров он чувствовал себя как дома: это были люди, которые не понимали его творчества, но по крайней мере говорили с ним на одном языке. Брак с Эдит, которая была младше Маркуса на девять лет, продлился недолго: «Жить с Эдит – все равно что жить с холодильником».

В 1938 г. он получил американское гражданство и в 1940-м, поменяв имя по совету одного нью-йоркского галериста, стал Марком Ротко: «Марк, все нынешние художники либо евреи, либо русские, тебе нужно что-то придумать».

Через девять месяцев после развода он женился на Мелл Бейстл – блондинке из протестантской семьи среднего класса. Она была младше его на 19 лет и никогда не обращалась к нему по имени. И все же: «Я был иностранцем, а она сделала из меня американца». Он стал – для нее и для всех остальных – Ротко.

В 1947–1949 гг. он удивил мир искусства своими абстрактными полотнами. По мнению швейцарского коллекционера Эрнста Байелера, произведения Ротко «призывают к медитации; в поисках форм мы роемся в цвете и находим свет».

Свет, который у Ротко приобретает мифическое или сакральное измерение. Сам Ротко уклонялся от интерпретаций. «Если люди хотят получить сакральный опыт, они найдут его в моих картинах. Если они хотят получить опыт нерелигиозный, они найдут и его. Я не навязываю своего мнения». Ротко позволял зрителю самому решить, что он хотел или не хотел видеть.

И все же, рассматривая его картины, каждый чувствует, что проникает в незнакомый, нереальный, призрачный мир, который может быть и раем, и адом. Этот эффект достигается нанесением на холст 10, 12, 14, а иногда и 20 тонких и прозрачных, как папиросная бумага, слоев краски. Цвет каждого слоя слегка отличается от предыдущего. Таким образом красный или черный складывается из множества разных оттенков красного или черного. В красном мы можем увидеть лаву, в черном – селевой поток или другую субстанцию, которая движется и беспрестанно изменяется.

Прошло еще лет 12, прежде чем он добился всеобщего признания. После этого, по словам Стенли Кунитца, он стал «последним раввином западного искусства». Он выступал на публике, читал лекции, принимал у себя рецензентов. В глазах критика Петера Зельца Ротко весьма походил на иудейского патриарха: «Он так выглядел. Он так думал. Он так себя вел».

И при этом Ротко всю жизнь оставался революционером. Когда в 1958 г. ему предложили написать серию фресок для дорогого нью-йоркского ресторана «Четыре сезона», он согласился, но не без злого умысла: «Я намерен отбить аппетит у каждого сукиного сына, который придет пожрать в этом зале».

Однажды их с Мелл пригласили на инаугурацию Джона Ф. Кеннеди. Ротко был чрезвычайно польщен. Но когда сестра и шурина президента выбрали одну из его картин и спросили, можно ли взять ее на

время, чтобы повесить на стену и посмотреть, понравится ли она им, Марк не хотел больше иметь с Кеннеди ничего общего. Картины на пробу не заказывают.

Подобно тому как в 1940-е гг. он порвал с фигуративной живописью, отгородился он и от последних тенденций в изобразительном искусстве. Поп-арт? «Слишком коммерческий». Энди Уорхол? С этим шарлатаном Ротко не желал даже знакомиться.

Борясь с депрессией, он закрывался в студии. Если кто-то приглашал его в ресторан, он настаивал, что приличный ужин не должен стоить больше пяти долларов. В серии картин, созданных по заказу лондонской галереи «Тейт Модерн», он использовал лишь два цвета – серый и черный.

«Я ненавижу природу, – заявлял Ротко-американец. – В естественной среде я чувствую себя неловко». Переехав в Нью-Йорк, он не хотел вспоминать о зелени и лесном воздухе. Его жизнь состояла из еды, сигарет, выпивки, сидения в студии, лежания, размышлений, чтения, музыки и живописи.

В биографии Ротко Джеймс Бреслин цитирует Симону Вайль: «Укоренение – это, быть может, наиболее важная и наименее признанная потребность человеческой души». Ротко оказался выкорчеванным, как Марк Шагал, как Хаим Сутин, как Хаим-Яков Липшиц. Потерянное они хранили в зрительной памяти и находили ему место в своих картинах или скульптурах.

Ротко потерял больше других: сначала родину, потом отца, потом веру. Он оказался дальше всех от дома и стал наиболее радикальным из четырех еврейских художников из черты оседлости. Ему не пришлось порывать с традицией, он и так уже почти полностью оторвался от нее. Единственное, что он должен был делать, – это следовать по пути изгнания, и это он делал неотступно, не обращая внимания на насмешки или непонимание. Свое искусство он определял как «неведомое путешествие в неведомый мир».

Оно началось на Либавской станции в Двинске и достигло апогея в Нью-Йорке в 1961 г. Музей современного искусства устроил ретроспективу его работ – большая редкость! Но он по-прежнему был неуверен в себе, казался себе изгоем.

Путешествие завершилось все там же, в Нью-Йорке. После двух несчастливых браков и мучительного существования, которое отгородило его почти от всех друзей, утром 25 февраля 1970 г. Марк Ротко покончил с собой. Ему было 66 лет.

В 1963 г. галерист Фрэнк Ллойд, обедая с Вилемом де Кунингом и Марком Ротко, спросил, чем он может им помочь. Художники переглянулись, засмеялись. Де Кунинг: «Пусть другие перестанут меня копировать». Ллойд пообещал об этом позаботиться. Ротко: «Можешь организовать мне персональную выставку в Двинске?» Таково было его самое сокровенное желание.

Ян БРОККЕН

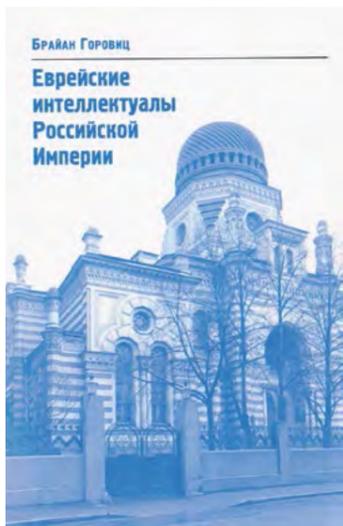
Еврейские интеллектуалы Российской империи

Герои книги профессора Университета Тулейн (Новый Орлеан, США) Брайана Горовица – не просто интеллектуалы еврейского происхождения, но именно те, кто свое еврейство рефлектировал и делал из него социально значимую позицию. Причем в окружении не только инородном, но часто просто враждебном (как вежливо замечает в предисловии к книге коллега автора по университету профессор Уильям Брумфилд, царский режим периодически пытался «делегитимизировать еврейское присутствие в России»).

Чтобы выжить в такой ситуации, приходилось налаживать взаимодействие с российским обществом и продумывать основания такого взаимодействия. В соответствии с разными его вариантами, в книге три части. В первой – о том, каково приходилось еврейским литераторам «между двух миров». Тем, кто, не имея целей ни ассимилироваться, ни ассимилировать своих читателей, выполнял задачу, не лишнюю парадоксальности: формировал еврейское самосознание на русском языке – знакомя тем самым и русских с мало известной им жизнью, снимая хоть отчасти напряжение инаковости (Лев Леванда, Семен Ан-ский, Шимон Фруг; редактор русскоязычной сионистской газеты «Еврейская жизнь» Лейб Яффе, Владимир-Зеэв Жаботинский). Во второй части речь о том, как в Петербурге складывалась еврейская интеллектуальная среда, а с нею – идея национальной обособленности. Герои этого раздела – Симон Дубнов, Абрам Гаркави, Юлий Гессен; лидеры «Общества для распространения просвещения между евреями в России». Тема третьей части – «Евреи в российской элите». К ней автор относит и Льва Шестова (в котором видит мыслителя несомненно еврейского), и Аарона Штейнберга, «на концепцию иудаизма которого повлиял Федор Достоевский».

«Как, – задается вопросом автор, – одновременно можно любить Россию, формирующую твою личность и творчество, и ненавидеть ее нетерпимое правительство и правые идеологии?» Поверите ли – можно.

Брайан Горовиц. *Еврейские интеллектуалы Российской империи* / Пер. с англ. Ю. Табака. – М.: Три квадрата, 2017. – 368 с. ISBN 978-5-94607-217-5

Альберт Эйнштейн в фокусе истории XX в.

История XX века, к горькому сожалению, была устроена так, что и на судьбе Альберта Эйнштейна, человека, без сомнения, универсального, значимость которого выходит далеко за пределы этнических границ и вообще располагается не в этой плоскости, не смогло не отразиться его происхождение.

Книга математика, историка науки Евгения Берковича – не впрямую об этом. Эйнштейн интересен ему как создатель теории относительности и один из создателей квантовой физики – некоторые факты биографии которого описаны, показывает автор, неполно, а то и попросту неверно. Новейшим научным идеям приходилось утверждаться в человеческой среде с ее ценностями и пристрастиями, среда же в Германии Эйнштейнова времени была крайне сложной. Поэтому одно из основных мест в книге заняли отношения Эйнштейна с его научным антиподом Филиппом Ленардом (это как раз из тех фактов, которые требовали прояснения). Хорошо забытый сегодня, Ленард не просто не понял и не принял идею Эйнштейна: спор его с автором теории относительности принял характер антисемитских нападок. К концу жизни Ленард стал нацистом и основал расистскую «арийскую физику». К счастью для человечества, его сторонники тормозили исследования атома в Германии – и Гитлер не получил ядерную бомбу.

Мы узнаем и о том, как связана революция в физике с еврейской эмансипацией. А связи эти существенны. Еще в конце XIX в. в Европе гуманитарные науки считались престижными – евреев туда старались не пускать, в Германии вплоть до Веймарской республики в них не было ни одного профессора-еврея. Едва исчезли формальные препятствия к равноправию граждан, студенты из еврейских семей массово пошли в математику, естествознание и медицину. В результате именно в этих областях знания были совершены «самые выдающиеся открытия», которые перевернули представления человечества о мире и навеки прославили своих авторов.

Евгений Беркович. *Революция в физике и судьбы ее героев: Альберт Эйнштейн в фокусе истории XX века*. – М.: ЛЕНАНД, 2018. – 368 с. ISBN 978-5-9710-4312-6

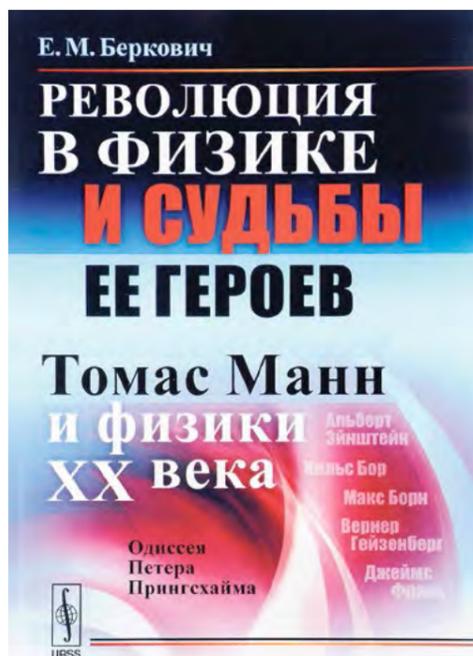
Томас Манн и физики XX в.

И впрямь Одиссея – не менее фантастичная, чем гомеровская. Только не придуманная, а совершенно реальная и тщательно реконструированная Евгением Берковичем по документам. XX век сделал все возможное для того, чтобы истории героев книги – физиков Петера Прингсхайма и нобелевского лауреата Джеймса Франка – были захватывающими, почти невероятными. И то, что оба, подобно многим ученым, участвовавшим в революции в физике минувшего века, были евреями, имело к этому непосредственное отношение.

Когда в Германии пришли к власти фашисты, они почти сразу же – 7 апреля 1933 г. – приняли закон «О восстановлении профессионального чиновничества», запрещавший «неарийцам» занимать государственные должности. Это означало удар по евреям – профессорам университетов: профессора были госслужащими. «И Прингсхайм, и Франк потеряли свои должности и вынуждены были эмигрировать». Франку еще повезло – он уехал в США и участвовал в американском атомном проекте. А Прингсхайм, уже проведший пять лет в концлагере для военнопленных и перемещенных лиц в Австралии во время Первой мировой, «снова попал в концлагерь во Франции, теперь ему грозил лагерь уничтожения Освенцим»...

Но при чем здесь Томас Манн и какое отношение он имеет к физике XX века? Не только при том, что (спасенный им) Прингсхайм был родным братом его жены Кати. Манн спас не одного Прингсхайма. Мы здесь вообще увидим писателя с неизвестной прежде стороны: как одного из учредителей в США Чрезвычайного комитета спасения, созданного для помощи интеллектуалам, которым грозила гибель. Комитет вывез из оккупированной Франции от 2000 до 4000 человек, ему обязаны жизнью Лион Фейхтвангер, Ханна Арендт, Марк Шагал... И, в каком-то смысле, сама физика: среди спасенных было много физиков, составивших впоследствии славу американской и мировой науки.

Евгений Беркович. *Революция в физике и судьбы ее героев (Томас Манн и физики XX века): Одиссея Петера Прингсхайма* / Предисл. А. Мелихова. – М.: ЛЕНАНД, 2017. – 240 с. ISBN 978-5-9710-3635-7

Алеф-Бет. Формы, числа, номинации

«Рибоно шел Олам, Владыка Мира! Алеф, бет, гимел, далет, хей, вав, зайн, хет, тэт, йуд... – вот буквы, которые мне известны. Соедини их по Своему усмотрению, сложи из них нужные слова, и да принесут они Тебе радость». Этой цитатой из хасидской притчи открывается новая книга поэта Владимира Друка. Здесь поэт таков, каким мы его еще не знали: соединяющий традиции поэтическую и мистическую. Переплетенные глубокими корнями, они знали свое родство всегда, просто иногда об этом забывали. Друк – из тех, кто напоминает им об этом. «Алеф-Бет» – еврейский алфавит, и книга – первое на русском языке его поэтическое толкование.

Так соединяются еще две традиции: русская и еврейская. Друк, замечает автор предисловия к книге литературовед Илья Кукулин, «едва ли не первый значительный русский поэт, который стремится последовательно работать с традицией <...> Каббалы», притом именно средствами русской поэзии и так, чтобы написанное читалось и за рамками конфессионального иудаизма. (Это возвращает нас к теме первой книги обзора – к диалогу и обмену смыслами между русской и еврейской культурами, – к счастью, уже без того, чтобы этот диалог был условием выживания для его еврейских участников.) Стихотворения «Алеф-Бета», пишет Кукулин, прямо связаны с каббалистическим учением, предполагающим, «в частности, что Всевышний сотворил мир с помощью букв еврейского алфавита». «Один из основателей Каббалы, средневековый мыслитель и раввин Исаак Слепой (1160–1235) писал, что буквы, посредством которых Создатель творил мир, несут в себе Божественный огонь». Друк принимает эту мысль всерьез. Видя в буквах самостоятельные мирообразующие сущности, он почти буквально цитирует Каббалу, говоря о проступающем в них огне:

есть черное пламя букв
есть белое пламя букв
есть тонкое пламя над белым пламенем
и есть еще одно пламя

Да, такого в русской словесности еще не было.
Владимир Друк. *Алеф-Бет. Формы, числа, номинации* / Предисловие И. Кукулина. – М.: Новое литературное обозрение, 2018. – 112 с. ISBN 978-5-4448-0930-3

Предотвращая аварии

Система израильского стартапа в помощь автомобилистам

Согласно прогнозу Всемирной организации здравоохранения, если не будут приняты какие-либо меры, то к 2030 г. дорожно-транспортные происшествия займут седьмое место в списке главных причин смертности в мире. Ежегодно в результате дорожно-транспортных происшествий погибает более 1,25 млн человек. Около 50% этих несчастий происходят ночью, хотя в такое время в дороге бывает всего 25% водителей. Это свидетельствует о том, что при сложных условиях освещения водить автомобиль в четыре раза опаснее, нежели днем.

Израильский стартап BrightWay Vision решил улучшить эту статистику, развивая технологию ночного видения, которая изначально разрабатывалась Elbit Systems Ltd. – крупнейшей в стране негосударственной компанией, работающей на оборонную промышленность. Стартап подготовил систему, которая при любых погодных условиях и любом освещении позволяет водителю расширить диапазон видимости дорожного пространства.

Основатель и генеральный директор BrightWay Офер Давид рассказывает: «Я начал развивать эту технологию, когда еще был сотрудником Elbit. В этой компании мы получили большой опыт работы с системами ночного видения и дальнего наблюдения за военными целями». Технология, которую разрабатывал Давид,

больше подходила для использования в гражданских целях и не соответствовала нормам оборонной промышленности. И потому была создана новая компания, в которой Elbit сегодня владеет контрольным пакетом акций.

Разработчики технологии ночного видения утверждают, что она способна сократить количество аварий, возникающих в результате плохой

видимости на дорогах, низкого освещения, бликов от дождя и снега или ярко светящихся фар встречных автомобилей.

Система включает в себя оснащенную процессором камеру, закрепляемую на лобовом стекле за зеркалом заднего обзора. На одном из средств освещения, расположенном в передней части автомобиля, размещается источник инфракрасного излучения, который постоянно сканирует окру-

жающее пространство и взаимодействует с камерой. Она контролирует интенсивность освещенности дороги и дальность видимости.

В то время как средний диапазон дальнего света составляет от 50 до 120 м, технология BrightWay позволяет водителю получить картину местности перед его автомобилем на расстоянии не менее 250 м и при любых условиях освещения. На спе-

циальном экране, установленном в салоне, демонстрируется изображение окрестностей. Его получает компьютер автомобиля, позволяя различать объекты и людей, которых человеческий глаз без помощи этой технологии не смог бы увидеть в темноте. Система также автоматически определяет потенциальные опасности. При этом нет необходимости постоянно смотреть на экран. Достаточно поглядывать на него

время от времени, как на зеркало заднего вида. Как и другие усовершенствованные системы помощи водителю, которые сегодня работают во многих автомобилях, система даст сигнал об опасности, рекомендуя обратить внимание на экран, чтобы посмотреть, что происходит. На самой продвинутой стадии внедрения технологии, когда она будет применяться в автономных транспортных средствах, необходимость в экране отпадет и бортовой компьютер автомобиля будет сам анализировать полученные изображения.

Компания уже продала сотни экземпляров своей разработки. Среди ее клиентов – гиганты в сфере производства автомобилей Daimler AG и Continental AG. Daimler AG уже установил израильскую разработку в свои тестовые машины. BrightWay ведет переговоры с немецким производителем автомобилей относительно дальнейшего сотрудничества. Израильский стартап также подписал контракт с одной китайской фирмой на поставку в 2019 г. 10 тыс. единиц системы для грузовых автомобилей.

Офер Давид отмечает: «На сегодня мы единственная компания, которая разработала технологию, позволяющую автомобилистам видеть четкие изображения объектов в ночное время и при других условиях плохой видимости».

Сергей ГАВРИЛОВ

Не конкуренция, а взаимодействие

Что на самом деле произошло на острове Пасхи?

До сих пор бытовала теория о том, что жители острова Пасхи, создавшие знаменитые статуи моаи в виде огромных голов, разрушили свое общество в результате междоусобных стычек и безоглядного уничтожения на острове природных ресурсов. Однако из статьи, опубликованной в Journal of Pacific Archaeology («Журнале тихоокеанской археологии») следует, что истинная причина могла быть иной.

Авторы статьи, основываясь на информации, полученной во время недавних раскопок на острове, сосредоточились на химическом анализе инструментов, используемых для создания статуй. Удалось выяснить, что возведшее их сообщество находилось на высокой ступени развития и действовало коллективно, что ставит под сомнение господствовавшую ранее теорию о причине его упадка.

В статье говорится, что при создании образа общества, обитавшего на острове Пасхи 900 лет тому назад, использовалась информация, полученная на основе химического анализа четырех статуй и инструментов из вулканического базальта, используемых для высечения лиц.

Ведущий исследователь Дейл Симпсон – младший, археолог из Квинслендского университета (Австралия), говорит: «Предположение о том, что конкуренция привела к упадку общества на острове Пасхи, можно назвать преувеличением. Способ, при помощи которого были высечены статуи, свидетельствует: семьи, населяющие остров, сотрудничали друг с другом».

Остров Пасхи расположен в Тихом океане, в 3514 км от континентального побережья Чили. 900 лет назад на остров из Восточной Полинезии прибыли первые жители, называемые на местном языке «рапануи». Вероятно, они добрались до острова двумя лодками, а первым вождом созданной на острове общины был Хоту-Матуа.

Именно сообщество рапануи выдолбило из каменной лица, изображая важных предков своего народа. Таких скульптур на всем острове около тысячи.

Согласно Симпсону, количество статуй показывает, насколько сложна эта община. Ученый говорит: «У древних рапануи были вожди, священники, рыбаки, фермеры. У них существовал определенный уро-

вень социально-политической организации, необходимой для создания сотен статуй».

Во время работ по извлечению статуй из земли было найдено около 1600 каменных орудий. Исследователи провели химический анализ 17 из них. Ученые стремились узнать, откуда взялись исходные материалы, необходимые для создания этих артефактов, старались выяснить, добывали ли люди сырье неподалеку от своих жилищ. Оказалось, что большинство инструментов было сделано из материала, добытого в одной каменоломне. Когда аборигены нашли карьер, который полностью их устраивал, то использовали его все вместе и потому должны были сотрудничать. И преуспели они только благодаря совместной работе. По мнению исследователей, население острова уничтожила не внутренняя борьба, а прибытие колонизаторов и появление института рабства.

– На острове Пасхи много секретов из-за его изоляции от другого мира, – признается Симпсон.

Ученые полагают, что их исследование является лишь началом выяснения истинной истории острова Пасхи.

Сергей ХАУДРИНГ

Сигнал тревоги

Мы все быстрее тратим ресурсы Земли

Один из крупнейших транснациональных банков в мире HSBC предупреждает, что Земля все более нещадно эксплуатируется человеком, причем со скоростью, которая не дает возможность восстанавливать используемые ресурсы. Аналитики HSBC также обращают внимание на то, что ни правительства, ни частные компании не готовы к изменению климата.

Эксперты HSBC отмечают, что так называемый Всемирный день экологического долга – день, в который количество использованных человеком возобновляемых ресурсов за год начинает превышать тот объем, который Земля способна воспроизвести, – в этом году выпал на 1 августа. Между тем еще в 1970 г., когда неправительственная организация Global Footprint Network (Глобальная сеть экологического следа) впервые взялась отслеживать истощение ресурсов Земли, эта дата приходилась на 29 декабря.

Для нахождения в календаре Всемирного дня экологического долга Global Footprint Network учитывает спрос на природные ресурсы, а также воздействие человечества на окружающую среду – например, на уровень выбросов углекислого газа. В докладе, подготовленном аналитиками HSBC, отмечается, что такой большой сдвиг в дате экологического долга свидетельствует о том, что многие компании и правительства недостаточно серьезно относятся к проблеме изменения климата и не способны эффективно использовать природные ресурсы. Многие экологи обращают внимание на то, что международный банк редко предупреждает о серьезных изменениях климата столь открытым образом.

В докладе HSBC также обращается внимание на возникновение экстремальных погодных явлений, в числе которых выделяются пожары в Скандинавии или же рекордно высокие температуры воздуха в разных частях мира. Аналитики HSBC пишут: «Установилось единое мнение о том, что именно изменение климата делает такие события более вероятными и что они имеют все более агрессивную форму». Недавние анализы показывают, что температура на Земле к 2100 г. возрастет на 15%. А это превышает самые пессимистические данные Межправительственной группы экспертов по изменению климата.

Евгений ШЕНЬ

Между мифом творения и опытом Холокоста

Станислав Ежи Лец – великий мастер парадокса

Станислав Ежи Лец – мастер парадокса, двусмысленной иронии, емкой метафоры, словесных игр, заставляющих мысль выйти за привычные рамки. Его произведения, которым присуща пронизательность наблюдений, лирическая экспрессия и лаконичность, обладают экзистенциальным характером. Сочинения Станислава Ежи Леца уходят корнями к афористической традиции Древней Греции и Древнего Рима, к изречениям французских мыслителей (Шамфор, Ларошфуко), а также к еврейской литературе с ее полными юмора и иносказаний притчами.

Виктор Шендерович: «Фигура Станислава Ежи Леца стоит в моей жизни особняком. Он меня в значительной степени сделал. Мне повезло: когда мне было 14 лет, в СССР вышла его книга „Непричесанные мысли“. Меня сформировал его способ мысли, парадокс, острота, лаконичность. Лец развивал мое представление о чувстве юмора, о том, насколько точной и парадоксальной может быть мысль. Благодаря ему я понял, что в трех словах можно уложить колодец смыслов. Я себя отсчитываю от Леца. Его афоризмы сопровождают меня всю жизнь. Если вы слушаете программу „Особое мнение“ на „Эхе Москвы“, то знаете, что я часто там цитирую Леца, комментируя текущие события. Оказалось, что практически на любую новость можно откликнуться его „непричесанной мыслью“. Я обратил на это внимание давно, много лет назад. Некоторые афоризмы не просто хороши сами по себе. Они, как щелочь с водой, вступают в реакцию с какой-то злобой дня». (Виктор Шендерович недавно подготовил альбом «Лец ХХ век», заказать который можно на сайте: www.lec-xx.com/).

Лидия Коська, польский литературовед: «Творчество Станислава Ежи Леца находится между мифом творения и опытом Холокоста. Оно отсылает нас к той особой интеллектуальной формации, которую представляли Кафка, Шульц или Канетти и которая возникла на основе многообразия европейской традиции на пространстве Центральной и Восточной Европы. Эта формация переживала упадок в годы Первой мировой войны и окончательно перестала существовать во время Второй мировой войны. Лец остался верен культурному языку этой формации, хотя, по его собственным словам, это были уже „обломки кирпичей Вавилонской башни“».

Этот польский поэт, философ, писатель-сатирик и автор афоризмов родился в 1909 г. во Львове, входившем тогда в состав Австро-Венгерской империи. Его отец австрийский дворянин (барон) еврейского происхождения

Бенон де Туш-Лец. Станислав пользовался видоизмененной (Лес вместо Letz) второй частью двойной фамилии отца – Лец (что на идише означает «клоун» или «пересмешник») – как литературным псевдонимом. Родители будущего поэта перешли в протестантизм.

Отец писателя умер, когда Станислав был еще ребенком. Его воспитанием занялась мать – урожденная Аделя Сафрин, представительница польско-еврейской интеллигенции, высоко ценившей образование и культуру. Польская, немецкая (австрийская) и еврейская составляющие его духовной личности на разных этапах жизненного пути писателя то гармонизировались ярким художественным дарованием, то вступали друг с другом в драматическое, порой мучительное противоречие. Его литературная деятельность начинается еще в пору учебы в Львовском университете. Весной 1929 г. молодые поэты устроили первый в их жизни авторский вечер, на котором прозвучали и стихи Леца, а в конце того же года в литературном приложении к популярной тогда газете *Ilustrowany Kurier Codzienny* («Иллюстрированный ежедневный курьер») было напечатано его дебютное стихотворение «Весна». В 1933 г. во Львове выходит первый поэтический томик Леца «*Barwy*» («Цвета»). В нем были опубликованы также первые юмористические и сатирические фразы (остроумные стихотворные миниатюры) Леца.

Переехав в Варшаву, Лец регулярно публикуется в «Варшавском циркульнике», становится постоянным автором «Шпилек», его произведения помещают на своих страницах многие литературные журналы. В этот период он начинает сотрудничать с варшавской газетой *Dziennik Popularny* («Популярный ежедневник») – политическим изданием, пропагандировавшим идею создания антифашистского народного фронта. После приостановки властями издания газеты Лец, чтобы избежать грозившего ему ареста, выехал в Румынию. Спустя некоторое время он возвращается на родину, крестьянствует в деревне на Подолье, служит в адвокатской конторе в Чорткове, затем, вернувшись в Варшаву, продолжает литературную и публицистическую деятельность.

Начало Второй мировой войны застало Леца в его родном городе. Об этом страшном и героическом этапе своей жизни он рассказал позднее в нескольких скупых строчках автобиографии: «Пору оккупации я прожил во всех тех формах, какие допускало то время. 1939–1941 гг. я провел во

Львове, 1941–1943 гг. – в концлагере под Тернополем. В 1943 году, в июле, с места предстоявшего мне расстрела я сбежал в Варшаву, где работал в конспирации редактором военных газет Гвардии Людовой и Армии Людовой на левом и правом берегах Вислы. Потом ушел к партизанам, сражавшимся в Люблинском воеводстве, после чего воевал в рядах регулярной армии».

После освобождения Люблина Лец вступил в 1-ю армию Войска Польского в звании майора. За участие в войне получил Кавалерский Крест ордена «*Polonia Restituta*» («Возрожденная Польша»).

В 1945 г., поселившись в Лодзи, Лец вместе с друзьями – поэтом Леоном Пастернаком и художником-карикатуристом Ежи Зарубой – возрождает издание популярнейшего юмористического журнала «Шпильки». На следующий год вышел его стихотворный сборник «*Notatnik polowy*» («Полевой блокнот»), включавший стихи военных лет. Тогда же был опубликован томик его сатирических стихов и фразек, созданных перед войной, – «*Spacer sypika*» («Прогулка циника»).

Подобно своим старшим коллегам по литературе и писателям-ровесникам, в первые годы после освобождения привлекавшимся к дипломатической работе, Лец в 1946 г. был направлен в Вену в политическую миссию Польской Республики в качестве атташе по вопросам культуры. Наблюдая из Австрии процессы, происходившие в Польше того времени, утверждение режима партийной диктатуры, подавление творческой свободы и воли интеллигенции, Лец в 1950 г. принимает трудное для себя решение и уезжает в Израиль. За два года, проведенных там, им написана «Иерусалимская рукопись» («*Rękopis jerozolimski*»), в которой доминирует мотив переживаемой им острой тоски по родине. Содержанием этих стихов, сложенных во время странствий по Ближнему Востоку, стали поиски собственного места в ряду творцов, вдохновленных библейской темой, и неотвязная память об убитых под другим, северным небом. Суще-

ствование вне стихии польского языка и культуры, вдали от родных и друзей, привычного мазовецкого пейзажа становится мучительно-тягостным.

В 1952 г. Лец возвращается в Польшу. В течение нескольких лет (до 1956 г.) там действовал негласный запрет на публикацию его собственных произведений. Единственной оплачиваемой формой литературного труда становится для него переводческая работа, и он целиком посвящает ей себя, обращаясь к поэзии И. В. Гёте, Г. Гейне, Б. Брехта, К. Тухольского, современных немецких, русских, белорусских и украинских авторов.

Во второй половине 1950-х запрет снимается. Была опубликована «Иерусалимская рукопись» (1956 г.). «Эти стихи, – писал Лец, – завершённые в середине 1952 г., по разным причинам пролежали в ящике письменного стола вплоть до 1956 г. Я знаю, что это самая лиричная из моих книг. Каждый выпущенный томик является, по крайней мере для меня, спустя некоторое время как бы сочинением другого человека, которое – не стыжусь в этом признаться – читаешь порой даже с интересом. Тогда тебе открываются какие-то новые детали и в стихах, и между строчек».

Некоторые публицисты утверждают, что написанию книги «*Mysli nieuczesane*» («Непричесанные мысли») способствовала атмосфера польской «весны» 1957 г.

В 1958 г. вышла авторская антология «Из тысячи и одной фразы», содержащая двух-четырёхстрочные стихи-эпиграммы, которых Лец сочинил великое множество.

Последние поэтические томики Леца – «*Krię i pytam o drogę?*» («Насмехаюсь и спрашиваю про дорогу», 1959 г.), «*Do Abli i Kaina*» («Авелю и Каину», 1961 г.), «*List gończy*» («Объявление о розыске», 1963 г.), «*Poema gotowe do skoku*» («Поэмы, готовые к прыжку», 1964 г.) – отмечены, по свидетельству самого автора, наблюдаемой им у себя «склонностью ко все большей конденсации художественной формы». Это относится и к опубликованному на страницах литературной прессы циклу «Ксении», состоящему из коротких лирико-философских стихотворений, и к серии прозаических миниатюр «Маленькие мифы», форму которых Лец определил как «новый вариант непричесанных мыслей с собственной фабулой-анекдотом».

В 1964 г. появилось второе издание «Непричесанных мыслей», а через два года поэт успел еще подготовить том «Новые непричесанные мысли», содержащий огромное разнообразие тем, среди которых особой популярностью пользовались его историософские афоризмы.

После долгой неизлечимой болезни Станислав Ежи Лец скончался 7 мая 1966 г. в Варшаве.

Афоризмы

Актер обязан уметь сказать многое даже в немой роли.

Анонимность допустима, если пишущий – никто.

Ахиллеса пята часто запрятана в ботинке тирана.

Бог сотворил нас по своему образу и подобию. Но откуда уверенность, что он работал в реалистической манере?

Слаб человек, говорит: «После нас хоть потоп!» – и всего лишь дергает цепочку сливного бачка.

Безграмотные вынуждены диктовать. Богу – богово, кесарю – кесарево. Важно не опоздать к раздаче.

Боюсь незаряженных ружей. Ими разбивают головы.

Брюки протираются и на троне.

Важно, чтобы клопы не перебрались из действительности в сны.

В безветренную погоду и у флюгера проявляется характер.

Великие должны наклонять небо к людям, не снижая его уровня.

Великое время может вместить уйму мелких людишек.

Верю в эволюцию животных. Когда-нибудь, например, сравнятся блоха и лев. Не знаю только – из-за миниатюризации львов или по причине гигантизации блох.

Вершина знаний о человеке – архив тайной полиции.

Вечность – тоже единица времени.

В грибном супе так мало от прелестей леса.

Власть передается из рук в руки, часто без участия головы.

Возможности вокала еще не исчерпаны: нет такой глупости, которую нельзя было бы спеть.

Воскресать могут только мертвые. Живым – труднее.

Во всем виноваты евреи. Это их Бог нас всех сотворил.

Восклицательный знак, который ослаб, становится вопросительным.

Вправе ли съеденный миссионер счи-

тать свою миссию выполненной? Все в руках человека. Чаше мойте руки! Все слагается в историю, и все в ней разлагается. Всем правит случай. Знать бы еще, кто правит случаем. Выкорчевывайте корни зла, они зачистую питательны и вкусны. Время – главный людоед. В темные времена трудно уйти в тень. Гарантия мира: закопать топор войны вместе с врагом. Даже в его молчании были заметны грамматические ошибки. Демонстрируя памятники, не трогайте постаментов. Они еще могут пригодиться. Демосфен разговаривал, держа камень во рту. Подумаешь – тоже мне препятствие!

Деньги не пахнут, но улетучиваются. Для старого Рокфеллера издавали специальную газету, заполненную вымышленными новостями. Издаются такие газеты не только для миллиардеров. Для прыжка в пропасть не нужен трамплин. До глубокой мысли надо приподняться. Допустим, пробьешь ты головной стеной. И что ты будешь делать в соседней камере?

Дорожные указатели не облегчают крестного пути. Достойны сожаления те, кому, чтобы увидеть звезды, нужно получить по зубам. Дурак – это человек, считающий себя умнее меня. Дьявол в аду – образ положительный. Дьявол не спит. С кем попало. Дьявол – это или падший ангел, или сделавший карьеру человек. Евнуху мало одной женщины, ему подавай гарем. Если бы козла отпущения можно было еще и доить! Если все люди актеры, где взять столь обширный репертуар? Если смотришь на мир прищурившись, легче скрыть слезы. Если ты бесхребетный – не лезь вон из кожи. Есть пьесы настолько слабые, что никак не могут сойти со сцены. Еще никому не удавалось побить ложь оружием правды. Поборить ложь можно только еще большей ложью. Жаль, что в рай приходится ехать на катафалке!

Жизнь – вредная штука. От нее умирают. Жизнь у него была пестрой. Часто менял флаги. Значок параграфа сам по себе похож на орудие пытки. Знаю, откуда миф о богатстве евреев. Евреи платят за всё. И антисемита можно узнать по носу. Разноухивающему. И глас совести подвержен мутации. Из нулей легко сделать цепь. Из скромности считал себя графоманом, а был доносчиком. И кнут пускает побег, попав на благоприятную почву. И медный лоб блестит. Имеет ли право людоед говорить от имени съеденных им? Иногда легче признать приз, чем правоту. Иногда следует замолчать, чтобы быть услышанным. Искусство всегда впереди. Конвоиры следом. Истина обычно лежит посередине. Чаше всего без надгробия. Истинный мудрец: всегда бьет поклоны правителю так, чтобы показывать зад его прислужникам. История повторяется, потому что мало историков с фантазией. И Эйнштейну время отмеряли часы на ратуше. Как перевести вздох на другие языки?

Карликам приходится низко кланяться. Канныбалы предпочитают тех, у кого нет костей. Как-то среди каннибалов пока не видно вегетарианцев. Когда исчезают зубы, у языка больше простора. Когда каннибал будет пользоваться ножом и вилок, станет ли это свидетельством прогресса? Как-то перетерпеть жизнь, потом станет легче. Когда миф сталкивается с мифом, столкновение оказывается весьма реальным. Когда опустился на самое дно, снизу постучали. Когда мы заселим пустыни, исчезнут оазисы. Когда хамелеон у власти, цвета меняет окружение. Когда сплетни стареют, они становятся мифами. Когда ошибки будут встречаться реже, они вырастут в цене. Когда у народа нет голоса – это заметно даже при пении гимна. Когда у жреца болит желудок, не приноси богам трудно перевариваемых жертв. Кто выбрался на берег на гребне волны, может скрывать, что у него мокро в штанах. «Король гол», но под шикарными одеждами. Крылья даны Пегасу, чтобы не брыкался. Кто схватил идею, как насморк, тому легко начхать на нее. Лошадям и влюбленным сено пахнет по-разному. Лучше всех подставляют ножку карлики – это их сфера. Лучше обращаться к чужим богам. Они выслушают тебя вне очереди. Любая метла сама постепенно сметается. Люди предпочитают те мысли, которые не заставляют мыслить. Марионетки легко превращаются в повешенных. Вережки всегда при них. Меньше всего преступлений совершается в тюрьмах. Заключенными. Многие бумеранги не возвращаются, выбирают свободу. Много моих приятелей поссорилось со мной, много моих врагов подружилось со мной, но только безразличные остались мне верны. Многие из тех, кто опередил свое время, вынуждены его дожидаться в не очень удобных помещениях. Можно ли представить себе женщину, которая позволила бы своему любовнику тысячу и одну ночь рассказывать ей сказки? Можно бы усовершенствовать пожизненное заключение путем продолжения жизни. Может, это Бог меня предназначил в атеисты. Можно очутиться на дне и не достигнуть глубины. Мудрости должно быть везде вдоволь. Ведь ею мало пользуются. Мысли свободны от пошлости? – Да, если они не переходят границ. Настоящий враг никогда тебя не бросит. Настоящим лунатиком луна не нужна. На шее у жирафа блоха начинает верить в бессмертие. Не будем пытаться понять друг друга, чтобы друг друга не возненавидеть. Не будь снобом. Не ври, когда за правду лучше платят. Неизменный аргумент пигмеев: «Мы ближе к земле». Некролог был бы лучшей визитной карточкой. Нелегко жить после смерти, иногда нужно на это потратить всю жизнь. Нельзя смешить беззубых тиранов. Не пропасть разделяет, а разница уровней.

Не следует дискутировать с дураком. Люди могут не заметить разницы. Не согласен с математикой. Считаю, что сумма нулей образует очень грозную цифру. Не сотворите себе божества по собственному подобию. Нет возврата в пещеры. Нас слишком много. Обычно арьергард прежнего авангарда является авангардом нового арьергарда. Общение с карликами деформирует позвоночник. Он нес знамя высоко – не хотел его видеть. Осторожно: когда ты в блеске славы, у твоих врагов преимущество – они подстерегают в тени. Отважный! Ест с руки тирана. Отсутствующие редко оказываются правы, зато чаще сохраняют жизнь. Перед тобой открыт весь мир. Смотри, чтобы ты из него не выпал. Петух воспеваает даже то утро, когда он попадет в суп. Подумать только! На огне, который Прометей украл у богов, сожгли Джордано Бруно. Под палкой даже в барабане просыпается муза. По жизни надо пройти прижмуривши один глаз, тем самым намекая создателю, что мы разгадали его великодушную шутку, которую он устроил, призвав нас в этот мир.

В. Шендерович презентует новый альбом

Позор! Не американцы открыли Америку. Политики, советуйтесь с гастроэнтерологами о том, что еще народ способен переварить. Полные живут короче, зато едят дольше. Порой меня охватывает тревога: а вдруг мы уже в раю? Правду контрабандой ввозят в страны, где ее не ценят. В чем расчет? Предпочитаю надпись «Вход воспрещен» надписи «Выхода нет». Прекрасная ложь – это уже искусство! Прямолинейные, осторожно на поворотах! Раньше люди были ближе друг другу: оружие не было столь дальнбойным. Расисты не допускают черных мыслей. Раньше и вечность была длиннее. Рождаемость – общественный заказ в персональном исполнении. Розы пахнут профессионально. Самые страшные грехи – те, что не приносят удовольствия. Сапог победителя, случилось, принадлежал побежденному. Сатире приходится восстанавливать то, что уничтожил пафос. Сатира никогда не может сдать экзамена – в жюри сидят ее объекты. Сблизились столь основательно, что уже не осталось места чувствам. Свободу симулировать трудно. «С евреями можно долго беседовать», – уверяла дама из гарема. Сказали кроты: «Какие же люди темные, им нужен свет». Сквозняк истории искривляет людям лица. Случается, что и колокол раскачивает

звонарем. Со времени изобретения человека его усовершенствуют только протезами. Совесть у него чистая, не бывшая в употреблении. Создавайте мифы о себе. Боги тоже с этого начинали. С той минуты, как человек встал на задние конечности, все является позой. Страж закона охраняет закон так идеально, что никто им не может воспользоваться. Страшно, что «отчетные отрезки времени» – тоже часть вечности. Стройте мосты от человека – к человеку. Конечно же, разводные. С чего ты возник, зависит от генетики, во что превратишься – от политики. Там, где все поют на один манер, слова уже не имеют значения. Там, где запрещен смех, обычно и плакать не дают. Те, кто носит шоры, пусть помнят, что в комплект входят еще удила и кнут. Трагизм эпохи узнается по ее смеху. Трусы должны быть у власти, иначе им боязно. Трудность жизни: даже глупость и ту надо сначала сделать. У большинства трагедий хеппи-энд, но как трудно досидеть до конца. У каждого века – свое средневековье. Указатели могут превратить дорогу в лабиринт. У тех, у кого шире горизонты, обычно уже перспективы. Формулы – деформируют. Хлеб открывает любые рты. Человек – побочный продукт любви. Чем выше искусство общения, тем ниже уровень рождаемости. Черные души бывают разных цветов. Чем мельче граждане, тем крупнее кажется империя. Чтобы аплодировать, тоже нужно чувство такта. Чтобы писатели могли развернуть крылья, нужна свобода пользования перьями. Чтобы вскарабкаться наверх, надо сложить крылья. Чтобы достичь истоков, нужно плыть против течения. Что хромает, то идет. Электронный мозг будет думать за нас точно так же, как электрический стул за нас умирает. Я видел во сне действительность. С каким же облегчением я проснулся! Я знал человека столь мало начитанного, что ему приходилось самому сочинять цитаты из классиков. Я знал пожарных, у которых над кроватью висел портрет Прометея. Я красивый, я сильный, я мудрый, я добрый. И все это открыл я.

Фрашки

О печали

Печаль одинакова в размерах У лилипутов и гулливеров.

О балете

В том достоинства балета, Что речей в нем длинных нету.

О любви

Любовные муки, страсти, сомнения – В итоге всего лишь прирост населения.

О славе

Такая пошла в наше время мода – В пантеон несут и с черного хода.

Гном

Хвастался на людях гном: В меня редко метит гром.

Перевод с польского
Марка ШЕЙНБАУМА

Возникновение всякой монотеистической религии приводит к тому, что объектом человеческих воззрений и размышлений становится не природа, как в языческом политеизме, а нравственное и религиозное действие человека в контексте его взаимоотношений с Богом. В результате такого взаимодействия история становится сценой, на которой разыгрывается драма, где два действующих лица: Человек и Бог. Это особенно ощутимо в иудаизме, который, как никакая другая монотеистическая религия, историчен.

Рош ха-Шана

Рош ха-Шана и Йом-Кипур не имеют сельскохозяйственной подоплеки. Их содержание – чисто религиозное, духовное. Праздники эти, а также десять дней между ними (Рош ха-Шана отмечается в этом году с вечера 9 до вечера 11 сентября, а Йом-Кипур – 19 сентября) являются некой вехой на жизненном пути каждого еврея; днями, когда человек должен остановиться, оглянуться на свои поступки и мысли. И хотя Рош ха-Шана имеет несколько аспектов, главный из них – день Суда. В Мишне, в трактате «Рош ха-Шана», так говорится об этом: «В Новый год все сущие в этом мире проходят перед Ним, как стадо перед пастырем».

Еврейская традиция подчеркивает, что Рош ха-Шана означает также «глава года», ибо так же, как голова управляет всем организмом, так день Рош ха-Шана управляет деятельностью человека в течение всего года, начинающегося этим великим днем.

Новый год празднуется два дня. Они называются также «днями Памяти». Главная заповедь, имеющая специальное отношение к Рош ха-Шана, – это слушание трубных звуков шофара. В шофар трубят во время утренней молитвы шахарит в синагоге (когда Рош ха-Шана не выпадает на субботу), но можно слушать его и в течение всего остального дня. Звук шофара, имеющие глубокий таинственный смысл, призывают человека к раскаянию, к пересмотру жизненного пути и осознанию смысла жизни.

Вот как расценивает традиция взаимоотношения Бога и человека в Новый год. Бог творит человека в этот день заново, и смотрит на него, и судит, и выносит приговор, ибо человек несовершенен, и прощает, потому что Он создал человека таким. И если ты, человек, захочешь быть лучше – Он сделает тебя лучше, чем ты был раньше. Он милует и воскрешает. И ты, сотворенный и творимый заново, становишься лучше – и вместе с тобой обновляется весь мир. Труби в шофар, человек, ибо ты – участник творения и с Божьей помощью творишь сам себя. С первого момента своего существования ты должен быть подобен Ему, и когда Он творит тебя – делай подобное: создавай себя. А потому труби в шофар, ибо в этот день вдохнул Всевышний душу в человека и из года в год первого числа месяца тишрей вдыхает в него новые силы. Творение превратилось в вечный процесс. Поток воздуха, с силой вырывающегося из полового рога животного, подобен душе, которая пробивается в глубь материи, наполняя тело человека, чтобы оживить его, сделать чувстви-

СВЯТЫЕ ДНИ

Осенний цикл высших праздников иудаизма

тельным, разумным и говорящим. Мир сотворен словами. Первое из них – «в начале». А до начала слов не было. А потому – труби в шофар, так как прорваться к началу – это значит прийти туда, где нет слов. Идея возвращения к единству, родившаяся до возникновения мира,

который создан речью, невыразима словами. Труби в шофар, чтобы пробудить в душе воспоминание об Источнике и желание вернуться к Нему.

Йом-Кипур

Многие евреи, которые целый год не заглядывают в синагогу, устремляются туда в Йом-Кипур. До некоторой степени этот праздник соперничает в популярности с Рош ха-Шана. Оба дня вместе составляют нечто вроде одного религиозного праздника, который длится десять дней – так называемые Дни трепета. Талмуд называет этот период десятью днями искупления. Что же это за гипнотический обряд, который до сих пор спланирует евреев, не давая им забыть о своем еврействе?

Статут этих дней прост и краток. Йом-Кипур в наши дни остался тем же, чем он должен быть по определению Торы – днем покаяния и добровольного аскетизма, днем «смирения души».

Церемония Искупления занимает всю 16-ю главу Книги Левит. Это был тот единственный день в году, когда Аарон вступил в суровое, безмолвное пространство, огражденное завесой, в западный предел святилища в пустыне – в «святая святых», в обитель Божественного Присутствия, в место, где в Святом Ковчеге под массивной золотой крышкой лежали каменные скрижали, на которых был начертан Закон. В Талмуде описывается, как тот же обряд был совершаем первосвященником в последние дни Второго храма.

Что же делал в тот день первосвященник – и в святилище среди пустыни, и в обоих храмах? Он искал прощения для себя, для всех священнослужителей и для всего народа Израиля – прощения за то, что был преступлен Закон.

Наш день искупления – это день грустных, покаянных мелодий, склоненных голов и сокрушенных сердец. Всякий, кому доводилось слышать на закате, когда начинается этот Святой День, горестные звуки «Кол нидрей», понимает, что молящиеся буквально и скрупулезно исполняют веления древнего Закона, дабы «смирить свои души».

Литургия в Йом-Кипур – это самая длинная литургия иудаизма. Во всех молитвах говорится о покаянии перед судом, об исправлении сделанных ошибок и искуплении грехов, так же как в молитвах, возносимых в Рош ха-Шана, ибо день, когда раздастся звук рога, – это

один из актов трагедии суда и искупления. В молитвенниках оба дня объединяются как Дни трепета – нечто вроде единой великой метафоры, проходящей красной нитью через несколько десятков стихотворений в прозе, гимнов, покаянных молитв.

Иудейская исповедь не предполагает какого-либо посредника. Это исповедь всего молитвенного собрания, произносимая шепотом. Это исповедь общины, а не индивидуальное перечисление каждым собственных грехов. Такая массовая молитва как раз и является исповедью. Все слова в ней поставлены во множественном числе: «мы», «нас», «наше» и т. п. Такое использование одной из составных частей литургии в самый разгар Святого дня – не просто формальная риторика. Человек сердцем осознает все свои грехи, когда произносит молитву, но он не свидетельствует против самого себя, не доверяет свои тайны никому. Его независимость вытекает из его сознания.

Но как ни парадоксально, эта самая исповедь, которая связывает каждого отдельного человека одной тайной с Богом, незримо связывает его также с людьми его общины. Все пророчества Израиля тяготеют к одной простой и в то же время крайне сложной идее – что все израильтяне, живые и мертвые, от синайских времен и до наших дней, стоят в отношении к Богу как единый бессмертный человек. Исповедь всего молитвенного собрания служит как бы олицетворением этой идеи в кульминационный момент Дня искупления.

Но как ни парадоксально, эта самая исповедь, которая связывает каждого отдельного человека одной тайной с Богом, незримо связывает его также с людьми его общины. Все пророчества Израиля тяготеют к одной простой и в то же время крайне сложной идее – что все израильтяне, живые и мертвые, от синайских времен и до наших дней, стоят в отношении к Богу как единый бессмертный человек. Исповедь всего молитвенного собрания служит как бы олицетворением этой идеи в кульминационный момент Дня искупления.

Суккот

На месяц тишрей выпадает и третий паломнический праздник – Суккот (в этом году – с вечера 23 до вечера 30 сентября).

Это слово переводится как «шалаш», в которых Господь поселил евреев при выходе из Египта, и это праздник сбора урожая. Только праздник получается какой-то странный. Доставив в дом урожай поля и виноградника, оливковых и финиковых деревьев и наполнив погреба и хранилища, мы снова покидаем дом: «Семь дней сидите в сукке...» – то есть в шалаше. Вме-

сто уютной праздничной залы – шалаш, который, в соответствии с традицией, должен быть сооружением временным, некапитальным, с крышей, пропускающей и солнце, и дождь, который в это время года не редкость.

Эту ситуацию законоучители комментируют следующим образом. Истинная безопасность не в том, что в наших глазах кажется надежным, а в том, что устанавливает Творец всего сущего: даже шаткая сукка может являться такой защитой. Напротив, тому, кого Он лишает своей защиты, не помогут никакие дворцы и убежища.

В Суккот выполняют особый ритуал – «вознесение лулава». Так называют как лист пальмы, входящий в набор из четырех растений, так и все растения вместе. Принято поднимать и благословлять все четыре вида растений, каждый из которых символизирует определенный тип людей. Этрог, обладающий и вкусом, и запахом, – это евреи, знающие Тору и совершающие добрые дела. Лист финиковой пальмы, дающей плод сладкий, но без запаха, – евреи, обладающие знанием Торы, но не совершающие добрых дел. Мирт – растение несъедобное, но приятно пахнущее, – это евреи, от которых, как аромат, исходят добрые дела. Ива, у которой нет ни вкуса, ни запаха, – евреи, которые не знают Тору и не делают добра. И все-таки Бог всех соединил в один букет – один народ, чтобы помогали друг другу, просвещали и отвечали друг за друга.

Симхат-Тора

И наконец, последний осенний праздник – Симхат-Тора (буквально «радость Торы»). Как отдельный праздник он был известен уже во времена Талмуда. Однако особое празднование этого дня установилось в эпоху вавилонских гаонов (раннее Средневековье), когда трехгодичный цикл чтения Торы был заменен годичным.

Это один из самых веселых праздников еврейского календаря, его с особой радостью отмечали советские евреи. В 1960-х гг. они сделали его своим особым праздником, отмечаемым даже более радостно, чем Песах.

Вечером и утром в день Симхат-Тора (в этом году – 2 октября) в синагогах устраивают торжественное шествие со свитками Торы вокруг возвышения в центре синагоги, на котором читается Тора. Шествие сопровождается танцами и всеобщим ликованием, которыми евреи выражают веру и любовь к Творцу.

В этот день, завершая годичный цикл чтения Торы, читают заключительную главу и, чтобы подчеркнуть непрерывность и вечность Торы, тут же начинают ее с начала. На празднике принято вызывать к чтению Торы всех мужчин без исключения, даже самых маленьких мальчиков.

Изначально существовал обычай, согласно которому человек, закончивший чтение Второзакония, тут же начинал читать книгу Бытия по памяти, поскольку существует правило: «Одному чтению не дают двух свитков». В дальнейшем возникла практика вызывать к Торе двоих: один заканчивал читать Книгу «Дварим», после чего другой начинал читать Книгу «Берешит» – таким образом, использовались два разных свитка.

Машиах внутренний и общечеловеческий

Разговор человека с Б-гом продолжается

«Первая задача Машиаха состоит в том, чтобы освободить Израиль от преследований и положить конец рассеянию. Одновременно он избавит мир от гнета зла. Его усилиями будут уничтожены страдания, все формы безбожия и угнетения. Человечество достигнет вершины нравственного совершенства; все грехи против Б-га и в отношениях между людьми будут раз и навсегда истреблены. В эпоху Машиаха прекратятся войны, вражда и ненависть между народами. Самое главное, еврейский Машиах приведет к Б-гу все народы земли... еврейский Машиах призван усовершенствовать мир. Он освободит людей от рабства, угнетения и творимого ими зла. В мире наступит доселе неслыханное материальное процветание... В эпоху Машиаха еврейский народ будет свободно жить на своей земле». Так рассказывал рав Арье Каплан.

Каким образом Машиах исправит, изменит мир? Произойдет чудо? Но, как показал библейский Исход и 40-летнее странствование по пустыне, чудеса не очень-то понимаются и ценятся. Поэтому и не было подобающего отношения к ним, они мало отражались на сознании и мировоззрении людей. Насильное исправление мира также вряд ли возможно. Утверждаемое с позиции силы добро, как мы не единожды убедились, порождает еще большее зло.

«Принудительное добро не есть уже добро, оно перерождается в зло. Свободное же добро, которое есть единственное добро, предполагает свободу зла», – утверждал Николай Бердяев. Получается, зло не может быть уничтожено внешними силовыми методами. Оно может быть только преобразовано в добро, должно принять его позитивность и неизбежность. И призванный исправить мир Машиах – потомок царя Давида – подтверждает это.

Рав Акива Татц пишет: «...мессианское семя находится в Сдоме, но где именно? В чреслах Лота, племянника Авраама. У Лота родился мальчик по имени Моав, основатель большого народа и предтеча моавитянки Рут, прапрабабки царя Давида. Неужели такой человек, как Лот, достоин быть предком Машиаха? Лот, недостойный величия своего дяди Авраама? Лот, решивший поселиться в аморальном Сдоме? Тот самый Лот, чье имя мудрецы выводят из арамейского слова „лает“, проклятие?.. Такой непостижимый путь Машиаха. Кажется, что он проложен через сточные каналы истории, хотя в действительности он чист и безупречен. В этой странной цепи событий много тонкостей и подтекстов, однако, мы рассматриваем здесь только концепцию „скрытого цветка“, семени, гниющего в земле, но готовящегося пробиться на свет нежным и стройным стебельком».

Получается, Всевышний посеял мессианское семя в Сдоме, мягко говоря, не в самом благопристойном месте, поскольку библейский Содом олицетворяет самые отвратительные человеческие проявления. Полагаю, это как нельзя лучше раскрывает подлинную суть искоренения зла. Надежно и действительно зло может быть уничтожено только произрастающим из него добром.

От чего должен избавиться человечество Машиах? От страданий, безбожия, угнетения, рабства, у которого, как известно, множество проявлений, грехов против Б-га и человека, от войн, вражды, ненависти... Но ведь все перечисленное исходит от самих людей. Получается, Машиах должен в первую очередь освободить людей от самих себя, точнее, от их собственной порочности, от внутреннего, зачастую весьма основательно замаскированного зла, а это сугубо индивидуальный внутренний процесс. Полагаю, без осознания и признания необходимости освобождения от пороков «внутреннего Машиаха» общечеловеческий не придет. Ему просто не к кому и незачем идти. Можно ли исправить внешний человеческий мир без исправления внутреннего? Вряд ли...

Почему же еврейские мудрецы, как правило, упоминали только общечеловеческого Машиаха? Может, потому, что Машиах внутренний был для них чем-то само собой разумеющимся, так есть неотъемлемой составляющей их мировоззрения и поступков?

Что же наиболее плодотворно и действительно способствует преобразованию, исправлению внутренней человеческой порочности? Полагаю, самым верным и надежным путем достижения этого является постижение подлинных истин нашего мироздания и приближение к ним.

Разумеется, в общечеловеческих масштабах – это очень сложный, тяжелый и длительный процесс. Человечество весьма далеко от совершенства. Как слабо ориентируются люди в критериях добра и зла, как трудно постигают и долго осваивают они моральные устои. Как сильно сопротивляется этому животное начало... Но подобное не является непреодолимым препятствием, поскольку в нашем мироздании все масштабное и значимое происходит поэтапно.

«Десятью изреченными был создан мир. Десять поколений насчитывается от Адама до Ноаха. Десять поколений от Ноаха до Авраама. Десяти испытаниям подвергся праотец наш Авраам. Десять чудес были совершены для наших праотцев в Египте и десять – на море; десятью наказаниями покарал Святой (Творец), благословен Он, египтян в Египте и десять – на море. Десять раз испытывали праотцы наши Святого Творца, благословен Он, в пустыне. Десять чудес происходили с нашими праотцами в Храме. Десять творений были созданы накануне субботы, в сумерки», – сказано в «Пиркей Авот» (гл. 5). А может, и реализация мессианских чаяний также состоит из пока еще никому доподлинно не ведомых этапов?

Кто сделал первый шаг к мессианской эре? Быть может, разбивший отцовских идолов и первым открывший главную Истину нашего мироздания Авраам? «Авраам приходит к пониманию, что есть Единый Тво-

рец, который все создал, и нет в мире другого Б-га, кроме Него», – подчеркивал Рамбам. «И благословляю тебя,

Альбрехт Дюрер. Бегство Лота с дочерьми из Содома, 1496 г.

и возвеличу имя твое. И быть тебе благословением», – говорит Всевышний Аврааму («Берешит» 12:2). Авраам должен стать благословением для всего человечества, объясняли еврейские мудрецы.

Наверное, следующим этапом приближения прихода Машиаха стал второй еврейский патриарх, сын Авраама Ицхак.

Выдающийся раввин XX в. Менахем Мендел Шнейерсон объяснял: «Ицхак видел, что мир на самом деле Б-жественен. Поэтому он копал колодцы и в земле, и в людях, выкопал и выбросил тьму, нашел в каждой вещи Б-жественные искры. Ицхак боролся с тьмой». Что означает копать колодцы «и в земле, и в людях» и «выбрасывать тьму»? Полагаю, Ицхак был убежден, что и в окружающей действительности, и в каждом человеке обязательно есть искры Б-жественного света. Надо откапывать их из завалов грязи и тьмы. Не в этом ли главное предназначение внутреннего Машиаха?

Но как именно откапываются и разгораются эти искры? Видимо, путем приближения к Высшей Истине. Чем ближе она, тем ярче свет и бессильнее закрывающая и марающая его грязь. Поэтому следующим этапом приближения мессианской эры стал сын Ицхака, праотец 12 колен Израилевых Яков, увидевший во сне: «...и вот лестница поставлена на землю, а вершина ее достигает небес; и вот ангелы Б-жьи восходят и нисходят по ней» («Берешит» 28:12–14). «Общий смысл сна Якова очевиден: между духовным и материальным миром, образами которых являются небо и земля, существует неразрывная связь. Раскрытие этой связи, ее проявление зависит от усилий Якова», – сказано в классических комментариях к Торе «Сончино». Почему «от усилий Якова»? «Тора, (полученная потомками Якова. – Е. Д.) связывает земное и небесное», – объясняли наши учи-

теля. Чем сильнее и действеннее эта связь, тем результативнее проявления внутреннего Машиаха и, соответственно, ближе приход общечеловеческого.

Что подразумевает лестница, за каждую перекладину которой надо достаточно крепко взяться своими руками, прочно ступить своими ногами, в общем, самому пройти, осознать, прочувствовать слияние с ней? А может, одно из значений каждой перекладины и есть никому доподлинно не ведомый путь к мессианской эре?

Скорее всего, одним из следующих этапов этого пути стал Исход из рабства и дарование человечеству Торы. «Черты избавителя прослеживаются в образе Моше, который не только вывел народ из египетского рабства, но и духовно просветил его, принес ему Тору и заповеди», – сказано в Электронной еврейской энциклопедии. Быть может, постижение, принятие и исполнение каждой заповеди Торы и есть связывающие земное и небесное перекладины-ступени лестницы Якова?

Вероятно, ступенями этой лестницы были: сказанное библейскими пророками, Псалмы царя Давида, Притчи его сына великого еврейского мудреца Соломона, а также хорошо известное высказывание еврейского мудреца Гилея: «Не делай другому того, что ненавистно тебе». В этом высказывании вся Тора. Остальное – комментарии к ней. Так говорится в трактате «Пиркей Авот». Другие ступени – Талмуд, наследие великого еврейского философа Рамбама, объединившего Галаху и философию, то есть Закон с мировоззрением, концепция «Продолжающегося Откровения» рава Кука, объяснившего, что «Божественное Откровение не прекратилось на горе Синай, оно продолжается во все века, в том числе и ныне».

Разговор человека с Б-гом продолжается. Так, может, не дожидаться, пока спустится Машиах, а самим подниматься ему навстречу?

Выдающийся законоучитель, один из духовных лидеров своего поколения рабби Шмуэль-Шмелке бар Цви-Гирш Алеви Гурвиц (р. Шмелке, 1726–1778 гг.) рассказывал: «Руководствуясь талмудическим изречением „Если все люди раскаются, явится Мессия“, я решил что-нибудь для этого сделать. В успехе я не сомневался. Но с чего начать? Мир так огромен. И я решил начать с моей страны, которую я знаю все-таки лучше. Но страна моя тоже слишком велика. Начну-ка я с моего города. Но мой город такой большой. Самое лучшее начать с моей улицы, нет, с моего дома, нет, с семьи. А, пожалуй, начну-ка я лучше с самого себя». Может, это и станет своей собственной первой ступенью лестницы Якова?

Е. ДЕРЕВЯНЧЕНКО

Недельные чтения Торы

НЕ ПРОСТО СБОР НАЛОГОВ...

СУББОТА, 1 СЕНТЯБРЯ 2018 Г. – 21 ЭЛУЛА 5778 Г.

КНИГА «ДВАРИМ» («ВТОРОЗАКОНИЕ»)

НЕДЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ «КИ ТАВО» («КОГДА ПРИДЕШЬ»)

Налоги собирают во всех странах мира. При этом деньги стараются взять по возможности сразу, когда они появляются. Вы получили зарплату? Будьте спокойны, подоходный налог удержан. Сделали покупку? В цену входит налог на добавленную стоимость. А в старые времена сборщики налогов появлялись сразу после сбора урожая. И Тора как будто подтверждает этот принцип: «И будет, когда придешь в Страну, которую Ашем, Эло'им твой, дает тебе наделом, и наследуешь ее, и поселишься в ней. И возьмешь из начатка всякого плода Земли, который принесешь из Страны твоей, которую Ашем, Эло'им твой, дает тебе, и положишь в корзину, и пойдешь к месту, которое изберет Ашем, Эло'им твой, установить Имя Свое там. И придешь к коэну, который будет в дни те, и скажешь ему: „Рассказал я сегодня Ашем, Эло'им твоему, что пришел я в Страну, которую поклялся Ашем отцам нашим дать нам“. И возьмет коэн корзину из руки твоей, и положит ее перед жертвенником Ашем, Эло'им твоего» («Дварим» 26:1–4).

Обычная процедура сбора налога с урожая на нужды самого важного общенационального учреждения – Храма. Но возникает вопрос: а сколько «возьмешь из начатка всякого плода Земли»? В других местах Тора вполне конкретна. Установившая налоговую систему в Египте, Йосэф установил плоскую шкалу налогообложения в размере 20% урожая. Для Страны Израиля установлен 10%-ный подоходный налог на содержание левитов (в том

числе работающих в Храме) и отдельно – полшекеля в год с каждого военнообязанного на общественные жертвоприношения. А тут – что-то условное: «из начатка»... Чувствуя эту недоговоренность, наши мудрецы установили размер этого приношения в 1/60 часть урожая. Но Тора об этом умалчивает. Значит, это – не совсем налог. А что?

Отметим странный повтор: «Страну... Страны... Страну...» Сначала ты (т. е. каждый еврей) «придешь в Страну, которую Ашем дает тебе» – здесь от тебя ничего не зависит. Потом ты кое-что сделаешь сам: «наследуешь» (завоеешь у кнаанейцев), «поселишься» (построишь города, насадишь сады, вспашешь поля). Тогда мало того, что ты получишь начаток «плода Земли», но и станет «Страна твоей»! И в этом исполнение клятвы Ашем: мы не рабы, не наемники, не крепостные, мы – свободные люди в своей Стране. И принесенные плоды – не плата на содержание коэнов (на это есть десятина), а символ исполнения клятвы перед «жертвенником Ашем». Поэтому и количество их не оговорено, важно, что это наиболее качественные и спелые плоды.

Но это только начало процедуры. Теперь – главное. Принеся плоды, каждый должен сказать «перед Ашем, Эло'им твоим»: «Арамеянин скитающийся отец мой, спустился в Египет, и проживал там в малочисленности, и стал там народом большим, мощным и многочисленным. И зло делали нам египтяне, и мучили нас, и возло-

жили на нас работу трудную. И закричали мы – к Ашем, Эло'им отцов наших, – и услышал Ашем голос наш, и увидел мучения наши, и работу нашу, и угнетение наше. И вывел нас Ашем из Египта рукою сильною и мышцею простертою, и трепетом великим, и знаками, и чудесами. И привел нас к месту этому, и дал нам Страну эту – Страну, текущую молоком и медом. А сейчас – вот, принес я начаток плода Земли, которую дал Ты мне, Ашем, – и положишь его перед Ашем, Эло'им твоим, и распластайся перед Ашем, Эло'им твоим» («Дварим» 26:5–10).

Каждый должен, во-первых, знать краткую историю своего народа за последние несколько веков. Во-вторых, понимать ее как непрерывный диалог Творца с Его народом. Наконец, и это главное, ощущать свое личное место в народе, в Стране, в бесконечном диалоге. Вот где исток удивительного национального единства нашего народа, 2000 лет рассеянного по разным странам мира. Вот откуда чудо воссоздания нашего государства на нашей земле.

А нам сказано: «И радуйся всему добру, которое дал тебе Ашем, Эло'им твой, и дому твоему – ты, и Леви, и гер, который в среде твоей». Конечно, своей радостью надо поделиться с неимущими: «Когда закончишь отделять всю десятину урожая твоего в год третий – год десятины, и дашь Леви, геру, сироте и вдове, и будут есть в воротах твоих, и насытятся» («Дварим» 26:11–12).

ПУТЬ БЛИЗКИЙ, НО ДАЛЕКИЙ, ИЛИ ДАЛЕКИЙ, НО БЛИЗКИЙ

СУББОТА, 8 СЕНТЯБРЯ 2016 Г. – 28 ЭЛУЛА 5778 Г.

КНИГА «ДВАРИМ» («СЛОВА»)

НЕДЕЛЬНЫЕ РАЗДЕЛЫ «НИЦАВИМ» («(ВЫ) СТОИТЕ...»)

В этот весенний день на восточном берегу Иордана, в степях Моава, напротив Йерихо, мы стоим не перед Моше и Эльзаром, но «перед Ашем, Эло'им вашим: главы ваши, колена ваши, старейшины ваши и распорядители ваши, каждый Муж Израэля» («Дварим» 29:9). И слушаем мы (через Моше) «голос Ашем, Эло'им твоего, – хранить мицвот Его и законы Его, написанные в книге Торы этой» («Дварим» 30:10). Слова эти не «в небесах» и «не с той стороны моря», «потому что близко к тебе слово очень – во рту твоём и в сердце твоём делать его!» («Дварим» 30:14).

Но что значит «близко» и «далеко»?

В Талмуде приведена история от имени Йеошуа бен Хананьи: «В странствиях своих как-то встретил я отрока на развилке дорог. Я спросил его: „Который из этих двух путей ведет в город?“ И тот ответил: „Эта дорога – короткая, но долгая, а та – долгая, но короткая“. Я избрал короткую, но долгую дорогу. Вскоре я почти достиг города, но тут выяснилось, что дальнейший путь преграждают сады. Тогда я вернулся назад и пожурил отрока: „Сын мой, ты ведь сказал, что это короткий путь?“ На что тот ответил: „А разве я не сказал, что при этом он долгод?“»

Человек может следовать или путем веры, или путем разума. Путь веры – «короткий и долгий». Путь разума – «долгий и короткий». Путник из Талмуда, направляясь в реальный город и достигнув реальной дорожной развилки, должен сделать однозначный выбор. Духовное странствие отличается тем, что мы можем (а часто должны) следо-

вать сразу двумя путями. Однако эта возможность не отменяет необходимости отдавать себе отчет в том, какой из двух путей предпочтительнее и что нас может ждать на каждом из них.

Путь веры – «короткий путь» – берет свое начало в той правде, что извечно заложена в человеческой душе. Есть нечто, что мы знаем самой сутью своего существа и нам не надо этому учиться. Целый спектр привязанностей, желаний, страхов, не нуждающихся в подкреплении опытом, составляют саму суть нашего «я». И путь веры в том, что мы открываем в себе этот слой представлений о мире и он становится для нас кодексом поведения. Этот «короткий путь» прямо ведет к цели. Дорога не петляет, не лезет на подъем, который сменяется спуском. Мы изначально чувствуем и знаем, что надо сделать в той или иной ситуации. Остается совсем чуть-чуть «до города»: осуществить это знание в реальном поступке. Но...

Рассказывают мудрецы историю о воре. Он сделал лаз и проник в подвал дома, который хотел ограбить, и вдруг услышал над головой шаги хозяев. «Ашем, помоги мне! – тихонько взмолился вор. – Спаси меня, Эло'им!» Этот человек инстинктивно верил в Творца (ведь не английскую королеву призывал он на помощь!) и, несомненно, знал заповедь «Не укради». Однако он крал – и одновременно молил Всевышнего о помощи. И так, вера может пребывать где-то вне нашего повседневного бытия, оставаясь источником убеждений, не имеющих ничего общего с

поступками и решениями.

Путь разума – извилист, крут, утомителен и длинен, как сама жизнь. Он наполнен трудностями, препятствиями и разочарованиями. Однако – это дорога, которая наверняка ведет к цели. На этом пути знание – не подарок, а результат долгой учебы, аналитических построений, размышлений. Чувства рождаются из хорошего знания предмета, на который направлены. Поступки же, в свою очередь, мотивированы пониманием их роли, желанием достичь цели, а иногда и неприятием действий других людей или каких-то событий. На этом пути базовые представления о мире, так же как и чувства, не являются готовыми, но осознанно формируются. Они в большей степени продукт интеллектуального усилия, а не интуитивного восприятия, производное от нами достигнутого, а не от нашего внутреннего «я». С такими представлениями мы отождествляем себя гораздо больше, чем с истинами, основанными только на вере.

Путь разума – «долгий», но это делает его кратчайшим путем к нашему назначению.

Конечно же, то, что рождено ограниченными интеллектуальными и эмоциональными возможностями человека, никогда не сможет встать вровень с абсолютностью и мощью веры. Поэтому вера остается первым и главным путем, которого мы должны придерживаться в жизни. Но чтобы ее положения обрели наиболее полное выражение в практике, они должны быть подкреплены усилиями мысли и достижениями, обретенными на путях разума.

СУББОТА, 15 СЕНТЯБРЯ 2018 г. – 6 ТИШРЕЯ 5779 г.
КНИГА «ДВАРИМ» («СЛОВА»)
НЕДЕЛЬНЫЕ РАЗДЕЛЫ «ВАЙЕЛЭХ» («И ПОШЕЛ...»)

В нашем разделе сформулирован предпоследний закон Торы. Обращаясь к Йеошуа (а в его лице к последующим царям Израиля, т. е. главам исполнительной власти), Моше говорит, что в конце седьмого года (год «шмита», прекращения сельскохозяйственной деятельности) в праздник Суккот надо провести общественное чтение Торы: «Собери народ: Мужей и Жен, и детей, и гера твоего, который в воротах твоих, – ради того, чтобы услышали, и ради того, чтобы учились и трепетали перед Ашем, Эло'им вашим, и хранили делать все слова Торы этой» («Дварим» 31:12)

С герами понятно, Тора еще раз подчеркивает равенство всех перед законом, но при чем тут дети?

Цель собрания оговорена: «чтобы услышали». Мы помним, что слово «лишмоа» – многозначное. Это не только «слышать», но и «слушаться», и «понимать», и «класть на сердце свое». Итак, в первом приближении задача этого собрания во главе с царем – утверждение власти законов Торы над жизнью каждого еврея. Непонятны детали. Причем здесь именно царь? Как глава исполнительной власти? Но ведь это можно было сделать и напрямую через Тору, поручив, например, сбор – Сангедрину, а само чтение – главному коэну. В каждом городе был свой еврейский суд, и можно было вменить ему в обязанность проследить за тем, как евреи этот закон выполняют. Тем не менее выбран именно царь. Мало того, велено привести всех де-

тей. И поскольку дети появляются в прямом тексте Торы, то это не благое пожелание, это закон.

Дети у нас не «военнообязанные», а мальчики младше 13 и девочки младше 12 лет вообще не несут ответственности за выполнение заповедей, следовательно, это мицва не для детей, а для их родителей. А это уже совершеннейшая бессмыслица. Маленькие дети мало что понимают, им будет скучно и тяжело, они могут заболеть. Сам призыв к тому, чтобы мы заново ощутили обязанность, взятую нами на себя на Синае, к детям отношения не имеет. Они еще не обязаны, зачем их тащить?

Ответ любой еврейской мамы обескураживающе прост: «А на кого их оставить?» Действительно, не на кого, потому что идут все. И маленькая добавочка мудрецов: Всевышний, понимая, что девять детей все равно некуда, дает родителям мицву, исполняемую автоматически. А коль скоро это прямой приказ Всевышнего, то за исполнение и награда полагается. Один раз мы уже встречались с такой ситуацией. Когда праотец Авраам разгромил коалицию четырех месопотамских царей и освободил своего племянника Лота, а заодно и всех жителей Сдома, то от всех захваченных колоссальных богатств Авраам отказывается в пользу сдомцев. И когда царь Сдома умоляет его взять хоть что-нибудь, то он клянется, что не возьмет ничего. То, что он не берет, это понятно, у него задача такая: давать, а не брать. Но зачем он клянется? Идея

клятвы – усиление позиции. Неужели для Авраама ситуация настолько тяжела, что требует сверхординарных усилий? Ответ мудрецов очень похож на историю с детьми: Авраам заработал лишнюю мицву. Если он просто отказывается от военной добычи, то это «обычный» поступок праведника. Но он поклялся, он взял на себя и выполнил, тем самым исполнив заповедь «Не нарушай клятвы». Важно только добавить, что эта история – отнюдь не сценарий для нашего поведения. Невыполнение клятвы чревато такими последствиями, что мудрецы однозначно советуют: «Не надо клясться».

Следующий уровень понимания дает нам Рамам, излагая закон этого собрания: «И царь будет тем, кто будет читать в уши их», а затем спрашивает: «Откуда он читает? Он читает от начала пятой книги („Дварим“), там, где начинается монолог Моше: „Эти слова, которые говорил Моше...“ („Дварим“ 1:1) до слов из раздела „Ваэтханан“: „Ашем, Эло'им наш, заключил с нами союз в Хореве („Дварим“ 5:2; Хорев – другое название Синая. – У. Л.) – и прекращает!» Это явно избыточное «и прекращает», по мнению рава Ицхака Гутнера, делает понятным, зачем нужны дети. Пятикнижие не закончено. Чтение прервано на середине темы, а последние читаемые слова возвращают нас к моменту заключения Синайского Союза. А тогда, у Синая, мы стояли все: и мужчины, и женщины, и дети, и ушедшие, и еще не родившиеся поколения.

А ПРИ ЧЕМ ТУТ ДЕТИ?

СУББОТА, 22 СЕНТЯБРЯ 2018 г. – 13 ТИШРЕЯ 5779 г.
КНИГА «ДВАРИМ» («СЛОВА»)
НЕДЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ «ААЗИНУ» («ВНИМАЙТЕ (НЕБЕСА И ЗЕМЛЯ)...»)

Есть в начале нашего раздела строка, лидирующая по числу комментариев: «Имя Господа прославляю; воздайте славу Богу нашему. Он твердыня, совершенны дела его, и все пути его – праведны; Бог верен, и нет неправды; Он праведен и истинен» («Дварим» 32:4). Эта несколько раз подчеркнутая праведность и справедливость Всевышнего вызывает недоумение: а что, может быть иначе? Понятно, о чем идет речь. Дело в том, что нам в нашем мире не все видно. И, следовательно, это нужно подчеркивать и подчеркивать: нам не все видно!

Абсолютность Всевышнего подразумевает, конечно же, полноту, справедливость и прямоту Его путей, Его проявлений. Но наблюдаем мы это не всегда. Как иллюстрация – следующая история. Дело происходит в Литве, в первой половине XIX в. Еврей, богатый торговец лесом, отправляет корабль с товаром в Пруссию. Это не первая его сделка, с Пруссией он торгует постоянно, но происходит странная вещь: прусская таможня возвращает груз обратно. Ситуация складывается

неприятная, возникает вопрос: а что с этим деревом делать? Продавать его на местном рынке – смехотворные цены, хранить негде, фрахт корабля тоже не бесплатен... Обеспокоенный торговец отправляется к знаменитому еврейскому мудрецу, лучшему из учеников Виленского Гаона, основателю Воложинской ешивы – раву Хаиму из Воложина (Хаим бен Ицхак Воложинер, 1749–1821). И этот известный еврейский мудрец и праведник дает достаточно ожидаемый совет. Он, не разбираясь в специфике лесоторговли, говорит, что мы на самом деле не видим всего, правда ведь? И, с помощью Всевышнего, все будет хорошо, запасись терпением и молись. Такой типично раввинский, ни к чему не обязывающий и ни на чем не основанный оптимизм...

Но в этой ситуации что еще оставалось, как не молиться? Через некоторое, не очень долгое время этот самый торговец, сияя, прибегает к раввину и говорит: «Рабби, Барух А-Шем (Благословен Всевышний)!» – «Что случилось?» – «Всё, как вы мне

сказали, рабби! Действительно, праведны пути Всевышнего!» – «А именно?» – «Понимаете, рабби, произошло чудо: тот самый лес, который не пользовался никаким спросом, я вдруг продал на местном рынке, причем по цене, несравнимой с той, которую я мог бы получить в Пруссии... Как вы были правы! Позвольте мне внести пожертвование на иешиву».

Сказал рав Хаим из Воложина: «Когда мы смотрим на бедняка, что мы видим: он, добывающий себе на пропитание изо дня в день, очевидным образом не отчаивается только лишь потому, что признает, что вот это пропитание доставляется ему Всевышним изо дня в день, бесперебойно! Чем отличается бедняк от богача? Тем, что оправдывает Всевышнего, получив такую большую прибыль, – это не самая большая заслуга, а не отчаиваться на грани голодной смерти – это и есть вера бедняка».

И получается, что оправдание Всевышнего – это наших рук дело, это наш взгляд на мир, по сути – наша работа.

А КТО СОМНЕВАЛСЯ?

СУББОТА, 29 СЕНТЯБРЯ 2018 г. – 20 ТИШРЕЯ 5779 г.
КНИГА «ШМОТ» («ИМЕНА»)
НЕДЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ «КИ ТИСА» («КОГДА ВОЗНЕСЕШЬ...» 33:12–34:26)

Как всегда, когда суббота совпадает с полупраздничными днями (сегодня – дни Суккот), график чтения Торы изменится. Сейчас от последних глав книги «Дварим» мы перемещаемся в конец книги «Шмот».

Отрывок начинается категорическим требованием Моше к Всевышнему: «И сказал Моше Ашем: „Смотри, Ты говоришь мне: подними народ этот... (так)... сообщи мне, пожалуйста, путь Твой...“» («Шмот» 33:12–13). Ты хочешь, Всевышний, чтобы я руководил народом, так сообщи путь, которым мы должны следовать. Невозможно руководить без плана и перспектив.

Ответ многозначен. Во-первых, Всевышний как бы уменьшает свое присутствие в мире, представляя еврейскому народу (в лице Моше) твердое, устойчивое, автономное место: «И сказал Ашем: „Вот, место со Мною, и встанешь на скале“» («Шмот» 33:21). Эта устойчивость обеспечивается Союзом Всевышнего со Своим народом: «Вот, Я заключаю Союз...» («Шмот» 34:10). Основные статьи союзного договора – в заповедях, записанных на Скрижалях («Шмот» 34:1). Реализация Союза возможна только в Земле Израиля, которая

будет принадлежать евреям: «Я прогоняю от лица твоего Эмори и Кнаани, и Хити, и Призи, и Хиви, и Йевуси» («Шмот» 34:11). Все национальные символы идолопоклоннических народов в Земле Израиля должны быть уничтожены: «Жертвенники их разрушь, и мацевот (памятный жертвенный камень) их разбей, и ашеры (жертвенные деревья) их сруби» («Шмот» 34:13). Никакие соседские, дружеские, семейные связи с идолопоклонниками невозможны. Наконец, важнейшее требование Союза – жизнь по еврейскому календарю.

Первый и главнейший национальный праздник – день рождения народа: «И праздник мацот храни: семь дней ешь мацот, как приказал Я тебе, ко времени месяца авив (весна, нисан), потому что в месяце авив вышел ты из Египта» («Шмот» 34:18). Во время Исхода еврейские первенцы были спасены, поэтому устанавливаются особые правила выкупа первенцев. Подтверждается заповедь Субботы, исполняемая даже в наиболее напряженные времена года: «Шесть дней работай, а в день седьмой прекрати, в пахоту и в жатву прекрати!» («Шмот» 34:21). И еще два важнейших праздника: «И праздник Шавуот делай себе: пер-

винки жатвы пшеницы, и праздник сбора (урожая, т. е. Суккот) – завершения года» («Шмот» 34:22).

Песах, Шавуот и Суккот называются еще и «праздники-восхождения»: «Три раза в году покажется все мужское твое перед лицом Господа, Ашем, Эло'им Израеля» («Шмот» 34:23). «Начаток первинков земли твоей (ячмень – в Песах, пшеницу – в Шавуот, фрукты – в Суккот) принеси в Дом Ашем, Эло'им твоего...» А чтобы не путать эти приношения с известными традициями идолопоклонников (ублажать идола плодородия частью урожая), Тора добавляет: «...не вари козленка в молоке матери его!» («Шмот» 34:26).

Это не только пищевое предписание. Разрешенные и запрещенные в пищу животные, птицы, насекомые и водоплавающие перечислены в другом месте. Третье повторенный Торой запрет «Не вари козленка в молоке матери его!» везде помещен в контекст борьбы с идолопоклонством. У всех пагубных народов был обычай в конце года предлагать идолам плоды своего труда – мясо в молоке. Бескомпромиссная борьба с идолопоклонством – основа нашего существования.

ПУТИ ЕГО – В КАЛЕНДАРЕ

«Доктор Онлайн» не заменяет реального врача

Что нужно знать тем, кто «лечится» в Интернете

Тема самолечения во все времена была, если можно так выразиться, «болезненной». Но сколь бы скептически ни относились к ней профессиональные медики, полностью «закрыть» ее не удавалось никогда.

Тем более невозможно это сделать сейчас, с развитием информационных технологий, когда в отношении любого диагноза можно многое узнать в Интернете. Более того – получить море сведений и советов по любому симптому, по любой, даже малейшей жалобе. Расширившиеся возможности самолечения «подкреплены», таким образом, и возможностями самодиагностики. Каждый сам себе врач!

Не рекомендовано, но и не запрещено

Медицина Германии двойственно относится к такого рода возможностям. С одной стороны, подчеркивается, что виртуальный «врач» не заменяет реального. Что сколь бы широки ни были современные онлайн-контакты, в том числе медицинские, лечение в Интернете остается формой самолечения, со всеми характерными рисками (и даже прямым вредом для здоровья).

С другой стороны, число медицинских сайтов, форумов, справочников и поисковых систем неуклонно увеличивается. Причем многие из них поддерживаются профессиональными медицинскими учреждениями – клиниками, профильными лечебными центрами, специализированными врачебными практиками. Здесь не только информация о видах лечения, предлагаемых конкретной клиникой, но и те же «справочники для пациентов»: сообщения о болезнях, об их проявлении, о том, что нужно предпринимать для устранения недуга и его профилактики. То есть в определенном смысле и профессиональная медицина исходит из того, что часть пациентов не придут к врачу на прием, а ограничатся «лечебными советами», полученными в Интернете.

Сформировалось даже понятие «доктор Онлайн» – символ интер-

нет-врача, который до определенной степени заменяет реального.

До какой степени?

Сразу вносим ясность: ни до какой! Это по-прежнему остается одним из основных постулатов официальной

научной медицины Германии: в случае болезни никакая «заочная» форма медицинских консультаций не заменит обращения к реальному врачу.

Профессиональные медицинские сайты не являются такой заменой (а уж тем более любительские форумы, блоги, знахарские интернет-услуги).

Профессиональные сайты исполняют главным образом функцию санпросвета. Они рассчитаны не столько на больных, сколько на здоровых людей, чтобы глубже и «всеохватней» ознакомить их с риском тех или иных заболеваний и способами профилактики. Что касается советов больным, то они основываются на разъяснении тех или иных форм терапии, на специализации тех или иных медицинских учреждений или врачебных практик. Чтобы помочь пациенту найти «своего» врача, «свою» больницу.

Чем действительно полезен Интернет?

Практическое значение имеют ответы на вопросы (их легко найти, если внимательно читать материалы профессиональных сайтов):

- сколько пациентов в год проходят здесь лечение по данному профилю;
- сколько специфических видов лечения (например, операций по

современной методике с соответствующими показаниями) проводится в год;

- является ли клиника сертифицированным центром, специализирующимся на лечении данных видов заболеваний, или лечебным учреждением общего профиля;
- каковы оценки и отзывы пациентов, прошедших здесь лечение.

Насколько он полезен?

Обращения пациентов к Интернету носят «неорганизованный» характер. Поэтому трудно проследить за конкретными результатами. И все же попытки предпринимаются. Любопытное исследование провел Фонд Бертельсмана: степень удовлетворенности медицинской информацией в Интернете.

Выяснилось, что более половины тех, кто пользуется такой информацией, в целом удовлетворены результатами «лечения» в Интернете.

С другой стороны, доля неудовлетворенных тоже немалая: 48%. Окруленно шансы результативного «лечения» можно выразить как 50 на 50. Недостаточно для того, чтобы категорически рекомендовать услуги «доктора Онлайн» всем и каждому.

Чем недовольны недовольные? Отнюдь не недостаток полезной информации – наоборот, ее избытком. Проблема, однако, не в том, что информации (советов, рекомендаций и пр.) слишком много, а в том, что она противоречивая.

Еще одна стандартная проблема: под видом врачебных советов в Интернете нередко выставлена реклама. Причем рекламируются методики (медикаменты, приспособления и пр.) не обязательно самые лучшие, иногда вовсе не апробированные.

Проблема и в том, что «вычитанные» советы нередко расходятся с рекомендациями и назначениями лечащего врача. В такой ситуации определенная доля пациентов чувствует себя неуверенно. Обсудить «противоречия» с врачом? На это

идет далеко не каждый. Согласно опросу, 20% «не рискуют» ставить врача в известность о том, что информируются в Интернете. А доля тех, кто считает, что его врач «отрицательно реагирует» на интернет-поиск пациента, еще выше: до 33%! И все же тупика здесь нет!

Идти – и не заблудиться

Если пациент ведет грамотный поиск в Интернете, то противоречия можно обойти.

Программа грамотных действий, составленная на основе профессиональных рекомендаций, такова:

1. Понимать не только что ты ищешь, но и где. Источники в Интернете можно разделить на три категории: реклама медицинских продуктов, контакты с интернет-врачами (телемедицина) и советы пациентам (Ratgeber). Реклама есть реклама (ее не «уличишь» в объективности). Телемедицина – это видеоконсультации «живых» врачей, практикующих, как правило, в Швейцарии и Австрии. К такому врачу можно обратиться. Но за свои услуги он берет плату. В Германии телемедицина разрешена лишь с нынешнего года (как дополнение к штатному лечению, но не вместо него). Больничные кассы пока не берут на себя расходы на врачебные интернет-консультации! Советы пациентам, размещенные на профессиональном медицинском сайте, могут быть действительно полезными. Но они не являются врачебным назначением! Лечащий врач отвечает за пациента – источник в Интернете нет.

2. Не бояться избытка информации! Сравнить советы из разных источников. Если они совпадают – это плюс. Если расходятся – игнорировать их.

3. Не бояться обсуждать с врачом информацию, полученную в Интернете. Опросы показывают, что не менее 60% практикующих врачей готовы не только обсуждать с пациентом информацию от «доктора Онлайн», но и сообщать им адреса в Интернете, заслуживающие доверия.

Требуется ли направление, чтобы лечь в больницу

По общему представлению, в больницу пациентов кладут либо в экстренном случае (например, если его доставила бригада «скорой помощи»), либо по направлению врача. Если же пациент самостоятельно обращается с жалобами, указывающими на недуг, который требует неотложного стационарного лечения, то больница его не примет. Таково, повторяем, расхожее мнение – но оно согласуется с практикой. Больница направит счет за лечение больничной кассе, в которой застрахован поступивший «самотеком» пациент, а больничная касса может отказать в оплате на том основании, что у пациента не было врачебного направления.

Такое действительно случалось. Что вынуждало пациентов, прошедших стационарное лечение, но, так сказать, брошенных на произвол судьбы своей больничной кассой, обращаться в судебные инстанции. Суды, однако, часто становятся на сторону паци-

ентов (а не уклоняющихся от оплаты больничных касс) – но в том безусловном случае, если стационарное (или, по крайней мере, частично стационарное) лечение действительно было необходимо.

Недавно было оглашено решение Федерального суда по социальным делам (B1 KR 26/17 R) по иску пациента, прошедшего частично стационарное лечение после самостоятельного обращения в больницу. Оплату лечения его касса отказалась произвести. Больница подтверждала необходимость лечения, но касса упирала на отсутствие врачебного направления.

Суд определил: при подтвержденной необходимости (острые симптомы) стационарного или частично стационарного лечения больница не вправе «заворачивать» пациента за врачебным направлением, так как промедление может отрицательно сказаться на состоянии его здоровья. В таких случаях больница имеет право

самостоятельно принимать решение о приеме пациента, а больничная касса, в которой тот застрахован, обязан брать на себя плату за лечение на основании заключения о его необходимости, вынесенного профильными врачами больницы.

Что это означает для пациентов? Конечно же, не призыв при малейших симптомах или подозрениях (кольнуло в боку, заболела голова и т. п.) сразу же самостоятельно обращаться в больницу. Обращаться, как обычно, надо к домашнему врачу – тот примет решение о необходимом и достаточном лечении. Но в действительно острых и неотложных случаях, особенно если кабинет домашнего врача закрыт (неурочное время, выходной день, праздник, каникулы и т. п.), обращаться напрямую в ближайшую больницу можно и нужно. Особенно это касается пациентов с хроническими заболеваниями, уже имеющих аналогичный опыт (когда с соответствующими

симптомами их действительно клали в стационар). Не надо запускать острые случаи. Забота о здоровье – на первом плане. Заботу о формальностях можно отложить на потом.

Тем более что больница в состоянии позаботиться об организации экономически целесообразной формы лечения, дабы не взваливать лишней нагрузки на больничную кассу. Например, назначить частично стационарный уход за пациентом. То есть пребывание в больничной палате в режиме дневной клиники (Tagesklinik), если этого достаточно для улучшения состояния. В некоторых профильных клиниках (герiatrics, психотерапия, психосоматика) это стандартный режим: днем пациенты находятся в палатах под наблюдением врачей и специалистов либо проходят необходимые обследования, а вечером возвращаются домой.

Подготовила Елена Шлегель

Бесконтактные платежи

Что это такое, как функционирует, к каким проблемам может привести

Платежи карточкой, а не наличными деньгами давно стали привычными, вчерашним днем. День сегодняшний – бесконтактные платежи с карточки или мобильного телефона.

Старое устройство работает по-новому

Привычная «механика» безналичного платежа – вставить карточку в считывающее устройство на кассе. Современные кредитные карты и многие банковские карточки не нуждаются в непосредственном контакте со считывающим устройством. Помещенные в магнитное поле этого аппарата, они начинают испускать слабые радиосигналы. Считывающее устройство улавливает сигналы – так происходит обмен платежной информацией с карточкой. Эта технология называется NFC (Near Field Communication – «коммуникация на коротком расстоянии»). При этом старый тип карточек, без NFC, годится тоже. Их, как и прежде, нужно вставлять в считывающее устройство. Если карточку нового типа вы по старинке вставите в считывающее устройство – ничего страшного, платеж тоже будет произведен.

«Короткое расстояние» для нового типа карточек – несколько сантиметров, не более четырех. На практике это означает, что нужно подержать карточку несколько секунд над информационным окошком считывающего устройства, пока там не появится символ, подтверждающий контакт, и надпись о приеме платежа. Символ, подтверждающий контакт, – такой же, как и при соединении мобильного телефона или компьютера с Интернетом (система WLAN, Wi-Fi, WiMAX): четыре концентрические дуги «веером».

Бесконтактная оплата происходит быстрее. Соответственно сокращается время ожидания в очереди перед кассой.

ALDI SÜD

Какие карты годятся

Подтверждением годности банковской карточки является наличие на ней надписи Girocard kontaktlos или соответствующего символа. Кредитные карты годятся практически все: Visa, Mastercard, American Express. Годятся также определенные типы карт с предварительно занесенной денежной суммой (Prepaid-Karte), если на них стоит обозначение Girogo. Отличие от обычной банковской карты или от кредитки в том, что платить можно не в пределах суммы на банковском счете или выделенного банком кредита, а в пределах суммы, которая предварительно «загружена» на карточку ее владельцем. То есть ты не потратишь больше, чем сам себе «разрешил».

Телефон как средство платежа

Современные «умные» мобильные телефоны (смартфоны, айфоны) тоже подходят для бесконтактных платежей. Необходимое условие: на телефоне должна быть установлена операционная система Android или iOS. Кроме того, должно быть установлено особое мобильное при-

ложение (Wallet-App), позволяющее пользоваться банковским счетом. Такое приложение является виртуальным аналогом кредитной карты. Для пользователей в Германии доступны два типа данных приложений: Boon и Glase. На телефоны с Android или iOS они устанавливаются бесплатно.

Подтверждение платежа может быть в этом случае произведено различными способами: либо подписью покупателя (Lastschrift), либо предъявлением «натуральной» карточки. Для чего нужен телефон, если у покупателя есть и «натуральная» карточка? Выгода в том, что телефон поддерживает функцию бесконтактного платежа, если у карточки не имеется NFC-функции. Благодаря телефону «контактная» карта становится бесконтактной.

Где принимают бесконтактные платежи

Практически везде, где производятся платежи кредитными картами. Конечно, у считывающего устройства должно быть NFC-функция. Сегодня подобные устройства установили у себя практически все крупные торговые сети.

В небольших магазинах, ресторанах, кафе, гостиницах бесконтактные платежи могут и не приниматься. Но в последнее время и они все более активно переоснащаются. В прежние годы этому препятствовал тот факт, что банки удерживают с продавцов сборы за платежи картами: чем ниже оборот, тем более накладны для торговца безналичные платежи. Но недавно Европейский Союз ограничил размеры сборов за прием

«электронных денег», что мотивировало и мелких продавцов к освоению технического прогресса. К тому же оборудование для бесконтактных платежей дешевле.

Как обеспечивается безопасность

Действует многоступенчатая система защиты платежей и счетов клиентов. Обмен данными между карточкой и считывающим устройством – по закодированному протоколу, дабы избежать хакерского копирования этой информации. Считывающее устройство устанавливает контакт с карточкой только после того, как кассир вручную активирует эту функцию на клавиатуре кассового аппарата. Этим предотвращается повторное снятие денег, если клиент непроизвольно приблизил, отдал и вновь приблизил карточку к аппарату. Предотвращается и контакт аппарата с карточкой, если ее владелец ничего не покупает, а просто проходит мимо кассы.

Платежи без подтверждения принимаются лишь в определенных пределах: 20 € с карточкой Girogo, 25 € – с Mastercard и 50 € – с Visa. При более крупных суммах платежа необходимо подтверждение через Lastschrift (при этом кассир сверяет подпись покупателя на чеке с его подписью на карточке) или введение персонального идентификационного номера (PIN).

Из вышесказанного видно не только заслоны, но и «прорехи» в системе безопасности. Потеря такой карточки повышает риск «автоматической» потери денег со счета. Нашедший может, ничем не рискуя, расплатиться чужой карточкой в пределах бесконтрольного лимита, когда не требуется ни PIN, ни личная подпись. Следовательно, нужно тщательно беречь свою карточку. А при утере сразу же ее блокировать.

Остатки телевидения XX в. доживают последние дни. Речь о трансляции аналогового телесигнала. В нынешнем веке телевидение стало цифровым. Однако аналоговые сети кое-где еще остались. Их, кстати, не так уж мало: по всей стране около 3 млн квартир по-прежнему подключены к аналоговым кабелям. В нынешнем году их окончательно переведут на новый формат.

В 2017 г. в Германии завершился перевод системы наземной передачи телевизионных сигналов на цифровой формат DVB-T2. Аналоговые антенны, в прежние времена густо усеивавшие крыши домов, больше не нужны: цифровые сигналы принимают компактные комнатные антенны с ресивером. И вот теперь отключают последние кабельные линии аналогового телевидения. Их, конечно, не отрезают, а перенастраивают на передачу цифровых сигналов. Сохранять аналоговую передачу технически нецелесообразно: кабельные сети «разгружают» под передачу данных быстрого Интернета, который, согласно правительственным гарантиям, должен становиться все более доступным. Подключение к Интернету во многих случаях осуществляется через тот же кабель.

Для телезрителей переход не ставит проблемы в том случае, если

Конец телевидения XX века

они пользуются телеприемниками современного поколения, с обработкой цифрового сигнала. В тех редких, но вполне вероятных случаях, когда в доме работает старый, аналоговый телевизор (у некоторых пожилых людей все еще имеются такие раритеты), с переналадкой кабеля на цифровую передачу экраны погаснут. Ну, правильнее сказать, станут показывать бессмысленный «снег» вместо картинки. Для плоских телевизоров угрозы нет. В зоне риска – «объемные» телеприемники с катодной трубкой, наследие минувшего века. Надо сказать, что последние модели телевизоров с трубкой, выпускавшиеся лет 20 назад или даже чуть больше, тоже имеют цифровую схему приема. Но их старшие сородичи – нет.

Как определить, принимает ли ваш «старый ящик» цифровой сигнал? Очень просто. С некоторых пор в пакеты кабельного телевидения включены сравнительно новые каналы, вещающие только в цифровом формате. Если телевизор показывает эти каналы – значит, все в порядке. Если нет – значит, с отключением аналогового

вещания он вообще больше ничего показывать не будет.

Если, впрочем, у телевизора автоматическая настройка каналов и она давно не обновлялась, то новые, сугубо цифровые программы он все равно не показывает: не настроен. Поэтому для проверки нужно в телевизоре перезапустить автоматический поиск каналов и посмотреть, на что он настроится заново. Появились цифровые каналы – опасаться нечего. Не появились – ждите проблем.

Вот общераспространенные цифровые каналы, содержащиеся сегодня практически в каждом кабельном пакете: One, ZDF Neo, Tagesschau 24.

Что делать, если эти каналы не найдены? Ждать, как сказано выше, проблем? Лучше не ждать, а принять меры. Старый телевизор «прозреть» и начнет показывать цифровые передачи, если соединить его с кабелем через цифровой ресивер. Его придется купить. Но расход небольшой – значительно меньше, чем при покупке нового телевизора. Конечно, можно дать и более радикальный совет: поменять телевизор. Но тот, кто

этого не хочет, должен считаться с необходимостью покупки ресивера. Цена – до 20 €. Причем ресивер подходит не только для телевизора, но и для радиоприемника, также принимающего сигналы по кабелю. Нужно только выбрать цифровой ресивер правильного формата – под кабельный сигнал. Такой формат обозначается кодировкой DVB-C (Digital Video Broadcasting – Cable).

Если телевизор или радиоприемник подключен к кабелю через ресивер, то настройка каналов и их переключение производится в ресивере, а не в телевизоре. В день перевода с аналоговой на цифровую передачу каналы могут «разойтись» с предыдущей настройкой, поскольку, скорее всего, поменяется их частота. В этой ситуации следует заново перезапустить поиск каналов. Переподключение производится в ночное время, обычно с нуля до шести часов. Дату переподключения провайдер кабельного телевидения сообщает зрителям заблаговременно (например, бегущей строкой в кадре). Если ресивер остается включенным в сеть на ночь в режиме ожидания, то он перенастроится на новые частоты автоматически.

Подготовила Елена Шлегель

Сентябрь: фигуры, события, судьбы

Дариус Мийо

4 сентября 1892 г. в г. Экс-ан-Прованс в еврейской семье родился будущий французский композитор, дирижер и педагог Дариус Мийо. Первые его шаги в музыке были связаны со скрипкой, игре на которой он обучался сначала в Эксе, а с 1909 г. – в Парижской консерватории. В первых произведениях Мийо (романсах, камерных ансамблях) заметно влияние импрессионизма К. Дебюсси. Развивая французскую традицию, Мийо оказался восприимчив и к русской музыке – М. Мусоргскому, И. Стравинскому.

В 1916 г. друга и единомышленника Мийо поэта П. Клоделя назначают послом в Бразилию, и композитор в качестве личного секретаря едет с ним. Свое восхищение яркостью красок тропической природы, экзотикой и богатством латиноамериканского фольклора Мийо воплотил в «Бразильских танцах». Балет «Человек и его желание» (1918, сценарий Клоделя) написан под впечатлением от танца В. Нижинского, гастролировавшего в Рио-де-Жанейро с труппой русского балета С. Дягилева.

Возвратившись в Париж (1919), Мийо примыкает к группе «Шестерка», идейными вдохновителями которой были композитор Э. Сати и поэт Ж. Кокто. Члены этой группы выступали против преувеличенной экспрессии романтизма и импрессионистской зыбкости, за земное искусство повседневности. В музыку молодых композиторов проникают звучания XX в.: ритмы техники и мюзик-холла.

Ряд балетов, созданных Мийо в 1920-х гг., объединяет дух эксцентрики, спектакля-клоунады. В балете «Бык на крыше» (1920, сценарий Кокто), где показан американский бар в годы сухого закона, звучат мелодии современных танцев. В «Сотворении мира» (1923) Мийо обращается к джазовому стилю, взяв за образец оркестр нью-йоркского Гарлема. Композитор много гастролировал. В 1926 г. он посетил СССР. В 1930-е гг. искусство Мийо приближается к жгучим проблемам современного мира. Вместе с Р. Ролланом, Л. Арагоном и своими друзьями – членами группы «Шестерка» Мийо участвует в работе Народной музыкальной федерации, пишет песни, хоры, кантаты.

Вторжение гитлеровских войск во Францию заставило Мийо эмигрировать в США (1940), где он обратился к преподавательской деятельности в Миллс-колледже. По возвращении на родину он становится профессором Парижской консерватории (1947).

Среди работ последнего тридцатилетия – сочинения в самых разных жанрах: монументальная эпическая опера «Давид» (1952), написанная к 3000-летию юбилею Иерусалима, опера-оратория «Святой Людовик – король Франции» (1970, на текст Клоделя), комедия «Преступная мать» (1965, по П. Бомарше). Последние несколько лет Мийо провел в Женеве, продолжая сочинять и работать над завершением автобиографической книги «Моя счастливая жизнь». Эта «счастливая жизнь» закончилась в Женеве в 1974 г.

Среди работ последнего тридцатилетия – сочинения в самых разных жанрах: монументальная эпическая опера «Давид» (1952), написанная к 3000-летию юбилею Иерусалима, опера-оратория «Святой Людовик – король Франции» (1970, на текст Клоделя), комедия «Преступная мать» (1965, по П. Бомарше). Последние несколько лет Мийо провел в Женеве, продолжая сочинять и работать над завершением автобиографической книги «Моя счастливая жизнь». Эта «счастливая жизнь» закончилась в Женеве в 1974 г.

Среди работ последнего тридцатилетия – сочинения в самых разных жанрах: монументальная эпическая опера «Давид» (1952), написанная к 3000-летию юбилею Иерусалима, опера-оратория «Святой Людовик – король Франции» (1970, на текст Клоделя), комедия «Преступная мать» (1965, по П. Бомарше). Последние несколько лет Мийо провел в Женеве, продолжая сочинять и работать над завершением автобиографической книги «Моя счастливая жизнь». Эта «счастливая жизнь» закончилась в Женеве в 1974 г.

Джакомо Мейербер

5 сентября 1791 г. в Берлине в еврейской купеческой семье родился будущий композитор Джакомо Мейербер (подлинное имя и фамилия – Якоб Либман Бер). Музыка он начал сочинять ребенком. Начиная с 1816 г. десять лет провел в Венеции, где изучал итальянский оперный стиль и обрел итальянское имя Джакомо. Еще раньше – после получения крупного наследства от своего родственника по фамилии Мейер – сделал из нее приставку к своей подлинной фамилии.

Творчество Мейербера принято разделять на итальянский и французский периоды. К первому относятся оперы «Ромильда и Констанца» (1817), «Семирамида» (1819), «Маргарита Анжуйская» (1820), «Крестоносец в Египте» (1824). Позже, в Париже, сочинены «Роберт-дьявол» (1831), «Пророк» (1849). Созданная в 1836 г. опера «Гугеноты», повествующая о событиях Варфоломеевской ночи, стала самой известной.

В 1842 г. король Пруссии Фридрих Вильгельм IV пригласил Мейербера на должность «генерал-музикадиректора» Берлинской оперы. В годы пребывания на этой должности композитор проявил себя еще и выдающимся дирижером.

Среди произведений Мейербера несколько кантат, песни, романсы, оркестровые пьесы. Он оказал серьезное влияние на европейскую оперу своего времени. Мейербера заслуженно упрекали в излишней коммерциализации искусства. Он был композитором-предпринимателем, умел «работать с критикой и редакторами», организовывать ре-

кламу. Как ни прискорбно это для его репутации, Мейербер охотно пользовался услугами кларики. Для композиторов-соперников у него была под рукой команда «зевальщиков».

Историки утверждают, что Гёте находил Мейербера единственным, кто мог бы положить на музыку его «Фауста». Случилось, что автором оперы «Фауст» стал Шарль Гуно, но и в его «Вальпургиевой ночи» ощущается влияние «Роберта-дьявола».

Не избежал влияния Джакомо Мейербера и его главный хулиган Рихард Вагнер. Сначала он всячески льстил Мейерберу, ведь при его содействии в Берлинской опере был поставлен вагнеровский «Летучий голландец». Впоследствии Вагнер находил, что Мейербер «типичный продукт еврейского духа», о

чем писал в своем антисемитскомopusе «Еврейство в музыке».

Мейербер умер 2 мая 1864 г. в Париже. Похоронен в Берлине на старинном еврейском кладбище на Шёнхаузер-аллее.

Борис Рифтин

7 сентября 1932 г. в Ленинграде в семье служащего родился будущий советский и российский филолог-китаист, академик Российской академии наук Борис Львович Рифтин. В 1955 г. он окончил восточный факультет Ленинградского университета и впоследствии совершенствовал знания в Пекинском университете. Его кандидатской диссертацией была монография «Сказание о Великой стене и проблема жанра в китайском фольклоре». Тема докторской диссертации – «Историческая эпопея и фольклорная традиция в Китае: устные и книжные версии „Троецарствования“». Более полувека ученый

проработал в Институте мировой литературы. В 1990 г. он стал лауреатом Государственной премии СССР за работу над энциклопедией «Мифы народов мира».

Борис Львович Рифтин – один из крупнейших специалистов по литературе Китая, стран Дальнего Востока и Центральной Азии. Им сформулированы принципы типологии средневековых литератур, предложена новая методика анализа прозаического произведения, впервые описана структура китайского сказа, разработаны принципиально новые приемы сравнения письменных и устных вариантов средневековых ро-

манов. Большинство его работ посвящено не изучавшимся в синологии темам. Рифтиным была написана на китайском языке фундаментальная монография о мифах аборигенов Тайваня, которая, как и другие его книги, используется в китайских университетах в качестве учебного пособия.

Цикл оригинальных работ Рифтина по китайско-монгольским литературно-фольклорным связям опубликован в России, Германии, Китае. Им обследованы китайские фонды библиотек 15 стран, открыты и изданы неизвестные романы, драмы XVI–XVII вв., народные книги. Его работы изданы в ряде стран.

Борис Львович отмечен премией Министерства образования Тайваня, он один из шести синологов мира, которые за свои исследования удостоены золотой медали Министерства образования КНР, за заслуги в изучении китайской литературы – награды Союза писателей Китая. Он был почетным профессором ряда университетов Китая. В 1992–1998 гг. Рифтин работал на Тайване, выступал с докладами, лекциями и учебными курсами в ряде других стран, многие его работы опубликованы на китайском, японском, корейском, английском и немецком языках.

Рифтин умер в 2012 г. в Москве.

ЦЕНТР ЕВРЕЙСКОГО НАСЛЕДИЯ

15 сентября 1997 г. в Нью-Йорке в одном из красивейших мест города, на берегу реки Гудзон, откуда открывается вид на статую Свободы и Эллис-Айленд – остров первых иммигрантов, открылся музей еврейского наследия – «Живой памятник Холокосту». Идея его создания возникла в начале 1980-х гг. А в 1993 г., после выхода в свет фильма Спилберга «Список Шиндлера» и открытия Американского музея Холокоста в Вашингтоне, удалось получить нужное финансирование и начать строительство.

О многом рассказывают здешние экспозиции. Вот плакат, появившийся на стенах немецких домов с при-

ходом Гитлера к власти. Еврей изображен на нем огромным кровавым дьяволом, плывущим над Германией. Антисемитизм вбивается в головы маленьких немцев с раннего детства. На стенде игра для детского сада, в ней побеждает тот, кто скорее выгонит всех евреев.

Выставка «Жизнь в тени» – о еврейских детях, которых удалось спасти во время Холокоста. Их отдавали в католические монастыри или христианские семьи, прятали. На стендах – рисунки детей, которым не суждено было стать взрослыми. Еще одна выставка – «Американские евреи во Второй мировой вой-

не». Более 550 тыс. евреев служили тогда в армии США – половина всех мужчин, бывших в армии в возрасте от 18 до 44 лет.

В музее много любопытных экспонатов. Вот персонажи французского еврейского кукольного театра, сделанные по эскизам Марка Шагала. А это – оригинальная менора. Каждая «ветвь» ее заканчивается миниатюрной статуей Свободы. Это работа жителя Нью-Джерси Манфреда Ансона, ведь борьба за свободу и есть вся наша история. Под каждой миниатюрной меноры надпись: «Исход из Египта», «Восстание Маккавеев», «Война за Независимость Израиля»

и т. д. Эта менора изготовлена в честь 100-летия статуи Свободы.

Какой контингент людей посетит музей? В большинстве своем это группы из еврейских и общеобразовательных школ. Несколько десятков тысяч детей в год. В школьных программах есть тема Холокоста. И отдельные уроки проходят в музее. Часто приходят сюда также семьи – родители с детьми.

Нью-йоркский музей поддерживает связи с коллегами из «Яд ва-Шем», с еврейскими музеями в Бельгии, Франции, Греции, Белоруссии, в Москве, Вильнюсе и, конечно, в Вашингтоне.

ЛАРИСА ДОЛИНА

10 сентября 1955 г. в Баку в еврейской семье родилась будущая эстрадная певица Лариса Долина (Кудельман). И хотя местом ее рождения был Баку, она считает себя одесситкой, потому что в Одессу переехала с родителями в трехлетнем возрасте. Там она получила первые уроки музыки, там же началась ее певческая карьера в эстрадном оркестре «Мы одесситы». Она стала петь в 1971 г., когда ей исполнилось только 16 лет. Ей никто не мог помочь. Отец всю жизнь проработал стекольщиком на стройках, мама трудилась машинисткой. Детство Долиной – типично советское, в крохотной комнатенке в коммунальной квартире. Лариса никогда не скрывала своей национальности. В одном из интервью она скажет: «В школе меня иногда дразнили жидовкой. Бывало, я даже дралась из-за этого. Потом вы-

читала в словаре, что „жидовка“ польски – „еврейка“, и перестала обижаться».

Найти свое место в жизни ей помогли упорный труд и талант. Она работала солисткой во многих музыкальных коллективах СССР. Среди них – Государственный эстрадный оркестр Армении под руководством К. Орбеляна, известный азербайджанский ансамбль Полада Бюльбюльоглы, московский оркестр «Современник» Анатолия Кролла. Именно там состоялась карьера Долиной как джазовой певицы вопреки запрету в советское время исполнять джаз. А с 1985 г. Лариса Долина стала выступать с сольными программами.

За год до этого певица получила приглашение исполнить одну из главных ролей в концертном произведении Альфреда Шнитке – кантате

«История доктора Фауста». Шнитке назвал Долину лучшей исполнительницей этой роли. Затем ею были подготовлены несколько ярких сольных программ: «Контрасты», «Маленькая женщина», «Льдинка», «Я не нравлюсь себе», «Погода в доме». В 1990 г. в концертном зале «Россия» состоялась премьера рок-оперы «Джордано», в которой главную мужскую роль исполнил Валерий Леонтьев, а главную женскую – Лариса Долина. Она доказала, что ей одинаково подвластны и оперные партии, и романсы, и блюз, и джаз, и эстрадные песни. «Лучшая из певиц», – сказал о ней Мишель Легран. «Любимая из певиц», – уточнил Юрий Башмет. За свою творческую жизнь Лариса Долина приняла участие во множестве престижных конкурсов, где завоевала немало призов и наград. Еще в 1991 г.

она была удостоена титула «Лучшая певица страны», и с тех пор почти каждый год получает это звание. В последние годы Лариса Долина является членом жюри многих конкурсов вокалистов и уже сама оценивает мастерство молодых исполнителей. Ей присвоили звание народной артистки России, назвали ее в числе 25 лучших женщин страны.

АЛЕКСАНДР КОРДА

16 сентября 1893 г. в семье управляющего богатым поместьем Герша (Хенрика) Кельнера неподалеку от городка Пуштатурпашто в Венгрии родился сын, которого назвали Шандор Ласло. Спустя годы, когда юный Шандор Ласло начнет в Будапеште сотрудничать в газетах, он возьмет себе псевдоним Александр Корда, под которым он впоследствии прославится и останется в истории кинематографа XX в. как выдающийся режиссер и продюсер.

В 24 года Александр стал основателем и владельцем одной из первых венгерских кинокомпаний. Поднявшаяся в России волна революционных событий вскоре захлестнула и некоторые европейские страны.

В марте 1919 г. была провозглашена Венгерская советская республика. Вездесущий и популярный в кругах интеллигенции Корда был назначен «комиссаром кино» в правительстве Бельи Куна и рьяно взялся за национализацию небольшого кинофабрик, мастерских и кинотеатров. Республика продержалась 133 дня, но потом пала, начались аресты. Александр Корда успел перебраться в Австрию, затем переезжает в Германию и, наконец, отправляется в Голливуд с надеждой завоевать там место под солнцем, но по существу, остается там на вторых ролях. Через несколько лет он переезжает в Англию, где в 1931 г. основывает студию «Лондон филмс». Его первый же и, как потом оказалось,

лучший в Англии 1930-х гг. фильм «Частная жизнь Генриха VIII» собрал невиданное число зрителей, получил самые лестные отзывы кинокритиков и коллег.

Корда продолжает торопливо разрабатывать «золотую жилу», ставит новые костюмно-биографические фильмы: «Частная жизнь Дон Жуана» (1934), «Рембрандт» (1936), но они уже не имели такого ошеломительного успеха. В сентябре 1939 г. начинается Вторая мировая война, и Корда уезжает в США, возвращается в Голливуд и приступает к съемкам нового фильма, пригласив на главные роли Вивьен Ли и Лоуренса Оливье. Он создает фильм, как говорят, «всех времен и народов» – «Леди Гамильтон», где

тесно переплетены патриотические мотивы, трагические утраты и наперекор всему звучит вера в завтрашний лучший день. Этот яркий фильм в первую очередь высоко оценили в Великобритании. В 1942 г. Александр Корда указом короля возведен в рыцарское достоинство. Еврейский мальчик из маленького венгерского городка, сын Герша Кельнера, ныне сэр Александр Корда был горд и взволнован оказанной ему честью. Он снял еще немало запоминающихся «кассовых» фильмов, которые обошли весь мир: «Багдадский вор», «Книга джунглей» и многие другие.

Сэр Александр Корда скончался в своем доме в предместье Лондона 23 января 1956 г.

ИЗРАИЛЬ АШКЕНАЗИ

20 сентября 1917 г. в Нижнем Новгороде родился будущий советский художник Израиль Маркович Ашкенази. У этого человека две биографии – воинская и художественная. Он ушел на фронт 3 июля 1941 г. Его воинский путь пролегал через самые ожесточенные сражения. Их география говорит сама за себя: Синявинские болота, Невская Дубровка, Гатчина, Пулковое, Курская дуга. Он начал свой ратный путь простым стрелком. Потом был разведчиком, бойцом оружейного расчета, командиром противотанкового орудия... Когда 9 мая 1945 г. на Курляндском полуострове сдавалась прижатая к Балтийскому морю группировка немецких войск, вместе с другими салютовал в воздухе гвардии майор, командир арtdивизи-

она Израиль Ашкенази.

В 1945–1946 гг. он является слушателем Военной академии им. М. В. Фрунзе. Но раны и болезни заставляют уйти в запас. И теперь со свойственным ему упорством Ашкенази начинает свою дорогу к искусству. Проработав три года в Одесских художественных мастерских, он в 1951 г. поступает в Киевский художественный институт, учится в мастерской народного художника СССР А. Шовкуненко.

Лишь в 1957-м он возвращается в родной волжский город. Здесь вскоре становится одним из самых примечательных живописцев, активным участником художественных выставок. И одновременно ведет общественную работу, возглавляет

секцию художников-монументалистов, председательствует в совете ветеранов войны.

Земляки время от времени имели возможность посетить персональные выставки мастера. Ашкенази в первую очередь – портретист, умеющий раскрыть внутренний мир человека. Приглушенная манера письма создает своеобразную атмосферу раздумья. На портретах Ашкенази – думающие люди, чьи души познали и сомнения, и разочарования. Один из лучших портретов живописца – образ театрального и литературного критика Ю. И. Волчека, которого хорошо помнит нижегородская интеллигенция 1950–1970-х гг. Долгие годы шаг за шагом художник создает образы известных деятелей науки и культу-

ры: Дмитрия Лихачева, Маргариты Касьяновой, Яна Голанда.

Как волгарь по рождению, художник не мог не стать пейзажистом. Короткие туманные закаты над Волгой, остывающие в серебристой дымке дали, державные стены и соборы Макарьевского монастыря, приветливый уют Печерской обители в Нижнем Новгороде – все это на его картинах. Ашкенази немало пострадал с этюдником по градам и вёсям России и соседних республик. На его картинах и этюдах Соловецкие острова и Крым, нижегородские улочки и Ростов Великий... Ашкенази был человек доброй деятельной энергии. Преодолевая все возрастные недуги и хвори, он работал всю жизнь до самой смерти в 2000 г.

СПОР О ГРАЖДАНСКИХ ПРАВАХ

28 сентября 1791 г. евреям во Франции были предоставлены гражданские права. Этому событию в истории еврейской диаспоры, ставшему результатом Великой французской революции, предшествовала острая политическая борьба. Уже в наказах представителей разных округов созданных перед революцией Генеральных штатов, этого высшего сословно-представительского органа Франции, часто затрагивался еврейский вопрос. Причем одни авторы наказов требовали немедленного предоставления евреям гражданских прав, другие были против. И у тех и у других имелась своя мотивация. В Национальном и Учредительном собраниях, создан-

ных в ходе революции, эта борьба продолжалась.

О положении евреев говорили при обсуждении «Декларации прав человека и гражданина» 22 августа 1789 г. Во время дискуссии о веротерпимости ряд реакционно настроенных депутатов требовал признания католицизма в качестве господствующей религии. Со страстным протестом против этого выступил Мирабо. Предоставления равноправия евреям потребовал пастор Р. Сент-Этьен: «Я этого требую для... народа, оторванного от почвы Азии, блуждавшего, гонимого и преследуемого 18 веков... Мы не вправе упрекать его за нравственные недостатки, ибо они плод нашего собственного варварства, плод того

унизительного состояния, на которое мы его несправедливо обрекли».

Тем не менее в принятой 26 августа 1789 г. «Декларации прав человека и гражданина» обширное антиеврейское законодательство не отменялось.

14 сентября 1791 г. король утвердил представленный ему Учредительным собранием проект конституции. Бесправное положение большинства еврейского населения Франции противоречило основным положениям проекта. 28 сентября 1791 г. А. Ж. де Дюпор, требуя немедленного предоставления политических

прав, заявил с трибуны Учредительного собрания: «Я полагаю, что установленная конституцией свобода вероисповедания не позволяет более делать различия между людьми различных вероисповеданий в отношении политических прав». Попытки правых депутатов сорвать утверждение закона вызвали гневную отповедь депутата М. А. Реньо де Сен-Жан д'Анжели: «...нападая на это предложение, они нападают на конституцию». В результате закон прошел, и 28 сентября 1791 г. евреи стали полноправными гражданами Французской Республики.

Подарок для Хадеры

Еще в 2013 г. мы подготовили выставку «Никто и ничто не должно быть забыто», которая с тех пор неоднократно демонстрировалась в Нюрнберге и Мюнхене. А 9 мая 2018 г. она прошла в музее «Энергия мужества» в Хадере. Мы подарили ее этому израильскому городу – побратиму Нюрнберга. Выставка повествует о евреях из бывшего СССР, переживших военное лихолетье и ныне живущих в Нюрнберге. Это почти сто бывших фронтовиков, узников гетто, тружеников тыла и эвакуированных, с которыми мы

встречались и беседовали. По словам вице-мэра Хадеры Романа Тишера, выставка имела большой успех и музей намерен демонстрировать ее каждый год в День Победы. Кроме нее мы послали в Израиль и оба тома нашей книги «Шрамы войны», о которой «ЕП» уже писала.

Иосиф и Вера Есаковы, Нюрнберг

**Куда несется
российская тройка?**

С придыханием прочел блистательную статью В. Фрумкина «Имперский вирус» («ЕП», 2018, № 5) и ее полный вариант в Интернете. Это замечательный анализ нынешней и исторической сущности России. Полностью разделяю позицию автора и, в основном, цитируемого им философа И. Ефимова. Что касается отношения «высоколобых бунтарей» к правителям, я на стороне Фрумкина. Думаю, далеко не всех правителей надо и можно любить. Это зависит от их дел на благо своей страны, своего народа. Более того, даже достойных лидеров, как правило, есть за что критиковать, а тем более не любить, памятуя афоризм английского историка и политика Джона Дальберга-Антоня: «Всякая власть развращает, абсолютная власть развращает абсолютно».

В полном варианте очерка автор рассказывает (это было в 1975 г. уже в США) о социологе из Ленинграда Дмитрие Шиле, который был убежден, что некоторым народам тоталитарные, авторитарные режимы соответствуют больше всего. Я с ним согласен. Разумеется, я не считаю, что это лучший вариант для России, но, думаю, изменить российскую ментальность даже в среднесрочной перспективе объективно невозможно.

Мне бы хотелось обратить внимание еще на одну – наряду с отсутствием свободы и демократии – составляющую «имперского вируса», в частности применительно к России – криминальный характер нынешней системы. Речь идет о грубейшем нарушении самой властью Конституции, ею же изданных законов, их толкование в угоду элите, подконтрольность судебной системы представителям этой власти на всех уровнях и т. д. И не в последнюю очередь – злоупотребление властью, коррупционность, взяточничество, кумовство, пронизывающие

Письма читателей

систему сверху донизу. В этом плане она, по-моему, превзошла даже советскую. Типичный россиянин это хорошо видит, но считает такое положение нормальным и воспринимает его как должное. Это ментальность. Народ имеет такую власть, которая наиболее соответствует его менталитету. Для показухи «борьбы с коррупцией» в некоторых случаях виновными могут быть назначены и приближенные к власти, чем-то не угодившие «неприкасаемым» персонам. Но члены путинского «политбюро» – Сечин, Медведев и пр. – стоят выше закона.

Заведомая ложь представителей верховной власти и ее лидера, прирученных СМИ, способствующая дальнейшему «совершенствованию» генома, национального нарратива российской нации – это дальнейшая стадия развития советской пропаганды.

То, насколько Россия пронизана коррупцией, демонстрирует эпизод, свидетелем которого я был. Будучи несколько лет назад в Петербурге, я был приглашен друзьями к ним на дачу. Доехав на электричке до райцентра Тосно, я пересел в автобус и при входе подал водителю деньги за проезд. Он дал мне сдачу, однако без билета. На мою просьбу дать билет ответил: «Зачем?» – «А если придет контролер?» – «Не придет». Билет я все же получил. Автобус ожидал пассажиров на конечной остановке еще минут 10, и я наблюдал за входящими: ни один из них, уплатив за проезд, не получил билета и не потребовал его. Разумеется, контролера (а я ехал до конечной) не было. По приезде я рассказал друзьям об этом случае. Они несколько не удивились, тем более не возмутились и подтвердили, что это является нормой. И это не в глухой сибирской деревне, а в пригороде второй столицы! Оправдались передо мной (и собой) тем, что у них проездные билеты.

Можно ли представить себе нечто подобное в Германии или любой другой цивилизованной стране? Как ни удивительно, некоторые апологеты системы, критикуя ее отдельные недостатки, считают Россию чуть ли не будущим флагманом Европы и всего мира. Упомянутый Фрумкин Андрей Кончаловский в недавней беседе с В. Соловьевым утверждал, что это случится довольно скоро. Ха-ха! А свои аргументы он заимствовал, с поправкой на действительность, в основном у славянофилов середины XIX в. Надежды на будущее величие России и ее ведущую роль в Европе – явление не новое.

В школе мы заучивали слова В. Г. Белинского: «Завидую внукам и правнукам нашим, которым суждено видеть Россию в 1940 г. стоящей во главе образованного мира, дающей законы и науку, и искусству, принимающей благоговейную дань уважения от всего просвещенного человечества». Или вот М. Ю. Лермонтов, который, оказываясь, к концу своей короткой жизни укрепился в русофильстве, о чем свидетельствует его запись в альбоме Вл. Ф. Одоевского: «У России нет прошедшего, она вся в настоящем и будущем». Н. В. Гоголь в «Мертвых душах» писал о русской тройке: «Летит мимо все, что ни есть на земли, и, косясь, посторониваются и

дают ей дорогу другие народы и государства». Но куда летит? «Не дает ответа». Зато мы теперь ответ знаем: в архипелаг ГУЛАГ.

А. С. Пушкин в стихотворении «Клеветникам России» хотя и гордился ею непомерно, но вроде бы не прогнозировал светлого будущего. Хотя гордиться-то, если не считать литературы и искусства, по-моему, особо было нечем, особенно во второй половине XIX в.

Совсем иной ощущал современную ему Российскую империю П. Я. Чаадаев. В своем первом «Философическом письме», написанном в 1829 г. и опубликованном в 1836 г., он описывал «безрадостное, лишенное человеческого смысла существование, в котором нет места личности». Он чувствовал себя западником, и власти, ничтоже сумняшеся, объявили его сумасшедшим. Однако других санкций не последовало.

В СССР эта идея получила творческое развитие. Помещение инакомыслящих в психушку, чаще всего без суда, стало нормальной практикой борьбы власти с вольнодумством. В современной России такой метод вроде бы не практикуется широко, но достаточно других, не менее эффективных, вплоть до совсем радикальных.

Поэтому в отношении кратко- и среднесрочного будущего России я, к сожалению, пессимист. Ее геополитическая агрессивность, великодержавные амбиции, имперский синдром, подкрепленные ядерно-ракетной мощью, но никак не соответствующие ее экономическому потенциалу, не дают мне оснований думать иначе.

Владимир Зарагацкий

Пора говорить правду

Очень взволновала меня статья «Про еврейскую трусость» («ЕП», 2018, № 6). Большая благодарность автору Владимиру Бейдеру! Я давно выпиываю «ЕП», но нигде, никогда так четко, убедительно, с любовью и болью за еврейский народ не звучала эта тема. Эту антисемитскую мантру мы слышали и слышим от наших врагов в разных интерпретациях. Мол, евреи не воевали, увиливали от фронта... Я сохранила газету, где приводятся цифры о количестве героев еврейской национальности. А сколько евреев не получили наград? Мой отец, прошедший всю войну, вспоминал, как представители народов Средней Азии простреливали себе пальцы, чтобы не идти в бой. Почти в каждой деревне в Украине были сформированы отряды полицаев. Односельчане моего мужа рассказывали о некоторых из них, которые на время спрятались,

отсиделись, а после войны получали пенсии как участники боевых действий. Вот это примеры трусости и предательства! Однако в перечне народов, ковавших победу над врагом, были и украинцы, и узбеки, но только не евреи. Это ли не государственный антисемитизм? Как же могут сами евреи, да еще занимающие такие должности, повторять эти подлые и лживые слова?!

Объяснение несложное: это прикормленные хамелеоны. К ним же относятся некоторые «евреи наполовину», дистанцирующиеся от своей еврейской половины и старающиеся продемонстрировать свою преданность властям предрежащим. Они умеют хорошо приспособиться и получать дивиденды от обеих сторон. Можно иметь разные взгляды по многим вопросам, но порочить память невинно уничтоженных людей – подло. А как назвать тот факт (о котором пишет автор), что десятки тысяч вооруженных мужчин сдавались в плен? Трусость? Предательство? Да, сдаваясь в плен, они имели шанс сохранить жизнь. А еврейские женщины, дети, старики такого шанса не имели.

Варшавское гетто, Собибор, еврейские партизанские отряды, многочисленные евреи во французском Сопротивлении... Это примеры героизма еврейского народа. Прочтите «Исход» Леона Юриса – это история храбрых людей. Am Israel chai! А предателям – позор и проклятие!

Мара Шевченко, Котбус

**«Горько, если мой труд
окажется никому не нужным»**

Мне уже 83 года, я родом из Украины. В Германии живу уже 20 лет. Я художник-график, в 1971 г. окончил Московский полиграфический институт, большой интерес проявляю к еврейской истории. Выполнял циклы работ «Иосиф и его братья», «История Соломона», «Трагедия Холокоста», «Куда идешь, человек?» и ряд других. И вот сейчас возник вопрос: а что дальше? Раввин нашей общины никакого интереса к моему труду не проявил. Может, где-то в Германии все же есть община, которая заинтересуется моими

Царь Соломон

работами? Горько представить, что мой труд окажется никому не нужным. Помогите мне!

*Натан Юдицкий, Амберг
(координаты автора имеются в редакции)*

Показать полную картину

Объекты и документы в музеях, демонстрирующих предметы еврейской культуры, равно как и здания, показываемые во время экскурсий «по еврейским местам», невозможно понять, не зная не только их назначения, но и времени и обстоятельств их появления. О них нужно обязательно рассказывать посетителям, иначе посещения музеев и экскурсии могут вместо разрушения антиеврейских предрассудков только укрепить их.

Если немецкий школьник или взрослый человек окажется в музее, где выставлены великолепные ювелирные работы XV–XVI вв. или работы местных ювелиров XVII–XVIII вв., то вряд ли он подумает, что в те времена все владели такими роскошными предметами. Школьный курс истории напугает его, что основная масса народа жила тогда в бедности, а то и впроголодь. Когда же он видит серебряные украшения свитков Торы, чаще всего показываемые в музеях, то, не имея представления о том, как жили в то время евреи, может решить, что в каждой еврейской семье было по десятку таких дорогущих вещей. Если на центральной улице ему показывают магазин, находящийся здесь с довоенных времен, у него не возникает мысли, что тогда все были владельцами магазинов. Но когда во время экскурсии по городу «по еврейским местам» ему показывают несколько магазинов, хозяевами которых до войны были евреи, то у него вполне может возникнуть впечатление, что все евреи в то время были очень богатыми людьми, владельцами крупных магазинов. Музеи, как правило, рас-

сказывают о состоятельных и выдающихся личностях – документы сохранились именно о них. Они демонстрируют пергамент с королевской печатью, разрешающий еще в XIV в. банкиру жить в Аугсбурге, но никаких документов о сотнях его единоверцев, промышленавших мелкой торговлей. Экспозиция, посвященная перемещенным лицам в первые послевоенные годы, показывала с десятком вполне радостных семейных фотографий, сделанных адвокатом – председателем еврейской общины. Но кто фотографировал тех, кто приходил домой в отчаянии после очередного отказа, хотя большинство пережило множество отказов, пока смогло эмигрировать. Никаких сведений о том, как жила основная масса евреев в прежние времена, сколько бедняков приходилось на одного крупного купца или банкира, у посетителей музеев нет.

Немецкий обыватель и крестьянин сталкивался с евреями только как с торговцами, ростовщиками и, ранее, менялами. Это были занятия, разрешенные евреям. И тут музеям следовало бы дать сведения о том, как евреи появились в том или ином месте и об их правовом положении на момент появления и впоследствии. Просто так приехать откуда-нибудь и поселиться во владениях того или иного властителя было невозможно. Даже баварский королевский указ от 1813 г., дававший местным евреям какие-то права, запрещал поселение пришлых евреев. Чтобы поселиться, нужно было согласие местного властителя или города. Принимали только нужных людей – успешных купцов или финансистов. И вопрос веры

пришельца играл существенную роль. Властитель приглашал их, как правило, для организации и развития торговли и финансов в своих владениях – несмотря на сопротивление местного купечества и духовенства. Налоги, существенно большие, чем их христианские коллеги, они платили непосредственно властителю, а не городу. Приезжали евреи, как правило, состоятельные.

Но талантом к торговле во все времена обладает лишь небольшой процент людей. А что делать остальным? Землевание евреям было запрещено, что исключало занятие сельским хозяйством. Владеть недвижимостью, например, в Саксонии, им было запрещено до середины XIX в. В Кригсхабере, под Аугсбургом, им в XVIII в. выделили участки для строительства домов, но затем ограничили уже имеющимися, так что пришлось надстраивать этажи и все равно жить скученно. Ремесла были под властью цехов, членство в которых предполагало христианское вероисповедание. Правда, баварский королевский указ от 1813 г. разрешал евреям быть членами цехов, но те не спешили отменять требование христианского вероисповедания, да и не полагалось евреям работать в субботу, как это было обычно в цехах. Госслужба и медицина также требовали христианского вероисповедания. Разрешенной была только торговля (да и то не всякая: торговлю книгами евреям разрешили только в середине XIX в. после острых дискуссий) и финансовые дела.

Без разъяснения этой общей ситуации евреев на протяжении

всего времени их проживания на территории, о которой рассказывает музей, и их тогдашнего места в обществе невозможно понять значение артефактов, выставляемых в музеях, и объектов, показываемых во время экскурсий. Нельзя ограничиваться только их показом, необходимо одновременно подробно рассказывать об истории евреев этой местности, их численности и занятиях.

Такие сведения в музеях иногда имеются, но, как правило, отрывочные и несистематичные. Необходимо привести их в систему, охватив, по крайней мере, период до Первой мировой войны (последующий более или менее известен публике) и обязательно показывать их посетителям вместе с экспонатами.

Я понимаю, что мы с вами не сможем инициировать воссоздание и показ разносторонней картины еврейской жизни. Но я надеюсь донести эту необходимость до тех, кто может это сделать, в надежде, что это подвигнет их на нужные действия.

Яков Гринберг, Аугсбург

Публикуемые письма отражают исключительно точку зрения их авторов. Редакция не несет ответственности за содержание писем, но готова предоставить возможность для ответа лицам или организациям, интересующимся затронутыми читательскими письмами. Редакция также оставляет за собой право сокращать письма и редактировать их, не меняя смысла. Анонимные письма, а также письма откровенно оскорбительного и противозаконного содержания не подлежат публикации.

ПОДПИСКА**ПОДПИСНОЙ КУПОН**

Я оформляю подписку (отметьте нужное):

- на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 1 год за 35 € (в других странах ЕС – 42 €, за пределами ЕС – 72 €)
- на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 1 год с доставкой в конверте за 45 € (только в пределах Германии)
- на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 2 года за 65 €
- комбинированную подписку на газету «Еврейская панорама» на русском языке и «Jüdische Rundschau» на немецком языке на 1 год за 69 €

Мои данные (латинскими буквами):

Name, Vorname _____
 Strasse, Hausnummer _____
 PLZ _____ Wohnort _____
 Geburtsdatum _____ Telefon: _____ E-Mail: _____

Я согласен с тем, что подписка автоматически продлевается на год на актуальных условиях, если я письменно не откажусь от нее как минимум за шесть недель до окончания оплаченного срока подписки. Неоплата счета отказом от продления подписки не является. Мне известно, что в течение 14 дней после отправки купона я могу письменно отказаться от подписки.

Дата _____ Подпись **X** _____

Оплата подписки производится после получения счета от издательства.

ЗНАКОМСТВО С ГАЗЕТОЙ

Порекомендуйте нашу газету вашим знакомым и родственникам или сами закажите для них ознакомительный экземпляр, используя этот купон.

Я прошу однократно и без каких-либо обязательств со стороны получателя выслать ознакомительный экземпляр ежемесячной газеты «Еврейская панорама» по адресу (латинскими буквами):

Name, Vorname _____
 Strasse, Hausnummer _____
 PLZ _____ Wohnort _____
 Telefon: _____
 E-Mail: _____

Мне известно о том, что рассылка ознакомительных экземпляров является добровольной акцией издательства и повторное участие домохозяйства в ней возможно не ранее чем через шесть месяцев.

Дата _____ Подпись **X** _____

ПОДПИСКА В ПОДАРОК

Я дарю годовую подписку на ежемесячную газету «Еврейская панорама»

- за 35 € с открытой рассылкой (только в пределах Германии)
- за 45 € с доставкой в конверте (только в пределах Германии)

Газету прошу высылать по адресу (латинскими буквами):

Name, Vorname _____
 Strasse, Hausnummer _____
 PLZ _____ Wohnort _____
 Geburtsdatum _____ Telefon: _____ E-Mail: _____

Подписка автоматически завершается по истечении оплаченного срока подписки, если вы или получатель (за собственный счет) не сообщите нам о желании продлить ее.

Дата _____ Подпись **X** _____

Оплата подписки производится после получения счета от издательства. Счет прошу выслать по адресу:

Name, Vorname _____
 Strasse, Hausnummer _____
 PLZ _____ Wohnort _____

Заполните купон, вырежьте его и отправьте нам

по почте (J. B. O., Postfach 120841, 10598 Berlin),
 по факсу (030/23328860) или, сосканировав, по
 электронной почте (redaktion@evrejskaja-panorama.de).

Вы также можете оформить подписку на нашем интернет-сайте

www.evrejskaja-panorama.de

и по тел.: (030) 54 71 02 50

(возможен автоответчик).

Каждый подписчик газеты «Еврейская панорама»

ПОЛУЧАЕТ ОТ TuS-Reisebüro

скидку в размере до 5% при заказе туристической поездки.

Мы представляем классические образцы сатиры и юмора. Авторы этих произведений не перестают удивлять остротой мысли и безудержной энергией творческого куража. К тому же эти сочинения не утратили своей актуальности и могут служить ответом на заявления наших современников.

И зачем только позволяют пассажирам на третьих полках в Москву ездить? Ведь это же полки багажные. На багажных полках и пушай багажи ездят, а не публика.

А говорят – культура и просвещение! Ишь, скажем, тепловоз теперь к поездам прикрепляют и ездят после. А между прочим – такая дикая серость в вагонах допущается.

Ведь это же башку отломить можно. Упасть если. Вниз упадешь, не вверх.

А может, мне в Москву и не надо было ехать. Может, это Васька Бочков, сукин сын, втравил меня в поездку.

– На, – говорит, – дармовую провизионку. Поезжай в Москву, если тебе охота.

– Братишечка, – говорю, – да на что мне в Москву-то ехать? Мне, – говорю, – просто неохота ехать в Москву. У меня, – говорю, – в Москве ни кола ни двора. Мне, – говорю, – братишечка, даже и остановиться негде в Москве этой.

А он говорит:

– Да ты для потехи поезжай. Даром все-таки. Раз, – говорит, – в жизни счастье привалило, а ты, дура-голова, отпихиваешься.

С субботы на воскресенье я и поехал.

Вхожу в вагон. Присаживаюсь сбоку. Еду. Три версты отъехал – жрать сильно захотелось, а жрать нечего.

«Эх, – думаю, – Васька Бочков, сукин сын, в какую длинную поездку втравил. Лучше бы мне, – думаю, – сидеть теперь на суше в пивной где-нибудь, чем взад и вперед ездить».

А народу между тем многовато поднабралось. Тут у окна, напри-

мер, дяденька с бородкой. Тут же рядом и старушечка бог послал. И какая это вредная, ядовитая старушечка попалась – все локтем пихается.

– Расселся, – говорит, – дьявол. Ни охнуть ни вздохнуть.

Я говорю:

– Вы, старушечка, божий одуванчик, не пихайтесь. Я, – говорю, – не своей охотой еду. Меня, – говорю, – Васька Бочков втравил.

Не сочувствует.

А вечер между тем надвигается. Искры с тепловозу дождем сы-

Из новостей: «В одном из плацкартных вагонов поезда Москва – Кемерово транспортные полицейские увидели двух молодых людей, которые жаловались на головную боль и тошноту. За несколько часов до прибытия состава на станцию Кемерово пассажир, спавший на верхней полке, упал вниз на соседа, который сидел на своей плацкарте, склонившись над мобильным телефоном. В результате оба путешественника сильно ударились о противоположный рундук и столик плацкартного отсека. Пострадавшим была оказана первая помощь, сотрудники транспортной полиции предложили вызвать «скорую», но от госпитализации оба пассажира отказались, сообщив, что самостоятельно доберутся до травмпункта для фиксации травм».

плюются. Красота кругом и природа. А только мне неохота на природу глядеть. Мне бы, думаю, лечь да прикрыться.

А лечь, гляжу, некуда. Все места насквозь заняты.

Обращаюсь к пассажирам:

– Граждане, – говорю, – допустите хотя в серединку сесть. Я, гово-

Пассажир

рю, сбоку свалиться могу. Мне в Москву ехать.

– Тут, – отвечают, – кругом все в Москву едут. Поезд не плацкартный все-таки. Сиди, где сидел.

Сижу. Еду. Еще три версты отъехал – нога зачумела. Встал. И гляжу – третья полка виднеется. А на ней корзина едет.

– Граждане, – говорю, – да что ж это? Человек, – говорю, – скрючившись должен сидеть, и ноги у него чумеют, а тут вещи... Человек, – говорю, – все-таки важнее, чем вещи... Уберите, – говорю, – корзину, чья она.

Старушечка кряхтя подымается. За корзиной лезет.

– Нет, – говорит, – от вас, дьяволов, покою ни днем ни ночью. На, – говорит, – идола, полезай на такую верхотуру. Даст, – говорит, – бог, башку-то и отломить на ночь глядя.

Я и полез.

Полез, три версты отъехал и задремал сладко.

Вдруг как пихнет

меня в сторону, как кувыркнет вниз. Гляжу – падаю. Спросонья-то, думаю, каково падать.

И как шваркнет меня в бок, об башку, об желудок, об руку... Упал.

И, спасибо, ногой при падении за вторую полку зацепился – удар все-таки мягкий вышел.

Сижу на полу и башку щупаю –

тут ли. Тут.

А в вагоне шум такой происходит. Это пассажиры шумят, не сперли бы, думают, ихние вещи в переполохе.

На шум бригада с фонарем сходит.

Обер спрашивает:

– Кто упал?

Я говорю:

– Я упал. С багажной полки. Я, – говорю, – в Москву еду. Васька Бочков, – говорю, – сукин сын, втравил меня в поездочку.

Обер говорит:

– У Бологое всегда пассажиры вниз сваливаются. Дюже резкая остановка.

Я говорю:

– Довольно обидно упавшему человеку про это слышать. Пушай бы, – говорю, – лучше бригада не допускала на верхних полках ездить. А если лезет пассажир, пушай спихивают его или урезонивают – дескать, не лезьте, гражданин, скатиться можно.

Тут и старушка крик поднимает:

– Корзину, – говорит, – башкой смял.

Я говорю:

– Человек важнее корзинки. Корзину, – говорю, – купить можно. Башка же, говорю, бесплатно все-таки.

Покричали, поохали, перевязали мне башку тряпкой и, не останавливая поезда, поехали дальше.

Доехал до Москвы. Вылез. Посидел на вокзале.

Выпил четыре кружки воды из бака. И назад.

А башка до чего ноет, гудит. И мысли все скабрзные идут. Ээ, думаю, попалась бы мне сейчас Васька Бочков – я бы ему пересчитал ребра. Втравил, думаю, подлец, в какую поездку.

Доехал до Ленинграда. Вылез. Выпил из бака кружку воды и пошел, покачиваясь.

Михаил ЗОЩЕНКО
(1926)

К звездам

Звездолет, носивший гордое имя «Передовик космоса», с несусветной скоростью приближался к намеченной цели. До планеты, в самом названии которой Ж2-2Н-39 было что-то манящее, лететь оставалось всего пять лет.

Электронные пилоты, управляемые электронным мозгом, уверенно вели корабль, до отказа набитый электронной всячиной. А экипаж звездолета, погруженный электронными сондами в глубокий многомесячный сон, мирно спал в сонариуме.

Заботливые роботы раз в неделю осторожно переворачивали спящих с одного бока на другой и на цыпочках удалялись в аккумуляторную подзарядку.

Раньше в обязанность сонидов входила также демонстрация всякого рода развлекательных снов. Но однажды космонавты пришли к выводу, что просмотр таких снов – пустая трата времени. Пока смотришь – вроде интересно, а проснешься – и поговорить не о чем.

Какие серьезные проблемы поднимаются в этих снах? Чему эти сны

могут научить? Ничему! А так как большую часть полета космонавты проводят в состоянии сна, то просто преступно подобным образом разбазаривать дорогое время!

Можно было, конечно, организовать показ каких-нибудь научно-популярных снов из цикла «Сокровища наших музеев» или «Стройки Большой физики». Но ведь сны быстро забываются.

И вот самые передовые члены этого передового экипажа решили овладеть во время сна новыми профессиями и знаниями при помощи ультрагипнопедии, то есть скоростного обучения во сне.

И теперь, пока космонавты спали, электронные начетчики монотонно нашептывали им в уши лекции. И каждый раз после пробуждения звездолетчики с радостью обнару-

живали, что они овладели такими

Дмитрий Rogozin, глава «Роскосмоса»: «Космос в России – это как религия, а религия всегда имеет три составные части – это догма, незывлемая традиция, это чудеса и это таинство».

новыми знаниями, о которых даже

не подозревали, укладываясь спать.

Каждый изучал то, что ему хотелось. Шеф-повар, например, посвятил свой сон изучению истории поэзии (от древних стихов, авторы которых никому не известны, до тех современных авторов, чьи стихи также никому не известны) и, просыпаясь, говорил исключительно стихами.

Причем информация, полученная с помощью ультрагипнопедии, закреплялась очень прочно. Поэтому астробиологу, выучившему во сне ради спортивного интереса Большую всемирную энциклопедию со всеми орфографическими и прочими ошибками, пришлось здорово поспать, чтобы переучиться.

Вероятно, существовала связь между той скоростью, с которой звездолет перемещался в пространстве, и невиданной быстротой, с

которой овладевали наукой люди, спавшие в этом звездолете. Знания

усваивались с невероятной, буквально космической, скоростью. Стоило вздремнуть – и вы уже умели говорить по-английски.

Главный механик, пройдя без отрыва от койки консерваторский курс обучения по классу скрипки, едва проснувшись, впервые в жизни взял в руки музыкальный инструмент и заиграл на нем, как сам Давид Ойстрах.

А геолог до таких тонкостей изучил во сне молекулярную физику, что, даже не просыпаясь, делал ряд важных открытий и, внеся ценный вклад в науку, обессмертил свое имя задолго до пробуждения.

Да, теперь астронавты настолько продуктивно спали, спали с таким высоким коэффициентом полезного действия, что те часы, когда они бодрствовали и трудились, казались им напрасно потерянным временем.

Поменьше работать и побольше спать – вот к чему стремились теперь самые передовые члены экипажа.

А звездолет продолжал свой путь...

Владлен БАХНОВ (1973)

Вот вы еврей, и что вы скажете?..

Я считаю, что еврею большой политикой в России рано заниматься. Пусть пока привыкают, что мы просто есть. А пока не привыкнут – не надо агрессивно лезть в политику, локтями, зубами. В конце концов, мне кажется, это произойдет. В Москве уже работают семиэтажные еврейские центры, открыты рестораны, где подают блюда еврейской кухни. Так что, пожалуй, к нам уже привыкают – не глазить бы. Главное – чтобы не надо было стесняться. Евреи в большой политике – это эволюционный путь, а не агрессивный.

А евреи как? Они в любой стране в меньшинстве, но в каждой отдельной отрасли в большинстве. Взять физику – в большинстве. Взять шахматы – в большинстве. Взять науку – в большинстве. А среди населения – в меньшинстве. Многие не могут понять, как это происходит, и начинают их бить.

Русский человек любил кричать: «Наши деньги у Березовского». Я все время спрашиваю: «А у тебя были деньги?» Нет. Какие ж твои деньги у Березовского? На этом чувстве основан весь антисемитизм, весь марксизм, вся ненависть, которая читается между строк от писателя к писателю.

В конце концов, для меня самый неприятный вопрос: «Вот вы еврей, и что вы скажете?» Вот как записка во время концерта: «Правда ли, что Курприн сказал, что жида...» Вот что-то такое. Сказал ли Курприн, написал или нет, я даже не знаю. Я не так уж эрудирован... Пишут, будто бы «каждый жид в нашей стране – деятель культуры». Я получаю такую записку на концерте и теряюсь. Я не могу ничего сказать, так как эта записка начинается с оскорбления. Человек, которого оскорбляют, теряется поневоле. Он не может ответить так же. Вот тянет ответить матом на вот эту записку. А я, видите, пытаюсь этого избежать. Я не могу. Публика может все, публика свободна. Вот на такие вопросы я, наверное, не могу ответить.

Я думаю о том, что наша наука всегда была самым святым для нас. И для них, для ученых, это было самое святое, самое выдающееся. Я не думал, что когда откроются окна (то есть границы), наука выпрыгивает из окна. Ну хорошо, слабонервные люди типа спортсменов – они могли отвалить. Они первыми и выпрыгнули. Потом выпрыгивали евреи. На евреев надеяться, конечно, было нечего. Они выпрыгнут сразу, потому что это попытка искать хорошую жизнь всюду. Всюду! Причем, приехав туда, обнаруживают, что она – эта хорошая жизнь – позади. Вернувшись назад, обнаруживают, что она осталась там.

Не буду говорить о других, но я вырос в смертельной борьбе за существование. Откуда этот юмор? Где его почва? Везде – от окончания школы до поступления в институт. Учителя предупреждали: парень идет на медаль. Шел, шел, шел, потом – нет, он еврей! И где-то в 10 классе я перестал идти на медаль. Ни черта не получилось – еврей! Потом – опять еврей, и снова – еврей. Все время я наткнулся на это лбом, у меня не было того – самого главного. Я всегда говорил: «А вы могли бы в этой стране прожить евреем?» Когда вижу антисемита, мне хочется спросить: «Ты что, завидуешь?» Я же не вылезал из конкурентной борьбы. То подожгут, то не дадут, то обидят, то вообще задавят. Одно, другое, третье – и все время ты слатываешь, слатываешь... Сейчас я закончу формулировкой: неважно, кем ты был, – важно, кем стал. Когда мне говорят: «Вы еврей, еврей!», я отвечаю: «Иисус Христос тоже евреем был, а кем стал!» Важно, кем ты стал, когда закончил с тем существованием и вышел за рамки нации.

Евреи бывают разные. Бывают евреи степные – по степи носятся на лошадках. Бывают евреи южные, черноморские, те все шутят, все норовят иносказательно. На двух-трех языках часто говорят, на каждом с акцентом от предыдущего. А на своем не говорят. Все на чужих стараются. И волосы красят, и имена меняют, а их все равно распознают. Некоторые ездят все время, переезжают, а не богатеют, потому что богатство – это земля, а она требует оседлости. А вообще богатые евреи есть, но их немного. Меньше, чем думают. А все равно думают. От бедности. А раз все равно думают, значит, им надо. Вот из-за них многие и делают вид...

Есть евреи государственные. Но тут у них не получается, потому что они всегда под подозрением, как бы не у себя дома, хотя не у себя дома хочет жить каждый, кому плохо. Но этот каждый себе прощает, а другому – нет. Есть евреи лабораторные. Тогда о них думают хорошо. Особенно если они бомбу делают, чтобы все жили одинаково или одинаково не жили, вообще. Лабораторных евреев любят, ордена дают, премии и названия улиц в маленьких городках. Лабораторный еврей с жуткой фамилией Нудельман благодаря стрельбе пушкой через пропеллер бюст в Одессе имеет и где-то улицу. Талант им прощают. Им не прощают, если они широко живут на глазах у всех.

Где евреям тяжело – в парламентах. Им начинает казаться, и они сатанеют, мол, не ради себя. Но остальные-то

ради себя. А кто ради всех – и выглядит глупо, и борется со всеми, и опять высывается на недопустимое расстояние – один. В стране, которую, кроме него, никто своей родиной не считает, он, видите ли, считает. Он желает, чтобы в ней всем было хорошо. Вокруг него территория пустеет. Он

ярко и сочно себя обозначил и давно уже бежит один, а настоящая жизнь разместилась совсем в другом месте...

Важно успокоиться и сравнить будущее свое и не свое. И дать судьбе развиваться. Принять место, что народ тебе выделил и где он с тобой примирился. Если ты еврей афишный, концертный, пасхальный и праздничный – держись этого. Произноси все фамилии, кроме своей. А тот, кто хочет видеть свою фамилию в сводке новостей, произнесенной Познером, должен видеть расстояние между Познером и новостями. Самое печальное для еврея – когда он борется не за себя. Он тогда не может объяснить за кого, чтобы поверили. И начинает понимать это в глубокой старости.

А еще есть еврей-дети, очень милые. Есть еврей марокканские, совсем восточные, с пением протяжным под одну струну. Разнообразие евреев напоминает разнообразие всех народов и так путает карты, что непонятно, кто от кого и, главное, зачем произошел. Немецкие евреи – педантичные. Русские евреи – пьяницы и дебоширы. Английские евреи – джентльмены с юмором. Да, еще есть Одесса, одна из родин евреев! И есть одесские евреи, в любом мусоре сверкающие юмором и весельем. Очень большая просьба ко всем – не замечать их. Не устраивать им популярность. Просто пользоваться их плодами, но не проклинать их корни.

Израиль – сказочная страна, голубое море, белое солнце, вечная зелень, свежие соки, дикие фрукты. Тель-Авив – сказка. Красивей Израиль не бывает. В магазинах опять полно. Порции такие, что тебя раздувает, как дирижабль. А жрать надо, не брать же деньгами, да тебе деньгами и не дают. Шмоток полно. Базар такой, что от зелени, помидоров, слив, рыб, дынь, арбузов, картошки величиной с собаку, кукурузы вареной с солью, колбасы телячьей, поросычьей, индюшачьей, халвы тахинной, черешен, фасоли молодой, салата, селедки, водки, пива,

соков, давленных тут же, и от криков: «Я сегодня сошел с ума, берите все за один шекель!» – ты становишься сумасшедшим.

А еще Иисус Христос, а еще вся Библия на самом деле – и Вифлеем, и Голгофа, и Гроб Господень, и царь Ирод. Все на самом деле!!! И желтая пустыня, и Мертвое море, где женщины плавают в таких позах, которые раньше видел я один. И Красное море с коралловыми рифами и рыбами таких наглых расцветок и нахальства, что хочется спросить их: «У вас что, врагов здесь нет? А акулы? А русские? Да у нас на Черном море, если б ты даже сидел под камнем и был бы цвета свежeproлитого мазута, тебя бы выковыряли, распотрошили и зажарили в твоём собственном машинном масле. А здесь ты нагло меня, Мишу Жванецкого, хвостом в пах. Жаль, я сыт. И жаль, ты не приезжаешь к нам на Черное море, ты б там поплавал!»

И роши оливковые и апельсиновые, где фонарями сквозь зелень светят апельсины, и никто не жрет их. И вот среди этой роскоши природы и жизни шатаются люди, которые на неродной родине были евреями, а на родной – наконец стали русскими и вокруг себя распространяют текст: «Это все поверхностный взгляд, Миша. Ты в восторге. Ты же не успеваешь глянуть вглубь». Да, не успеваю. Или – нет, не успеваю. Как это было по-русски? Конечно, не успеваю. Конечно, поверхностный взгляд. То, что мы в Москве умираем с голоду, – тоже поверхностный взгляд. Но каких два разных поверхностных взгляда.

«У нас тяжело, Миша». Да, у вас тяжело. А у нас плохо. «Опять разница небольшая, но опять очень существенная», – как любил говорить великий юморист и бывший президент. Да, среди сказочной и самой красивой в мире библейской страны сидят сотни тысяч недовольных советских евреев. Их русские жены счастливы! Их русские дети от их русских жен, родивших от бывших русских мужей, давно выучили язык и стали евреями. И только эти остаются русскими и говорят по-русски, и не могут спросить, как проехать, и не могут забыть, как они были главными механиками и гинекологами, и сидят на балконе, и смотрят вдаль, которой на новой родине нет.

А, как я уже говорил, количество сволочей постоянно и неизменно. Уезжаешь от одних и радостно приезжаешь к другим. Там тебе говорили «жидовская морда», тут тебе объяснили, что ты «русская сволочь». И ты уже можешь понять, что чувствуешь русский патриот.

«Миша, здесь жить очень тяжело. Хотя там жить было невозможно...»

Михаил ЖВАНЕЦКИЙ

– Рабинович, вот вы, например, как относитесь к людям?

– Так же.

• Приемщик ломбарда Миша Кац первым узнал, что его квартиру обчистили.

• Сара с Изей пришли в ресторан отобедать. Изя заказывает себе блюдо с жареной курицей. Сара говорит ему обеспокоенно:

– Изя, не бойшься заразиться птичьим гриппом?

Тот ей отвечает:

– Сарочка, я тебя умоляю, если эта курица закашляет, то я умру от инфаркта, а не от гриппа.

• – Рива согласилась-таки выйти за тебя замуж?

– Да, но попросила еще немного подождать...

– Почему?

– Она мне сказала: «Ты будешь последним, за кого я выйду замуж...»

АНЕКДОТИЧЕСКИЕ СТРАСТИ

• Правительство только озабочилось ростом цен на бензин и задумалось об их снижении, но тут у Вексельберга арестовали активы в Швейцарии. Не срослось, господа автомобилисты!

• Новый раввин в синагоге читает службу. Доходит до молитвы «Шма», и тут половина синагоги встает. Другая половина начинает на них шикать и говорить: «Сядьте!»,

а первая возражает второй: «Это вы встаньте!» Ребе в затруднении заканчивает службу и наутро идет на прием к цадику. Спрашивает: мол, я не знаю, какова верная традиция во время чтения «Шма». Евреям нужно вставать?

– Нет, такой традиции нет, – отвечает цадик.

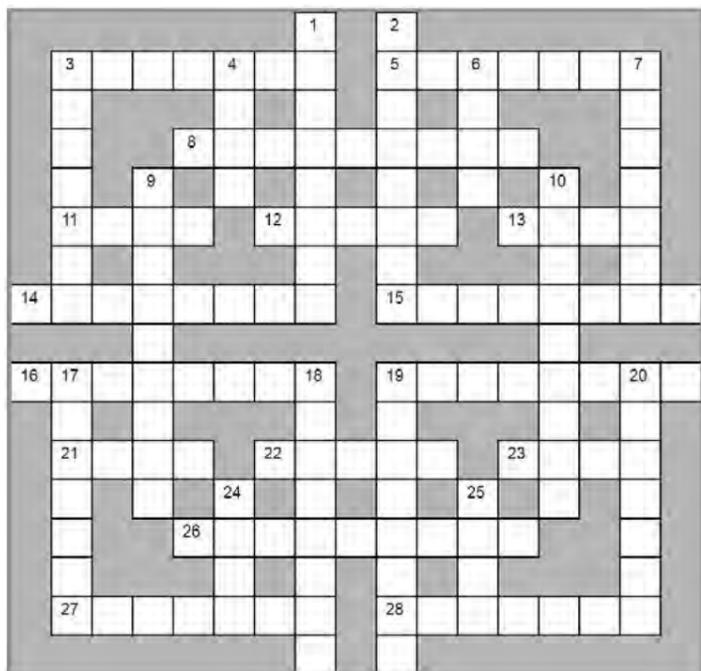
– То есть традиция велит сидеть?

– Нет, не велит, – отвечает цадик, – такой традиции нет.

– Так почему одна половина синагоги переругалась с другой?!

– А вот такая традиция есть...

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Побочный продукт свеклосахарного производства. 5. Лицемер. 8. Глазная болезнь. 11. Река в Сибири, правый приток Нижней Тунгуски. 12. Учреждение для хранения старых документов. 13. Горячий или холодный напиток, который делается из крепкого ликера, вина или пива и безалкогольных напитков. 14. Торговая контора или поселение. 15. Горная вершина в Бразилии. 16. Единица, деленная на синус. 19. Судно для перевозки сыпучих продуктов. 21. Возникающая в процессе горения летучая субстанция, которая распространяется в воздухе, мешая видеть и дышать. 22. Неполющенный заменитель, суррогат. 23. Музыкальное произведение для одного певца или певицы. 26. Серия сатирико-философских рассказов Станислава Лема. 27. Пьеса для клавишных инструментов с виртуозными пассажами. 28. Столица зимних Олимпийских игр в 1964 и 1976 годах.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Историческая область в Италии. 2. Древнее городище, расположенное в северной части современного города Самарканд. 3. Часть слова. 4. Замедление тока крови. 6. Род вечнозеленых многолетних душистых трав, полукустарников, кустарников. 7. Историческое графство в северной Англии. 9. Сторонник чрезмерно рискованного отдыха. 10. Город в Руанде. 17. Специалист по болезням глаз. 18. Сорт колбасы, появившийся в Базеле. 19. Стекло, многократно нагретое до температуры закалки с последующим быстрым равномерным охлаждением воздухом. 20. Военское звание в казацких войсках. 24. Подпись на документе, подтверждающая согласие с ним. 25. В древнегреческой мифологии сын царя Афарей и Арены, упомянут в «Илиаде».

Автор-составитель Ян Гилановский

Ответы на кроссворд предыдущего номера:

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Налим. 9. Перес. 10. Мишна. 11. Орган. 12. БАМ. 14. Эли. 15. Вассерман. 16. Водка. 18. Оскар. 20. Елима. 21. Хлыст. 23. Йохай. 25. Цви. 26. Оберт. 28. Абрис. 30. «Анчар». 32. Кацир. 34. Халев. 35. Аналитика. 36. Акт. 37. Кук. 38. Шимон. 39. «Зогар». 41. Илан. 42. Сатир
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Кадиш. 2. Рим. 3. Ген. 4. Перлам. 6. Миква. 7. Кнессет. 8. Урумбай. 9. Панно. 13. Семисвечник. 17. Колибри. 19. Станица. 22. Сыр. 24. Орб. 27. Табаков. 28. Артишок. 29. «Хаскала». 31. Везувий. 33. Расин. 34. Хакас. 38. Шок. 40. Раб.

СУДОКУ

		5		2	4			
9			8	3				
	1	4						3
		2	3	9		8		
	5							4
	3		4	8	9			
	2					7	5	
				1	5			2
		6	2			1		

	7	5			3	1	4	
		2		5				
			7					3
				4		5	1	
1	5	8				4	6	9
	6	4		1				
	3				2			
				6		9		
4	1	9				6	2	

Ответы на sudoku предыдущего номера

8	4	9	6	2	1	3	7	5
1	6	7	3	5	9	4	2	8
3	5	2	8	4	7	9	1	6
2	8	1	7	9	3	5	6	4
4	9	3	5	1	6	7	8	2
6	7	5	4	8	2	1	9	3
7	3	4	1	6	8	2	5	9
9	1	8	2	3	5	6	4	7
5	2	6	9	7	4	8	3	1

2	9	1	8	7	6	5	4	3
7	6	3	9	5	4	1	2	8
8	5	4	1	2	3	7	9	6
6	8	9	3	1	7	4	5	2
4	7	2	5	6	9	8	3	1
3	1	5	4	8	2	9	6	7
1	3	8	6	9	5	2	7	4
9	4	7	2	3	8	6	1	5
5	2	6	7	4	1	3	8	9

К.И.Н.О.

(КОНКУРС ИЗОБРЕТАТЕЛЬНЫХ И НАХОДЧИВЫХ ОСТРОСЛОВОВ)

Водитель, действующий в духе «Все свое вожу с собой», настроил наших читателей не только на шутовское, но и на философское настроение. Публикуем самые удачные из присланных подписей к этому фото.

Мечта, знакомая до слез:
Упаковать бы все проблемы наши ловко
И аккуратно в разные коробки.
И чтобы кто-нибудь их прочь от нас увез.
Татьяна СКЛЯР

Такая фотошутка прессы
Способна вызвать боль и стрессы.
Она до боли тем знакома,
Кто выгнан был женой из дома.
Эдуард ШЛЕМОВИЧ

Новое средство доставки нашлось:
Дешево, быстро, но... на авось.
Михаил ШУЛЬМАН

Довезет – не доведет?
Ну, а может, повезет?
Толку от гадания!
Станет грозным испытанием
Самый первый поворот.
Александр БЕСПРОЗВАННЫЙ

На трехколесный драндулет
Весьма, весьма почтенных лет
Он взгромоздил вещей сверх меры
И увезти все полон веры...
Но у меня сомнение большое –
Не одолеть им трение покоя...
Уменьши втрое груз, водила!
Ведь жадность фраера сгубила.
Михаил ДВОРКИН

Забит капот и фюзеляж –
Везут диван с картиной и картонкой...
А впереди крутой вираж
И полицейский с собачонкой.
Альмир СТРЕЛЬЦОВ

На свете есть логистика,
А здесь – эквилибристика:
Чем больше нагружаешь,
Тем меньше доведешь.
Но если долго мучиться,
То что-нибудь получится,
И при удачном случае
Деньжонок зашибешь.
Дима РЕПНИН

Это кто в консервной банке
перевозит столько груза?
Это Фима уезжает
из Советского Союза.
Михаил КОКИН

Благодарим уважаемых читателей за творческий труд и приглашаем принять участие в «съемках» очередной серии нашего К.И.Н.О. Она об одной из фотосессий в Вашингтоне.

Письма или открытки с вариантами размышлений по поводу увиденного на снимке присылайте не позднее 16 сентября по адресу: J.V.O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin с пометкой KINO. Для предпочитающих электронную почту координаты такие: redaktion@evrejskaja-panorama.de.

ЗА ШАХМАТНОЙ ДОСКОЙ

Найдите лучшее продолжение,
не передвигая фигур

Диаграмма № 1:
Зимон – Майнкар
(Лихтенштейн, 1990 г.)
Ход черных

Диаграмма № 2:
Мельдерс – Серс
(Лион, 1990 г.)
Ход черных

Решение задач предыдущего номера

Диаграмма № 1
1. Kd5! eд2. С:d5 Ла7 3. Фf3! f5 4. Фс3!
Черные сдались.

Диаграмма № 2
1... Лс2! 2. Кр:с2 Ф:а2. 3. f4! (чтоб дать возможность ладье h1 совершить маневр h3-c3), но последовал ход 3... Лс8+! 4. Крд2 С:f4+ 5. Кре2 Ф:b2+ 6. Крf3 Лс1. И здесь, не дожидаясь матового финала – 7. Фе2 Фс3+ 8. Крg4 Фg3+ и т.д. – белые сдались.